

С. Степаненко

**Знак
Скарабея**

Мир на грани катастрофы. Мир, которому осталось не больше года, если в корпорации "Осирис" не найдут способ её остановить.

Нил Горан, глава корпорации, ради спасения мира, готов поставить на кон всё: имя, репутацию, состояние, честь и даже жизнь.

Но этого недостаточно.

Готов ли он стать богом?

Глава 1

Площадь перед башней корпорации «Осирис» заполнила толпа митингующих. «Убийцы», «Верните нам солнце», «Нет экспериментам с погодой» — традиционный набор плакатов не менялся уже несколько месяцев.

Когда из-за угла вывернул автомобиль главы корпорации Нил Горана, несколько человек бросились навстречу, но их тут же оттеснила подбежавшая охрана. Водитель привычно ругнулся, сбавляя скорость, сам же Горан даже бровью не повёл.

— Может, сразу в гараж? — на всякий случай поинтересовался водитель, хотя и так знал ответ.

— Нет, Хорх, — покачал головой Горан, — я не стану прятаться от черни. К главному входу!

Хорх пожал плечами и сделал как велели. Спорить с шефом — себе дороже, хотя зря, конечно, тот дразнит толпу: всё-таки не бессмертный.

Горан вышел из машины, и его тут же обступили трое крепких парней телохранителей. Глава корпорации «Осирис» и самый ненавидимый человек в государстве гордо вскинул голову и пошёл вперёд, не обращая внимания на выкрики и сыпавшиеся со всех сторон оскорбления. Он давно привык. В конце концов, люди всегда боятся перемен и противятся новшествам, даже если всё это направлено на их же благо. Потом они поймут, наверное... или не поймут. Впрочем, какое это имеет значение? В любом случае, процесс уже запущен, и остановить его нельзя. Что из всего этого выйдет? Горану и самому хотелось бы знать.

— Эй, ты! — выкрикнул кто-то в толпе, — Ты ответишь за всё, ублюдок!

Горан и сам не понял, почему обернулся. Незнакомец, непонятно как просочившийся через оцепление, стоял в десяти шагах и ухмылялся. Во взгляде желтоватых глаз не было ненависти, только загадка.

— Держи! — выкрикнул вдруг тот и, размахнувшись, бросил в Горана какой-то предмет.

Телохранители тут же прикрыли, давая возможность объекту скрыться в здании, а нападавший поторопился раствориться в толпе.

— Пустая бутылка, — сообщил один из охранников, — о чём он думал?

— Найдём — узнаем, — отозвался Горан и, бросившемуся навстречу секретарю, — Выдай задание Монтусу, пусть займётся.

— Будет сделано, — кивнул секретарь.

— Есть что-то, что мне нужно знать прямо сейчас?

— В приёмной вас ждёт Тотхем, это по поводу нового проекта.

— Хорошо, пусть ещё немного подождёт.

Они пересекли выполненный из стекла и белого камня холл, остановились у лифтов.

— Мике понравились цветы? — поинтересовался Горан.

Секретарь радостно закивал.

— Ещё бы! И она согласилась выйти за меня, представляете?!

— Мои поздравления, Шу, — Горан похлопал секретаря по плечу, — а сейчас бегом к Монтусу. И не забудь всё подготовить к совещанию.

Кабинет, как и приёмная, где ждал Тотхем, находился на восьмом этаже. Палец Горана

на секунду завис над нужной кнопкой, но в следующий момент привычно прижал «101». Что бы там ни нарыли яйцеголовые Тотхема, это может несколько минут подождать. Горану нужно увидеть солнце!

Стеклянная крыша здания выполнена в форме пирамиды, и совершенно непригодна для посадки вертолѐта — момент, на который не раз и не два указывал зануда Монтус, но в этом вопросе Горан был непреклонен. Пирамида должна быть здесь. Точка. Как и каменный сфинкс, встречающий на выходе из лифта. Проходя мимо статуи, Горан провёл рукой по нагретому солнцем шероховатому боку, и направился напрямиком к ограждающему парапету, тянущемуся по всему периметру здания.

Верхняя граница облаков сегодня располагалась на уровне девяносто пятого этажа башни — ослепительно сияющее в лучах утреннего солнца сплошное покрывало, казавшееся достаточно плотным и материальным, чтобы захотеть по нему пройти. Опасно обманчивая иллюзия, но жутко притягательная.

Впрочем, на облака Горан не смотрел. Его взгляд был устремлѐн к линиям голубым небесам, по которым неторопливо катилось золотое светило. Кажется, сегодня оно светит по особому. Более мягкий оттенок — признак приближающейся осени. А там и зима не за горами. Время бежит слишком быстро, его никогда не хватает на всё, что задумал.

Иногда ему казалось, что для осуществления всех планов не хватит и вечности, но это не повод отступать. Тем более сейчас, когда они находятся в шаге от прорыва! Ещё чуть-чуть, и...

А ведь узнай люди внизу, что счастливцев Горан имеет возможность каждый день видеть солнце, его бы точно закидали камнями. Они не понимают, что не расходящийся несколько месяцев подряд облачный слой над их головами — не проклятие, а защита.

Встроенный в наручные часы счётчик излучения пару раз пискнул, и Горан поторопился в укрытие.

Девушка-воин с заплетѐнными во множество косичек абсолютно белыми волосами и татуировкой в пол-лица нервно мерила шагами номер люкс в отеле, то и дело поглядывая то на дверь, то на часы на стене, отсчитывающие минуты уже третьего часа ожидания. Совершенно дурацкое занятие! Куда лучше бы выйти на беспокойные улицы этого странного города, найти каких-нибудь хулиганов и хорошенько так размяться, объясняя им, как они по жизни не правы. Но Арсэт сказал ждать его возвращения в номере, вот она и ждала... непонятно чего. После того, что видела в новостях, надежда дождаться таяла с каждой секундой.

Наконец дверь открылась, и она метнулась навстречу пришедшему, яростно впечатала оба кулака ему в грудную клетку.

— Ты, грѐбанный самоубийца!

Арсэт только рассмеялся, перехватил её запястья.

— Неужели я так тебе дорог, Надин?

Она сердито засопела и отвернулась.

— Я видела новости. У тебя вообще инстинкт самосохранения отсутствует?

— Ох, уж эти новости, — вздохнул он, — вечно раздуют из мухи слона.

— Хорошая муха — швырять бутылки в Горана!

Надин пересекла комнату и с ногами устроилась на диване, поглядывая то в окно, на

затянутую серыми тучами действительность, то на своего загадочного работодателя.

Арсэт повесил в шкаф куртку, прогреб пятернёй растрёпанные волосы оттенка пустынных песков и скрылся за дверью ванной комнаты.

— Обед закажи, — крикнул он оттуда, прежде чем пустить воду.

— Конечно, мой господин, — процедила она сквозь зубы и потянулась к планшету.

Арсэт общался с персоналом отеля исключительно при помощи этой штуки, вот и ей пришлось научиться. Ничего сложного, просто непривычно. Куда как проще открыть дверь и кричать: эй, разносчик! Да только нет здесь ни трактиров, ни разносчиков — даже уборку в номере автомат делает. Из людей — охрана да девушка на входе. Как там она называется? Местные термины Надин запоминала плохо.

Справившись с заказом — за годы знакомства она отлично выучила, что именно Арсэт предпочитает на завтрак, обед и ужин — Надин снова включила телевизор.

Очередной новостной канал, и очередная запись нападения на сукина сына Горана. Вот этот тип выходит из сверкающего серебристой краской автомобиля: высокий, широкоплечий, загорелый — где только умудрился в мире, полгода не видевшем солнца? — идеально правильные черты непроницаемого лица, светлые глаза под чёрными бровями вразлёт. Интересно, как можно жить, зная, что тебя прокликает каждый первый? Впрочем, разве у таких есть совесть?

— Сегодня утром было совершено покушение на главу корпорации... — привычно бубнил диктор текст, который она за день успела выучить наизусть, — неизвестный бросил в господина Горана пустую бутылку, после чего скрылся с места преступления. К счастью, в результате инцидента никто не пострадал. Поиски нападавшего результата не дали. Несмотря на то, что нападавшего удалось заснять, о нём до сих пор ничего не известно. Поиск по базам данных не дал результатов. Если у кого-то есть информация о...

Экран заполняет портрет «нападавшего», и Надин в очередной раз удивляется, насколько тот отличается от настоящего Арсэта. Если бы не одежда да тот факт, что девушка точно знала, кто именно устроил на площади показательные выступления, в жизни бы не догадалась.

— Как видишь, совершенно не о чем беспокоиться, — заметил Арсэт и, отобрав у неё пульт, выключил телевизор, — что с обедом?

— Будет через пару минут, — она поднялась с дивана и прямо посмотрела в золотистые глаза мужчины, — ты ведь показал Горану своё настоящее лицо?

— И только ему, — кивнул тот и отошёл к приёмнику пищи, который как раз просигналил о доставке, — впрочем, он меня не узнал.

— Зато запомнил! — снова разозлилась Надин, — так что рано или поздно он тебя отыщет.

— Непременно отыщет, — легко согласился Арсэт, перенёс на стол контейнер, снял крышку, — ммм... божественный аромат! Надеюсь, это была не последняя индейка в мире, и мы не оставили без еды чью-то семью.

— Перестань! — фыркнула девушка, — вокруг полно соевых заменителей.

— От которых ты воротишь нос, — Арсэт принялся раскладывать еду по тарелкам, — Кстати, о Горане. Конечно, он меня найдёт. Но только тогда, когда будет готов ко встрече.

Надин села за стол, придвинула к себе тарелку, поймала на себе насмешливый взгляд.

— Что?

— Посылка на пути к адресату.

— Хочешь сказать, ты всё же передал ему артефакт?

— Так или иначе, Горан его получит, — подтвердил Арсэт, — вопрос только в том, что он станет с ним делать?

— А что можно сделать с поддельным артефактом?

— Почему с поддельным? — удивился Арсэт. — Для моего друга Горана всегда всё высшего качества, и никаких подделок!

— погоди, — Надин резко опустила вилку, — но если так... А как же ты?

— Я был всего лишь хранителем, — растянул он губы в наигранно беспечной улыбке, — пора вернуть вещь законному владельцу. К тому же... — Арсэт заполнил паузу глотком вина, — я отлично справляюсь и без костылей.

— И без помощников тоже, — кивнула она, — Скажи, Арсэт, зачем тебе я? Здесь не ходят на врага с мечом, а этот ваш пистолет куда опаснее лука...

Он накрыл её пальцы своей ладонью, прямо посмотрел в глаза.

— Возможно, мне понадобятся твои особые таланты, — сказал вкрадчиво.

— Нет...

— Да. И больше я тебя никогда ни о чём не попрошу.

Девушка фыркнула, качнула головой.

— Ты сам-то себе веришь?

Он промолчал.

Горан стоял у панорамного окна собственного кабинета, созерцая сплошную стену тумана, которая на этой высоте не рассеивается уже как минимум полгода. А раньше отсюда открывался великолепный вид на город и бухту. Раньше. Как будто в прошлой жизни.

Совещание прошло в ожидаемо нервной обстановке, но, кажется, все усвоили основной посыл: у главы корпорации есть цель, и есть план, и ничто не заставит его отступить.

— Нил...

Голос принадлежал Тотхему — главе научного отдела, старому другу и соратнику. На совещании тот традиционно не присутствовал, мотивируя это нежеланием общаться с идиотами. Вполне уважительная причина, которой сам глава корпорации никак не мог воспользоваться. Горан уже и не помнил, когда именно тот появился в его жизни — казалось, он был рядом всегда: спокойный, надёжный как скала. Два метра рост, широкие плечи, роскошная грива иссиня чёрных волос, чересчур правильные черты лица. На первый взгляд — легкомысленный прожигатель жизни и редкий бабник — чего не отнять. При этом гениальный ум, сочетающийся с феноменальной работоспособностью.

— Зря ты так с Керами.

Горан нехотя отвернулся от окна.

— Ты подслушивал, или он успел тебе пожаловаться?

Тотхем хохотнул.

— Керами меня ненавидит, ты, разве, не знал? Бросил на ходу: мол, из-за моих исследований все мы скоро на центральной площади с протянутой рукой сидеть будем, и удрал. Что ты ему такого сказал, а?

Горан устроился за столом, подождал, пока Тотхем займёт кресло напротив, пробежал пальцами по столу, выключая виртуальные экраны, на которых до сих пор светились отчёты главного финансиста.

— Сказал, что он может закрыть все благотворительные фонды, а так же продать энергоперерабатывающие заводы на севере, но проект «Океан» должен получать финансирование в полном объёме.

Тотхем криво усмехнулся.

— Вон оно что... Не удивлюсь, если он отправит по мою душу парочку головорезов.

— Это на заставит меня передумать.

— Моему трупу будет очень приятно знать об этом.

Горан рассмеялся.

— Расслабься. Керами слишком труслив для этого. Ты завтракал?

— Время обеда, — фыркнул Тотхем, — но ты традиционно не следишь за часами.

— С некоторых пор это проблематично. Хорошо, составишь мне компанию?

Тотхем поднялся с места, подошёл к двери, выглянул в приёмную.

— Шу, распорядись насчёт обеда. Белая столовая.

— Могли бы и в ресторан сходить, — заметил Горан, когда тот вернулся на место.

— Ну, конечно. Тебя там в очередной раз отравят, а мне спасать.

— Тоже в очередной раз.

— Не смешно, — покачал головой Тотхем, — Нил, ты разве не понимаешь, насколько ценна твоя жизнь? Именно твоя. Что мы будем делать, если до тебя всё-таки доберутся?

Тот лишь раздражённо дёрнул головой.

— Тогда корпорацию возглавишь ты, Ами. И всё. В конце концов, ты у нас отвечаешь за науку.

— Лучше б я отвечал за связи с общественностью. Я всё больше убеждаюсь, что мы зря не сделали заявление в самом начале. Сейчас это будет выглядеть как попытка оправдаться.

— А тогда это вызвало бы панику и беспорядки. Так что оставим всё как есть. К тому же, я до сих пор считаю, что мы несём ответственность за ситуацию.

— Перестань! — Тотхем сделал отметающий жест рукой, — не на совете директоров выступаешь! Я всё проверил и перепроверил: к тому, что творится там, — он ткнул пальцем вверх, — твои заводы и шахты не имеют ни малейшего отношения. Это всепланетная проблема, и я не пойму, по какой дурацкой причине мы должны сражаться с ней в одиночку!

Горан не ответил. Впрочем, Тотхем сам прекрасно знает ответы на все вопросы, да смириться не может. Потому и психует. Да и сам он спокоен и невозмутим только внешне. Знание — не только сила, знание — зло. А кроме них двоих обо всех масштабах надвигающейся катастрофы не подозревают даже яйцеголовые в центре управления погодой.

Зачем? Людям лучше не знать всей правды, не знать, что таймер запущен, и времени у них у всех почти не осталось. Если, конечно, умница Тотхем не совершит чудо.

В чудеса, как и в бога, Горан не верил. Но это не повод отступить.

Короткий стук, и дверь открылась, пропуская главу службы безопасности Халле Монтуса — седого, коротко стриженного, с цепким взглядом стальных глаз и военной выправкой.

— Не помешал? — осведомился Монтус, без приглашения устраиваясь в свободном кресле.

— Как будто тебя это когда-то останавливало, — фыркнул Тотхем и бросил

вопросительный взгляд на Горана, — Я пойду?

— А как же обед? — удивился тот, — Остайся, тебе это тоже должно быть интересно. Халле, — повернулся он к Монтусу, — есть результаты по утреннему нападению?

— Как сказать... Личность нападавшего установить не удалось — пока не удалось. Группа Сайна работает — вопрос времени. Правда, я теперь сомневаюсь, было ли это нападением.

Монтус сделал паузу, ожидая реакции, однако Горан лишь слегка кивнул.

— Продолжайте.

— С такого расстояния промахнуться невозможно, — начал делиться наблюдениями Монтус, — то есть, парень этот в вас и не целился. Сама бутылка из лёгкого сплава, такой, даже если попасть, не убьёшь.

— Ну-ну, дальше. Уверен, это не всё.

— Мы вскрыли бутылку.

С этими словами Монтус раскрыл папку, с которой пришёл, и выложил на стол выполненную в форме жука подвеску на золотой цепочке.

Горан смотрел на подвеску, испытывая сильнейшее дежавю. Он уже видел эту подвеску, держал в руках, или даже носил на шее... Только когда? Может, в раннем детстве? Или в прошлой жизни — впрочем, в реинкарнации он тоже не верил.

Но этот кулон... Жук скарабей длиной с фалангу большого пальца из жёлтого металла с синей спинкой и расправленными крыльями, удерживающий передними лапками рубиновое солнце.

В затылке возникла пульсирующая боль, но тут же прошла — видимо, чтобы вернуться ближе к ночи.

— Это всё? — отрывисто бросил Горан.

— Там была ещё записка, но мы не смогли её прочитать, — вздохнул Монтус, — совершенно незнакомая письменность.

Горан молча протянул руку — в ладонь лёг клочок желтоватой бумаги, покрытой клинописью.

«Пора вспомнить, кто ты и откуда», — прочитал Горан и почувствовал, как на лбу выступают капельки пота.

Он впервые увидел эту письменность. Но почему-то понял каждое слово.

— Халле, — обратился он к внимательно наблюдавшему за его лицом Монтусу, — делай что хочешь, но отыщи мне этого типа. И парням своим скажи: чтоб ни единый волос с его головы не упал. Понятно?

— Не гарантирую, — хмыкнул тот и поднялся с места. — Могу я забрать улики?

— Нет! — ответ прозвучал излишне резко, но Горану не собирался ничего объяснять.

Он пропустил между пальцев цепочку и долго смотрел на зависшего перед его глазами скарабея. Казалось, ещё чуть-чуть, и фигурка оживёт, взлетит к потолку...

— Нил... Нил!

С трудом оторвавшись от созерцания прекрасного, Горан перевёл взгляд на Тотхема.

— Тебе он тоже кажется знакомым.

Тот кивнул.

— Немного. Как будто видел во сне, или в таком глубоком детстве, что и не вспомнишь.

Горан надел цепочку на шею, спрятал жука под рубаху.

— Что ж, нашему загадочному другу придётся много чего объяснять.

— Думаешь, захочет?

— Конечно. Зачем-то же он всё это затеял.

— Наш шеф — идиот, — пожаловался Монтус.

— Не идиот, а гений, — поправил Тотхем.

— Гений, — ворчливо передразнил глава СБ, — только беспечный до идиотизма. Он всерьез считает, что бессмертный?

Тотхем лишь плечами пожал. Безопасность — именно та тема, от которой Горан отмахивается как от чего-то ненужного. Если бы не дьявольская изворотливость Монтуса да ювелирная работа его ребят...

— Как вы сегодняшнего-то прозевали? — поинтересовался он.

Тот лишь досадливо махнул рукой.

— Ни апопа не понимаю! Ребята клянутся, что он просто появился перед оцеплением!

— Это как?!

— С неба свалился... Я камеры три сотни раз пересматривал, даже у телевизионщиков материал запросил. Здесь его нет, — Монтус энергично рубанул воздух рукой, — а здесь — есть! Что-то говорит, кидает бутылку — и его снова нет! Если бы верил хоть во что-то, сказал бы: магия!

— Ты же это так не оставишь.

— Лично найду!

Монтус взмахнул рукой и энергично направился вглубь здания, а Тотхем ещё какое-то время задумчиво смотрел ему вслед.

Швейцар на входе в этот элитный клуб знал Тотхема в лицо, а потому торопливо распахнул двери, стоило высокому господину выйти из авто.

— Добрый вечер! — поклонился портье, принимая у гостя накидку, — совсем забыли нас, Ами.

В обращении по имени не было ничего необычного: таковы правила клуба. Здесь каждый как минимум бог, и может рассказать о себе какую угодно легенду — никто не станет оспаривать. Правда, в большинстве своём все здесь друг друга отлично знали, но это не мешало играть в таинственность.

— Я мечтал оказаться в «Фараонах» каждый вечер, — отозвался Тотхем, — но дела удерживали меня за городом. Зато этой ночью я настроен наверстать упущенное.

— Храни нас, Амон, — швейцар сделал охраняющий знак.

Тотхем рассмеялся и пошёл в зал. Он действительно слишком долго сидел в лаборатории, и заслужил отдых.

Мягкий, приглушённый свет, оформленный в золотом и черном зал, стилизованная под архитектуру Первых барная стойка и негромкая, психоделическая музыка.

На возвышении посреди зала двигаются две слабо одетых девицы. Кажется, что совсем не в такт, но только кажется. Чтобы услышать музыкальное сопровождение танцевального номера, надо воспользоваться наушником. Но Тотхем пока ещё не настроился.

Любимый столик оказался занятым каким-то незнакомым светловолосым типом. Подсаживаться к нему не хотелось, и Тотхем устроился чуть дальше, привычно сев так, чтобы видеть одновременно и бар, и сцену, и запасной выход. Не то, чтобы здесь и сейчас он

чего-то опасался. Но жизнь — штука непредсказуемая.

Да, раньше, до начала нынешнего кризиса, когда бизнесом Нила занимались профессионалы, а сам он вполне мог оставить лабораторию на помощника, они, два любителя адреналина, регулярно находили себе приключения. И даже вездесущий Монтус не всегда знал, где именно их носит. Хорошее было время...

Ами принял из рук официанта бокал с коктейлем, откинулся на спинку дивана и сделал глоток. Смесь меда и горечи, нотка фруктов — напиток «Сладких грёз» оправдывал своё название.

Девушки на сцене танцевали, световое шоу за их спинами рисовало древние дворцы, пирамиды, сфинксов...

Тотхем потёр виски, пытаясь поймать скользнувшую краем сознания мысль. Что-то... что-то виденное ранее... подвеска... Скарабей, которого Нил так беспечно повесил себе на шею. Сейчас, когда странное украшение уже не стояло перед глазами, он понимал, что здесь что-то не правильно. Понять бы, что именно. А главное, почему эта штука кажется такой знакомой?

Танцовщицы трясли смоляными гривами, сверкали ярко накрашенными глазами, скользили руками по телу, едва прикрытому тонкими полосками ткани...

Тотхем вставил в ухо наушник, гипнотический барабанный ритм наполнил голову. Он приготовился отрешиться от всего и, пусть не надолго, окунуться в мир грёз и иллюзий, но почему-то не получалось.

Перед глазами мелькали лазурные крылышки Скарабея, а над бескрайней пустыней сияло золотое солнце.

8 месяцев назад

Морщась от непрекращающейся головной боли — последствия бурных выходных — Тотхем вошёл в лабораторию климат-контроля, находившуюся на одном из верхних этажей научного комплекса.

— Сифан? — позвал с порога.

Ближайший парень в зелёном рабочем комбинезоне ткнул пальцем в дальний угол, где в ряд стояло несколько мощных компьютеров.

— Он там, шеф. Со вчерашнего дня что-то химичит, химичит...

— Что, и спать не ходил?

— Этот? — лаборант хохотнул, — вздремнул с полчаса прямо на клавиатуре. Хоть вы его отсюда выгоните, шеф.

— Может, и тебя выгнать? — Тотхем вопросительно приподнял бровь, глядя в покрасневшие от недосыпа глаза парня.

Как же его зовут? Имена научный гений запоминал с трудом, да особо и не старался: всегда можно прочитать на бейдже. Только этот конкретный растяпа свой вечно забывал надеть.

— Так я уже почти ушёл. Сейчас явится сменщик — и до послезавтра вы меня не увидите!

Тотхем принял из чьих-то рук стакан с крепким, горьким кофе и, кивая головой направо и налево, направился вглубь лаборатории. Сообщение от Сифана он получил ещё вечером, но был слишком занят в «Фараоне», чтобы отвлекаться на что-то ещё. А утром не отвечал уже начальник погодников, добавляя Тотхему беспокойства к головной боли.

Причина, почему не отвечал, обнаружилась сразу — полностью разряженный коммуникатор валялся на полу возле стула, в то время как сам Сифан сосредоточенно таранился в экран, не переставая при этом стучать по клавиатуре.

Тотхем поднял с пола прибор, сунул в энергетический паз на столешнице, и только после этого тронул за плечо выпавшего из мира товарища.

— Си-фан...

Тот нервно дернулся, опрокинул стаканчик с давно остывшим кофе — благо, здешняя техника не чувствительна к подобным происшествиям — поднял ошалевшие глаза.

— Шеф?

— Он самый, — Тотхем подтащил второй стул и устроился на нём верхом, — что там у тебя?

— Не уверен... Посмотрите сами. Вот здесь, — Сифан начал торопливо двигать курсор по экрану. — И здесь тоже...

— Погоди, — придержал его руку Тотхем. — Тень Апопа! Это как понимать???

— То ли в пустыне накрылась станция, то ли фон превышен в пять раз.

Тотхем ругнулся, отодвинул подчинённого и принялся всё перепроверять.

Закончив, он достал из кармана дымную палочку и сжал зубами. Курить в лаборатории запрещено категорически, но хотелось нестерпимо.

Что-то с датчиками? Сбой программы? Или всё действительно так, как показывают приборы? И ведь фон не только в пустыне... Но с чего вдруг?!

— Пойдём, воздухом подышим, — сказал он Сифану и тут же направился на выход.

Крыша, куда они поднялись, плавилась от зноя, хотя солнце ещё не докатилось до полуденной черты.

— Третий день жарит, как на сковороде, — пожаловался Сифан.

— И?

— Отклонение пока не критическое, потому и не корректируем. Тем более, выходные были — люди отдыхают.

Тотхем всё-таки закурил. Дурная привычка, но нервы успокаивает. С такой сестрой как Басса — просто жизненная необходимость. Где её, кстати, опять носит? Что за дурость слинять на месяц без коммуникатора? Не приведи Амон, снова в пустыне гоняет.

— Когда появились отклонения? — спросил он у топтавшегося рядом Сифана. Тот курения не одобрял, но не станешь же делать замечания тому, от кого зависит твоя зарплата.

— Позавчера, во время дневных замеров, — Сифан достал из кармана скомканную салфетку и протер лысину, — Я запустил коррекцию воздушных потоков — к вечеру всё пришло в норму. А вчера опять та же история... Ни апопа не понимаю! Атмосферники ни о чём таком не докладывали?

— Пока молчат, — задумчиво отозвался Тотхем, сделав мысленную заметку заглянуть к ним на обратном пути, — мысли какие-то есть?

— Надо лететь смотреть на месте — вот и все мысли.

— Кого хочешь направить?

— Сам полечу, если вы не против.

— Не против... Заряди коммуникатор и поспи хоть пару часов. Свалишься ещё в пути. И... напхни своим умникам, что за разглашение информации увольняют без выходного пособия.

По пути к блоку, где осуществлялся баланс газов в атмосфере, Тотхем связался с Гораном. Тот согласился, что проверить надо, но особой обеспокоенности не высказал. В конце концов, сбои в работе датчиков случались и раньше.

— Ами! — поднялась навстречу вошедшему в блок Тотхему заведующая лабораторией Матти Рам, — хорошо, что ты заглянул. У нас проблема.

— Серьёзная? — приподнял он бровь.

— Вышел из строя генератор троичных молекул.

Тотхем постарался не выказывать излишней обеспокоенности, хотя в сочетании с тем, что узнал у погодников, всё это выглядело как минимум настораживающе.

— В каком смысле — вышел из строя? — резко спросил он, — Что говорят ремонтники?

— Пытаются найти причину, — отозвалась она, — пока безрезультатно.

Тотхем ругнулся, но ни о чём больше спрашивать не стал. Даже не уточнил, почему сразу не предупредили. Матти... Блестящий ум, ослепительная красавица, и... совершенно несносный характер. И ведь знал, что не надо было с ней спать, знал... А теперь расхлёбывай: и уволить нельзя, потому что личного личным, но лучшего специалиста не сыскать. И допустить, чтоб из-за её заскоков страдала работа — не вариант.

— Матти, — он старался, чтобы голос звучал мягко, — давай договоримся: в подобных ситуациях ты первым делом звонишь мне. Хорошо?

— Интересно, чем бы помогло твоё присутствие? — огрызнулась девушка. — Бригада выехала, запасной генератор подготовлен.

— Тогда почему тебя всю трясёт?

Она откинула со лба каштановую прядь, прищурилась.

— Ты не появлялся здесь больше месяца, Ами, все указания передавал через этого придурка Хонсу. Видимо, что-то всё-таки случилось, раз ты здесь.

На самом деле, Тотхем в лаборатории бывал, и часто. Просто старался не попадать на её смены. Он всё ещё чувствовал себя виноватым в том, что между ними произошло.

— Вырос радиационный фон в пустыне, — сообщил он неохотно, — но теперь, кажется, я понял, в чём дело.

Матти промолчала. Тотхем отступил к двери.

— Держи меня в курсе по поводу генератора, — сказал он, — и, Матти... мне не всё равно.

Она не ответила.

Горан выглядел утомленным и немного растерянным. Впрочем, из всех присутствующих в кабинете, видел этот только Тотхем: слишком хорошо он знал старого товарища, не впервые видел как тот тербит воротник, в то время, как на лице — полное спокойствие и сосредоточенность.

Матти и Сифан, впервые попавшие в святая святых корпорации «Осирис», чувствовали себя не особо уютно под тяжёлым взглядом главного босса. Но даже узнав о крайне неутешительных результатах экспедиции, тот не торопился метать громы и молнии и рубить головы, а потому можно слегка расслабиться. Тем более, что Тотхем выглядит абсолютно спокойным.

— Хорошо, — произнёс, наконец, Горан, — сейчас всем отдыхать. Завтра... Завтра перепроверим всё ещё раз, наметим план действий. Монтус, — обратился он к замершему у

углу главе службы безопасности, — проследите, чтобы информация не просочилась в прессу. И поможет нам Амон.

Сейчас

— Ами! Ами, очнитесь!

Кто-то настойчиво тряс его за плечо, и Тотхему волей неволей пришлось выныривать из воспоминаний, открывать глаза.

Музыка, хоть и продолжала звучать в наушниках, стала тише, отдалилась...

— Что? — спросил у склонившегося над ним официанта.

— Извините, мне сказали, что возможно, вам нужна помощь...

— Кто сказал?

Из-за спины парня выступил светловолосый тип.

— Я. Мне показалось...

Тотхем отмахнулся, сел ровно.

— Всё в порядке. Наверное, я просто уснул.

Незнакомец кивнул, протянул руку.

— Арсэт.

— Ами, — он кивнул на свободное место за столиком, — Составите компанию?

Тот принял приглашение, опустившись на свободное место с грацией хищника.

— Ещё не ужинали?

Тотхем усмехнулся и подозвал официанта.

— И к лучшему. Не люблю есть в одиночестве, — соврал он.

Пока делали заказ, Тотхем то и дело бросал озадаченные взгляды на Арсэта. Он не верил в совпадения, ни на секунду не допускал, что сегодняшняя встреча случайна. Кем бы ни был этот тип, он сто процентов запланировал эту встречу. Осталось выяснить, кто такой и чего хочет. Он, конечно, расскажет. Только что из этого окажется правдой?

— Никогда раньше вас здесь не видел, — заметил он, решив взять на себя инициативу в разговоре.

Арсэт изящным жестом откинул назад густые волосы, обезоруживающе улыбнулся.

— Могу сказать, я вас тоже. Но я меньше месяца в вашем городе, и только неделю назад открыл для себя это заведение.

— Тогда не удивительно, что мы не встречались, — Тотхем не отрывал глаз от лица собеседника.

— Я из Нехена, — продолжил говорить Арсэт, — курортный бизнес, — развёл он руками, — увы, никто не хочет отдыхать на берегу океана, когда нет солнца.

— Понимаю, — кивнул Тотхем.

— Так что я не стал ждать банкротства, свернул все дела и приехал в столицу. Не зря же говорят: Атон — город возможностей!

— Ещё говорят: Атон любит смелых, — покивал Тотхем, — как вы устроились?

— Пока в гостинице. Свой дом, конечно, штука хорошая, но с его покупкой можно повременить.

«Зачем ты мне это рассказываешь?» — хотел спросить Тотхем, но, понятное дело, промолчал, сделав вид, что слишком увлечён стейком. Впрочем, его молчание не мешало новому знакомому болтать без умолка. Тот говорил о возможностях, которые открываются перед ним в столице, о перспективах, потом зачем-то пустился в воспоминания...

— Как, говорите, называется ваш отель? — встрепенулся вдруг Тотхем.

— Скарабей, — повторил тот, — необычно, да?

— Не самое популярное название...

— Истина! Вы никогда не замечали, что все названия нашего мира так или иначе связаны с культом Первых?

— Это сложно не заметить.

— Не скажите! Чем дальше, тем люди меньше интересуются историей. Смешно, но молодежь, в большинстве своём, даже не могут сказать, откуда пошло то или иное название!

— Увлекаетесь историей?

— Есть немного, — рассмеялся Арсэт. — Люблю покопаться в архивах, исследовать непопулярные мифы. Вот, скажем, Скарабей... Одно из проявлений солнечного божества. Как думаете, почему в наше время о нём практически забыли?

— У вас есть теория? — приподнял бровь Тотхем.

— И не одна, — с самодовольным видом подтвердил тот. — Но я, кажется, окончательно утомил вас своими разговорами. Вот моя карточка, если захотите продолжить.

На стол лёг прямоугольный кусок золотистого пластика, и пока Тотхем изучал витиеватые надписи на нём, Арсэт исчез. Нет, наверное, просто ушёл, но сделал это так быстро, что Тотхем полностью упустил этот момент.

Расцвеченный множеством фонарей и огнями витрин, ночной Атон выглядел нарядным и куда более привлекательным, чем его дневной вариант. На первый взгляд, он казался даже каким-то уютным и безопасным — обманчивое впечатление, часто стоившее наивным провинциалам не только кошелька, но и жизни.

Арсэт сбежал по ступенькам, проигнорировал припаркованные недалеко от входа авто, и лёгким шагом беспечного гуляки двинулся вдоль улицы. Прятавшиеся в густых тенях подворотен тёмные личности провожали его алчными взглядами, но приблизиться не решались. Инстинкты, которыми руководствуются «ночные призраки» предупреждали: этот — не дичь, этот — хищник. Слишком опасный хищник, от которого лучше держаться подальше.

Сам Арсэт отлично чувствовал их присутствие, их удивление и страх, но всё это проходило периферией, по краю сознания, а мысли были сосредоточены на разговоре с Тотхемом.

Интересно, поверил ли этот парень хоть единому слову Арсэта? Впрочем, во всём, что он намолол навскидку, правдой были два момента: собственно имя, да тот факт, что в город он прибыл чуть больше месяца. Но целью было отнюдь не втереться в доверие. Цель — заинтриговать, заставить искать ответы. Позже, когда опьянение от напитка Сладких грёз оставит блестящие мозги учёного, тот обязательно задумается, сложит два плюс два, и захочет отыскать нового знакомца, чтобы задать пару вопросов. Вот тогда и начнется самое интересное...

—

Ночь без звёзд этого странного мира не была тёмной. Может, где-то там, в пустыне и царит непроглядный мрак, но в городе, где полно фонарей, она сама на себя не похожа.

Надин не спалось. Стоя на огромной лоджии, которая продолжала пространство этого шикарного номера, она куталась в шаль — одну из немногих вещей, прихваченных ей из дома, смотрела в затянутое тучами небо и пыталась вспомнить, как выглядит луна её родного мира. Мира, который последнее время ей даже снится перестал. Может, потому что с некоторых пор девушка из племени свободных охотников перестала быть его частью?

У причины, по которой она всё бросила и ушла, было имя: Арсэт. И всё это не имело никакого отношения к романтике. Хотя Надин, гордая и независимая дочь вождя, за благосклонность которой сражались лучшие бойцы племени, отлично понимала: Арсэт — единственный, кто сумел растопить сердце гордячки. Одна проблема: ему это совершенно ни к чему. И Надин, скорее, навсегда откажется от своей природы, чем позволит ему узнать о её чувствах. Пусть думает, что причина её верности — благодарность. Жаль, себя не обманешь...

Давно, в другом мире

У Ругару, вождя племени свободных охотников, в жизни было всё: власть, сила, уважение стаи и звание Непобедимого, справедливо завоёванное в стычках с соседями. Впрочем, делёжка территории осталась в далёком прошлом. Никто в здравом уме и трезвом рассудке не рискнул бы сунуться на землю сильнейшего племени всей Кельгады. Сам же он, отвоевав достаточно, чтобы ни его дети, ни внуки, ни даже правнуки не чувствовали себя обделённым, успокоился и все силы направил на то, чтобы обеспечить своим людям достойную жизнь.

Боги благоволили правителю во всём, кроме одного: у Ругару не было сына. Ни жена — единственная и любимая, ни наложницы — по статусу полагаются — так и не смогли произвести наследника, рожая исключительно дочерей. И если ещё несколько лет назад это не казалось ему такой большой проблемой, то сейчас, когда вождь чувствовал, что силы уходят, вопрос стал особенно остро.

Кому передать власть? Кто поднимет Стальной клык, когда его не станет?

Желающих, конечно, хватало. Только смогут ли, справятся ли? Ближайшим наследником мог бы стать Ромул, сын родной сестры, но Рунгару очень сомневался в талантах мальчишки. Конечно, он по праву считался лучшим охотником, имел много друзей, да и вообще был довольно смышлённым. Но вождь сомневался, что тот удержит племя. К тому же, Надин парня на дух не переносила, а интуиции дочери, отмеченной духом серебряной луны, он доверял.

Надин... Вот кто действительно мог бы править! Но ни один мужчина племени не станет подчиняться женщине. Ни один! И никто их за это не осудит. Традиции — вот основа их жизненного уклада. Нарушь хоть одну, и всё сломается, как тонкий речной лёд под напором весенних вод.

Выдать бы её замуж... За сильного, умного, надёжного, и достаточно гибкого, чтобы

прислушиваться к мнению женщины. Сам Рунгару имел на примете пару кандидатур. Надин же даже разговаривать на эту тему отказывалась. При всём своём уме и практичности, в этом вопросе дочь оставалась всё той же девчонкой, которой нужно по любви и на всю жизнь.

И ведь двадцатая зима на носу! Всё сверстницы давно детишек нянчат. Уже и младшие сестры через костер прыгнуть успели. А эта всё лунного волка ждёт! Будь проклята бабка с её длинным языком! Задурила девке голову!

Стольный град Тайдленн находился на стыке земель трёх племён, но не принадлежал ни одному из них, традиционно храня нейтралитет и блюдя древние обычаи великой Кельтады. Здесь располагались храмы всех богов, дворец Хранителя равновесия — единственного судьи, которому дано было выносить вердикт любому, от вождя до последнего бродяжки. Конечно, каждый вождь в своём племени — судья и палач, но время от времени возникали вопросы, которые без Хранителя не разрешить.

Кроме того, в городе располагался университет, в котором мог учиться любой, проявивший достаточно упорства и способностей, и, конечно же, множество таверн и лавочек, в которых торговали всем, что только можно себе представить.

Последние несколько лет Рунгару бывал в городе исключительно на весенней ярмарке. Предпочёл бы и эту обязанность переложить на чьи-либо плечи, но нельзя. К ярмарке прилагаются Лунные бои, и вождь просто обязан присутствовать и поддерживать своих бойцов. На сей раз делегация от Свободных охотников была невелика: три лучника, два следопыта, четверо мечников. Рунгару никогда не считал, что большая группа лучше маленькой, и к соревнованиям допускал только достойнейших.

Кроме бойцов и торговцев, которые будут заниматься тем, что у них лучше всего получается, Рунгару взял с собой Надин. Может, повезёт, и эта строптивица наконец-то найдёт себе пару. Маловероятно, но чем только духи не шутят? В прошлом году, правда, из этой затеи ничего не вышло... И чего ей с таким характером было не родиться парнем?!

Таверна называлась «Лунный волк», и держал её выходец из свободных охотников, давным давно женившийся на городской, да так и не вернувшийся в лесную крепость. Рунгару не возражал. Он никогда не удерживал тех, кто хотел уйти, иначе о какой свободе речь?

Фанфан прижился в городе, раздобыл, но всё ещё страшно гордился своим происхождением, и потому для земляков всегда держал лучшие комнаты за полцены.

Наряженная, как на чужую свадьбу, Надин спустилась в общий зал. Отец поначалу ворчал, что дочь вождя может получить всё самое лучшее в комнаты, но быстро сдался. Эту девчонку не удержишь: закроешь дверь — в окно выскочит. Единственное, на чём настоял, чтоб оделась как ей по статусу полагается, а то ещё за оборванку примут.

Платья Надин не любила, хотя носить умела, как и тяжёлый головной убор, состоящий из лент и камней. В нём, правда, и под ноги лишний раз не помотришь — того и глади, свалится.

На неё глазели, но Надин не привыкать. Городские девушки не украшали лиц татуировками, а потому ничего удивительного, что роспись на лице дочери леса вызывала нездоровый интерес. Городским не понять...

Гордо прошествовав между столами, Надин заняла лучший, который трактирщик держал не занятым специально для охотников. Впрочем, кроме неё, других соплеменников в

зале не наблюдалось. Торговцы отдыхали перед ярмаркой, воины ещё не вернулись с тренировки. А отец, как и ожидалось, предпочёл обедать в комнатах, в обществе напыщенного щенка Ромула.

Жена Фанфана — дородная, румяная, с милой улыбкой на круглом лице — тут же подскочила к дорогой гостье, торопясь исполнить любую прихоть. Надин заказала барашка с овощами и кружку вишнёвой наливки, чем, похоже, немного расстроила добродушную хозяйку. Что поделать, Надин никогда не разбиралась в изысканных блюдах, потому что на кухне родного дома готовили сытно, но предельно просто. Единственное, что разнообразило их стол — воздушные пышки с начинкой из ягод. Но это случалось не часто.

Сейчас, аккуратно отрезая небольшие кусочки баранины, и неторопливо их пережевывая, Надин скользила рассеянным взглядом по украшенным вышитыми картинами и декоративными тарелками стенам, и продумывала план побега. Конечно, не из дома — она слишком сильно любила отца, чтобы доставлять ему лишние огорчения. Ей нужен был повод не идти со всеми на завтрашние соревнования, да такой, чтобы до вечера её точно никто не хватился. Практически неосуществимая задача, но Надин не теряла надежду что-нибудь придумать.

Если отец узнает, что она задумала — озвереет. Но и отказаться от своей затеи девушка не могла. В конце концов, с мечом она обращается не хуже, чем тот же Ромул. Тогда почему она не может участвовать в соревнованиях? Только потому, что родилась не того пола? Несусветная глупость!

Из задумчивости её вывело чьё-то деликатное покашливание. Надин подняла глаза от тарелки, и с вежливым любопытством уставилась на того, кто осмелился нарушить её уединение.

— Доброй трапезы, прекрасная незнакомка, — очаровательно улыбнулся ей высокий светловолосый мужчина с глазами неестественного жёлтого цвета, — Я — Арсэт Кхан, профессор культуролог.

Она слегка кивнула и изогнула губы в едва заметной улыбке.

— Простите мою назойливость, — продолжал профессор, — мой интерес исключительно научный. Рисунки на вашем лице, — он коснулся пальцем собственной щеки, абсолютно гладкой, словно на ней никогда не росла борода, — простите, если нарушаю какие-то обычаи, но... мне бы очень хотелось узнать, что они означают.

Что-то такое было в его голосе, в интонации, от чего внутри у девушки возникло странное щекочущее чувство. Надин кивнула на стул напротив.

— Присаживайтесь, профессор Арсэт. Я — Надин, из племени свободных охотников.

— У вас очень красивое имя, — заметил он, — знаете, я почти год в Тайдленне, но ещё никогда не встречал никого, подобного вам.

— Всё очень просто, — улыбнулась она, — Наши племена не любят покидать леса. В город от нас обычно ездят только торговцы, а они не носят на лице знаков различия.

— Вот как, — протянул Арсэт, непринужденно откинувшись на спинку стула, — это очень интересно! Знаете, общины вроде вашей обычно закрыты для чужаков, так что для человека моей профессии просто огромная удача... — он замаялся, опустил глаза, — Конечно, если всё это — большой секрет, я не стану расспрашивать.

Надин широко улыбнулась: подобная нерешительность взрослого мужчины для неё была вновинку, и выглядела как-то даже трогательно.

— Всё очень просто. Спрашивайте. Если мне не понравится, я так и скажу. У нас,

свободных охотников, принято говорить без обиняков.

— Я запомню, — профессор подался вперёд, положил руки на стол. — Итак, прекрасная и прямолинейная Надин. Что означают знаки на вашем лице? Это временный рисунок, или татуировки?

— Татуировки. Свободные охотники не боятся боли, тем более, что она — ничто, по сравнению с некоторыми испытаниями, которые приходится пройти, чтобы заработать очередной знак. Хотя у женщин рисунков на лице и теле гораздо меньше, чем у наших мужчин.

— Не удивительно, — кивнул собеседник.

— Вот смотрите, — Надин прикоснулась к восьмиконечной звезде на левой скуле, — это знак принадлежности к правящему роду. Все лучи одинаковые: значит, я принадлежу к нему по праву рождения.

— Разве бывает по-другому?

— Конечно. Можно ведь и замуж за вождя выйти, но тогда звезда будет выше и с укороченным лучом. Или ещё может быть вариант рождения от наложницы, или — но это очень редко — усыновление. И в каждом случае звезда меняет своё местоположение и форму. У отца она вообще в круг заключена — символ верховной власти. Рассказывать дальше?

— Конечно!

— Эта спираль — символ взросления. Обычно для женщины это и всё, следующий знак появляется только после замужества. Но у меня немного больше. Старшая дочь вождя, у которой нет ни одного брата... — Надин вздохнула, — пришлось стать воином...

— Интересно. Никогда не слышал о подобных обычаях.

Надин отрицательно качнула головой, и тут же подхватила рукой убор, о котором почти забыла.

— Это не обычай, это моё решение. Когда ты воин, — она тронула ещё один из знаков, на сей раз над бровью, — то имеешь право голоса. А мне совсем не хочется быть предметом торга...

Арсэт понимающе покивал.

— То, что женщине подыскивают выгодную партию — весьма распространенное явление. И, несколько я знаю, всё обучение девушек сводится именно к хозяйственным моментам.

Она рассмеялась.

— Ну что за глупости! Конечно, женщина может гораздо больше! Даже путь воина ей не заказан. Но когда ты дочь вождя, от тебя ждут совершенно определенных действий. Хорошо, что я — не единственная.

Арсэт кивал, задавал вопросы — она говорила. Говорила так легко и свободно, как никогда и ни с кем из чужаков. Пожалуй, даже с друзьями воинами — хотя, где уж может быть теснее братство, чем там? Но в том-то всё и дело, что воительница Надин — это только одна её сторона. Сильная среди сильных, равная среди равных... Ровно до того момента, как она изъявила желание участвовать в лунных боях. Тут-то и выяснилась истинная цена их братству. Впрочем, она, наверное, зря обижается. Слово вождя — закон, и никто в племени не рискнёт его оспорить.

С Арсэтом всё было не так. Этот немного странный профессор, хоть и расспрашивал обо всём: укладе жизни, обычаях, каких-то бытовых моментах, которые сама Надин считала

совершенно обычными и не заслуживающими внимания; но всё же казалось, что заинтересован именно в ней, именно её он слушал, её мнением интересовался. Невороятные ощущения.

— Кстати, о войнах, — Арсэт в который раз сменил направление разговора, — Расскажите мне о Лунных боях?

— Я? — удивилась Надин, — но ведь о них и так все знают...

— Да, конечно, — кивнул он, — Кроме тех, кто пришёл из дальних краёв. Впрочем, разговоры об этих боях в городе идут чуть ли не с тех пор, как сошёл снег. Я, конечно, узнал о них всё, что только можно было. Но всё же не до конца понимаю. Например, почему бои Лунные? С таким названием, они должны проводиться ночью.

— Когда-то давно так и было, — кивнула Надин, — Сражались при полной луне, приняв в себя дух прародителя.

Она подалась вперёд, моргнула. Глаза налились зелёным светом, зрачок на секунду стал вертикальным. Арсэт не смог сдержать удивленного вздоха, но вслух ничего не сказал, дав ей возможность продолжить.

— Но это было давно. Так давно, что даже моему отцу об этом рассказывал его дед. А по нынешним законам никто не имеет права менять форму за пределами леса. И потому уже много много лет лунные бои проходят днём. Впрочем, для зрителей так действительно интереснее.

— Вряд ли, — хмыкнул Арсэт, — вашим зрителям попросту не с чем сравнивать.

Надин недоверчиво фыркнула. Тело волка, конечно, сильнее, но лапы не предназначены для того, чтобы сжимать меч. А то, как танцует хороший боец — это особый вид искусства.

— Вы собираетесь участвовать в завтрашнем представлении? — неожиданно спросил Арсэт.

Девушке захотелось сказать ему правду, но она всё же сдержалась. Новый знакомый располагал к откровенности как никто другой, но Надин пока ещё не растеряла последние мозги.

— Соревнования только для мужчин, — поведала она, даже не пытаясь скрыть досаду. — И никого не волнует, насколько хорошо ты обращаешься с мечом.

— Несправедливо, — посочувствовал Арсэт и поднялся с места, — увидимся завтра, Надин.

И раньше, чем девушка успела сказать «да» или «нет», он откланялся и ушёл, оставив её в полной растерянности.

Станный, очень странный мужчина, не похожий ни на кого из её знакомых.

Сейчас

Она слышала, как открылась входная дверь, но и не подумала сдвинуться с места. Небо над головой начинало светлеть, и Надин очень хотелось бы знать, где можно ходить всю ночь до рассвета. Не то, чтобы она собиралась задавать вопросы, на которые ей всё равно никто не ответит. Но всё же...

Лёгкие, такие знакомые шаги раздались за спиной, и вот уже теплые руки обнимают за талию, его голова на её плече. Так привычно, так буднично... Как жаль, что за всем этим нет ни капли любви с его стороны. Конечно, забота, конечно, привязанность — насколько это

вообще возможно для такого, как он. Что ж, это больше, чем ничего. Но меньше, чем ей бы хотелось.

— Снова не спишь, — с лёгким укором произносит он, трётся щекой о щёку. Его кожа всё такая же гладкая, как при их первой встрече: борода у него действительно не растёт, — тебе не стоит волноваться обо мне, Надин.

— О ком ещё мне волноваться? — она передёрнула плечами, решительно освобождаясь из его объятий, — кроме тебя, у меня вообще никого нет.

— Так я и не собираюсь исчезать из твоей жизни. Чем бы всё ни закончилось, мы с тобой до конца вместе. До самого самого конца... Веришь мне?

Надин отрицательно качнула головой. Пусть Арсэт никогда и ни в чём ей не врал, но как можно быть хоть в чём-то уверенным при игре с такими ставками? Впрочем, в одном он прав: если его не станет, Надин тоже умрёт.

Арсэт развернул её лицом к себе, провёл кончиками пальцев по губам, скуле, шее..

— У тебя снова вертикальные зрачки, — прошептал он, а руки уже скользили по её спине, бёдрам, — как же меня это заводит!

И это она тоже прекрасно знала, как и все доступные ей способы доставить ему наслаждение.

Что сказали бы свободные охотники, узнав, что дочь их племени позволила прикоснуться к себе мужчине, не прыгнув с ним предварительно через костер? Тем более, что этот мужчина даже не их породы? Они бы и говорить не стали, сразу бы разорвали в клочья — когда набрасывается вся стая, спастись невозможно. Но она давно не часть своего народа, она — часть Арсэта. И за него сама кого угодно разорвёт в клочья.

Тень от крыльев перекрыла солнечный свет, а в следующий момент сфинкс уже спокойно сидел на каменном постаменте, повернув лицо на восход.

— Что видел в подвластных мне землях? — спросил бог с головой сокола, выступив из тени.

Сфинкс склонил голову набок, словно раздумывая над тем, стоит ли отвечать.

— Варвары повержены, пустыня отступает.

— А что Ра? Ты видел его?

— Солнцеликий не покидает лодку и не выходит на связь уже очень давно, — вздохнул крылатый лев, — похоже, он считает свою миссию завершённой.

— Сэт с ним?

— Я не видел разрушителя в пустыне. Так что ответ на свой вопрос придумаешь сам.

— Где остальные?

— Там, где им и должно быть.

— Ты как всегда говоришь загадками, — бросил бог слегка раздражённо.

— Такова моя сущность, — усмехнулся сфинкс. — А сейчас позволь мне уснуть. Солнце слишком высоко, чтобы я мог ему противиться.

Бог кивнул и направился ко дворцу. За его спиной стремительно обращался в камень сфинкс.

Скарабей раскачивался как маятник: вправо — влево, вправо — влево... Вытянутая рука, в которой Горан удерживал край цепочки, затекла, но он всё не мог отвести зачарованный взгляд от подвески. Было в этом украшении что-то необычное. Какая-то загадка, которую он очень хотел разгадать. Загадка, к которой он пока что даже представить не мог, с какой стороны подступиться...

Гудок коммуникатора вывел его из задумчивости. Раздражённо скосив взгляд на экран, увидел знакомое имя. Надо отвечать...

— Да, Ами.

— Ты, разве, не собирался сегодня ко мне в лабораторию?

Нил нахмурился, потёр лоб.

— Не помню.

— Эмм... — на том конце на какое-то время повисла тишина. — Ты в офисе?

— Нет, дома.

Тотхем ругнулся.

— Собирайся. Заеду за тобой.

Горан хотел что-то возразить, но контакт уже прервался. Взгляд снова скользнул к подвеске, которую он во время разговора положил на стол. Загадка манила и звала, но ей придется подождать до вечера. Тотхем так просто не отцепится.

Нил честно хотел оставить подвеску в ящике стола, но в последний момент всё же повесил её на шею. Так ему спокойнее.

Времени на завтрак уже не оставалось, так что Горан закинулся парой энергетических таблеток, запил их давно остывшим кофе, о котором вообще не помнил, когда заваривал, после чего направился в ванную. Может, холодный душ сумеет скрыть последствия

бессонной ночи.

Не помогло. Поджидавший у машины Тотхем при виде друга сдвинул на лоб темные очки и выдал:

— Ну, ладно я на Собека красноглазого похож, потому что в «Фараоне» зависал. А ты чего такой помятый?

— Бессонница, — отмахнулся Нил, — старею.

Тотхем рассмеялся и открыл перед ним дверцу авто.

— Садись. Хорх следом поедет.

— Есть более приятные способы расстаться с жизнью, — хмыкнул Нил, — опаснее тебя за рулём только твоя сестрица. Лучше оставь машину здесь, заберёшь вечером.

— Так и скажи, что скорости боишься, — рассмеялся Тотхем, но спорить не стал. Состояние и правда было не очень. А самое обидное, если б знал, что Нил забыл о встрече, мог и поспать лишних пару часиков.

— Когда-нибудь слышал о человеке по имени Арсэт Кхан? — спросил Ами, когда машина вырулила за ворота особняка, и Хорх начал осторожный спуск по извилистой дороге.

Нил покачал головой.

— А должен?

Тотхем пожал плечами.

— Не знаю... Он из Нехена, владелец сети прибрежных отелей. В которых уже полгода нет постояльцев.

— Думаешь, то, что надо?

— Нужно хотя бы глянуть на них.

— Поручи кому-нибудь. Сифану этому своему.

Тотхем слегка дёрнул головой — то ли да, то ли нет — и отвернулся к окну. Раньше за рядами жилых построек были видны горы, сейчас — только серая взвесь, вечно расплзающийся нижний край облачного покрова. Ещё одна проблема, с которой никак не получалось справиться. Какие-то неучтенные воздушные потоки, совершенно не свойственные данной местности, и абсолютно не поддающиеся никаким прогнозам.

— Ами, — в голосе Горана звучала странная неуверенность, — скажи, ты помнишь, как мы познакомились?

Тот сдвинул очки на лоб и состроил задумчивую мину.

— Подозреваю, это было в таком глубоком детстве, что припомнить уже и не получится.

— Наверное, — Горан провёл рукой по лысине, интенсивно растер лицо, — ни апопа эти энергетика не помогают! Я сегодня пытался вспомнить... пусть не детство, хотя бы юность. Только обрывки какие-то смазанные... Даже родителей не помню — ни лиц, ни голосов.

— У тебя в холле портреты висят.

— Портреты вижу, самих — не помню.

— Издержки долгожительства, — беспечно фыркнул Тотхем, — жизнь длинная — память короткая. Если так уж сильно надо, семейный архив подними.

Нил рассеянно кивнул, вроде как соглашаясь, и сменил тему.

— Где ты нашел этого Кхана?

— В «Фараоне». Да я его и не искал, он сам подошёл. Недавно в столице, пытается

заводить знакомства.

— Это нормально.

— Да, но... Не похож он на провинциала.

— Это в тебе врождённый снобизм говорит, — усмехнулся Горан. — А так, если подумать, чем таким особенным мы, потомки Первых, отличаемся от простых смертных? Разве что продолжительностью жизни.

Тотхем даже не нашёлся, что ответить. Слышать от фактического правителя Джемта подобную ересь было как минимум странно.

Автомобиль свернул к научному комплексу, и Хорх тут же ударил по тормозам, чтобы не переехать выскочившего под колеса идиота с плакатом.

— Ты им докладываешь, что ли, куда собираешься? — недовольно проворчал Тотхем, разглядывая группу протестующих. — Целый месяц не видно было.

— Вот она — слава, — беззаботно рассмеялся Нил, — но ты не завидуй, тебя они тоже не любят.

— Отродья саранчи, — ворчал Хорх, — ни мозгов, ни благодарности... Надо было не тормозить.

Автомобиль проехал через ворота, которые тут же закрылись, отрезая протестующих.

— К корпусу погоды, — подсказал Тотхем, и водитель свернул в указанном направлении.

В конференц-зале, рассчитанном на пару сотен человек, сейчас не набиралось и десятка. Помимо Горана и Тотхема присутствовали только руководители проекта «Океан» да несколько ведущих сотрудников.

Над овальным столом, за которым расселись участники совещания, парила голографическая схема проекта, в которую периодически тыкал указкой Тотхем, объясняя присутствующим что и в каком виде должно быть сделано, чтобы получить желаемый результат. Учёные согласно кивали, время от времени задавали уточняющие вопросы, или высказывали сомнения в том, что казалось им сомнительным. Тогда глава учёного совета останавливался, подробно объяснял, почему всё так, а не иначе, и продолжал доклад.

Горан тоже периодически кивал, но больше зевал в кулак и отчаянно боролся с сонливостью. Крепчайший кофе, который ему регулярно подносила красавица Матти, если и помогал, то на каких-то несколько минут, а потом Нил снова соскальзывал в состояние на грани сна и бодрствования. Возможно, если бы он хоть что-то понимал в заданной теме, сосредоточиться было бы проще. Но он не учёный, и никогда им не был. А руководство корпорацией требовало от него познаний совершенно другой направленности. Горан совершенно точно, на уровне интуиции, или чего-то там ещё, знает, что именно, какое действие будет максимально полезно для этого мира. Он может организовать, безошибочно выбрать исполнителя, направить потоки и тому подобное, но абсолютно не разбирается во всех этих уровнях, потенциалах, экспонентах...

Собственно, это конкретное совещание вообще не нуждалось в его присутствии. Но Тотхему нужно было показать подчинённым, что глава корпорации полностью поддерживает проект. Вот он и поддерживал, отчаянно борясь со сном.

Горан с трудом мог вспомнить, как досидел до конца, и с огромным облегчением выдохнул, когда Тотхем наконец объявил перерыв.

— Полчаса, — сказал тот, выключив проектор, — потом доклад нашей прекрасной

Матти Рам, и обсуждение.

Все зашевелились, заговорили, потянулись к выходу. Нил тоже поднялся, потянулся.

— Пройдемся? — кивнул он Тотхему.

— В буфет, или по лабораториям?

— На крышу.

— Там как раз нижняя граница облачного слоя, — поёжился Ами, — сыро и противно.

— Может, проснусь наконец.

Горан решительно направился к выходу, Тотхем с обречённым видом поплелся следом.

На крыше действительно было сыро, и жарко, как в банях. Тучи нависали так низко, что казалось, можно потрогать руками.

Горан потянул ворот тут же прилипшей к телу рубашки, поморщился.

— Разве здесь не должно быть прохладнее, чем внизу? — недовольно поинтересовался он.

— При нормальных условиях — да. Но сейчас всё наперекосяк. Движение воздушных потоков нарушено, поэтому ничто и нигде не работает так, как раньше.

— Это плохо?

Тотхем выглядел растерянным.

— Нил, ты меня внизу вообще не слушал? Я же объяснял...

— Это ты своим яйцеголовым объяснял: графики, формулы... Мне бы попроще.

— Проще? — Ами почесал затылок, — Парниковый эффект у нас, если попроще. Тепло нормально не отводится. Я сейчас пытаюсь использовать как теплообменник океан, но это тоже временная мера.

— Почему? — Горан заинтересованно приподнял бровь.

— Таяние ледников, изменения климата. Поднимется средняя температура воды — вымрут некоторые виды рыб. Да и ладно бы, но экосистема уже нарушена...

— Наши предки как-то справлялись, — заметил Нил.

— Во-первых, тогда всё было по-другому. Им хоть солнце врагом не было. А во-вторых... у нас сейчас, конечно, супер прогрессивные технологии, но они заточены совершенно под другие процессы, — он крутил в руках очередную дымную палочку, но так и не собрался её подкурить, — знаешь, если мы в ближайшие пару месяцев не совершим какого-то грандиозного прорыва, то на нас как на цивилизации можно ставить крест.

Горан какое-то время молчал, глядя на крупные капли, усеивающие металл ограждения.

— Спасибо за правду, — произнёс он наконец, — но ты ведь не сдашься, правда?

Тотхем горько рассмеялся.

— Как будто у меня есть выбор.

Забегаловка на краю пустыни, куда Арсэт привёл Надин пообедать, очень сильно отличалась как от модных ресторанов в центре города, так и от дешёвых баров бедных кварталов, куда без охраны лучше не соваться.

Здесь всё было не так. Просто, добротно, надёжно. И спокойно. Надин и сама не понимала, откуда это чувство, но была абсолютно уверена, что ни ей, ни Арсэту здесь ничего не грозит. И не потому, что они те, кто они есть. Защищённым себя мог чувствовать любой, кто пришёл с миром.

Девушка не стала спрашивать у спутника, чувствует ли он то же, что и она, решив для разнообразия довериться интуиции. Та, правда, в этом странном мире иногда сбила,

сигнализируя о несуществующих опасностях, но уж если молчала, значит, опасаться действительно нечего.

Заведение называлось «Кочевник», и состояло из закреплённого на нескольких столбах навеса из переплетённых между собой высушенных стеблей и невысокой, сугубо декоративной ограды, защищавшей его от песков пустыни.

Внутри располагалось десятка полтора почерневших от времени тяжёлых деревянных столов с такими же скамейками, и рабочая стойка, отделявшая зал от кухни.

Посетителей в зале было немного: компания тех самых кочевников, шумных и лохматых, находилась уже в том градусе, когда попытка оседлать гравилет, их основной транспорт, могла окончиться увечьем. А кроме них — несколько подростков с яркими сумками — явно сбежали с уроков. Вот и вся публика на этот час. Веселье, как и в любой забегаловке, начинается ближе к вечеру.

— Разве здесь не бывает песчаных бурь? — поинтересовалась Надин, когда они устроились за столиком. — Я не вижу никакой защиты.

Ей действительно казалось странным, что вокруг расположенного на самом краю пустыни заведения нет даже элементарного забора.

— Она не нужна, — усмехнулся Арсэт, — в центре управления погодой давно научились останавливать бури за пару агуров* от города. Удобный, безопасный мир, — в его голосе слышался горький сарказм.

К столу подошёл бритоголовый, хорошо накачанный верзила, вооружённый карандашом и блокнотом.

— Приветствую у «Кочевника», — улыбнулся он, приложив ладонь к груди, — что будете заказывать?

— А что сегодня в меню?

Пока Арсэт и разносчик решали, что из местной кухни будет наиболее подходящим для дамы, Надин, подперев крепким кулачком подбородок, смотрела вдаль.

Здесьняя пустыня не была похожа ни на одну из тех, что девушке доводилось видеть раньше. А видела она их достаточно: в любом из миров, где им приходилось бывать, Арсэт всегда проводил хотя бы пару дней в пустыне, заряжаясь энергией. Так, по крайней мере, говорил он сам, впрочем, никогда не вдаваясь в подробности.

И все те пустыни выглядели примерно одинаково: бескрайние пески под раскалёнными небесами, беспощадное солнце. Может, там когда и шли дожди, но своими глазами девушка такого никогда не видела.

Здесьние пески под низкими, тяжёлыми тучами казались блеклыми и какими-то застывшими. К тому же, часть барханов покрывала не менее блеклая, но всё же живая зелёная трава, отчего пейзаж казался каким-то абсурдным, неправильным.

— Нам обещают запечённого пустынного зайца с овощами и пиво местного производства, — с довольным видом сообщил Арсэт, — древние технологии, конечно, давно утрачены. Но есть надежда, что здесь пиво лучше, чем с этих их огромных пивоварен.

— Всё надеешься найти тот самый вкус? — усмехнулась девушка.

— А вдруг повезёт? — Арсэт рассмеялся.

Надин задумчиво потрогала кончиком пальца губу, провела ладонью по щеке. Сейчас, когда татуировки на её лице скрывал слой косметики, она чувствовала себя неудобно. Не выделяться... Она принимала аргументы Арсэта, но ей это не нравилось.

— О чём задумалась? — поинтересовался он как бы между прочим.

— Пытаюсь вспомнить вкус пива из своего мира, — легко соврала она.

— И как?

— Не получается.

Арсэт вздохнул, а потом заговорил, глядя в сторону.

— Иногда мне кажется, что вкус, который я столько лет ищу, просто не существует. Я его выдумал, или он мне приснился... А может, он всегда был таким, как сейчас. Но то пиво я пил, когда был молод и счастлив, и именно это я ищу, а не мифический напиток...

— Рассуждаешь, как старый дед, — фыркнула Надин.

Он медленно повернул голову, без тени улыбки взглянул ей в лицо.

— Ты никогда не интересовалась моим возрастом.

Девушка промолчала, зачарованно глядя в гипнотические жёлтые глаза хищника. Интересно, если бы он был оборотнем, то кем именно? Тигром? Львом? Мифическим драконом?

— Мне несколько тысяч лет, Надин, — очень тихо произнёс Арсэт и тут же, откинув упавшую на лоб прядь, беззаботно рассмеялся. — Неплохо сохранился для старого деда?

Она раздражённо хлопнула раскрытой ладонью по столу.

— Ты хоть пять минут можешь быть серьёзным?!

— Нет, — он снова смеялся, — но я никогда тебе не врал.

Улыбка, появившаяся было на лице девушки, исчезла, сменившись подозрительностью.

— погоди... Хочешь сказать, ты застал Первых?

Он не ответил, снова отвернувшись к пустыне.

— Арсэт?

Он предостерегающе поднял руку, и Надин тут же оставила расспросы. Было немного обидно, но она не чувствовала, что ей отказано в ответе. Скорее, не сейчас. Когда? Может, завтра. Может, через год. Понять логику этого мужчины не дано никому.

Принесли обед, и её спутник снова стал прежним: улыбался, шутил и сетовал, что и это пиво оказалось совсем не тем, что ему хотелось.

— Ты когда-нибудь каталась на гравилёте? — спросил он вдруг.

— В моём мире их нет, — немного удивившись вопросу, отозвалась она.

— Я научу, — пообещал он и тут же, ухватив девушку за руку, потащил на выход из «Кочевника».

— Арсэт, ты серьёзно?!

— Абсолютно. И прямо сейчас.

Он остановился возле стоянки гравилётов, выбрал парочку менее раздолбанных аппаратов.

— Бери, не бойся! Пока хозяева хватятся, мы уже вернёмся.

— Арсэт! — Надин сердито топнула ногой, — Что ты задумал?

Он обречённо вздохнул.

— Всё ещё не любишь сюрпризов.

Она поморщилась и вопросительно подняла бровь.

— Всё предельно просто. Возле города пустыня мертва. Мне нужно найти вольные пески. Так ты со мной?

Гравилёты бесшумно скользили над песками, всё дальше и дальше уходя от города. Обернувшись через какое-то время, Надин не смогла рассмотреть ничего, кроме серых, низко нависающих туч.

— Не отвлекайся, — тут же бросил через плечо Арсэт, чей аппарат петлял между барханов немного впереди. Даже головы не повернул, будто глаза на затылке.

Надин недовольно фыркнула, но больше не оборачивалась.

Как и говорил Арсэт, гравилёт оказался удивительно прост в управлении. Правда, понять, как именно этот аппарат держится в воздухе, и за счёт чего движется, девушка так и не смогла. Ни колёс, ни крыльев. Садись как на коня, у которого нет ног, зато есть подобие седля и руль, как на велосипеде — такую штуку Надин видела в одном из миров, где они с Арсэтом пробыли совсем недолго. Управление — три кнопки и тот же руль. Всё предельно просто, если не слишком ускоряться: чем больше скорость, тем сложнее удерживать равновесие. Впрочем, Надин быстро освоилась, и теперь очень хотела разогнаться и проверить, на что способен аппарат. Но Арсэт считал, что в первый раз не стоит так рисковать. Ладно, но во второй он её точно не остановит!

Чем дальше от города, тем выше и тоньше облачный слой. Казалось, ещё немного, и в просвете между туч проглянет клочок синего неба. Но атур улетал за атуром, а небо так и оставалось серым. Правда, воздух стал суше, а ветер — прохладнее. Да и растительности на песке здесь не наблюдалось. Надин ожидала, что Арсэт вот-вот даст знак остановиться, но он продолжал уверенно править вперёд.

Прошло часа два, когда на горизонте замаячило странное, непонятного назначения сооружение. Издалека казалось, что это дом под двускатной крышей, однако это было что-то совсем другое. Проехав ещё пару атуров, Надин, наконец, поняла, что именно видит: пирамида! Самая настоящая пирамида! В городе было много стилизованных зданий, повторяющих её форму, да и Арсэт, когда задумчиво черкал в блокноте, часто рисовал именно пирамиды. Причём наотрез отказывался рассказывать, что это такое и для чего предназначено.

И вот девушка увидела её воочию: настолько огромную, что даже башня корпорации Осирис на её фоне выглядит не особо внушительно. Мощную, древнюю, вызывающую у смотрящего что-то, весьма близкое к благоговейному трепету.

Они остановились в паре десятков шагов от величественного сооружения, положили гравилёты на песок.

— Уж и не чаял её когда-нибудь увидеть, — широко улыбнулся Арсэт и, крепко сжав руку Надин, пошёл к пирамиде.

Вблизи она казалась ещё огромнее, чем с расстояния. Девушка задрала голову, но толком рассмотреть вершину не получалось. Всё, что удавалось увидеть — белые, плотно подогнанные один к другому блоки стен, сделанные из незнакомого материала. На первый взгляд казалось, что это — камень. Однако никакой камень не может быть таким чистым и гладким.

Вход, перекрытый тяжёлыми воротами из того же материала, что и стены, обрамляла арка в три человеческих роста, полностью покрытая рисунками. Точнее, письменами. Арсэт

говорил, что это письменность его родины. Но значки, использующиеся на письме в Джепте, не имели с рисунками ничего общего.

Слева от входа располагался постамент, на котором, если верить рисункам того же Арсэта, должен находиться сфинкс. Но загадочного льва с человеческим лицом нигде не наблюдалось.

Арсэт постучал пальцами по постаменту.

— Интересно, очень интересно...

— Что интересно? — не удержалась от вопроса девушка.

— Его время — ночь, — отозвался Арсэт и замолчал, считая, что сказал достаточно.

Надин вздохнула. Как же с ним тяжело!

— Постой здесь, — не то попросил, не то приказал он и направился ко входу в пирамиду.

Девушка уселась на небольшой выступ у подножия постамента, прислонилась спиной к теплой поверхности камня и прикрыла глаза, не переставая, впрочем, наблюдать за окружающим миром из-под длинных ресниц. Мир, как обычно, крутился вокруг Арсэта. Человек, состоящий из одних загадок... Человек ли?

Он всегда был не таким как все. Он умел слиться с окружением и не выделяться, но Надин знала, что это только маска. Его знания, его суждения, кругозор... В его голове хранилось информации больше, чем в целом столичном университете какого-нибудь не самого провинциального мира. При ни чем особо не выделяющихся физических данных, Арсэт обладал невероятной силой: девушка отлично помнила, как он одной рукой сломал шею кузену Ромулу, находившемуся в тот момент в волчьей ипостаси. А ещё он был магом, хотя и утверждал, что его сила ничего общего с волшебством не имеет. Да говорить-то он может что угодно, но в его исполнении Надин видела чудес больше, чем от всех магов Авалона вместе взятых. А сегодня Арсэт ни с того, ни с сего упомянул свой возраст. Надин, как ни силилась, даже представить себе не могла, что такое тысячи лет. Самой ей ещё и двадцати восьми не исполнилось — совсем девчонка на его фоне. Хотя по меркам племени, давно уже солидная матрона. И ведь, сложишь всё иначе, вышла бы замуж за победителя тех, ставших роковыми для её рода Лунных боёв, занималась воспитанием детей, и знать не знала бы, что мир не ограничивается Кельтадой, и за горами тоже есть жизнь.

Арсэт же как будто напрочь забыл о спутнице. Он снял обувь, скинул прямо на песок рубашку, потянулся. Мышцы знакомо напряглись под бархатистой бронзовой кожей. Странно, он никогда намеренно не подставлял тело лучам солнца, а значит, непроходящий оттенок загара — естественный цвет его кожи.

Воздев руки к небесам, Арсэт затянул негромкую, протяжную мелодию. Песок у его ног зашевелился, песчинки взметнулись в воздух, как от порыва ветра, а потом стали закручиваться в смерч, поднимаясь всё выше и выше: по колена, по пояс, по плечи... Вскоре бешено вращающийся столб песка полностью скрыл мужчину от глаз Надин. Прошло довольно много времени, прежде чем вращение успокоилось, и песок улёгся ровным кольцом у ног Повелителя пустыни. Прозвище Надин придумала сама, и никогда не говорила о нём Арсэту, боясь, что тот станет над ней смеяться. Но всё же в моменты, подобные этому, он выглядел как тот, кто способен как остановить, так и сотворить песчаную бурю.

Переступив через песчаный круг, Арсэт подошёл ко входу в пирамиду, какое-то время постоял, словно о чём-то раздумывая, а потом вернулся к Надин — сияющий, довольный как кот, объевшийся сметаны.

— Пора возвращаться, — объявил он, надевая рубашку, — скоро стемнеет.

— Я думала, мы пойдём внутрь, — кивнула Надин на пирамиду.

— В другой раз, — пообещал Арсэт и протянул ей руку, помогая подняться. — Сегодня я не готов.

В дверь тихонько постучали, и Тотхем неохотно вынырнул з мира графиков и формул, в котором пребывал последние несколько часов: с того момента, как проводив Горана, закрылся в кабинете и занялся перепроверкой всех имеющихся данных.

— Входите! — повернув голову ко входу, бросил Тотхем.

В кабинет проскользнула Матти. Девушка сменила строгий деловой костюм, в котором была на совещании, на застегнутый до самого подбородка бесформенный темно-зеленый рабочий комбинезон, размера на три больше, чем ей нужно, а каштановые волосы собрала в пучок. Несколько непослушных волнистых прядок упало на лоб, придавая образу очарования. Впрочем, Матти вряд ли бы обрадовалась, если б Тотхем сделал ей комплимент.

— Кофе, или чего покрепче? — спросил он вместо приветствия.

— Кофе, — она направилась к аппарату в углу, — сиди уже, сама сделаю.

Ами не возражал. Повернувшись в крутящемся кресле, он с удовольствием наблюдал за точными, уверенными движениями девушки. Комбинезон, конечно, немного портил впечатление, но тут уже ничего не попишешь. С тех пор, как выяснилось, что с нынешней ситуацией им, хочешь — не хочешь, а придётся работать вместе, Матти поставила ультиматум: только деловые отношения. Но на всякий случай перестала пользоваться косметикой и сменила соблазнительные наряды на вот это недоразумение. Перестаралась. Почему-то Тотхему, изначально не желавшему никаких привязанностей, с каждым днём всё сложнее давались эти «сугубо деловые отношения». Но изменить что-либо он и не пытался. По крайней мере, не сейчас, когда весь мир катится в бездну, и прогнозы с каждым днём всё хуже и хуже.

— Две ложки сахара, молока не надо, — сказал он, когда девушка потянулась за чашками.

— Мог бы и не напоминать, — хмыкнула она.

Поставив перед ним чашку, Матти устроилась во втором кресле, привычно поджав под себя ногу. Обхватила ладонями чашку, вдохнула аромат. Так знакомо, так трогательно.

— Скажи мне правду, Ами, — не поднимая глаз, спросила она, — мы обречены?

Он молчал, почесывая бровь. Закономерный вопрос, с учётом того, что у неё есть доступ ко всем результатам исследований. Но почему именно сейчас?

— Ты сама всё отлично видишь, — произнёс он наконец. — У нас ещё есть шанс, но...

— Но? — Матти прямо посмотрела ему в глаза.

— Не знаю, — честно признался он, — у меня как будто глаз замылился. Кажется, решение должно быть прямо на поверхности. Но я его не вижу.

Девушка скептически приподняла бровь.

— Тебя, случайно, не подменили? Раньше ты никогда бы не признался, что можешь чего-то не знать.

— Раньше, — криво усмехнулся он, — раньше я был абсолютно уверен, что справлюсь с любой проблемой.

— Что изменилось? Ты по-прежнему тот самый гениальный Тотхем. Просто немного устал и запутался.

— Думаешь?

— Знаю, — Матти отхлебнула кофе, снова посмотрела на Ами поверх чашки, — впрочем, я здесь не для того, чтобы лечить твоё самолюбие.

— А я-то размечтался...

— Зря, — без тени улыбки отрезала она. — На самом деле, хотела тебе кое-что показать.

Тотхем тут же отъехал с креслом в сторону, а девушка забегала пальцами по панели управления.

— Смотри, что мы сегодня с Сифаном нарыли. Здесь, прямо над центром пустыни. Видишь?

Он видел. Отлично видел, но не понимал, как такое возможно. Истончение облачного слоя почти до критического уровня, хотя генераторы работают без перебоев. При этом уровень радиации над пустыней не увеличился, а наоборот, спустился практически до стандартных для этой местности показателей.

— Проводили там какие-то эксперименты? — отрывисто бросил Тотхем.

— Нет, конечно. Мы сейчас на океане сосредоточены.

— Думаешь, естественный процесс?

Матти пожала плечами.

— Вряд ли. Разве что какой-то неучтенный фактор.

— Ну и?

— Естественно, мы ищем, — фыркнула она. — Но тебя по-любому нужно было поставить в известность.

Тотхем рассеянно кивнул и снова повернулся к экрану. Его острый ум накинута на информацию, как оголодавший пустынный на одинокого бродягу, и всё остальное попросту перестало существовать.

Матти отодвинула чашку с недопитым кофе подальше от его локтя, постояла несколько минут, наблюдая за его порхающими над клавиатурой пальцами, а потом вышла, бесшумно прикрыв за собой дверь.

Освещая путь фонариком, Горан спускался в подземелье, где находился семейный архив. Вообще, подвалы под фамильной резиденцией Горанов были построены настолько основательно, что могли выдержать прямое попадание бомбы. Конечно, в современном Джепте о подобном оружии даже не слышали, но жители мира, откуда пришли Первые, были весьма изобретательны в способах уничтожения себе подобных. Так что не удивительно, что дом любого из Первых строился как настоящая крепость.

Несмотря на прошедшие с тех пор десятки столетий, все оборонительные сооружения и опасные для непрошенных гостей секреты по сей день пребывали в полной исправности. Что, собственно, и давало основание Горану даже в нынешнее беспокойное обходиться минимумом охраны.

Сказать правду, Нил и сам не совсем понимал, зачем ему понадобилось идти в архив именно сегодня. Зачем ему вообще туда идти? Он уже не помнил, когда именно спускался вниз, даже генератор, подающий электричество в эту часть дома, был отключен давным давно. Но он всё равно шёл. То ли, чтобы взглянуть на изображение родителей, то ли ещё зачем.

Родители. Вряд ли у него выйдет их вспомнить. Он был совсем юн, когда авария

турболета над океаном лишило корпорацию «Осирис» руководства, а их с Тотхемом родителей. Подозревали намеренное убийство, но расследование так и не дало результатов. Для Нила потрясение оказалось слишком сильным, и из памяти полностью выпали события тех дней. Наверное, оно и к лучшему. По крайней мере, он даже не пытался восстановить воспоминания о тех событиях. Зачем? Мертвых не вернуть, а живые должны смотреть в будущее.

Тяжёлая дверь архива медленно, с заунывные скрежетом поползла в сторону, стоило опустить древний рычаг на стене.

«Надо хоть механизм смазать», — рассеянно подумал Нил, и переступил порог хранилища.

Вспыхнули закреплённые на стенах светильники, выполненные в форме старинных факелов, заливая пространство теплым золотым светом.

На противоположной стене, прямо напротив входа, сиял золотой с сапфировой спинкой Скарабей. Полуметровый жук, сотворенный неизвестным мастером, выглядел настолько живым, что, казалось, вот-вот взлетит.

Горан вынул из-под рубашки подвеску, поднёс к глазам. Один в один, не считая размеров. Почему-то это не казалось ни странным, ни неправильным. Нилу очень хотелось понять, в чём смысл происходящего, и почему именно Скарабей? Но знание пока что оставалось недоступным.

Не без усилий оторвав взгляд от выложенного на стене Скарабея, Нил принялся осматриваться. Всё было совсем не таким, как ему помнилось. Он не обнаружил ни стеллажей с книгами, ни устаревшего компьютера, в котором могла бы храниться информация.

Центр комнаты занимал саркофаг. Ещё одна странность. Покойников в Джепте просто сжигали, причём так было заведено о времён Первых. Но Горан откуда-то знал, что вот эта штука с изображенным на крышке человеком в странных одеждах называется именно саркофагом, и по сути своей является усыпальницей.

Интересно, это муляж, или там действительно кто-то лежит? Даже не задумавшись над тем, насколько безопасно то, что он собрался делать, Горан подошёл к саркофагу и потянул за край крышки. Ничего не произошло, ларчик и не думал открываться. Нил подёргал со всех сторон, поискал какой-нибудь хитрый замок. Затея не увенчалась успехом, и он, решив оставить попытки до лучших времён, отправился дальше исследовать помещение.

Здесь было много интересного. Почти как в историческом музее, который он посещал в далёкой юности. Например, статуи древних богов того мира, из которого пришли Первые. Горан никогда не понимал, насколько большой фантазией нужно обладать, чтобы выдумать таких невероятных существ. Как вообще можно поклоняться людям с головами животных? Хотя, сто́ит признать, в этих статуях есть своё очарование.

Ещё здесь были таблички с надписями на древнем языке и загадочные картинки религиозного содержания, но атеисту Горану они не были интересны. Он пришёл сюда, чтобы отыскать какие-нибудь бумаги родителей, фотографии, да что угодно, подтверждающее, что его семья когда-то существовала на самом деле.

Перерыв массу ящичков и отыскав несколько тайников, по большей части пустых, Горан так и не нашел ничего, что можно было назвать семейным архивом.

— Или я не там ищу, или искать ничего, — проговорил он вполголоса, и направился было к выходу.

Взгляд снова упал на стену со Скарабеем. Горан постоял пару минут на месте, любуясь прекрасным творением неизвестного мастера, а потом уверенно подошёл вплотную и погладил сапфировую спинку.

Щелчок — крылья раскрылись, одновременно с этим в десятке сантиметров ниже появился узкий проём в стене, из которого выдвинулся плоский металлический ящик.

Взяв его в руки, Горан отметил, что тот практически ничего не весит, но это так, мимоходом. Смахнув с поверхности толстый слой пыли, он увидел нарисованный чёрной краской знак: стилизованный глаз, заключённый в правильный треугольник.

Сердце пропустило удар, на затылке зашевелились отсутствующие волосы.

Уаджет, или Око Ра, так назывался знак. И почему-то это было важно.

Проснувшись от собственного крика, Надин резко села на диване, глядя в пространство невидящим взглядом. Сердце колотилось как ненормальное, в груди поселилась ноющая боль.

Сон. Давно забытый кошмар, не беспокоивший её уже пару лет. Почему он вернулся именно сейчас?

Девушка энергично потерла лицо, отгоняя остатки сна, спустила ноги на пол.

— Арсэт?

Тишина. Впрочем, на ответ она и не рассчитывала. Будь он дома, непременно прибежал бы на её крик.

Дома... Надин криво усмехнулась. Дома у них никогда не было. Лишь бесконечные отели, гостиницы да постоянные дворы. Зачем дом вечным скитальцам? Арсэт нигде надолго не задерживался, а она просто следовала за ним. Компаньонка, секретарь, наложница... Любая роль на выбор, за исключением той единственной, о которой она так мечтала. Невозможно иметь всё.

День клонился к вечеру, а прилегла отдохнуть она сразу после обеда. Арсэт на тот момент никуда не собирался, но вот ушёл, не сказавши адреса. Конечно, он и не должен перед ней отчитываться, но ей было бы немного спокойнее, если б Надин знала, где именно его носит.

По какой-то дурацкой причине на душе было беспокойно. Конечно, всё можно списать на сон. Ей так хотелось, чтобы дело было именно в этом.

Окровавленные клыки предателя Ромула, Арсэт с разорванным горлом... Она знала, что в реальности всё было совсем не так, и та встреча закончилась фатально именно для кузена. Но кошмарам плевать на то, что было на самом деле. Они вытаскивают на поверхность все её страхи, и рисуют картины одна ужаснее другой.

Пытаясь избавиться от неотпускавшего тягостного чувства, девушка нарезала несколько кругов по номеру, постояла на балконе, наблюдая, как зажигаются фонари и город приобретает праздничный и немного таинственный вид. Пожалуй, Джепт — это второй мир из всех, где ей удалось побывать, в котором яркое освещение улиц используют не только по большим праздникам. Но в том, другом мире, название которого она не запомнила, светило солнце, а по ночам на небеса выкатывалась такая огромная луна, что Надин с трудом сдерживалась от того, чтобы перевоплотиться.

Вернувшись в номер, она заказала перекус: стакан молока, булочки, мёд. Кухня отеля предлагала множество изысканных блюд и нежнейших десертов, но девушка предпочитала простую пищу. Молоко на Джепте, правда, не настоящее, но если б ей не сказал об этом Арсэт, Надин вряд ли бы смогла заметить разницу.

Пискнул приёмник, девушка забрала поднос с едой, и снова устроилась на диване.

Молоко и мёд, вкус детства...

Давно, в другом мире

Натянув на лицо маску полнейшего безразличия, Надин сидела рядом с отцом и наблюдала за тем, как на арене Лунных боёв лучшие воины племён Кельгады сражаются за победу. Как же сильно ей хотелось быть среди них, участвовать, а не наблюдать.

Увы. Отец, как оказалось, отлично знал свою дочь, и не дал ей ни малейшего шанса.

Утром, едва забрезжил рассвет, и Надин ещё сладко потягивалась в постели, на пороге её комнаты объявился Рунгару.

— Вчера на совете вождей, — заговорил он, опустив приветствия, — шёл разговор о призах нынешних боёв.

— И что? — насторожилась девушка.

— Помимо бронзового клыка, победитель получит твою руку! — заявил Рунгару.

— Но, отец! — возмутилась Надин. — А как же право выбора?

— Ты же хотела Лунного волка? Победитель нынешних боёв получит именно это звание. А сейчас собирайся. Ты должна присутствовать на трибуне вместе со мной, чтобы все бойцы могли видеть приз!

Рунгару вышел, а Надин, выждав, пока затихли его шаги, запустила в дверь стоявшим на прикроватной тумбочке кубком. Кубок был металлический, воду из него она успела выпить, так что никаких последствий, кроме грохота, её выходка не имела. Да и пар спустить не удалось. Решение отца вызывало протест и бессильную ярость. Ей четко указали место, и тут уж вой — не вой, а подчиниться придётся. Это, конечно, не значит, что она вот так просто это оставит, и не расскажет отцу всё, что думает о методах, но не сейчас, не сейчас.

Вдруг подумалось, что если бои выиграет вчерашний знакомец, она бы и брыкаться не стала. Только этот странный профессор не их породы, а потому не стоит и мечтать, что его выпустят на арену. Да и какой, если подумать, из учёного боец? Он же, наверное, ничего, тяжелее книг, и в руках не держал. К тому же, разве может волчица соединить свой путь с обычным человеком? И прожить жизнь, понимая, что лишила детей возможности принимать в себя дух прародителя? Это ли не преступление?

Как себя не уговаривай, но сердцу не прикажешь. Она искала глазами светловолосого профессора сначала в таверне за завтраком, потом по пути к месту боёв высматривала знакомое лицо в заполонившей улочки толпе. Да и сейчас, сидя рядом с отцом, не столько смотрела на арену, сколько рыскала взглядом по трибунам, отчаянно ища, но не находя одно единственное лицо.

После того, как определился лучший среди копейщиков, объявили перерыв. Отец тут же отправился к своей команде — приободрить и выдать отеческие наставления, а Надин воспользовалась моментом и направилась за трибуны. Туда, где в парке между деревьев расположились лоточки, предлагая закуски, пиво и прочую мелочь, которую на подобных мероприятиях расхватывают особенно бойко.

Девушка купила слойку с курицей, стакан ягодного морса, и устроилась на скамейке в тени раскидистого дуба.

Играла музыка, чуть дальше, на площади выступали циркачи. Вокруг подмосток уже собралась изрядная толпа, но сегодня Надин не хотела смотреть на выступление гимнастов или жонглеров. На самом деле, единственное, чего она хотела, это сбежать с праздника как можно дальше. Только кто ж тебя отпустит?

— Вот вы где прячетесь! — раздался над ухом знакомый, чуть насмешливый голос. — Не помешаю?

Надин и рта открыть не успела, а вчерашний профессор уже уселся на лавочку возле неё, не забыв про оговоренные правилами приличия две ладони между ними.

— Арсэт Кхан, — улыбнулся он, — на случай, если вы, прекрасная Надин, успели забыть моё имя.

Она тоже улыбнулась — широко и радостно, совсем не так, как должно улыбаться случайному знакомому.

— Ну что вы, Арсэт! У меня отличная память.

— Это замечательно, — почему-то рассмеялся он. — Я не нарушу каких-то местных обычаев, если посижу здесь с вами и съем пару пирожков? Всё-таки вы — суженая Лунного волка.

— До тех пор, пока мы с Лунным волком не прыгнули через костёр, у него нет права голоса, — фыркнула Надин. — В конце концов, я свободная дочь свободного племени!

Арсэт смотрел на неё с лёгким прищуром и, как казалось девушке, недоверием.

— Скажите, Надин, — заговорил он через какое-то время, — вам действительно всё равно, кто станет вашим мужем?

Она отвела глаза, сделала несколько глотков морса, показавшегося ей сейчас невероятно кислым.

— Зачем вы спрашиваете? — проговорила чуть ли не шёпотом.

— Пытаюсь понять, — спокойно пояснил он. — Я же учёный, забыли?

— Помню, — фыркнула она раздражённо, — Я — дочь вождя. Я должна исполнить его волю. Так понятно?

— А как же «свободная дочь свободного племени»? — тут же спросил он.

— Дочь должна уважать волю отца! — заявила она с вызовом и прямо посмотрела ему в глаза.

— Тогда какая же это свобода? — резонно заметил он и поднялся со скамейки, — Счастья вам в семейной жизни.

Надин промолчала.

— Но если вдруг поймёте, что совершаете ошибку и решите сбежать, зовите.

— Как звать? — не поняла Надин.

— По имени, — усмехнулся Арсэт и, слегка поклонившись, направился в сторону циркачей.

В небе над Тайдленным взошла луна. Круглая, как лепёшка, жёлтая, как мёд. Её сияние не мог перебить и свет множества факелов, горящих по периметру арены, на которой проходили бои.

Третий и завершающий день Лунных боёв подходил к финалу. На арене сошлись в схватке двое лучших бойцов: Олло, соплеменник Надин и её старый товарищ по оружию, и Марон из племени Закатных гончих.

Кто-то из их по итогам дня должен стать её мужем. Как ни странно, Надин было безразлично, кто именно. Она не испытывала никаких чувств, кроме дружеских, к Олло, и вообще ничего не знала о Мароне. Любой из них лучше кузена, который, к счастью, выбыл из игры ещё на прошлом этапе.

За эти дни девушка не раз вспоминала о предложении Арсэта, но отлично знала, что при всём желании свободы, не пойдёт против воли отца. Это ведь не просто непослушание, это подрыв авторитета. Потому что какой же ты вождь, если с норовистой девчонкой справиться не в состоянии?

Да и что, если подумать, предложил ей Арсэт? Побег? Ну, хорошо. От чего бежать, здесь понятно. А вот куда? Головой в омут, и будь что будет? Нет, Надин слишком разумна, чтобы творить непонятно что, не продумав последствий. Даже если речь идёт об Арсэте. Особенно,

если речь об Арсэте! Она ведь попыталась тайком выяснить о нём хоть что-то. Но никто ничего толкового сказать не мог. Профессор пришёл откуда-то с юга, и большую часть времени проводил в университете, занимаясь какими-то исследованиями. Ни семьи, ни друзей, ни даже более-менее близких знакомых. На редкость загадочный человек. И, конечно, у девушки тут же возник вопрос: кто он такой, и зачем ему Надин? Осторожность подсказывала: ей совсем не нужно это знать. Сердце... Кто ж станет следовать его зову в жестоком, враждебном мире?

Бой закончился. Проигравший сегодня Олло пожал руку уставшему, но довольному жизнью победителю, и прихрамывая, направился к трибуне участников. Хоть победитель и определился, впереди ещё церемония награждения, где отметят и других, достойно проявивших себя в боях.

Рунгару поднялся с места, протянул руку дочери.

— Идём!

И она пошла. Медленно, как под гипнозом, к тому, кого вот-вот объявят Лунным волком этого года. К тому, кто должен стать её мужем и будущим вождём Свободных охотников.

Марон, отложив меч, шагнул ей навстречу. Высокий, гибкий и одновременно мускулистый, с длинными, заплетенными в тяжёлые косы черными волосами и хищным, заострённым лицом. Его торс лоснился от пота в неровном свете факелов, и девушка даже на расстоянии чувствовала запах самца. Запах, не вызывавший в ней ни малейшего отклика.

Расстояние с каждым шагом сокращалось, приближая Надин к неотвратимой судьбе, и девушка была, как никогда близка к тому, чтобы бежать.

«Как звать?»

«По имени».

Так просто, и так несбыточно... Даже если Арсэт придёт, что может сделать простой человек против победителя Лунных боёв? Безднадёжно, совершенно безнадёжно...

И ещё шаг...

Со стороны трибун раздался истошный визг, а дальше всё завертелось, как на карусели.

Над ареной метнулась смазанная тень — так, по крайней мере, показалось Надин, туша огромного зверя врезалась в не ожидавшего нападения победителя, а в следующий момент Марон упал. Из рваной раны на горле толчками выходила тёмная кровь.

Волк встал передними лапами на ещё живую жертву и, подняв морду к серебряной луге, завыл торжествующую песнь.

— Ромул! — выдохнул Рунгару со смесью ужаса и недоверия. — Ты? Как ты посмел??

Это был действительно он. Обезумевший кузен, нарушивший все законы и традиции. Зачем? Почему? Ему была нужна Надин, или всё же власть? Ни того, ни другого таким способом он, понятно, не добьётся. Но что спросишь с потерявшего разум?

Впрочем, вряд ли Надин в тот момент могла думать настолько связно. Она просто смотрела широко раскрытыми глазами на Ромула, а рука скользнув в потайную порезать на платье, сжала рукоять длинного ножа, который девушка всегда носила с собой.

Волк резко оборвал вой и прыгнул, целя в горло вождю.

Надин шагнула вперёд, готовая всадить кинжал в морду предателя, но оказалась чуть медленнее зверя. Тот успел повалить Рунгару, но до горла достать не мог. Несмотря на возраст, вождь всё ещё обладал недюжинной силой. Ухватив нападающего за складки шкуры под челюстью, он крепко держал щелкающего клыками зверя, не давая тому сократить расстояние.

Надин бросилась вперёд, метя кинжалом под лопатку. Клинок со скрежещающим звуком столкнулся со шкурой зверя и... сломался.

Запрещённое зелье неуязвимости? Но откуда? Значит, не помешательство? Значит, готовился заранее?

Надин низко зарычала и снова бросилась на врага: с голыми руками, ослепленная яростью. Ей бы перевоплотиться, но праздничный наряд не скинешь впопыхах, а волчицей она просто не сможет выпутаться из тряпок.

Обхватив кузена за шею, она пыталась оттащить его от отца, но все её усилия не давали ни малейшего результата. И никто из племени на помощь не придёт: вождь должен сам отстоять свою жизнь и право на власть, иначе какой из него вождь? А то, что противник нарушил все мыслимые и немыслимые законы — это не повод нарушать традиции всем остальным. Конечно, потом преступник будет наказан. Но это будет потом.

Чьи-то сильные руки обхватили Надин за талию и оттащили от кузена.

— Цела? — спросил тот, кто посмел вмешаться, и не дожидаясь ответа, добавил. — Стой здесь!

Арсэт шангул к сцепившимся противникам и, прихватив как поганого щенка за загривок, поднял Ромула над землёй. Волк был огромным, тяжёлым, но человек легко удерживал его на вытянутой руке.

Зверь попытался извернуться, ухватить зубами руку обидчика. Не получилось. Вторая рука Арсэта метнулась вперёд, в образовавшейся вдруг тишине раздался противный хруст позвонков. Изломанная туша волка упала к ногам человека.

Надин переводила взгляд с Арсэта на Ромула, потом на отца, почему-то даже не пытавшегося подняться, снова на Арсэта...

А тот склонился над Рунгару, приложил руку к шее, пытаясь нащупать пульс...

— Мне очень жаль, Надин.

Девушка ещё не до конца поняла, что значат его слова, бросилась к отцу.

На Рунгару не было ни царапины, только из носа и раскрытого рта натекала кровь. В невидящих глазах отражалось небо.

— Нет! — взвыла Надин, цепляясь за тело отца. — Нет! Покровительница Серебряной луны, за что?!

Арсэт дал ей немного времени, а потом аккуратно, но настойчиво поднял на ноги. Девушка тут же вцепилась в него, как в единственную опору, уткнулись головой в грудь.

Вокруг зашумели, кто-то уже бежал по направлению к ним.

— Надин, — Арсэт мягко отстранил от себя девушку, поднял её подбородок, — Надин, посмотри на меня!

Она подняла на него красные, полные слез глаза. В его взгляде было сочувствие и, как ей показалось, нежность.

— Надин, — повторил он её имя.

— Отец мёртв, — проговорила она. — Всё кончено.

— Всё только начинается, — возразил он и, подхватив девушку на руки, просто растворился в воздухе на глазах у пораженных зрителей.

Сейчас

Ночь давно вступила в свои права, а Арсэт так и не вернулся. Конечно, можно бы позвонить ему на коммуникатор — она давно освоила это чудо техники, но Надин знала, что

ему это не понравится.

Девушка снова вышла на балкон, и какое-то время стояла там, вслушиваясь в звуки ночи. Волчий слух, не изменявший ей и в человеческой ипостаси, улавливал многое из того, что недоступно обычным людям. Отдаленная музыка, шорох проезжающих по соседним улицам машин, чьи-то разговоры, осторожные шаги...

Город, живущий своей жизнью, в которой ей просто нет места. Впрочем, если хорошо поискать...

Арсэт не одобрял её ночных вылазок, но запретить не мог. В конце концов, он сам научил её охотиться на бандитов и грабителей. В одном из миров они даже зарабатывали на жизнь, меняя головы преступников на звонкие монеты. И хотя в Джепте этим занимается полиция, да и головы за грабёж и даже убийство никто не рубит, но мир, по твёрдому убеждению Надин, станет только лучше, если кто-то из этой швали больше не сможет заниматься своим промыслом.

Надин переделалась в удобный, не сковывающий движений наряд, состоящий из эластичных штанов и свободной блузы, перетянула талию ремнём, к которому прикрепила парные клинки — ещё один подарок Арсэта. Собрала волосы, спрятала лицо под маской: блондинок много, а вот татуировки здесь не практикуют, накинула длинный плащ с капюшоном и, не давая себе времени передумать, быстро покинула номер.

В «Белом Ниле» за последние несколько месяцев ничего особо не изменилось: то же сочетание белого и синего в интерьере, много зелени и яркий свет, максимально приближенный к солнечному. Даже встроенный в центр потолка светильник — сияющий золотом круг — явная стилизация под дневное светило.

Раньше, до всех этих событий, Тотхем любил здесь обедать: лучшая кухня во всём Атоне. Впрочем, и цены соответствующие. Но у него, потомка Первых, никогда не возникало проблем с финансами. Зато с некоторых пор возникли проблемы со свободным временем, и он уже не мог тратить несколько часов на поход в ресторан, и в обед торопливо жевал бутерброды, не отходя от компьютера.

В этот вечер он специально ушёл с работы пораньше, чтоб встретиться с тем самым Арсэтом, случайным знакомым из «Фараона». Имеет ли затея смысл? Тотхем уже не был в этом уверен. Может, он ошибся, и проект «Океан» не даст нужного результата? Впрочем, не попробуешь — не узнаешь. Любая теория требует проверки на практике, и каждая неудача приближает к успеху... Тотхем криво усмехнулся. Это можно подчинённым для поднятия боевого духа рассказывать, а сам-то он точно знает, что в нынешних обстоятельствах всё с точностью до наоборот. Чем дальше заходит процесс изменений, тем сложнее вернуть всё в нормальное русло. И момент, когда система пройдёт точку невозврата, просчитать не под силу даже его команде.

Арсэт вошёл в зал за пару минут до назначенного времени. Посмотрел по сторонам и уверенно направился к столику, за которым его ждал Тотхем. Ами наблюдал за его приближением: спокойный, уверенный в себе, совершенно не похожий на провинциала. Скорее, его манера держаться напоминала потомков Первых. Однако своих Тотхем знал всех поимённо, и никаких Кханов среди них не значилось.

— Добрый вечер, — Арсэт опустил на стул напротив Тотхема, мягко улыбнулся, — Я не опоздал?

— Вы на удивление пунктуальны, — отозвался тот, — надеюсь, моё приглашение не оторвало вас от чего-то важного?

— Тогда я бы просто отказался от встречи, — беспечно махнул рукой Арсэт.

Тотхем сумел удержать на лице нейтральное выражение. Этот Кхан — он кто? Сам солнцеликий Ра? Даже если предположить, что в «Фараоне» тот ещё не знал, кто именно перед ним, то во время звонка Ами представился полным именем, а уж то, что Тотхемы — потомки Первых, знают все. И относятся соответственно. Не считая тех случаев, когда пытаются убить. Но то даже не оппозиция, только и способная на митингах горланить, а ручные шавки Нуби.

Впрочем, Ами позвал этого человека не за тем, чтобы рассказывать, как должно вести себя с потомками Первых. Да и какая теперь, по большому счёту, разница? Концу света всё равно, какая у тебя родословная.

— Вы бывали раньше в «Белом Ниле»? — спросил Тотхем.

— До сего дня даже не слышал о таком, — развел руками Арсэт, — ещё одно местечко для своих?

— Вроде того, — усмехнулся Ами и развернул меню, — здесь особо гордятся тем, что

готовят по старинным рецептам, сохранившимся со временем Первых. Мне показалось, вам, как любителю истории, это должно быть интересным.

— Даже так, — гость тоже заглянул в меню, слегка приподнял бровь, — выглядит заманчиво. Что из этого предпочитаете вы?

— Здесь отлично готовят рыбу, но я предпочитаю мясо крокодила на открытом огне с тростниковым соусом.

— Крокодила?! — искренне удивился Арсэт, — разве эти звери не вымерли ещё несколько столетий назад?

— Конечно, вымерли, — рассмеялся Тотхем, — но местный повар утверждает, что откормленная пустынная ящерица по вкусу совершенно не отличается.

— Врёт, — фыркнул Арсэт, — он-то уж точно не застал крокодилов. С другой стороны, какая разница, если выходит вкусно. Что ж, пусть будет крокодил. А что это за Слезы Исиды?

— Вот их для аперетива и возьмём, — подмигнул Тотхем и, подозвав официанта, сделал заказ на двоих.

Слезы Исиды оказались в меру крепкими, слегка горьковатыми, с лёгкой травяной ноткой.

— Никогда не пробовал ничего подобного, — заметил Арсэт. — Их что, больше нигде не продают?

— В «Белом Ниле» всё эксклюзивное. Даже хлеб пекут по особым рецептам. Так что если захотите повторить, придется возвращаться.

— Сейчас оценим, стоит ли местная кухня ваших похвал.

— Она того стоит, — хмыкнул Тотхем, — но я позвал вас не только ради вкусных блюд, или приятной компании.

— Да, конечно, — Арсэт слегка подался вперёд и откинул со лба упавшую прядь. — Что именно вас интересует?

Тотхем покачал головой.

— До этого мы ещё доберёмся. Но сначала вопрос: вы знаете, кто я?

— Конечно, — кивнул собеседник, — Ами Тотхем, потомок Первых, ближайший друг и соратник главы корпорации «Осирис» Нила Горана, глава научного совета, разработчик облачного щита. Я что-то упустил?

— Нет, — рассмеялся тот, — напротив. Проверили информацию после того, как я назвал вам свою фамилию?

— Я знал, кто вы, ещё в «Фараоне», — признался Арсэт. — Ваше лицо часто мелькает в новостях.

— Ах, вот оно что...

Принесли ужин, и беседа на какое-то время прервалась.

— Не знаю, что этот повар делает с мясом, но на вкус действительно как крокодил, — заметил Арсэт и, поймав ошарашенный взгляд Тотхема, усмехнулся, — по крайней мере, ни на курицу, ни на баранину это не похоже.

— Логично.

Арсэт промолчал и отправил в рот следующий кусок мяса.

Вскоре с едой было покончено. Арсэт потягивал коктейль, Тотхем вынул из кармана дымные палочки.

— Курите?

— Давно бросил.

— А я вот всё никак, — вздохнул Ами, поджигая кончик палочки, — отлично успокаивает нервы.

— Как и любой другой устоявшийся ритуал, — заметил Арсэт, — медитация, говорят, помогает. Или секс.

— Не то время, не то место, — рассмеялся Тотхем. — А так — да. Отличный метод.

— А поговорить со мной вы хотели о том, что заставляет вас нервничать.

Тотхем сделал пару затяжек, блаженно прикрыл глаза.

— Так и есть. Это касается облачного щита, да и вообще всей ситуации с климатом на Джемте.

— Щит не справляется?

— Справляется, — поморщился Ами, — только закрывая мир от жёсткой радиации, он создаёт множество дополнительных проблем, которые нужно срочно решать. Всё цепляется одно за другое, рушится и летит в бездну! — он вдруг осекся, свёл брови на переносице. — Вы не выглядите удивлённым.

— Если я чем и удивлён, то это самим фактом вашей откровенности. Что касается всего остального, то не нужно быть великим учёным, чтобы понимать, насколько всё серьёзно.

— Расскажите это тем, кто митингует под окнами корпорации, — криво усмехнулся Тотхем, — они свято уверены, что мы затеяли какой-то чудовищный эксперимент. Впрочем, они не далеки от истины. Ошибаются лишь в одном: конец всем настанет, если этот эксперимент не удастся, а вовсе не наоборот.

— Может, стоит им объяснить?

Тотхем безнадежно махнул рукой.

— Раньше надо было думать. Сейчас наши попытки оправдаться вряд ли сильно изменят общественное мнение. Да и плевать на него, по большому счёту!

Арсэт задумчиво потёр бровь.

— Ну, хорошо. Чем в данной ситуации могу помочь я? Не считая скромного финансового вклада, понятное дело.

— Если бы проблему можно было решить деньгами, давно бы уже решили, — отмахнулся Тотхем. — Меня заинтересовали ваши приморские отели. Надеюсь, вы их не успели продать?

— Да кому они сейчас нужны? — удивился Арсэт. — Люди перестали ехать к морю.

— Если хотите, их куплю я, — Тотхем откинулся на спинку кресла, с лёгким прищуром посмотрел на собеседника, — впрочем, есть предложение поинтересней.

— Слушаю.

— Нам нужна база на берегу океана под новый проект. Не буду вдаваться в технические подробности, но если всё выйдет, как минимум две трети из имеющихся проблем решатся сами собой, и мы выиграем время для того, чтобы поработать над остальными. Нехен в этом плане расположен идеально. Конечно, мы можем просто договориться об аренде части побережья с городскими властями, но...

— Хорошо, я понял, — кивнул Арсэт, и вдруг резко поднялся из-за стола. — Когда хотите осмотреть недвижимость?

— Хоть завтра.

— Отлично. Созвонимся с утра и назначим время, — он на секунду замер, словно к

чему-то прислушиваясь, — Извините, но сейчас мне нужно бежать.

— Что-то случилось?

— Очень надеюсь, что нет, — с досадой бросил тот и, скомканно попрощавшись, покинул зал.

Тотхем поднял руку, подзывая официанта. Ещё стаканчик Слез Исида для ясности мыслей, и будет совсем хорошо.

Странный тип. Очень странный. Но главное, с ним всё же удалось договориться.

Над великой пустыней всходило солнце, освещая бесконечные золотистые барханы и возвышающийся над ними конус пирамиды, с сияющим на её вершине Оком Ра.

Быстрокрылый сокол скользил над песками, не то высматривая добычу, не то просто наслаждаясь полётом и утренней прохладой, ещё не сменившейся привычным дневным зноем. Зоркий птичий глаз успевал заметить и ящерицу, торопящуюся поскорее унести ноги от надвигающейся опасности, и идущий вдалеке караван, и стаю стервятников, собравшихся полакомиться мертвечиной.

Между барханами пулей пролетел мелкий пустынный заяц — вполне достойная добыча, но сокол и не подумал на него напасть. Птица чётко видела цель: пирамиду и устроившегося у её подножия сфинкса.

Наконец он добрался до места и плавно опустился на спину каменного льва. Сфинкс встрепенулся, слегка повернул голову.

— Я уж и не чаял, что ты вернёшься, Гор.

Сокол взмахнул крыльями, спикировал вниз — в следующий момент на песке перед сфинксом стоял высокий смуглый мужчина в набедренной повязке, с широкими золотыми браслетами на обеих руках.

— Я и сам не думал, что вернусь.

Горан резко открыл глаза — в спальне темно, лишь светится голубым циферблат часов, показывая середину ночи.

Странный сон, очень странный. Впрочем, других ему с некоторых пор и не снилось.

Он перевернулся на бок, включил ночник. На глаза попала подвеска в форме скарабея. Этой ночью он внял голосу разума и не стал оставлять загадочное украшение на теле. Впрочем, не помогло: он снова видел во сне пирамиду, и сфинкса, снова летал. Летал, ощущая ни с чем не сравнимый вкус свободы и абсолютное, безграничное счастье.

И как всегда после пробуждения его настигло одиночество и чувство невосполнимой утраты.

Горан понял, что уже не уснёт, встал, накинул тонкий халат и вышел из спальни. Ноги привычно уже свернули в сторону ведущей в подвал лестницы. Последние несколько дней он чуть ли не все вечера проводил в архиве, пытаясь найти ответы на мучившие его вопросы. Что ж, он много чего узнал о начальных временах после прихода Первых и истории собственного мира, но так и не понял, что же стало с его родителями, и почему его преследуют эти дурацкие сновидения!

Горан резко развернулся в противоположном направлении и отправился в кабинет. Там,

в сейфе, вместе с ценными бумагами и парой драгоценных вещей, был припрятан небольшой запас жёлтых кристаллов. За хранение, а тем более, распространение этого наркотика на Джепте грозила смертная казнь, но Горана это не волновало: кишка тонка у сторожевых псов порядка сунуться к одному из потомков Первых. К тому же, кристаллы он держал для себя, и принимал их крайне редко. В отличие от простых смертных, привыкание заработать он не боялся. Но чтобы снять напряжение и отключить на время мозг, эта штука подходит гораздо лучше, чем официально одобряемый напиток Сладких грёз.

В кабинете, свернувшись калачиком в огромном кресле, мирно спала темноволосая девушка. Вместо одеяла она использовала тяжёлую кожаную куртку, покрытые слоем пыли ботинки красовались посреди белого пушистого ковра.

Когда вошедший Горан щёлкнул выключателем, и кабинет залил яркий свет, девушка даже не пошевелилась.

Что ж, он знал, что рано или поздно так и будет, но именно сейчас Горан оказался не готов к её визиту. Басса... с ней не бывает просто, она каждый раз выпивает его досуха и уходит, не попрощавшись. Но проходит время, и она возвращается. Чтобы потом снова уйти.

Горан на цыпочках пробрался мимо спящей девушки, набрал код на сейфе — сигнализация тихонько пискнула, дверца открылась. Он привычно выудил из-под вороха бумаг заветную коробочку, высыпал в ладонь несколько кристаллов...

— Годы идут — ничего не меняется, — раздался за спиной насмешливый голос.

— Брат знает, что ты здесь? — поинтересовался Горан, не поворачивая головы.

— Я давно взрослая! — тут же вспыхнула Басса, — и Ами мне не нянька!

Горан закрыл сейф, медленно развернулся.

Девушка, выпрямившись, сидела в кресле и с вызовом смотрела на него. Раскосые зелёные глаза и резко очерченный маленький рот на треугольном личике.

— Как ты попала в дом? — спросил он.

— Ты так и не поменял настройки защитного контура, — фыркнула она, — ждал, что я вернусь?

— Знал, что ты вернёшься, — поправил он.

Басса соскользнула с кресла — куртка упала на пол, открывая взору слегка прикрытую шёлковым топом тонкую фигурку с едва выделяющимися холмиками груди — шагнула навстречу.

— Поделишься? — она кивнула на кулак, в котором он сжимал кристаллы.

— Ничего не меняется, — улыбнулся Горан и привлёк её к себе, — Соскучилась?

— Нет. Просто была рядом.

Безвкусные кристаллы эффект давали мгновенный, но Горан не мог бы определить, отчего именно ему сейчас так хорошо: от наркотика, или от дурманящего запаха этой женщины.

Басса увернулась от поцелуя, указала на подвеску скарабея.

— Ты же не носишь украшения...

— Кое-что всё же меняется, — усмехнулся он и, подхватив лёгкую, как перо, девушку на руки, понёс её к столу.

Спальня слишком далеко, а в кровати как таковой нет ничего романтического. Да и, если уж совсем честно, кабинет идеально подходит, чтобы заниматься любовью. Сначала на

столе, потом в кресле, потом...

Потом они лежали на ковре, уставшие и опустошённые, и пальцы Горана скользили по новой татуировке девушки: сидящая на плече чёрная кошка, чей хвост спускался на правую грудь, обвивая сосок.

— Тот же мастер? — лениво поинтересовался мужчина.

— Не ревнуй, — усмехнулась Басса, — его интересуется только искусство. Ну, ты бы ему тоже пришёлся по вкусу. Дать адресок?

Он рассмеялся.

— Хорошего ты обо мне мнения.

— А что здесь такого? Ты не обещал хранить мне верность.

— И не храню. Но предпочитаю женщин.

— Закостенелый консерватор, — рассмеялась она, — ты даже попробовать не хочешь!

Он наклонился к её уху и сообщил заговорщическим шёпотом:

— Я пробовал. Не понравилось.

— Врунишка! — рассмеялась Басса и скользнула рукой вниз по его животу.

— Твой скарабей... он светится.

— Не выдумывай.

— Сам посмотри...

— Не отвлекайся.

Девушка устроилась на его бёдрах, поймала темп... Жук на цепочке мерцал в такт движениям.

Горан на подвеску не смотрел, его внимание было сосредоточено на лице партнёрши — закушенная губа, блаженно прикрытые глаза. Он был бы счастлив смотреть на это вечно, только ветреная и беспечная Басса никогда на это не согласится. Слишком уж ценит собственную свободу и независимость. Потому и уходит каждый раз, убегая от привязанности, которой сознательно не даёт перерасти во что-то большее. Впрочем, есть надежда, что когда-нибудь она повзрослеет достаточно, чтобы остаться навсегда.

Пусть с хорошим запозданием, но кристаллы всё же подействовали. Ковёр под парой рассыпался, обращаясь в золотые пески пустыни, а на руках Горана, сжимавших талию девушки, невесть откуда взялись широкие золотые наручи, покрытые синей и красной эмалью. Сама Басса так же претерпела изменения — лицо превратилось в кошачью морду, и даже уши на макушке выросли. А ещё появился хвост, которым девушка щекотала его грудь. Всё это Горана не смущало — наоборот, заводило ещё сильнее. Не смущало и то, что здесь, в этой галлюцинации, за ними со своего постаментов внимательно наблюдал сфинкс. Хорошо, хоть молча. А скарабей, каким-то чудесным образом избавившийся от цепочки, кругами уходил в небо, к ярко сияющему солнцу.

Выйдя из отеля, Надин замерла на секунду, вслушиваясь в звуки ночи, а потом лёгкой тенью скользнула в клубившуюся между зданиями тьму. Чутьё вело её прочь от центра, в сторону промзоны. Там, за стройными рядами производственных цехов, работа в которых не прекращалась в любое время суток, раскинулся так называемый фабричный жилой комплекс, или коротко — фабрика. Когда-то там действительно обитали сотрудники всех окрестных заводов и фабрик, но с некоторых пор район заполонили бандиты всех мастей и оттенков. Что касается жителей, то на фабрике остался лишь сброд да нищета, которым просто некуда бежать.

Эту информацию Надин получила не от Арсэта. Ему, казалось, вообще плевать на город и его обитателей, если они не входят в зону его интересов. Но любопытная девушка всегда старалась по максимуму разузнать о месте, в которое их занесло в очередной раз. Благо, на Джепте с этим нет ни малейших проблем. Всё, что хочешь, можно найти в том самом планшете. Даже расспрашивать никого не надо. Хотя Надин всё равно начала осторожно заводить знакомства среди местных. Этому её научил всё тот же Арсэт. Правда, искали они немного в разных местах. Да и, если честно, разного.

Здесь, на Джепте, Арсэт целенаправленно крутился во всяческих местах «для элиты», а Надин, хоть и давным-давно выучилась всем этим штукам, чувствовала себя там крайне неуютно. Впрочем, надо отдать должное, он крайне редко просил его сопровождать. Последнее время, практически никогда.

Легко проскочив прилегающую к заводам охраняемую территорию, Надин остановилась, не торопясь переступить границу неблагополучного района. Спрятавшись в тени между близко расположенными высотными домами, зиявшими слепыми проёмами выбитых окон, она приняла выжидательную позу и прислушивалась, стараясь определить, в каком направлении двигаться. Что бы там ни говорил Арсэт о её ночных вылазках, она всегда сохраняла холодный рассудок и не лезла на рожон, предпочитая бить наверняка. По крайней мере, насколько это вообще возможно с подобными развлечениями.

Надин поморщилась. Она не считала свои ночные вылазки только развлечением. И пусть точечные удары одиночки не решат проблему преступности всего города, но хоть кому-то она сможет помочь.

Как успела выяснить охотница, смысл имела борьба с грабителями, которые караулили своих жертв возле недорогих ночных клубов и ресторанчиков. Так же неплохо бы проредить сеть распространителей жёлтых кристаллов. В каждом мире свои наркотики, но все они по итогу ведут к потере человеческого облика и смерти. Арсэт, правда, говорит, что у него — иммунитет, но не употребляет принципиально. А вот преступлений на сексуальной почве, широко распространённых в других мирах, на Джепте попросту не было. То ли дело в абсолютной свободе нравов, то ли в чём-то ещё. «Исторически сложилось» — слабая отговорка, особенно для любознательной Надин. Но понятного ответа она пока не нашла.

Ожидание не затянулось. Ничуть не таясь, прямо по центру улицы, освещённой редкими тусклыми фонарями, прошли трое. От них пахло потом и адреналином, спиртным, азартом. Компания направлялась к выходу из Фабрики, и Надин, выждав пару минут, осторожно двинулась следом. Она не боялась, что её заметят: ещё задолго до знакомства с Арсэтом

девушка-воин обучилась искусству сливаться с тенями. Впрочем, кандидаты на роль жертвы болтали и громко смеялись, предвкушая предстоящее развлечение, так что вряд ли обратили внимание на преследовательницу, даже если б она подошла вплотную.

Напасть на них прямо сейчас не составляло проблемы. Эффект неожиданности. И сообразить не успеют, как всё закончится. Но так совсем неинтересно, и против их же с Арсэтом правил. Точнее, правила, конечно, устанавливал он, а Надин соглашалась. Например, с тем, что наказывать надо исключительно за содеянное. Она ведь действительно не могла заранее сказать, натворят эти трое что-нибудь сегодняшне ночью, или просто пошатаятся по городу, да и вернутся восвояси. И если так и будет, значит, им повезло. А Надин отыщет себе другую цель. Правда, уже не в этот раз.

Так и не заметившая преследования, тройца вывернула на бульвар Семи звёзд и, задевая локтями встречных прохожих, неторопливым шагом направилась вдоль мигающих огоньками вывесок злчных заведений, продавцов уличной еды, каких-то подозрительных компаний. Отовсюду орала противная громкая музыка, имевшая мало общего с той, что звучала в цивилизованных районах Атона, а от запахов того, что здесь готовили на открытых жаровнях, Надин начинало мутить, и нестерпимо хотелось заткнуть нос. Мерзкое местечко!

Парни, за которыми она пристроилась, смотрелись в этом месте вполне органично, и в какой-то момент охотница даже засомневалась: может, у них вообще нет никаких преступных планов? Ходят, приключений ищут, ни о каких грабежах и не думают? В любом случае, отступать Надин не собиралась, да и волчье чутьё подсказывало, что заварушка ещё впереди.

Улица тянулась и тянулась, а людей вокруг меньше не становилось. У входа в ночной клуб со странным названием «Царство Анубиса» компания, наконец-то остановилась. Заняв позицию чуть сбоку от главного входа, парни уселись на каменный парапет, тянувшийся вдоль всего здания.

Не теряя их из виду, Надин растворилась в тени неподалёку. «Царство Анубиса», надо ж тебе... Интересно, тот, кто придумал это громкое название, имеет хоть малейшее представление о том, что это значит. И если да, то стоит отметить на редкость извращённое чувство юмора этого субъекта. Или вопиющий дебилизм. Хотя... жители Джебта не верят в богов, очень давно не верят. И это действительно странно, особенно с учётом их истории и легенд. Конечно, в других местах, где успела побывать Надин, тоже встречались те, кто гордо именуется атеистами. Но чтобы целый мир таких — это впервые.

Прошло, наверное, минут двадцать, когда к парням подошёл ещё один, мало чем отличающийся от окружающих, тип. После обмена приветствиями, произошёл на редкость содержательный разговор.

— Натопал чего?

— Дика какого-то конторского обрабатывает. У того жукатых — кошелёк не закрывается.

— И чего?

— Ничего. От «Кубика» до её хибары три раза споткнуться. Машину гонять смысла нет. Усёк?

— Возле «Кубика» фонарей много...

— Зато у Дикиной хибары ни одного. Так что, дело?

— Дело, — один из троицы поднялся на ноги, потянулся, — только смотри, мелкий, без фокусов. И если что, тело на твоей совести.

Надин понятия не имела, что такое этот «Кубик» и где он находится, так что вариант обогнать и встретить на месте рассматривать даже не стоило. А жаль. Всегда лучше заранее осмотреться и занять выгодную позицию. Ну, нет, так нет.

Охотница прогулялась за компанией до «Кубика», оказавшегося вполне себе приличным ресторанчиком, терпеливо дождалась, пока из него выйдут Дика с «конторским»: яркая темноволосая девица в откровенном наряде и ничем не примечательный мужчина средних лет. Невысокий, сублильный, чем-то напоминавший храмовых служек своего мира. Такого разок толкни — упадёт, а этих аж четверо собралось, не считая Дики, которая, судя по всему, тоже в доле.

Поддерживая друг друга, парочка двинулась прочь от ресторанчика. Конторский определённо выпил лишнего, дама же только делала вид, что ноги её не слушаются.

Как только эти двое свернули в переулок, преследователи двинулись следом. Сейчас Надин не стала ждать, пока отойдут подальше, скользя чуть ли не за спинами бандитов.

Ещё поворот — они оказались на небольшом пятачке земли в окружении обшарпанных трёхэтажных зданий. Фонарей здесь действительно не было, но Надин отлично видела в темноте, да и остальным отсутствие света ничуть не мешало.

Девица споткнулась, конторский попытался не дать ей упасть... Минутная возня, а когда парочка попыталась продолжить свой путь, оказалось, что их окружили.

— Гони жукатых, и вали за ветром, — заявил кто-то из грабителей.

С точки зрения Надин, самым правильным в это ситуации было бы отдать деньги. Кстати, Арсэт бы так и сделал. Потом, правда, грабителям бы всё равно не поздоровилось, но то детали. Но конторский, разгорячённый алкоголем, да ещё не желая выглядеть трусом в глазах дамы, решил показать себя героем.

— Уйдите с дороги, уважаемый, — с апломбом заявил он, — иначе я буду вынужден применить силу.

Надин даже вперёд подалась: а вдруг и правда способен одной левой раскидать банду? Встречались охотнице и такие экземпляры. Но — нет. Конторский свалился от первого же удара, а девица тут же отступила к стене, бросив коротко:

— В куртке, в правом кармане.

Грабитель склонился над скорчившейся на грязном тротуаре жертвой. Подельники, уверенные в собственной безопасности, увлеченно следили за действием.

Надин дернула из ножен клинки — пора! Боем нападение со спины, конечно, не назовёшь, но сейчас важнее результат. Хотя победой это точно не назовёшь.

А последний грабитель даже заметить ничего не успел, деловито проверяя карманы жертвы.

— Ты гляди, и впрямь полон кошель жукатых! Да не зелень какая-то мелкая — жёлтые, полновесные, — радостно сообщил он и осекся — шеи коснулась холодная сталь.

— Посмотрел? — раздался над ухом насмешливый голос, — клади на место и медленно поднимайся.

Тот слегка повернул голову, но смог рассмотреть лишь пару стройных ног. Женских.

— Тебе, красотка, заняться нечем? — хрипло спросил он, упал на конторского, в попытке уйти от контакта с металлом, покатился ей под ноги.

Апопова баба разгадала манёвр, легко перепрыгнула через тело, и снова приставила

клинок к горлу.

— Хорошая попытка, — заметила она и ногой подтолкнула кошелёк, который грабитель успел выронить, в сторону конторского.

— Забирай и уходи, — бросила она тому.

Конторский начал осторожно подниматься, попутно ища глазами свою даму. Бесплезно, той уже и след простыл.

Грабители бы тоже с радостью последовали примеру своей наводчицы, но для них было слишком поздно. Трое катались по земле с ювелирно подрезанными сухожилиями, а последний из компании замер, боясь пошевелиться. Остриё клинка слегка врезалось в кожу как раз над сонной артерией, и любое движение могло стать фатальным.

Конторский с горем пополам поднялся на ноги и принялся пятиться к выходу из двора, не отрывая взгляд от неожиданной спасительницы. Кто она, откуда? Почему помогла ему? Вряд ли она осчастливит ответом. И всё же один вопрос он задал.

— Что ты станешь с ними делать? Убьёшь?

Спасительница склонила голову на бок.

— Ты против? Они собирались сделать с тобой именно это.

Конторский зябко поёжился.

— Неправильно это...

Девушка хмыкнула.

— Считаю, вымолил им прощение. Только учти. Когда они придут благодарить тебя за спасение, меня может и не оказаться рядом. Так что лучше бей первым.

Тот нервно кивнул, а Надин, для острастки всё же проткнув последнему грабителю бедро, растворилась в ночи.

Спасённый ею парень дрожащей рукой нашупал в кармане коммуникатор. Сначала вызвать сторожевых псов, потом медиков. А дальше уже не его дело.

Всё так же прячась в тени зданий, Надин возвращалась в гостиницу. Хотя она и спасла парня, но удовлетворения не чувствовала. Из-за того, что противников было четверо, построить игру по-своему не получилось. Танцевать с мечами, рискуя нарваться на камень в голову — не самая разумная затея, а потому часть противников пришлось сразу вывести из игры. По её собственному убеждению, нападение со спины никак нельзя считать честным боем, но вариантов не было. А хуже всего то, что возмездие так и не свершилось. Перерезанные сухожилия когда-то срастутся, о ране на бедре и говорить нечего. И эти четверо снова вернутся к своему ночному ремеслу. Но убить на глазах у конторского, за пару секунд превратившись из спасительницы в чудовище, она не смогла. Зря, конечно. Особенно с учётом того, что этим она нарушила ещё одно правило: не оставлять в живых тех, кто когда-нибудь захочет отомстить. Впрочем, это, как раз, поправимо. Запомнив запах, охотница отыщет свои жертвы хоть и на краю мироздания. Только нужно немного выждать, чтобы всё успокоилось.

И Арсэт, которому придётся всё рассказать, будет крайне недоволен, а потом вполне может запретить ей охотиться. А Надин не посмеет ослушаться, хоть и поворчит для приличия.

— Вот ты где ходишь!

Раздавшийся за плечом голос Арсэта заставил её подпрыгнуть. Вот же, лёгок на помине! Именно сейчас она была ему ни капельки не рада.

— Что ты здесь делаешь? — немного агрессивно поинтересовалась она, рассматривая его наряд с иголки, тщательно уложенные волосы.

— Возвращаюсь из ресторана, — широко улыбнулся он, и тут же обнял её за плечи. — Ничего личного, деловая встреча.

— Как будто я когда-то пыталась тебя контролировать, — фыркнула Надин.

— Невозможно контролировать Хаос, — согласился он. — Как, впрочем, и непослушную волчицу. Как поохотилась?

— Отвратительно, — вздохнула девушка. — Боюсь, после сегодняшнего ты запретишь мне высовываться по ночам.

— Даже так...

Она кивнула и принялась рассказывать. За разговором они дошли до гостиницы, но Арсэт неожиданно свернул в другую сторону, увлекая девушку в уютный скверик с фонтаном и фонарями-бабочками. Устроившись на скамейке, Арсэт усадил упирающуюся подружку к себе на колени, и принялся перебирать жестковатые пряди её волос, освобождая от скреплявших причёску заколок.

— Ну что ты делаешь? — возмутилась девушка. — Я рассказываю о том, как сглупила, а ты вроде как и не сердисься.

Он тихонько рассмеялся, уткнулся лбом в её спину.

— Какой же ты ещё ребёнок, Надин.

— Что опять? — протянула она растерянно.

Каким-то лёгким, практически неуловимым движением Арсэт развернул её так, что они оказались лицом к лицу. В глазах играли озорные искорки.

— Объясняю. Во-первых, правила — не божественные заветы, и нарушать их иногда можно и нужно. Так что в тех обстоятельствах ты поступила единственно верным способом. Во-вторых, даже не пытайся снова отыскать эту компанию. Эти слишком трусливы для мести. И я действительно не стану запрещать тебе охотиться.

— Правда? — обрадованно выдохнула девушка.

— Правда, — кивнул он, — но всё же, Надин, будь осторожней. И не высовывайся хотя бы пару ночей. Обещаешь?

Забирать из участка яйцеголового Сифана Монтус отправился лично. Не то, чтобы послать некого — ткни пальцем в любого, и побегут вприпрыжку, лишь бы поскорее исполнить поручение. Но сейчас глава службы безопасности хотел, чтобы у этого учёного придурка не было времени, чтобы подумать и выстроить линию разговора. Да и вообще, интересно же, что это чучело делало в том районе. Вот вроде и платит корпорация достаточно, чтобы любой сотрудник мог позволить себе отдохнуть в приличном месте. И даже скидки там для них, придурков, предусмотрены. Так нет же, всё равно в какую-нибудь крокодилью кучу вступят! Станный народ...

Неудавшаяся жертва ограбления и свидетель совершенно непонятного происшествия выглядел помятым и невыспавшимся, но за исключением разбитой губы, каких-либо видимых повреждений не имел. Вот уж действительно — повезло. Как обмолвился комиссар, на счету пойманной ночью банды, как минимум десятков убийств, а уж ограблений так и вообще никто не считал. Так что искатель приключений Сифан даже представить себе

не мог, насколько легко отделался.

Монтус открыл перед учёным дверцу, подождал, пока тот устроится на заднем сиденье, сам забрался следом, дал отмашку водителю.

— Поехали.

Сифан ёрзал и нервничал, время от времени бросая испуганные взгляды на самого грозного человека во всей корпорации, и гадая, что его теперь ждёт. А Монтус всё молчал, заставляя бедолагу нервничать всё сильнее и сильнее. Наконец, Сифан не выдержал.

— Меня теперь уволят? — задал единственный мучивший его вопрос.

— Вот же дурень! — чуть ли не с восхищением выдал Монтус. — Да Тотхем за любого из вашей братии кого угодно загрызёт, и не подавится. Да и нет у меня полномочий его людьми распоряжаться. Ты мне лучше вот что скажи: почему сразу в нашу СБ не позвонил? Сторожевые псы роднее?

— Первый номер, который в голову пришёл, — смутился тот. — Да и медикам сообщить надо было. Там же четверо раненых...

— Лучше, чем один убитый, — отрубил Монтус.

Сифан опустил глаза. Ему уже в участке объяснили, какой беды он чудом избежал. И ведь действительно, чего его Апоп в тот несчастный ресторанчик понёс? А если б действительно убили? Дураку так и надо, но у Тотхема с «Океаном» возникли бы серьёзные проблемы.

— Воспитывать тебя я не стану, — снова заговорил Монтус, — и даже шефу не сдам. Но ты всё же расскажи мне о своей загадочной спасительнице.

Горана разбудила щекотка. Лёгкие касания к рёбрам, подмышкам — приятные, возбуждающие... Давненько утро не начиналось так хорошо!

Он резко открыл глаза, перехватил шаловливые женские ручки.

— Попалась!

Басса заливисто рассмеялась и тут же уселась на него верхом.

— Кто ещё попался?

Горан выпустил её руки, провёл пальцем по полоске кожи над брюками.

— Стоило одеваться?

— Я спускалась на кухню. Не привыкла разгуливать по дому голышом.

— Здесь никого, кроме нас, — отмахнулся он. — Всё, что можно, роботизировано.

— А что нельзя?

— Приходят пару раз в неделю. Но не сегодня.

— Скучно, — вздохнула девушка. — Что предпочитаешь на завтрак?

— Тебя, — совершенно предсказуемо отозвался Горан, и снова подёргал пояс её брюк, — снимай эту тряпку сейчас же, не то порву!

— Новые купишь, — фыркнула она, склоняясь к его губам.

В глазах девушки загорелись странные звериные огоньки, и Нилу вдруг пришло в голову, что ночные галлюцинации обусловлены совсем не жёлтыми кристаллами. Ещё он подумал, что надо бы спросить у Бассы, не привиделось ли ей чего-то в том же духе. Но позже, позже...

Позже. Намного позже, потому что время давно перевалило за полдень, они наконец-то выбрались из спальни, и спустились на кухню в поисках еды. Пройдясь с ревизией по всем шкафам и холодильнику, Басса разочарованно вздохнула.

— Самый главный человек на планете, а питается как нищий с Фабрики! Кто у тебя занимается кухней?

— Там есть пара агрегатов, — пожал плечами Горан. — Я ими почти не пользуюсь. Всё равно ем по большей части на работе. Кстати, который час? Странно, что меня до сих пор не разыскивают.

— Я отправила с твоего коммуникатора сообщение, что ты сегодня выходной, — сообщила девушка как о чем-то само собой разумеющемся.

— Басса, — протянул он с укором.

— Что? — приподняла она бровь, — Ты когда отдыхал в последний раз?

Он только поморщился.

— Отдохнёшь тут со всем этим...

— Вот сегодня и отдохнёшь, — с нотками злорадства сообщила Басса, — А я, так уж и быть, приготовлю обед.

— Ты? — изумился он.

— Что тебя так удивляет? — рассмеялась она. — В Пустыне, знаешь ли, нет кухонных агрегатов.

После этого громкого заявления Басса повернулась к нему спиной и принялась колдовать над старой, веками не использовавшейся установкой для приготовления еды, напрочь лишённой хоть какой-нибудь автоматики.

— Что там с вашим проектом? — через какое-то время поинтересовалась девушка, — эти облака надолго?

— Понятия не имею. Мы можем регулировать атмосферу, но не в состоянии повлиять на солнечную радиацию. У Ами, правда, есть идеи, но он тоже не божество.

— И в сокола не обращается, — пробормотала под нос Басса.

— Что? — встрепенулся Нил.

— Ничего. Сейчас добавлю сыр, и можно будет есть.

— Пахнет аппетитно.

— На вкус, так и вообще божественно. На костре, с дымком ещё лучше, но в пустыню тебя не вытащить.

Нил промолчал. Если бы поездка с ней в пустыню зависела только от его желаний, он бы уже паковал сумки. Но... как всегда, слишком много «но».

Басса разложила еду по тарелкам, поставила их на стол и устроилась напротив Нила, подтянув колено к подбородку. С его точки зрения, совершенно невыносимая поза, но девушка чувствовала себя вполне комфортно.

— Женщина-кошка, — усмехнулся он.

— Только заметил? — отозвалась она. — Кстати, мы нашли старый храм в пустыне. Там, наверное, тысячи кошек и пара стареньких смотрителей. А ещё там кругом изображения женщины с кошачьей головой и хвостом.

— Это Бастед, — заметил Нил, — богиня из Изначального мира. Одна из тех, кому поклонялись предки Первых.

Басса опустила вилку с наколотым на неё куском мяса.

— Именно так её и называли, — кивнула она, — но... откуда это знаешь ты?

— Непременно расскажу, — пообещал он, — если согласишься погостить у меня хотя бы дня три.

— Это шантаж!

— Наглый и неприкрытый. — подтвердил Нил и сосредоточился на еде. — М-м, вкусно!

— Ещё бы! — самодовольно усмехнулась Басса.

Всё же есть в этом дурацком мире приятные моменты...

Ну, если не кривить душой, таких моментов набиралось не один, и не два. Но диковатая натура Надин не слишком-то жаловала излишнее развитие технологий. Штука, безусловно, удобная, но девушка всё равно предпочитала миры попроще, где люди ездят на лошадях, готовят на огне, а песни поют бродячие музыканты, а не вот эти механические штуковины.

Но чего не найдёшь ни в одном из не технологичных миров, так это роботов для тренировок. Арсэт называл его как-то по-мудрёному, да Надин не запомнила. Зато по достоинству оценила возможность спарринговать с механическим партнёром, не устающим и не делающим ошибок. Хотя поначалу ещё дулась на Арсэта, потому что думала, что он попросту нашёл способ улизнуть от занятий.

Как бы там ни было, с некоторых пор Надин ежедневно проводила по паре часов в спортзале, стараясь победить искусственного воина. Иногда ей это даже удавалось, но тогда

на следующий день умная машина усложняла задачу. Иногда к тренировкам присоединялся Арсэт, но гораздо реже, чем ей хотелось бы.

В день после неудачной охоты он объявился в зале под конец тренировки. Сел в углу, сделал знак продолжать. Городской костюм совершенно точно говорил о том, что участвовать в забаве он не планирует. Тогда что? Впрочем, раздумывать об этом было некогда. Воин запрограммирован так, что не остановится, пока поединок не закончится чьей-то победой, так что — не зевай. Меч в его руках, пусть и деревянный, синяки оставляет самые настоящие.

Надин совершенно не хотелось ударить в грязь лицом перед любимым мужчиной, тем более проиграть какой-то железке. Да, не впервой, но всё же! И она сражалась так, как если бы от этой схватки зависела её жизнь. Механическому воину пришлось отступить. Но это только сегодня. Самообучающаяся программа проанализирует сегодняшний бой, учтёт ошибки, просчитает тактику и стратегию, и уже завтра задаст сопернице жару. Но то будет завтра.

— Пообедаешь со мной в городе? — предложил Арсэт, когда они поднимались в номер.

— Есть повод?

Уставшей девушке не слишком хотелось куда-то идти, тем более, что еда, которую они заказывают в номер, отличного качества. Но с Арсэтом особо не поспоришь.

— Повод? — слегка удивился он вопросу, — моё хорошее настроение. К тому же, я тут обнаружил место с совершенно уникальной кухней! Гарантирую, тебе понравится.

— Ну, раз ты так говоришь, — протянула она.

Арсэт рассмеялся.

— У тебя полчаса на сборы.

Конечно, через полчаса она была готова, и выглядела сногшибательно. Новое зелёное платье село идеально, серебристые волосы распущены и закрывают спину, татуировки снова надёжно спрятаны, а глаза подкрашены именно так, как нравится Арсэту. Наверное, не только ему. Когда в «Белом Ниле» они следовали за метрдотелем к своему столику, она с некоторым удивлением ловила на себе восхищённые взгляды присутствующих мужчин. Спутник держал её за руку и одобрительно улыбался.

Здесь играла странная музыка, а блюда действительно оказались выше всяких похвал. А что особенно хорошо, мясо было мясом, а овощи — овощами. Предельно просто, но божественно вкусно.

— Даже не подозревал об этом местечке, — признался Арсэт, потягивая вино, — Спасибо Тотхему, теперь постараюсь бывать здесь почаще.

— Ты с ним вчера встречался?

Арсэт кивнул.

— Хочет арендовать мой приморский отель в Нехене.

— Зачем? — удивилась Надин.

— Утопающий хватается за обломанный тростник, — фыркнул он.

Девушка отложила вилку, склонила голову на бок.

— Откуда у тебя отель?

— У меня его нет, — развёл он руками. — Впрочем, это проблемы Тотхема. Он мог бы и проверить информацию, прежде чем заключать сомнительные сделки.

— Но... — Надин шумно выдохнула, — во что ты играешь на этот раз?

— Ты обязательно всё узнаешь, когда я вернусь, — пообещал он легко. — День, может два. Ты подождёшь?

Надин кивнула. Ей это не нравилось, но разве она в силах повлиять на решение Арсэта?

— И, пожалуйста, не охоться до моего возвращения. Обещаешь?

Она сердито сверкнула глазами и не ответила.

Он наклонился вперёд, накрыл её руку своей ладонью.

— Надин... Я всего лишь хочу быть уверенным, что ты в безопасности.

Она горько усмехнулась.

— Ты выбрал не самый лучший способ держать в узде волчицу.

Арсэт обречённо вздохнул, покачал головой.

— Хорошо, делай, как знаешь. Но помни, что я не успею на помощь, если вдруг попадёшь в беду.

Надин хотела возразить, что он совершенно напрасно беспокоится, и с какого перепугу с ней вдруг что-то должно случиться, но не стала. Он прав. Он, как всегда, прав.

— Ну хоть в «Кочевник» я могу прогуляться? — поинтересовалась с ворчливыми нотками.

В ответ он только рассмеялся.

Коммуникатор обнаружился в кабинете, а на нём — с десятков пропущенных, а так же сообщение от Тотхема, что он летит в Нехен смотреть отель. Что ж, новость хорошая, но о результатах спрашивать ещё рано. А все остальные, включая Монтуса, вполне могут подождать. В конце концов, справлялись же они как-то раньше, когда Горан по несколько дней к ряду не появлялся на горизонте. И сейчас не пропадут. Так что, с чистой совестью спрятав аппарат в стол, он развернулся к Бассе.

Девушка сидела в кресле и задумчиво крутила в руках подвеску Скарабея, которую так и не дала ему снова повесить на шею.

— Так на чём мы остановились? — спросил он.

— Ты обещал показать архив, — Басса тут же вскочила на ноги.

— Крайне опрометчиво с моей стороны, — рассмеялся он, но всё же встал из-за стола, — хочешь убедиться, что я не вру?

— Не так, — хитро усмехнулась она, — но нет гарантии, что всё это тебе не привиделось из-за жёлтых кристаллов.

— Я не употреблял их уже очень давно. К

— Ну, воздействие этой штуки я бы тоже не стала исключать, — Басса повыше подняла подвеску, а потом спрятала её в кулак, — Так что идём проверять, какие страшные тайны скрывает твой архив.

— Боишься? — хмыкнул Горан, перехватил её руку и, разжав кулак, забрал подвеску.

— Я не из пугливых, — заявила она, а в глазах загорелся огонек предвкушения.

Так и не выпустив её руки, он направился к выходу.

— Вот сейчас и проверим.

Горан переступил порог архива с некоторой опаской. А вдруг Басса права, и у него действительно галлюцинации? Или все походы в архив ему попросту приснились?

Не сон. Жук Скарабей по прежнему висел на стене, а саркофаг стоял прямо посередине помещения.

— Ну надо же! — присвистнула Басса, — Почему я раньше здесь не была?

— Вот и мне интересно...

Девушка его уже как будто и не слышала. Она подошла к скарабею, покрутила в руках ящик с оком Ра, который Нил так и оставил лежать на полке. Потом медленно пошла вдоль стен, разглядывая развешанные там экспонаты. Остановилась напротив статуи бога с головой сокола.

— Вот! — торжествующе произнесла она. — Именно так ты и выглядел!

Нил даже не стал уточнять когда именно.

— Выходит, не одного меня накрыло, — криво усмехнулся он.

Басса одним неуловимым движением оказалась рядом, подняла на него мерцающие загадочной зеленью глаза.

— Нил! Ты понимаешь, что это значит?

— Нет. Но честно пытаюсь разобраться.

— Мы — их потомки! — Басса махнула рукой в сторону статуй.

— Не выдавай желаемое за действительное, — отмахнулся он. — Мы — потомки Первых. А они были людьми, а не богами.

— Почему ты так в этом уверен? — прошипела она раздражённо.

— Богов не существует.

— Потому что ты их никогда не видел? — фыркнула она.

— И никто не видел, — рассудительно заметил он.

— Тогда как ты объяснишь происходящее?

— Пока что у меня нет объяснения. Но это всего-лишь из-за недостатка знаний. Возможно, ответ хранится здесь, — Нил указал на саркофаг, — или в ящике с Уаджетом. Надо только понять, как они открываются.

— Нет, вы с моим братцем просто фантастические идиоты! — психанула она. — Узколобые фанатики науки! Не верите ни во что, если это нельзя описать какой-то дурацкой формулой.

— Басса...

— Что — Басса? Хоть раз в жизни допусти, что мир не ограничивается логикой и формулами! Что в нём есть что-то, выходящее за пределы твоего понимания! Да хоть над именами нашими задумайся!

— Имена всё-таки на совести родителей, — попытался возразить Нил.

— Убийственный аргумент! — Басса развернулась к выходу, — Привет братишке!

— Ты же обещала остаться, — напомнил Нил.

— Я передумала!

Басса ушла, а Нил так и стоял посреди архива, сжимая в руке Скарабея. Вот и поговорили...

Заложив круг над свинцовыми волнами, вертолет опустился на давно не использовавшуюся площадку для воздушного транспорта. Полеты над курортной зоной власти Нехена запретили уже очень давно, но для транспорта корпорации Осирис, конечно, сделали исключение. Тем более сейчас, когда к побережью штормившего уже не первый

месяц океана, приблизиться рисковали лишь самые отчаянные.

Соскочив на землю вслед за Арсэтом, Тотхем сделал отмашку пилоту. Лёгкая машина тут же взмыла в воздух и направилась вглубь материка.

— Куда теперь? — спросил он Арсэта.

— Отель там, — махнул тот в сторону растянувшихся вдоль побережья строений. — Минут двадцать пешком, если по берегу.

— Смоет к Апопу, — поежился Тотхем.

— Тогда в обход. Будет немного дольше, но вертолёт всё равно не смог бы подлететь ближе.

— Пошли, — кивнул учёный.

— Осторожно, ступеньки скользкие, — предупредил Арсэт и первым спустился по лестнице, указал в сторону скал, — нам туда.

Пара десятков метров по сырому песку, и новая лестница. На сей раз добротная, каменная, ведущая к естественной расщелине, которую давным давно вылизали и обиходили, сделав максимально удобной для пеших прогулок.

Стоило уйти от пляжа, как ветер стих, и воздух наполнился тяжёлой духотой. Тотхем недовольно поморщился, убрал со лба моментально прилипшие волосы.

— Мерзкая погода...

— С некоторых пор здесь постоянно так, — пояснил Арсэт. — Не удивительно, что местные спешат уехать вслед за туристами. В городе почти никого не осталось.

— Вините в этом корпорацию «Осирис» и меня лично? — устало поинтересовался Тотхем.

— Я — нет. Но в Нехене ваших сторонников ещё меньше, чем в столице. Вам ведь поэтому понадобились мои отели? Не смогли договориться с городскими властями?

Они как раз вышли на ведущую в город дорогу, но свернули в противоположную сторону, к отдалённым курортам. Там располагались самые дорогие отели, где Тотхем бывал далеко не раз. Странно, что он не помнил ни одного с названием «Скарабей».

А на вопрос он так и не ответил. Впрочем, Арсэт, похоже, его ответа и не ждал, продолжая рассуждать о том, как быстро люди забывают добро и легко находят виноватых. В этом вопросе Тотхем был с ним полностью согласен, но не считал нужным обсуждать этот вопрос с кем-то, не входящим в близкий круг.

— Вы когда-нибудь бывали на маяке? — неожиданно спросил Арсэт.

— Очень давно, — удивлённо отозвался Тотхем. — Разве он ещё работает?

— Вряд ли.

— Тогда к чему вы о нём вспомнили?

— Хочу, чтобы вы кое-что увидели, — туманно пояснил Арсэт.

— Какое это имеет отношение к нашей сделке?

— Новое знание, новые возможности, — неожиданно хохотнул этот странный тип. — Не отказывайтесь, Тотхем. Вам это нужнее, чем мне.

— Вот даже так, — хмыкнул тот. Впрочем, отказаться он бы уже не смог. Проклятое любопытство! Тотхем всегда выбирал его, традиционно наплевав на осторожность.

Через какое-то время они дошли до потрёпанного дорожного указателя и свернули на едва просматривающуюся в зарослях колючей травы узкую дорожку.

— Такое чувство, что здесь лет сто никто не ходил, — ворчливо заметил Тотхем.

— Гравилеты следов не оставляют.

Тропинка карабкалась вгору, и Тотхем уже жалел об отсутствии того самого гравилета. Но его спутник выглядел так, будто вышел на прогулку, даже насвистывать умудрялся, так что и ему приходилось держать марку.

Чем выше, тем более скользкой становилась тропинка, а пространство вокруг постепенно затягивал густой, холодный туман.

— Не думал, что маяк в Нехене расположен так высоко, — заметил Тотхем.

— Здесь предельно низкая облачность, — отозвался Арсэт со знанием дела, — но мы уже пришли.

Действительно, тропинка закончилась, оперевшись в покосившуюся деревянную калитку, выполнявшую сугубо декоративную функцию: заборчик, в который она была встроена, не доставал мужчинам и до коленей. Синхронно переступив преграду, визитёры направились к выкрашенной в синий цвет двери, ярким пятном выделявшейся на фоне белой стены.

Тотхем не заметил, что сделал его спутник, но дверь приветливо распахнулась, приглашая внутрь.

За дверью обнаружилась давно пустующая комната зрителя: диван, стол, плита, пара шкафов, веник в углу. Однако Арсэт и не думал здесь задерживаться, бодро устремившись к ведущей наверх винтовой лестнице.

Гостю ничего не оставалось, как идти следом. Виток оставался позади за витком, а лестница и не думала заканчиваться. Пространство слабо освещали закреплённые на стенах тускло-желтые фонари. Наконец, когда Тотхем уже готов был молить о передышке, они упёрлись головами в круглый люк, закрытый на засов.

— Готов? — каким-то особенным тоном спросил Арсэт.

— К чему?

— К вот этому!

Нехенец отодвинул засов, с силой откинул люк. Сверху хлынул нестерпимо яркий, слепящий солнечный свет.

Солнечные лучи заливали всё вокруг: безумные, слепящие, обжигающие.

Прикрыв глаза рукой, Тотхем последовал за Арсэтом, который уже обошёл огромный, давно не работавший фонарь, и теперь возился с засовом на одной из секций стеклянного купола.

— Не боитесь облучиться? — поинтересовался Ами.

— Нет, — отмахнулся тот, — вам, кстати, тоже бояться нечего. Ра не причинит вреда... э-э... тем, кого вы называете потомками Первых.

— То есть, вы всё же один из нас, — констатировал Тотхем. Он и не удивился вовсе, как будто всегда знал об этом.

— Да, за одним исключением, — подтвердил Арсэт и, наконец справившись с засовом, сдвинул в сторону часть стекла, пропуская ветер, прохладу и запах озона.

— Вы о чём?

— Я не страдаю амнезией.

— Не понимаю...

— У вас будет время подумать.

Арсэт уселся на узкий карниз, перекинул одну ногу наружу.

— Понимаете в чём дело, Ами... — протянул он, глядя на Тотхема снизу вверх, — Проблема, с которой вы сражаетесь, она одновременно и сложнее, и проще, чем кажется.

— Вы — специалист по радиации?

— Нет, конечно. Но я и не претендую на учёную степень. Да и задача эта не для науки. Здесь нужен бог.

Ами рассмеялся.

— Арсэт, вы сумасшедшей? — спросил он, — Или вас нанял Нуби?

— Ни то, ни другое, — покачал головой тот.

— Тогда что?

— Как и говорил, я не страдаю амнезией, — медленно начал Арсэт, — из этого следует, что проблема с памятью у вас. У всех вас, так называемых потомков Первых. И чтобы спасти этот мир, вы должны всё вспомнить.

— Звучит, как бред сумасшедшего.

— Знаю. Но так или иначе, вам придется всё вспомнить.

Тотхем не придумал, что на это ответить. Ему ещё не доводилось иметь дела с психами такого толка, и теперь он лихорадочно соображал, как бы нейтрализовать этого типа и смыться.

— В общем, на этом маяке достаточно подсказок, которые должны направить ваш острый ум в нужном направлении, — продолжил развивать мысль Арсэт. — Так что приятно провести время! Кстати, выход здесь один, — он перекинул обе ноги наружу, подмигнул Тотхему, — но вы сможете им воспользоваться, только когда обретёте себя. Не скучайте!

С этими словами Арсэт спрыгнул вниз.

Тотхем одним прыжком оказался у окна. Над самым облачным слоем человек вдруг превратился не то в птицу, не то в крылатого ящера и, сделав пару кульбитов в воздухе, полетел прочь от маяка.

Ами смотрел ему вслед, пока тот не скрылся из виду, а потом присел на всё тот же

карниз и, выудив из кармана дымную палочку, сделал глубокую затяжку.

Галлюцинации? Бред? Или он действительно видел то, что видел? Даже если так, мозги пока что отказывался принимать информацию.

Докурив, Тотхем привычно полез в карман за коммуникатором: нет ни малейшего смысла болтаться в Нехене, если сделка сорвалась. Чем скорее за ним прилетят, тем лучше.

Прибора в кармане не оказалось. Тотхем проверил все остальные, обшарил весь пол, потом спустился по лестнице и так же внимательно осмотрел помещение внизу — коммуникатор как в воду канул.

Присев на краешек древнего, запыленного дивана, он достал следующую дымную палочку, но на этот раз не подкурил, а просто крутил в пальцах. Когда он последний раз держал в руках коммуникатор? Похоже, ещё в вертолёте, когда отправлял сообщение Горану. Мог его там выронить? Вполне... Что ж, и так бывает. Придётся идти на вертолётную площадку и ждать до вечера, пока за ним прилетят. Неприятно, но не смертельно.

И всё же, чего хотел добиться этот Кхан? Кстати, последнему фокусу тоже должно быть логическое объяснение. Летательный аппарат, например, закреплённый снаружи маяка... скрытый в одежде механизм... Да что угодно! Не могут люди превращаться в птиц! А боги... Сказки всё это!

Сунув в рот порядком измятую, но всё ещё пригодную к употреблению дымную палочку, Тотхем направился к выходу, потянулся к металлической ручке... Пальцы поймали воздух. Вторая попытка — тот же результат.

Тотхем отступил на шаг — прямо перед ним покрытая синей, местами облезшей краской деревянная дверь, выполненная из плотно подогнанных досок, с ручкой и засовом в мощных петлях. Кстати, он точно помнил, что Арсэт всё время был впереди, и точно не закрывал дверь.

Подошёл вплотную, положил пальцы на засов — нащупал шероховатый камень стены... Провел пальцами по доскам — по ощущениям всё тот же камень без щелей и стыков. Рука двинулась в сторону, методично исследуя поверхность. Картинка разительно отличалась от того, что находилось под ладонью. Стена, сплошная стена — никаких неровностей, переходов от дерева к камню, стыков и тому подобного. Дико, невероятно... Списать бы на наркоту, которую Арсэт теоретически мог бы подсыпать в еду. Но ел Тотхем ещё дома, а пил только воду, бутылку которой прихватил из собственного холодильника. Тогда что?

Не желая сдаваться, Ами принялся методично исследовать стены. Везде всё тот же камень. Даже окно, которое пропускало свет и давало вид на кусочек забора и бесконечный серый туман, на ощупь тоже оказалось камнем. Тотхем даже швырнул в него какой-то непонятной тяжёлой металлической штуковиной, которую обнаружил в углу — безрезультатно. Штука с грохотом свалилась на пол, а на так называемом окне ни трещинки.

Апопов день! Да что ж за крокодилё дерьмо вокруг творится!

Тотхем снова поднялся наверх, подошёл к не закрытой секции купола. Солнце всё так же слепило, лишь слегка перевалив полуденную черту, но Ами было не до него. Не то, чтоб он поверил Арсэту, но радиация сейчас казалась меньшей из проблем.

Выглянув наружу, он увидел всё тот же облачный слой, сиявший как заснеженный горный склон. Интересно, сколько здесь до земли? Даже если метров пять, это всё равно много. К тому же, внизу, скорее всего, камни. Или маяк вообще стоит на краю скалы, и до океана тогда лететь и лететь? Как-то проверять и не хочется.

Тотхем высунулся подальше, стараясь разглядеть наружную стену маяка. Может,

удастся спуститься? Когда-то, в далёкой молодости, они с Гораном немного увлекались альпинизмом. Конечно, здесь нет страховки, да и форма уже не та... Но что делать, если надо?

Увы, этот путь тоже оказался недоступным. По странной прихоти архитектора, надстройка с фонарём оказалась шире основного здания как минимум на метр, а может и больше. Даже зависнув на руках, Тотхем бы просто не дотянулся до стены. А если она ещё и гладкой окажется...

Да. Преступник или безумец, Арсэт Кхан точно знал, что делает. Понять бы ещё, что ему нужно?

Басса так и не вернулась. Вполне в её стиле. Нил и догонять не стал: отлично знал, что бесполезно. Что ж, подождём до следующего раза. Рано или поздно, она вернётся. Всегда возвращалась.

В архиве делать без неё особо нечего, но Горан не торопился уходить. Снова покрутил в руках ящик с Уаджетом, традиционно не понял, в чём секрет, отложил в сторону. Глядишь, проныра Басса и сообразила бы, что к чему, да только сбежала слишком быстро. Ладно, при случае можно показать Тотхему. А тот привлечет своих яйцеголовых, и они быстро разберутся с этой штуковиной. Правда, Тотхем немного занят, но так и загадка может ещё немного подождать.

Он перешёл к статуям древних богов. Ну как, статуям? Статуи в человеческий рост находятся в историческом музее. А здесь — статуэтки сантиметров по пятьдесят, хоть и выполнены не менее искусно, чем оригиналы. Впрочем, не исключено, что это как раз и есть оригиналы, а те, что в музее — копии. А с учётом того, насколько Первые ценили память о месте, из которого пришли, скорее всего так и есть. Странно, почему это не приходило ему в голову раньше? Впрочем, раньше он понятия не имел о хранящихся в собственном доме сокровищах. Тоже, кстати, почему?

Он смотрел на фигурки древних богов уже далеко не в первый раз. И сегодня ему было не до восхищения изяществом линий или мастерством безымянного мастера. Сейчас, после всех видений, он пытался вникнуть в суть.

Итак, шесть статуэток. Кошкоголовая Бастет — надо признать, в галлюцинации Басса действительно выглядела так, или почти так. Разве что Басса — черная кошка, а эта — серая, с темными пятнышками. Дальше — Анубис с головой шакала. Рядом — Сэт. Названия странному зверю с тупой мордой и длинными ушами Горан не знал. За ним — Тот, и его птица вроде как ибис. Тоже не скажешь точно, потому что давно ибисы давно вымерли. Как и крокодилы, с головой которого изображали следующего бога, Апопа. То ещё, наверное, божество, раз им до сих пор ругаются. Последним на полке значился Гор с головой сокола. Интересно, почему Бассе привиделся именно этот? И имеет ли это хоть какое-то значение? Может, девушка права, и они действительно потомки богов?

Горан хрипло рассмеялся. Это ж надо до такой глупости додуматься! Осталось только рассказать Тотхему, а потом месяц выслушивать насмешки этого умника. И всё же, нужно порыться в старых мифах и легендах. Школа, где всё это изучали, осталась в далёком прошлом, а полученные тогда знания бесследно выветрились из головы.

Горан ещё раз прошёлся по архиву, привычно уже остановился напротив Скарабея — а вдруг именно сегодня тот решит открыть свои тайны? Жук с сапфировыми крылышками молчал. Тоже, как всегда.

Нил подхватил под мышку ящик с изображением Уаджета и направился в кабинет.

На противоположном конце города, в закрытой для посетителей части ночного клуба «Царство Анубиса» мерил шагами свой кабинет ещё один потомок Первых.

Кабинет, выполненный в черном и золотом, освещала всего пара неярких светильников, создавая довольно мрачную атмосферу. Впрочем, хозяину это нравилось. Он и в одежде придерживался исключительно этих двух цветов, а в длинных иссиня чёрных волосах старательно выкрашивал в золотой пару прядей. Окружающие, если и считали его привычки причудами, предпочитали оставлять мнение при себе. Правитель теневого города, король ночных призраков — не тот человек, которому можно смеяться в лицо. Да и за спиной чреватое. Нуби Текет обид не забывал и не прощал.

Нуби ждал, ждал уже долго, и терпению его подходил конец. Вчера он поручил группе идиотов — а ведь думал, лучшим призракам — простейшее задание. И что? Все четверо в травматологии, под присмотром сторожевых псов, клиент отделался лёгким испугом, а единственная свидетельница бормочет про какую-то Белую воительницу! Бред какой-то то...

И теперь пришлось задействовать ещё несколько человек, чтобы подчистили хвосты, и парочку призраков экстра-класса на поиски этой загадочной воительницы! Только её, кем бы она ни была, для полного счастья и не хватало! Именно сейчас, когда игра в самом разгаре, а снобы из «Осириса» слишком заняты проблемами с погодой, чтобы обращать внимание на что-то ещё. Правда, есть ещё старый пройдоха Монтус, не дающий подобраться поближе. Но он тоже не бессмертный.

Нуби резко оборвал хождение из угла в угол и уселся в кресло за столом. Погладил статуэтку в виде шакала с золотыми глазами, которую считал своим талисманом.

Да где же все? Неужели, и здесь проскочил вездесущий Монтус? Что ж, когда-нибудь Нуби до него доберётся. Тогда дядюшке придется вспомнить, как он поступил с единственной сестрой и её сыном. Впрочем, заплатить придется не только ему. Им всем, всей верхушке корпорации «Осирис». Заплатить хотя бы за то, что не признают в нём равного!

Когда-нибудь, возможно, не в таком и далёком будущем, он, Нуби Текет, будет стоять на вершине башни корпорации, и оттуда смотреть на город. Его город! Так будет. Только так, потому что он шёл к этому всю сознательную жизнь.

Поднявшись в кабинет, Горан обнаружил там Монтуса. Глава Службы Безопасности сидел в его, Горана, кресле и крутил в руках его же коммуникатор.

— Не дом, а проходной двор какой-то, — недовольно заметил Нил вместо приветствия.

— А нечего с радаров пропадать, — в тон отозвался Монтус. — Тотхем у тебя?

Нилу, совсем недавно расставшемуся с сестрой этого самого Тотхема, в вопросе послышалась какая-то двусмысленность.

— С чего вдруг? — бросил раздражённо.

— Значит, ситуация хуже, чем я предполагал, — мрачно заметил Монтус и кивнул на свободное кресло, — Да что ты стоишь, как у самого себя на приёме? Садись, новости, знаешь ли, не особо.

Горан послушно сел, положил ящик на стол. Монтус тут же заинтересованно подался вперед.

— Что это у тебя?

— Понятия не имею. Нашёл в архиве, открыть не получается.

Монтус подтянул ящик к себе, осмотрел со всех сторон.

— Никогда не видел ничего подобного. Думаешь, вещица Первых?

— Возможно. В моём архиве, как оказалось, хранится столько всякой всячины, что, наверное, и самих Первых найти можно. Если хорошенько поискать.

— Ну ищи, раз так срочно понадобились, — хмыкнул Монтус и тут же резко сменил тему. — у нас за последние сутки два происшествия. С первым, нападением на Сифана, уже разобрались — отделался лёгким испугом. А вот второе...

— Да не тяни ты! — рыкнул Горан.

— Тотхем пропал.

— Куда пропал? — немного растерянно переспросил Нил. По спине скользнули липкие пальцы страха.

— Если б знал, уже вернул бы, — отозвался Монтус, — А если по фактам. Сегодня после обеда он на служебном вертолете отправился в Нехен, чтобы осмотреть отель «Скарабей». Кроме него и пилота на борту был некто Арсэт Кхан, предположительно владелец того самого отеля.

Горан поморщился — от протокольной манеры речи Монтуса во время официальных докладов сводило зубы. Впрочем, он давно отчаялся переучить старшего товарища, так что сейчас и не пытался делать замечания. Не та ситуация, чтобы акцентировать внимание на подобных мелочах.

— Что было дальше? — спросил он.

— Пилот высадил Тотхема и Кхана на старой вертолетной площадке на берегу океана, получил указание вернуться за пассажирами через четыре часа, и вернулся на базу.

— Зачем? — удивился Горан, — Почему нельзя было подождать в Нехене?

— Таков был приказ, — сердито бросил Монтус, — Тотхем, как всегда, о таких вещах, как время перелёта и расход топлива, не подумал, а пилот не посмел послушаться.

— А головой подумать?

— Ему за это не платят, — отмахнулся глава СБ, — Когда пилот вернулся к оговоренному времени, пассажиров на месте не оказалось. Он выждал полчаса, затем позвонил Тотхему на коммуникатор. Связи не было. Подождал ещё час. Связался со мной.

Нил бросил взгляд на часы.

— Время к полуночи. Уверен, ты успел провести расследование.

— Предварительное, — кивнул Монтус. — Ничего утешительного. Коммуникатор Тотхема не в сети, и даже не пеленгуется. Как будто в океане утопили. Коммуникатор, не Тотхема, — уточнил он тут же, не давая Нилу времени на панику, — Дальше. В Нехене нет отеля с названием «Скарабей», да и об Арсэте Кхане никто никогда не слышал.

— Тень Апопа! — ругнулся Горан, — а что следы?

— Да какие следы? — раздосадованно махнул рукой Монтус. — Там шторм такой разыгрался, что волны до посадочной площадки достают. Если и были какие-то следы, их давно смыло! Такие дела, Нил.

Горан молчал, глядя на товарища тяжёлым взглядом. Он отлично знал, что Монтус сделал всё возможное, что только можно было успеть за такой короткий отрезок времени, и упрекнуть его не в чем. Если кого и надо упрекать, так это беспечного разгильдяя Ами, не побеспокоившегося об элементарных вещах. Как же, желанная игрушка сама в руки плывёт!

Хорошо, Басса успела уйти. Конечно, сказать ей всё равно придётся, но хоть не так, сразу. А может, пока она объявится снова, Тотхем уже найдётся, и говорить ничего не придётся, промелькнула трусливая мысль.

— Хорошо, Халле, — сказал он наконец, — что будешь делать дальше?

— Искать. Группа в Нехене прочесывает город и пляжи, ещё одна занята поисками информации о Кхане здесь, в Атоне. Думаю, к утру что-нибудь обязательно найдут.

— Думаешь, он человек Нуби?

— Не исключено, но крайне не обязательно. Слишком уж они разные.

Горан скептически приподнял бровь.

— Да ну?

— Назови это интуицией, — Монтус вдруг хлопнул себя по лбу. — У меня же запись с камер с собой! Сейчас покажу тебе этого красавца.

Он легко пробежал пальцами по краю столешницы, активируя встроенную клавиатуру, подключил к разъёму носитель. Над столом засветился голографический экран.

— Смотри, сейчас появится.

Горан подался вперёд, рассматривая посадочную площадку за научным комплексом, где пока что находился только вертолёт.

Пару минут ничего не происходило, потом подъехал автомобиль Тотхема. Сам Ами вышел со стороны водительского сиденья, с другой стороны показался пассажир. Чуть ниже Тотхема, светловолосый... Он поднял руку, откидывая со лба упавшие пряди, повернул голову...

— Приблизь! — чуть ли не выкрикнул Нил.

— Это и есть Кхан, — подтвердил Монтус, подстраивая изображение.

— Это он!

— Ну да, я же говорил...

— Ты не понял, — медленно проговорил Нил, глядя в лицо, которое ему не раз являлось в кошмарах, — это он. Тот, кто был тогда на площади. Тот, кто бросил бутылку...

Монтус снял видео с паузы, и Кхан вдруг хитро улыбнулся и подмигнул. Горану показалось, ему лично.

Не застав дома брата, Басса немного расстроилась. Конечно, у них всегда были непростые отношения. Ами крайне отрицательно относился к её интересам и образу жизни, считая, что его сестра могла бы заниматься чем-то полезным, а не пропадать месяцами в пустыне с кочевниками. Да и вообще, они отлично чувствовали себя порознь, встречаясь два-три раза в год. Но именно сейчас ей почему-то очень сильно захотелось его увидеть, обнять, пусть он этого и не любит. Хоть и упрямый, как три Горана, но всё же единственный брат.

Да и обсудить с ним всю эту ситуацию с Нилом и его архивом было бы неплохо. Не исключено, конечно, что Ами тоже отмахнется, прикрывшись своей священной наукой. Но скорее всего заинтересуется: брат всегда любил загадки.

Но величайший учёный всего Джепта традиционно пропадает то ли в лаборатории, то ли ещё где-то, и шансов, что вернётся до ночи, практически никаких. И ещё не факт, что вернётся. Вполне может отправиться расслабляться в «Фараон», или в какой-то ещё из так любимых им закрытых клубов.

Что порадовало: в отличие от Нила, Ами не отказался от постоянной прислуги. Стоил Бассе переступить порог дома, как тут же объявилась тетушка Фрай, готовая исполнить любой каприз любимой деточки. На самом деле, тетушка была гораздо моложе самой Бассы. Но за годы, проведенные в имении Тотхемов, она успела из молодой дерзкой девчонки превратиться в уютную круглолицую старушку с седыми кудряшками, а хозяева Басса и Ами внешне совершенно не изменились.

Потомки Первых... Их долгожительство в Джепте все воспринимали как данность, но вот именно сейчас Басса задумалась: почему? Что, при полном отсутствии каких-либо внешних отличий, делает их, потомков Первых особенными? Это ведь не только о долгожительстве. Это и о здоровье — сколько она себя помнила, ни один из них ни разу не болел вообще никакими болезнями. Даже зубы не портились. А если и случались какие-то травмы, то регенерация занимала гораздо меньше времени, чем у простых смертных.

За эти особенности, а так же за то, что в руках потомков Первых сосредоточены практически вся власть и ресурсы мира, их и недолюбливали. И можно сколько угодно себе рассказывать, что плевать, и вообще. Но почему-то своим друзьям кочевникам Басса не признавалась, что она — одна из совладельцев корпорации «Осирис». И даже если самой себе она это объясняла соображениями безопасности, но по сути опасалась, что кочевники просто не захотят больше иметь с такой как она ничего общего.

И вот если подумать: зачем ей, практически бессмертной, нужны эти кочевники? Но именно с ними она ощущала себя по-настоящему живой, а не ходячим памятником самой себе.

Фрай расстаралась и приготовила на ужин так любимые Бассой рёбрышки в сырном соусе, а на десерт — воздушные пирожные.

— Господин Ами почти не ест дома, — жаловалась тетушка, с умилением наблюдая за жующей девушкой, — постоянно то на работе, то в ресторанах этих своих пропадает. Разве ж там хорошо накормят? Испортит желудок, а потом что?

Басса про себя хмыкнула. Фрай отлично знала, кем являются её «деточки», но упрямо

продолжала оберегать от напастей и болезней, свойственных роду человеческому. Ами посмеивался, и называл это защитными механизмами психики. Бассе было плевать на причины и следствия. Она просто купалась в тепле, которое дарил ей эта немолодая женщина, и действительно относилась к той как к тётушке.

— Скажи, Фрай, — задумчиво поинтересовалась девушка, — ты счастлива здесь?

Тетушка воззрилась на неё в полном недоумении.

— Странные вопросы задаешь, девочка.

— Фрай, я серьёзно.

Та ответила не сразу. Отошла к кухонному агрегату, пощелкала кнопками, запуская программу.

— Взбитые сливки сделаю, как ты любишь, — заметила она и снова вернулась к столу. — Счастлива? Для меня нет большей радости, чем заботиться о вас с Ами. Но я была бы гораздо счастливее, если бы вы чуть больше времени проводили дома, и не бросали престарелую тётушку надолго одну. Да и остепениться пора. Долго ты ещё Нилу голову морочить будешь? Поженились бы уже, детишек завели. И вам хорошо. И мне, старухе, радость.

Басса застыла, не донеся до приоткрытого рта кусочек пирожного. Нет, поразил её не тот факт, что Фрай всерьёз считает себя их родственницей. Но вопрос о детях...

О детях, точнее о том, чтобы иметь их когда-то в перспективе, девушка вообще никогда не думала. Она и дети — это вообще из разных вселенных. И дело не в её личном нежелании брать на себя ответственность. Но ведь ни у кого из них, потомков Первых, детей нет. Нет? Или она чего-то не знает?

— Да что ж ты так в лице поменялась, девочка? — переполошилась Фрай. — Ты прости, если что не так сказала. Я ж не со зла...

Басса с некоторым усилием вернулась в реальность, похлопала тетушку по руке.

— Всё хорошо, не переживай. Просто... никогда не думала о детях. Как там сливки, готовы? — Спросила она, уходя от скользкой темы.

Лакомство тут же оказалось на столе, а в следующий момент тётушка торопливо покинула кухню, сославшись на какое-то наспех придуманное неотложное дело.

Басса лениво ковыряла ложечкой тугую пену, но мысли её блуждали очень далеко.

Дети. Которых нет. Ни у кого из них. Вот у Монгуса есть племянник. Правда, ребенком Нуби никто не помнит, да и о матери его никто толком ничего не знает. И на этом всё. Больше ни о каких детях она не слышала. Эпидемия бесплодия, поразившая всю их братию? Маловероятно, но не исключено. Впрочем, даже если и так, никто не считал это проблемой. Когда впереди вечность, меньше всего задумываешься о продолжении рода.

Получается, они — последнее поколение потомков Первых. И тут же становится заметна ещё одна странность, которую Басса всю свою жизнь воспринимала как данность.

Куда делось поколение их родителей? Не могли же они все разбиться на том турболете! Должен был остаться хоть кто-то. А с учётом практически бесконечного срока жизни, этот кто-то никак не мог умереть от старости.

Тогда куда он или они вдруг подевались? Ушли в закат, оставив мир на попечение более молодому поколению. Конечно, могло быть и так, только почему-то не верится.

Басса отодвинула от себя вазочку с недоеденными сливками, вскочила на ноги. Это нужно срочно с кем-то обсудить! С кем-то, кто не отмахнется, как Нил. И не станет посмеиваться над её глупыми теориями, как это делает Тотхем. Но к кому пойти? С Матти

давно не общались, а Шу её на дух не переносит. Нуби, после того, как попытался использовать её, чтобы шантажировать Нила, для Бассы вообще перестал существовать. И кто останется? Монтус? Снова Монтус. Ну нет! К этому неприятному типу она пойдет в последнюю очередь. Есть, правда, отдаленная родня из лежащего за океаном Та-Сенета. Но Басса никого из них в жизни не видела, и видеть не желала. Была там какая-то история, из-за чего два клана Первых разошлись, и больше никогда не пересекались. Но что стало причиной — тайна, покрытая мраком. В общем, тоже не вариант.

Она снова взялась за сливки. Да пусть хоть мир рушится, но такую вкуснятину нельзя не съесть.

И всё же, с кем поговорить? Не с Фрай же! Да и друзья, которые вроде как всегда ей рады готовы помочь, вряд ли смогут помочь с решением проблемы. Как минимум потому, что они — люди, и все эти заморочки им совершенно непонятны. Конечно, все учили историю в школе. Только вряд ли её там преподавали лучше, чем потомкам Первых.

Басса с грустью посмотрела на опустевшую вазочку, сгрузила посуду в автомойку — тетушка Фрай оценит, и медленно поплелась к себе. Поплескаться в ванной, и спать. Глядишь, к утру в голове появятся свежие мысли.

Солнце светило прямо в глаза, пробивая розовым даже через плотно сомкнутые веки. Тотхем попытался перевернуться на бок, ощутил резкую боль в затекшей шее, и окончательно проснулся. Не без труда сел, осторожно покрутил головой.

Как оказалось, спал он на деревянном полу, прислонившись спиной к нерабочему фонарю маяка. Значит, сумасшедший Арсэт и всё остальное ему не приснилось. Впрочем, он и во сне не забывал, где и почему находится. Издержки высокоорганизованного разума...

Поднявшись на ноги, Тотхем без энтузиазма помахал руками, слегка размял шею. Для полноценной зарядки не было ни настроения, ни условий. Выглянув наружу, рассмотрел всё те же ослепительно белые облака да карабкающееся к зениту солнце.

Интересно, сколько пройдет времени, прежде чем его найдут? В талантах Монтуса Тотхем ни секунды не сомневался, но всё же тот тоже не всевидящий Ра. Так что придется подождать.

Ами прищурился и какое-то время прямо смотрел на светило. Предки Первых верили, что сияющий шар в небе — проявление божественной силы. Или это относилось к миру, из которого они пришли, а здешнее солнце — просто солнце, и ничего больше? Странные мысли лезут в голову... Однако Арсэт тоже назвал светило именем древнего бога. Случайно, намеренно? Намеренно, конечно. Если подумать, то в каждой его фразе имелся скрытый смысл. Понять бы ещё, какой именно.

Тотхем не отводил взгляда, пока перед глазами не заплясали черные пятна, а потом отвернулся и, часто моргая, направился к ведущей вниз лестнице. Кто знает, сколько ещё придется здесь сидеть? Надо подкрепиться.

Заботливый тюремщик Кхан позаботился, чтобы его пленник не испытывал неудобств. На маяке обнаружился простейший санузел с унитазом и душем. Вода, правда, только холодная, но и то неплохо. Кроме этого имелся диванчик, прикрытый тонким одеялом, старомодный, но рабочий кухонный агрегат, а в шкафчиках — запас продуктов. Не деликатесы, но дня три-четыре продержаться хватит.

С вечера Тотхем был слишком взвинчен, чтобы думать о еде, зато утром желудок напомнил о себе жалобным урчанием — пришлось готовить. Занятие, о котором Ами имел

весьма отдалённое представление, но есть захочешь — научишься.

Яичница подгорела, кофе сбежал... Ну, да голод, штука такая — носом особо не покрутишь. Тотхем сжевал яйца с подсохшим хлебом, запил горьким кофе. О сахаре Кхан и не подумал, как и о молоке. Видимо, считает, что для выживания отсутствие сахара не критично. Оно-то так, но сладкоежка Тотхем был с ним в корне не согласен.

После завтрака настроение, и до того не радужное, испортилось окончательно. Тотхем какое-то время появлялся на диване, надеясь уснуть, и проснуться только когда за ним явятся спасатели. Увы, сон не шел. Не удивительно: Тотхем никогда не спал дольше пяти часов, и свои законные он использовал ещё ночью, пусть на жёстком полу и в неудобной позе, но всё же.

Просто валяться без дела он не привык, а потому встал и снова принялся исследовать пространство. Найти выход он уже и не рассчитывал, но Арсэт что-то говорил о подсказках, которые должны помочь вспомнить.

Подсказки... Интересно, таковыми можно считать картинки на стенах с изображениями древних богов? Тотхем подошёл к одной, изображавшей зеленокожего Осириса. Видел он её, и не раз. Такая же, или почти такая же картина украшала стену напротив входа в центральном холле корпорации. По размерам, понятно, раза в три больше, но суть не меняется. Ну и? Какие такие воспоминания она должна вызвать? Если и должна была, то не получилось. Тотхем даже снял картинку со стены и посмотрел на обратную сторону — ничего.

Ну, да упрямства ему не занимать, так что он придирчиво осмотрел все имевшиеся в помещении изображения — ничего, ничего и снова ничего. Вполне ожидаемо.

Потом Тотхем проверил все ящики и щели, заглянул в угол под лестницей и, так ничего и не обнаружив, снова поднялся наверх. Солнце подбиралось к зениту, а значит, прошло не менее трёх часов с момента пробуждения. А он и не заметил.

Ну, хорошо. Что такого меморабельного можно найти здесь?

На первый взгляд казалось, что здесь и места нет, чтобы спрятать хоть что-то. Но исследование тумбы, на которой крепилась система линз, принесло неожиданный результат. Один из элементов конструкции оказался незакрепленным, и сняв его, Тотхем обнаружил тайник. Хотя какой там тайник, если тот, кто его оборудовал, сделал всё, чтоб найти его оказалось предельно просто?

Дурацкие игры! Почему нельзя было сказать напрямую, чего именно хочешь добиться?

Опустившись на колени, Тотхем заглянул внутрь. Тайник содержал книги. Целая стопка покрытых пылью увесистых фолиантов, доставать которые пришлось по одному. Вытащив последний, Тотхем снова заглянул в тайник, и только сейчас заметил металлический отблеск у дальней стенки. Пришлось лечь на пол и хорошо так потянуться, но ухватить загадочный предмет удалось только с третьей попытки.

Тотхем чувствовал под пальцами что-то тонкое, твердое и прохладное. Вытащив штуку на свет, он с удивлением рассмотрел увенчанный кольцом крест из отличающего синевой металла, как раз ложившийся в раскрытую ладонь.

Анх, ключ жизни. Ещё один символ древних богов. Интересно, это тоже должно что-то значить?

Утро было хмурым и серым, как, впрочем, и все остальные дни в этом мрачном мире.

Надин сидела в «Кочевнике», обхватив руками чашку с горячим кофе и безотрывно

смотрела на пустыню, казавшейся какой-то ненастоящей под низко нависшими тучами. Кроме неё в этот ранний час в кафе была всего пара посетителей: неряшливого вида парни заняли столик в углу и молча поглощали обильный завтрак, состоявший из большого количества жареного мяса и горки пышных румяных лепёшек, от которых шёл дразнящий аромат. На девушку они внимания не обращали, да и Надин вскоре почти забыла об их присутствии.

Всё тот же бритоголовый, одетый в серую вязаную жилетку на бугрящееся мышцами тело верзила, принёс Надин завтрак: горка румяных оладьев, политых сиропом.

— Ещё кофе? — поинтересовался он.

Надин опустила глаза на свою не опустевшую и наполовину чашку, отрицательно качнула головой.

— Зовите, если что понадобится, — широко улыбнулся верзила. — Я — Соббе, владелец этого притона.

— Надин, — в ответ представилась девушка, — не наговаривайте на своё кафе, Соббе. Очень приятное место.

— Это вы у нас вечером не были, — усмехнулся Соббе и вернулся к своим обязанностям.

Вечером... Надин подумала, что надо будет обязательно снова вытащить сюда Арсэта, когда он вернётся. И, конечно же, вечером. Похоже, здесь действительно бывает весело.

Только когда же он вернётся, этот Арсэт? Надин не слишком переживала, что с ним что-то может случиться. Он всегда знает, что делает и, не смотря на кажущееся безрассудство, всегда трезво оценивает риски. Плохо только, что он снова не посвятил её в свои планы, и даже приблизительно не намекнул, когда вернётся. Впрочем, скорее всего, в этот раз он исчез не меньше, чем дней на пять. Иначе не стал бы запрещать охоту.

Ох, Арсэт... Почему он не может быть хоть немного откровеннее? Знает же, что Надин всегда на его стороне, что бы он там не задумал, во что бы не ввязался. Но — нет. Молчит, загадочно молчит. А ведь раньше, до того, как пришли в этот ненормальный мир, он был совсем другим. Беззаботным авантюристом, который любил приключения и просто наслаждался жизнью.

Здесь, в Джепте, у него появилась цель, планы и... беспокойство. Арсэт тщательно прятал его за видимой самоуверенностью и загадочностью, но Надин слишком хорошо его знала, чтобы не замечать малейшие изменения в его настроении.

А ещё, именно здесь, в этом мире, она вдруг поняла, что не имеет ни малейшего понятия, кем является её друг-работодатель-любовник, что скрывает его прошлое. И хотя на прямые вопросы он отвечает, но так запутано, что вопросов появляется ещё больше. Остаётся ждать и надеяться, что, как он и обещал, она узнает правду «когда всё закончится». Не самая радужная перспектива, но какие ещё варианты? Разве что попытаться разобраться во всём самой.

Арсэт будет недоволен. Но ему и не обязательно об этом знать.

На пороге «Кочевника» возник новый персонаж: невысокая, одетая в громоздкую кожаную куртку и потёртые штаны со множеством карманов девушка, с тёмными, обрезанными чуть выше линии плеч волосами и не вязавшийся с нарочитой грубостью образа кошачьей пластикой.

Девушка замерла на секунду, обвела взглядом и закричала.

— Соббе! Ты куда спрятался? Тащи кофе, разговор есть!

— Пять минут, — невозмутимо отозвался тот откуда-то из-за стойки.

Темноволосая громко рассмеялась и направилась к столику Надин.

— Привет, не видела тебя здесь раньше. Не возражаешь против компании? Терпеть не могу есть в одиночестве. Кстати, я — Басса.

День не задался с самого утра. Да и как он мог задаться, если Нуби, отправившегося спать на рассвете, разбудили уже через три часа только для того, чтобы сообщить крайне неприятную новость. Добраться до троих, заваливших дело с помощником Тотхема, не получилось, потому что их из участка забрали люди Монтуса. Зачем, скажите пожалуйста, они ему понадобились? Или старый проныра каким-то непостижимым образом сложил два плюс два и понял, что нападение было не случайным? Тогда он гораздо более осведомлён, чем это допустимо, и надо подумать, как его нейтрализовать.

Конечно, шеф службы безопасности «Осириса» не тот человек, которого можно подстеречь в подворотне, но если задаться целью, способ непременно отыщется. В конце концов, у него тоже есть слабые стороны. Осталось выяснить, какие именно, а потом использовать в своих целях. И чем раньше заняться этим вопросом, тем лучше.

Решив, что поспать можно и в другой раз, Нуби оделся и направился в кабинет. Предстоит масса работы, но сначала он вызовет нужных людей, раздаст задания...

Закрыв за собой дверь, Нуби щёлкнул выключателем — кабинет залило мягким, желтоватым светом.

— Доброе утро.

В его кресле, закинув ноги на стол, вальяжно развалился какой-то незнакомый тип.

Нуби выхватил оружие, направил ствол на незваного посетителя. По хорошему, надо бы стрелять, не раздумывая, но верх взяло любопытство. Кто этот человек, и как пробрался в кабинет? Конечно, король ночных призраков не питал иллюзий по поводу преданности своих подчинённых, и понимал, что некоторые из них без зазрения совести сдадут его с потрохами за кусок пожирнее. Но сумасшедших, готовых провести чужака в святая святых, среди них не было. А если и нашёлся такой, вряд ли смогли бы влезть в кабинет, оснащённый замком, который нереально вскрыть. Да и нет на замке ни малейших следов взлома, уж это бы Нуби заметил.

— Кто ты такой? — резко спросил Нуби, — Как сюда попал?

— Арсэт, — представился этот тип, не меняя позы.

— Арсэт, и всё?

— Этого достаточно, — слегка кивнул тот, — Игрушку спрячь. Я для тебя не опасен.

Нуби нервно хохотнул.

— С чего вдруг я должен тебе поверить?

— Если б хотел тебя убить, стал бы сбоку от двери. Ты б и до выключателя дотянуться не успел, — лениво пояснил Арсэт и мотнул головой, откидывая упавшие на лоб светлые волосы.

— Тогда чего ты хочешь?

— Для начала — поговорить. А там как пойдет.

— О чём? — тут же спросил Нуби.

— Пушку опусти — поранишься.

Этот тип как будто специально дразнил правителя теневого города. Он то ли сознательно прощупывал границы дозволенного, то ли просто не понимал, с кем имеет дело. Стоило Нуби только щёлкнуть пальцами, и этого Арсэта из-под земли достанут. Да и тот

факт, что он каким-то образом пробрался в кабинет, не делал его хозяином положения. Пробраться — это полдела. Вот выбраться живым будет гораздо сложнее. Но ствол Нуби всё же опустил.

— Ноги со стола убери, — недовольно бросил он, и опустился в кресло для посетителей. — Черный гарасс, поцарапаешь ещё.

Арсэт, как ни странно, послушался, и теперь сидел, закинув ногу за ногу, но всё с тем же видом хозяина положения.

Нуби хотел было предложить ему освободить кресло, но не рискнул. Если этот тип откажется, придётся драться, а Нуби совершенно не уверен, что окажется сильнее. Так зачем проверять, если можно сделать вид, что так и надо.

— Хорошо, Арсэт. Я тебя слушаю.

Тот склонил голову на бок, прищурился.

— Что лучше: отомстить или выжить?

— Или — или? — насмешливо приподнял бровь Нуби.

— За тех, кому ты отомстил, могут прийти мстить уже тебе, — глубокомысленно заметил странный гость и тут же рассмеялся. — Но речь не о том. Я знаю, у тебя счёты с корпорацией «Осирис».

— Я никогда не делал из этого секрета.

— И это я тоже знаю. Вопрос в другом: что ты станешь делать, когда добьешься своего?

— Тебе какое дело?

— Скажем так, у меня свой интерес, — вполне предсказуемо отозвался Арсэт, — А тебе предлагаю задуматься вот над чем. Заполучив корпорацию, ты получишь в подарок и все их проблемы. Ты знаешь, как их решить?

Нуби задумчиво почесал кончик носа.

— Это ты сейчас о чём?

— О климат контроле.

Нуби шумно выдохнул.

— Тебя Монтус прислал?

— Чтобы куда-то послать, Монтусу для начала нужно меня найти. А это проблематично. Но мы ведь не о Монтусе.

— Правильно. Я всё ещё не услышал, что тебе от меня нужно.

Арсэт протянул руку и погладил статуэтку шакала.

— Весьма символично, — заметил он. — Правда, сейчас ты ещё не в состоянии оценить всю иронию ситуации. На самом деле, мне даже интересно было бы посмотреть, как вы с Гораном сойдёте в битве... Только солнце всегда восходит, даже если его не видно за слоем туч.

— И?

— Корпорация — лакомый кусочек, Нуби. И не ты один хочешь его отхватить. Так что думай, что для тебя выгоднее: враждовать ещё и со мной, или сотрудничать.

— Да ты...

— Только думай быстро. Сегодня ты мне интересен. А завтра можешь стать не нужен. Зови, как определишься.

— Как... звать? — опешил Нуби.

— По имени, — усмехнулся Арсэт и... исчез.

Кошка... Нет, Надин не забыла имя девушки — Басса. Басса, одна из этих пресловутых потомков Первых. Тех, из-за которых Арсэт и привёл её в Джепт. Так что Надин ни за что не упустила бы возможности познакомиться с этой особой.

Но всё же — кошка. Надин чувствовала в ней звериную сущность, готовую в любой момент вырваться наружу. Интересно, понимает ли это сама Басса? Арсэт говорил, что все они, эти потомки самих себя, спят, но однажды проснутся. Так вот эта девушка была как за минуту до пробуждения. Понять бы, что происходит в её душе? Но вопросов задавать нельзя. Нельзя даже намёком дать понять, что Надин вообще в курсе, кто перед ней.

Кстати, хозяин заведения Соббе тоже, как оказалось, из этих. Но здесь даже проблесков не видно — Арсэту его будить и будить. Впрочем, тот вроде как совсем не заинтересован в этом парне. Слишком далек от корпорации? Возможно... Опять же, Арсэт сейчас слишком далеко, чтобы задать ему прямой вопрос.

— Ты не местная, — заявила Басса, без стеснения рассматривая новую знакомую. — Знаешь, я тоже люблю татуировки, но на лице они смотрятся несколько... необычно. Извини.

— Нормально всё, — отмахнулась Надин. — Я знаю, что здесь так не принято. Просто забыла нанести косметику.

— Не надо никакой косметики! — запротестовала Басса. — Классно выглядят! Может, и себе набить, — задумчиво протянула она, постукивая пальцем по скуле.

— У нас никто не наносит знаки на тело ради красоты, — зачем-то начала рассказывать Надин. — Все они либо о принадлежности роду, либо про этапы взросления. Вот эта, например, знак воина.

Басса присвистнула.

— Круто! А у вас — это где?

— Далёко.

Надин прикусила язык раньше, чем произнесла название своей родины. Жаль, конечно, что нельзя рассказывать. Басса наверняка заинтересовалась бы Кельтадой и народом оборотней.

— То есть, ты не из Джепта, — сделала справедливый вывод кошка, — ладно, не дергайся. Я никому не скажу. Даже расспрашивать не стану, как ты сюда попала.

Соббе принёс кофе, поставил на стол, сам присел возле Бассы, обнял её за плечи.

— Каким ветром, бешеная? Ты, разве, не вернулась в цивилизацию?

— Там скучно и ничего не меняется, — отмахнулась девушка. — Так что мне вполне хватило пары дней. Ты вот вообще поселился на границе: ни туда, ни сюда.

— Мне здесь хорошо, — пожал плечами Соббе, — и от Монтуса далеко. Кстати, как поживает твой братец?

— Понятия не имею. Дома не застала, искать по лабораториям не вижу смысла. Тебе он зачем?

— Да так... Раньше, до этого безобразия, — Соббе неопределенно махнул рукой, — он часто заживал в гости.

— Думаю, когда разберётся с безобразием, он снова вернётся, — легко рассмеялась Басса.

— Так о чём ты хотела поговорить?

Басса задумчиво прищурилась, мотнула головой.

— Забей, я передумала.

Соббе перевел взгляд с неё на Надин, понимающе хмыкнул.

— Вы с ней поосторожнее, — посоветовал он гостье, — Басса — это дитя хаоса. Поверьте, я знаю, о чём говорю.

Соббе ушел, Басса показала язык его удаляющейся спине, перевела взгляд на новую знакомую.

— Семейные разборки, — усмехнулась она. — Мужчины... Они такие странные.

Надин понимающе покивала. Для неё, выросшей среди мужчин, их поведение никогда не казалось странным или лишенным логики, но вряд ли кошку интересует её мнение по этому вопросу.

— Говорят, наши Первые пришли откуда-то из космоса, — неожиданно сообщила Басса. — Прилетели на огромном звездолёте, и он до сих пор спрятан где-то в пустыне.

— А у нас говорят, что мир вырос из семени, оброненным богами в первозданный Хаос...

— Предки наших Первых тоже в богов верили. Но когда началу цивилизации положили пришельцы из космоса, то уже не до религии. У нас верят только в науку. Хотя, в пустыне есть храм, посвященный кошкам. По-моему, это единственный культ, который наши предки прихватили из родного мира. Кстати, как раз туда собираюсь. Хочешь со мной?

Надин хотела. Ещё как хотела! Кроме того, что ей понравилась эта чудная Басса, и на кошачий храм хотелось взглянуть, был ещё один момент. Она давно мечтала сделать что-то для себя, для души, без оглядки на Арсэта. Что-то, для чего ей не нужно спрашивать его одобрения. И вот это маленькое приключение — именно то, что нужно. Хотя сообщение на коммуникатор она всё же отправит. Просто, чтобы не беспокоился. Но это и всё.

— Сколько туда добираться? — спросила она.

— Гравилетами до вечера будем на месте. Заночуем в храме, а завтра назад. Идёт?

— Идёт, — кивнула Надин. — Только у меня нет гравилета.

— Тоже мне проблема. У Соббе их штук пять. Что-нибудь подберём, — Басса говорила так, словно была абсолютно уверена, что гравилет им уже предоставили.

— Можно вопрос?

— Давай.

— Что мы будем делать в храме, и почему ты зовешь с собой практически незнакомого человека?

— Только не говори, что ты такая же зануда, как Нил, — рассмеялась Басса. — В храме я хочу попытаться выяснить у жрецов подробности одной давней истории. Что касается тебя, так я людей насквозь вижу. Вот ты — точно моей породы.

— Ты — кошка, а я — волк, — отозвалась Надин, — но в человеческой ипостаси разница практически незаметна.

Басса бросила на неё подозрительный взгляд, а потом принялась истерически хохотать. Надин какое-то время смотрела на неё немного встревоженно, а потом тоже рассмеялась. Это даже хорошо, что кошка приняла её слова за удачную шутку.

— Слушай, ты — гений! — отсмеявшись, заметила Басса. — А Соббе тогда кто?

— Крокодил, — абсолютной честно сказала Надин, чем вызвала у новой знакомой очередной приступ хохота.

Книги, книги, книги...

Общество Джепта давно отказалось от того, чтобы производить их в бумаге. В конце концов, электронный носитель гораздо практичнее, экологичнее, и места занимает на много меньше. Конечно, в библиотеках всё ещё сохранились отделы с бумажными книгами, да и в музее под них отведен целый этаж. Но всё это не отменяет того факта, что книга в Джепте давно уже не источник знаний, а ценный антиквариат, за который коллекционеры готовы платить сумасшедшие деньги. Как у одного из потомков Первых, у Тотхема в доме имелась довольно большая коллекция книг, но он мог месяцами не заходить в библиотеку, предпочитая получать информацию из более удобных источников.

Если бы Арсэт захотел продать эти книги, он стал бы одним из самых богатых людей на Джепте. Но по какой-то непонятной причине он предпочёл таким странным образом показать их Тотхему.

Оставалось надеяться, что во всём этом есть глубокий смысл.

Устроившись тут же, на полу, Тотхем принялся перебирать книги.

Солнце хорошо так припекало, и, наверное, стоило бы спуститься вниз, но Ами не хотелось несколько раз бегать туда сюда по лестнице, чтобы перенести все книги. Поэтому он просто снял рубашку, стянул резинкой волосы, и повернувшись спиной к солнышку, занялся делом.

Первый же том привёл учёного в недоумение. Во-первых, книга была не бумажной. Под обложкой из чёрной потертой кожи обнаружили плотные, жёсткие листы, как будто спрессованные из какого-то растения. Папирус. Подсказка всплыла откуда-то из глубин подсознания, а вместе с ней пришло и понимание того, что это такое и как изготавливается. Древняя, кустарная технология. Ещё пару минут назад Тотхем даже предположить не мог, что когда-то слышал о чём-то подобном. Тем не менее... Во-вторых, письменность. Чёткие, угловатые значки, словно врезанные в страницы, больше напоминали стилизованные картинки, чем буквы, которыми пользуются в современном Джепте. Ами вдруг вспомнил, что точно такими же значками была накорябана записка, которую таким странным образом передали Нилу вместе с подвеской Скарабеем. Может, это тоже был Арсэт? С вероятностью девяносто девять из ста — так оно и есть. Но сейчас это совершенно не важно. Важно другое: Горан легко прочитал записку!

А вот у Тотхема ничего не получилось. Сколько ни вглядывался в ряды загадочных иероглифов — ещё одно, всплывшее из подсознания слово — сколько ни пытался вникнуть в смысл или уловить систему, ничего не выходило. Книга ни в какую не торопилась раскрывать свои тайны.

Промучившись с полчаса или дольше, Тотхем отложил в сторону загадочный том, и перешёл к следующему. Смешно, но это оказался сборник мифов, привезенных Первыми из своего мира. Ами даже представить не мог, какое такое рациональное зерно можно извлечь из старых сказок, потому с раздражением отбросил бесполезную книжицу.

Солнце продолжало жарить, во рту пересохло. Тотхем решительно отодвинул следующий фолиант и спустился вниз. Напился, умылся. С некоторым сожалением посмотрел на диван. Не настолько он устал, чтобы ложиться спать в середине дня. Вот явится Монтус со своей шайкой спасателей, а гениальный Тотхем дрыхнет, вместо того, чтоб голову над загадками ломать. Не то, чтобы его так уж сильно волновало мнение Монтуса. Но Ами отлично знал, что и сам не сможет уснуть, когда рядом его ждёт нераскрытая тайна.

Соорудив бутерброд с сыром и прихватив кружку с водой, он снова полез наверх.

Книги по-прежнему в художественном беспорядке разбросаны возле тайника, всё так

же светит солнце. Тотхем подумал, что облачный слой, который он со своей командой так тщательно поддерживали, может, и хранит мир от радиации, но определённо навевает хандру. Он и сам только сейчас понял, как сильно не хватало ему солнечного света.

Следующий том оказался не книгой. Скорее, какой-то выполненный под книгу контейнер, выглядевший абсолютно монолитным, не считая маленького отверстия под ключ у «корешка».

Ключ, ключ... Взгляд Ами упал на анх. Ключ жизни. Почему бы и нет? Главное, чтобы к замку подошёл.

Как ни странно, ключ подошёл. Тихо щёлкнул спрятанный от глаз механизм, контейнер раскрылся.

Внутри обнаружился портативный компьютер, с кнопочной клавиатурой и физическим экраном. Такими в Джепте уже лет триста никто не пользовался — музейная рухлядь. Тем не менее, принцип работы не должен бы слишком отличаться от современной техники.

Не особо веря в чудо, Тотхем щёлкнул по кнопке питания. Целых полминуты ничего не происходило, потом в углу клавиатуры загорелся жёлтый огонёк, и компьютер тихо заурчал, запуская систему. Медленно, слишком медленно...

Тотхем нетерпеливо барабанил пальцами по коленке, ожидая, пока загрузка закончится, и можно будет посмотреть, что же там скрывается. Интересно, как у этих Первых нервов на такую медленную технику хватало? Если он не только грузится, но и работает с такой же черепашьей скоростью, то быстрее от руки посчитать!

Наконец, экран мигнул, засветился зелёным и высветил сообщение: «Введите пароль».

Тень Апопа! Да эта техника издевается! Откуда Тотхему знать пароль?

Но пока он возмущался и пытался хотя бы предположить, чем именно может быть этот самый пароль, пальцы уже пробежалась по клавиатуре, нажали кнопку ввода... Экран ещё раз мигнул, подтверждая правильность комбинации, и открылся рабочий стол — россыпь звёзд на фоне бесконечной черноты космоса. В углу — один-единственный ярлык в форме того же анха. Тотхем тут же щёлкнул по нему, приготовился к долгому ожиданию.

Экран заполнило множество мерцающих точек, и спустя каких-то пару секунд пошла видеозапись.

С экрана на Тотхема смотрел... он сам! Или кто-то, похожий на него как брат близнец, вплоть до причёски и мимики.

— Экспериментальный проект «Джепт», — произнёс двойник с экрана. — День первый.

Горан раз за разом пересматривал видео с Тотхемом и Кханом, всё пытаясь уловить что-то, находящееся где-то на грани восприятия, которое — он точно знал — присутствовало на записи, но ускользало от его внимания.

А собственно, чем ещё заниматься? Проведя бессонную ночь, он пришёл на работу, где выслушал очередной неутешительный доклад Монтуса: никто ничего не видел, никто ничего не знает, но ты не переживай — никуда этот красавец от нас не денется.

Да хоть бы и делся! Главное сейчас — Тотхема отыскать. Впрочем, не ему учить Монтуса работать. У того всегда всё в порядке с приоритетами.

Горан провёл плановое рабочее совещание, послушал доклады о том, как всё плохо и ещё хуже, рассказал подчинённым, кто из них и в чём не прав, а потом разогнал всех и заперся в кабинете, запретив пускать к себе кого-либо, кроме Монтуса и Тотхема. Ну, а вдруг случится чудо и Ами вернётся сам?

И снова видео на начало. Вертолёт, машина, Ами, Кхан... Смотрит в камеру подмигивает... Идут к вертолёту. Тотхем придерживает этого типа за локоть, жестикулирует — видимо, что-то рассказывает. Жаль, наружные камеры не пишут звук. Пригодилось бы. Хотя... там по-любому вертолёт тарыхтит так, что перебивает любые другие звуки. Ладно, не важно. Поднимаются в кабину. Тотхем впереди, Кхан слегка задерживается, опускает руку... Стоп! Это что?

Нил отмотал назад, пустил с замедлением. Так, так... Вот! Резко остановил видео. Этот тип что-то выбросил. Тёмное, маленькое. Что? Попытался приблизить — бесполезно. Слишком слабое разрешение, объект расплывался бесформенным пятном.

Горан поскреб лысину, активируя работу мысли, набрал Монтуса — тот обнаружился в Нехене, лично руководил поисками. Ладно, не стоит его дергать из-за такой мелочи. Куда проще вызвать машину и самому съездить на место.

— Вернусь через час, — бросил он традиционно расположившемся в приемной Шу и быстро прошёл к лифту.

Услышав место назначения, Хорх только тяжело вздохнул.

— Монтус будет недоволен, — заметил он, заводя мотор.

— Вот потому мы ему ничего и не скажем, — отмахнулся Горан. — К тому же, раньше чем через два часа он в Атон не вернётся, так что не нервничай. Думаешь, не знаю, о чём тебя инструктировал?

— О вашей же безопасности беспокоится, — пожал плечами водитель.

Машина вырулила из подземного гаража, пересекла площадь, на которой сегодня почему-то не наблюдалось ни одного пикета.

— Выходной взяли, или зарплату задерживают? — зло пошутил Хорх, и направил автомобиль к научному комплексу.

Горан лишь криво усмехнулся. Он отлично знал, кто стоит за пикетчиками, но сознательно не предпринимал по этому поводу никаких шагов, и Монтусу запретил вмешиваться. Пусть делают, что хотят. Если всё получится, Нуби Текет в любом случае окажется в дураках. Если нет, всё это тем более не будет иметь значения. Им всем крышка. Разве что... Он даже вперёд подался от внезапно осенившей мысли. Корабль Первых! Что, если Басса права, и он действительно где-то в пустыне? Конечно, многолетние поиски,

которые ведут кочевники, так и не увенчались успехом. Но если к этому подключится корпорация, проблему вполне можно решить в самые кратчайшие сроки. А потом... Горан ни на секунду не сомневался, что умница Тотхем сумеет поднять корабль в воздух. В конце концов, им ведь никто не запретит вернуться в мир прародителей? Но это, конечно, запасной вариант, на самый крайний случай. И пусть Горан не верил, что этот случай когда-то настанет, но почему бы не перестраховаться?

Да, это надо обязательно обсудить с Ами. Только бы он нашёлся поскорее!

Рука сама собой потянулась к коммуникатору, но Нил всё же удержался от звонка. Если у Монтуса появятся новости, он сразу же и сообщит. Нечего отвлекать от дела занятого человека.

Ещё через несколько минут автомобиль въехал на территорию научного комплекса, и сразу же свернул к вертолетной площадке.

Транспорта на ней не наблюдалось, зато возле закрытых ворот шаталась парочка ребят из отдела Монтуса. Понятно, приказ у них был чёткий: никого не пропускать. Только с главой корпорации особо не поспоришь, тем более, когда он в таком настроении. Так что ворота пришлось открыть, хоть и знали: шеф будет крайне недоволен.

Оставив Хорха за воротами, Нил прошёл на площадку. Увязавшегося за ним подчинённого Монтуса гнать не стал: пусть смотрит, докладывает — ему за это зарплату платят. Только имя уточнил, чтобы знать, как обращаться. Оказалось, Френн.

— Площадку осматривали, Френн? — спросил Нил, когда дошли до места, где на видео стоял вертолет.

— Конечно, — вроде как даже обиделся тот.

— Что-то нашли?

— Насколько я знаю, нет.

— Камеры смотрели? После отлета Тотхема на площадку кто-нибудь заходил?

— Не было никого. Сами знаете, база летного отдела за третьим кольцом, сюда только по вызову прилетают.

— Знаю. Но мало ли. Может, кто из сотрудников заходил.

Френн заверил, что яйцеголовых здесь и близко не появлялось.

— Значит, ищем.

— Что именно?

— Что-то. Предмет размером с ладонь. Скорее всего чёрный. На записи видео, как Кхан отбросил его вон туда, — Горан указал направление, и тут же сам туда направился.

— Откуда вы это знаете? — удивился Френн. — Шеф ни о чём таком не говорил.

— Твой шеф не пересматривал запись сто тридцать раз.

Со стороны ворот раздался шум.

— Что за... — начал он и, присмотревшись, обречённо добавил. — Матти. Только её мне и не хватало.

Решив, что с одной девушкой справятся и без его помощи, Горан сосредоточился на поисках. То, что выкинул Кхан, обнаружилось в траве возле забора: и это не был молчаливый со вчерашнего дня коммуникатор Тотхема, как надеялся Нил. На земле лежала старомодная кожаная визитница с золотым тиснением в виде всё того же Скарабея.

Нил хотел было её поднять, но наткнулся на преградившую дорогу руку Френна.

— Отойдите, господин Горан. Это может быть опасным.

Тот пожал плечами и отошёл, давая возможность специалисту делать свою работу.

Впрочем, через минуту выяснилось, что визитница не опасна, и внутри неё лежит одна единственная металлическая пластинка непонятного назначения. Нил ожидал, что на ней тоже будет изображён Скарабей, но ошибся. Пластинку украшал Уаджет.

Время перевалило за полдня, когда девушки решили сделать привал. Уложили гравилеты так, чтобы хоть немного прикрывали от сухого пустынного ветра, наполненного колючими песчинками. Расстелили покрывало, разложили на нём обед: мягкий белый хлеб, куски нарезанного жареного мяса, золотистые овощи, которых Надин не встречала ни в одном из других миров. Всё свежее, натуральное — не те химические концентраты из пакетов, которыми забиты полки местных магазинов. За еду и покрывало благодарить надо заботливого хозяина «Кочевника» Соббе. Тот не отпустил путешественниц, пока не убедился, что у них есть всё необходимое для нескольких дней в пустыне.

Пока летели, говорить особо не получалось: стоило открыть рот, как в него тут же набивался вездесущий песок. Зато сейчас Басса трещала без умолку, не замолкая даже с набитым ртом.

— Ты умеешь хранить секреты?

Надин рассмеялась.

— Не важно, — отмахнулась Басса, — Меня тут мучает один вопрос. Хотела обсудить с Соббе, а потом поняла, что с ним как раз и нельзя. Он всё никак не может смириться, что я предпочла ему Нила.

— Нил — это твой мужчина? — уточнила Надин.

Интересно, какой именно Нил? Горан? Двух более разных людей представить сложно! Дикая кошка и солидный глава «Осириса». Впрочем, фамилии Басса не назвала, а имя довольно распространённое.

— Ага, мой, — подтвердила Басса. — К нему хорошо время от времени возвращаться, только долго мы друг друга не выдерживаем.

— Тогда почему вы не разбегаетесь?

— Разбегаемся, потом снова сбегаетесь, и так до бесконечности. Мы как два наркомана, которые периодически пытаются завязать, но каждый раз срываются. Смешно, да?

— Не особо, — вздохнула Надин.

Вот у неё тоже от Арсэта наркотическая зависимость. Только ей и в голову не приходит, что можно куда-то сбежать. Да и зачем? Им всегда хорошо вместе. По крайней мере, она надеялась, что и ему тоже.

— А как у тебя с мужчиной? — вдруг спросила Басса. — Только не говори, что его нет. По глазам вижу, что есть, и постоянный. Так как, тебе не хочется его прибить время от времени?

— И в голову не приходило, — улыбнулась Надин. — В общем, мы даже не ссоримся никогда.

— Так не бывает! — не поверила Басса. — Неужели вы всегда во всём друг с другом согласны?

— Нет, но...

Надин задумалась. Ей и в голову не приходило спорить с Арсэтом. Обычно она уступала, даже если была не согласна. Ведь это же Арсэт. Её мужчина, вожак их стаи. А с вожаком не спорят, ему подчиняются. Эта установка у дочери волчьей стаи была прошита на уровне рефлексов, а потому Надин искренне не понимала, как может быть иначе. Хотя,

конечно, своими глазами не раз и не два видела, что в других мирах женщины ведут себя совершенно по-другому.

— Слушай, а ты правда из другого мира? — подкинула очередной вопрос Басса.

Надин не ответила. Врать она совсем не умела, а правду говорить нельзя. То есть, Арсэт не запрещал напрямую, но она ведь не маленькая, сама понимает, что распространяться об этом не стоит.

— Ты сразу такая загадочная стала, что и без слов всё понятно, — рассмеялась кошка, — но ты не бойся, я никому не расскажу. Я-то всегда знала, что другие миры существуют. Первые вот тоже пришли откуда-то издалека.

— Ты говорила, прилетели с другой планеты, на корабле.

— Ага, говорила, — покивала Басса. — Что из другого мира — чистая правда. Не Джепте нет следов древних цивилизаций, нет свидетельств развития общества, технологий. Так что здесь без обмана. Но вот в космические путешествия я не слишком верю.

— Почему?

— Потому что после Первых никто к звёздам не летает.

— Но ведь и через Хаос никто не ходит, — резонно заметила Надин.

— Как это — никто? — удивилась кошка. — А ты?

Надин досадливо поморщилась. Как, однако, легко эта языкатая Басса её сделала!

— Я не умею ходить через Хаос, меня вёл проводник, — немного подумав, сказала она. — Но если ты хоть кому-то об этом проговоришься, мне придётся отрезать тебе язык.

— Бесполезно, — ни чуть не испугавшись, рассмеялась та, — мне не нужен язык, чтобы разболтать. У меня есть коммуникатор. Но я уже пообещала хранить тайну. Потомки Первых всегда держат слово, — она плутовато подмигнула. — Только ты тоже молчи, пожалуйста. Не хочу брату неприятностей.

— Кому я скажу? — искренне удивилась Надин.

— Своему мужчине. Или вот им, например.

Басса указала рукой на запад, где от горизонта двигалась группа на гравилетах. Навскидку, человек шесть.

— Кочевники, — заметила она и, видя, что Надин потянулась за оружием. — Расслабься, это свои.

Сосредоточиться на работе никак не получалось. Матти, наверное, в десятый раз перечитывала отчёт радиологов, но никак не могла уловить суть. Раздражение, копившееся уже несколько дней, наконец, достигло предела, и руководитель отдела просто физически ощущала, как закипают мозги. Какие уж тут результаты отчётов?

И лучше всего бы сейчас на кого-нибудь наорать, или разбить пару-тройку особо ценных приборов. Но репутация профессионала не позволяла сделать первого, а чересчур ответственное отношение к делу — второго.

И ведь создаётся впечатление, что из всех посвящённых, проект важен для неё одной. Нет, правда! Сначала Сифана угораздило влезть в неприятности, и теперь вместо того, чтоб помогать ей разбираться с результатами эксперимента, он сидит где-то у ребят из службы безопасности, и объясняет, как дошел до жизни такой. А потом ещё и Тотхем. Обещал же посмотреть эти непонятные пики активности — вечером, после деловой поездки. И она только зря прождала его до самой темноты. Ну, хорошо, поездка могла и затянуться. А с утра его где опять носит? Хоть бы сообщение отправил, если коммуникатор включить лень.

Впрочем, она всегда знала: Ами Тотхем — гениальный учёный и фантастический разгильдяй. А ведь последние несколько месяцев казалось, что он изменился. Видимо, только казалось.

Матти заварила кофе и снова попыталась вникнуть в цифры отчёта. Бесплезное занятие.

В дверь осторожно постучали.

— Открыто, — не скрывая раздражения отозвалась она. Кажется, нашёлся тот, на ком можно сорвать злость.

В кабинет вошёл Монтус.

— Добрый день.

Глава Службы Безопасности цепким взглядом осмотрел помещение: столы, экспериментальная установка, пара компьютеров. Подвинул стул и уселся напротив Матти. Ей пришлось приложить усилие, чтобы не отодвинуться.

— Извини, что без предупреждения, — заговорил он. — Но у меня пара вопросов.

— Если об этом идиоте Сифане, я вчера всё рассказала вашему помощнику.

— Читал отчёт, знаю, — покивал Монтус. — Я сейчас не о нём. Когда ты в последний раз видела Тотхема?

Матти показалось, что мир пошатнулся. В животе собрался тугой, холодный комок.

— Ами? — зачем-то уточнила она.

— Знаешь ещё какого-то?

Она сцепила пальцы, пытаясь унять дрожь в руках.

— Он... что с ним?

— Я задал вопрос, Матти, — мягко напомнил Монтус.

— Он жив?

Собеседник молчал.

— Да чтоб ты провалился! — вспыхнула она. — Я его видела вчера, перед обедом. Встретила в коридоре. Просила посмотреть данные. Тотхем торопился на какую-то встречу, обещал зайти вечером. Но так и не объявился. Я звонила — коммуникатор выключен. Всё, я больше ничего не знаю! Монтус, что с ним?

— Исчез, — коротко бросил тот. — Ищем.

Матти судорожно вздохнула. Вот и всё... Монтус сказал это вслух. То, что она так боялась услышать. Слёз не было, паники тоже.

— Я могу чем-то помочь? — спросила она каким-то чересчур спокойным голосом.

— Конечно, — кивнул Монтус. — Сидеть на месте и не высовываться. Работать. Если позвонит сам Тотхем, или его похитители — тут же связаться со мной.

— Похитители?

— Есть большая вероятность, что его выкрали, — подтвердил глава СБ, — так что могут потребовать выкуп. Сама понимаешь, реагировать придется мгновенно.

Монтус ушёл, а она так и осталась сидеть в кресле, глядя на темную поверхность давно остывшего кофе. В голове поселилась звенящая пустота.

Матти даже под угрозой смерти не смогла бы сказать, сколько прошло времени, прежде чем в кабинет заглянул кто-то из лаборантов, чтобы уточнить пару рабочих моментов, и между делом сообщил о приезде Горана. Тот, мол, даже в здание не зашёл, сразу на вертолётную площадку поехал.

Дальше Матти уже не слушала. Горан. Нужно срочно поговорить с Гораном!

Она даже кабинет не закрыла. Вихрем пронеслась по этажу, собирая удивлённые взгляды подчинённых, не дождалась лифта — побежала вниз по лестнице. Скорее, скорее!

Вертолетная площадка находилась на другом конце научного комплекса. Матти бежала, думая только о том, чтобы Горан не успел уехать. Она пока не знала, что именно ему скажет, о чём спросит. В любом случае, от него можно добиться более вразумительных ответов, чем от зануды Монтуса.

Только увидев, что машина главы корпорации стоит на месте, а водитель, усевшись на капот, потягивает что-то из фляги, Матти немного успокоилась и перешла на шаг.

— Привет, Хорх, — помахала она рукой. — Где твой шеф?

— Там, — водитель ткнул пальцем в сторону площадки. — Посиди со мной, он скоро вернётся.

Предложение было вполне резонным, но девушка торопилась. Увы, на поле её не пустили: один из этих твердолобых мальчиков Монтуса преградил путь, и принципиально не реагировал ни на увещевания, ни на угрозы, ни на откровенную ругань.

То ли привлеченный разгорающимся скандалом, то ли действительно закончив свои дела, подошёл Горан.

— Я думал, так изошрённо ругаться умеют только Ами да его сестра, — сообщил он вместо приветствия. — Но ты, похоже, даже Бассу превзошла. Не жалко тебе бедолагу? Парень просто выполняет свою работу.

— Пусть радуется, что я к нему драться не полезла, — фыркнула Матти, и ухватив Горана за руку, заглянула ему в глаза.

— Что с Ами?

Он вздохнул, потёр переносицу.

— Идём в машину.

Рассказ получился коротким, и всё время, пока Нил говорил, Матти неотрывно смотрела в глаза собеседнику, опасаясь пропустить хоть какую-то деталь.

— Арсэт Кхан, — проговорила она, когда рассказчик замолчал. — Впервые слышу это имя.

— Давай, покажу тебе его, — предложил Горан и тут же занялся настройкой переносного проигрывателя.

Матти смотрела на экран: на Ами — спокойного, уверенного, не ожидающего подвоха... Потом с усилием перевела взгляд на его спутника. Нет, она никогда раньше не видела этого человека. Никогда... Никогда?

Арсэт повернулся к камере и подмигнул.

В мозгу что-то щёлкнуло.

— Сэт... — проговорила она, и добавила, — Сэт разрушитель.

— Ты знаешь его? — тут же спросил Горан.

Матти перевела на него взгляд — глаза полыхнули фиолетовым.

— Ты тоже его знаешь.

С момента, как Горан показал ей запись, Матти как будто вела неведомая сила.

Она не могла объяснить, почему назвала того человека Сэтом, откуда его знает, и по какой причине Горану он должен быть знаком тоже.

Быстро и скомканно распрощавшись с Нилом, Матти поднялась к себе в кабинет, не слишком вежливо отделалась от вернувшегося из СБ Сифана, которого просто распирало от желания с кем-нибудь поделиться пережитым. В научном комплексе работает полтысячи народу, найдёт слушателей.

Взяла в руки всё тот же отчёт, пару минут бессмысленно пялилась в ряды цифр. Чувствуя, что теряет время, отбросила планшет, сделала шаг к двери. Нет, так не пойдёт. Бесформенный рабочий комбинезон совершенно не подходит!

К счастью, в шкафу имелся костюм, предназначенный для незапланированных мероприятий. Вот и пригодился. Приведя себя в порядок, Матти покинула кабинет. Спустилась вниз, села в машину. Если бы кто-то в этот момент спросил, куда она направляется, девушка вряд ли смогла бы ответить. Но что-то, какое-то внутреннее, ещё не до конца проснувшееся знание вело её вперёд.

Через полчаса или час — с чувством времени тоже творилось что-то неладное — она подъехала к «Фараону». Здесь она была всего раз, с Ами, и больше никогда не возвращалась. Впрочем, сейчас его там нет, можно даже не мечтать. Зато есть тот, другой.

Матти посмотрела на себя в зеркало, поправила волосы, подвела губы помадой. С этим противником нужно быть во всеоружии.

С прошлого её визита прошло около года, но в этом месте вообще ничего не изменилось. Всё та же негромкая музыка, танцовщицы, световое шоу...

Остановившись на пороге, Матти обвела взглядом зал. Рядом крутился, стараясь угодить, местный распорядитель, но девушка обращала на него внимания не больше, чем на третий знак после запятой при вычислении погрешности атмосферных колебаний.

Тот, кого она искала, был здесь. Сидел, развалившись на диване, и казался полностью поглощённым разворачивающимся на сцене действием. Чёткий профиль, небрежно откинутые назад светлые волосы.

Матти глубоко вдохнула, расправила плечи... В бой!

Подошла. Остановилась напротив столика, перекрыв вид на сцену, сложила руки на груди.

Сэт поднял на неё глаза и вдруг широко улыбнулся.

— Как поживаешь, Маат? Не думал, что это будешь именно ты.

— Где он, Сэт? — задала она вопрос, ради которого, собственно, и проделала весь путь. — Где Тотхем?

— Он вернётся, когда станет Тотом, — спокойно отозвался он. — Но ты садись. Нам же есть, о чём поговорить.

Она поймала себя на том, что не имеет ни малейшего понятия, о чём с ним разговаривать. Вопрос, ради которого пришла, она задала. А дальше? Что дальше? Ответа нет, но это вовсе не повод показывать слабость этому типу. Сэт — персонаж скользкий, умный и непредсказуемый. Но слабости есть и у него.

Матти села на самый край полукруглого диванчика, откинулась на спинку, закинула ногу за ногу. Улыбнулась.

— Не ожидал, что отыщу тебя?

Сэт вернул улыбку, подозвал официанта.

— Уверен, ты проголодалась, — заметил он. — К тому же, есть повод для праздника.

— Не паясничай! — прошипела она.

— Даже в мыслях не было, — рассмеялся он. — Ты — первая, кто пробудился. Это ли не праздник, Маат?

Маат... Сэт второй раз назвал её этим именем. Её настоящим именем! Правда, Матти осознала это только сейчас. Маат. Маат... Значит ли это, что она — прямой потомок той самой Маат, из Первых. Или? Или она и есть та самая Маат?

Едва задав себе этот вопрос, Матти осознала: так и есть! Никакие они все не потомки, они — Первые. И единственные. Но тогда — как? Почему? Что произошло?

— Маат? — В голосе Сэта тревожные нотки. — Маат, ты в порядке?

Она сердито тряхнула головой, пытаюсь навести порядок в мыслях. Обрывки воспоминаний, яркие картинки, голоса, мысли — всё это вихрем пронеслось в мозгу, мешая сосредоточиться.

— Слезы Исиды, пожалуйста, — обратилась она к подошедшему официанту.

— Мне то же самое, — подал голос Сэт и дополнил заказ полноценным обедом на двоих. — Я угощаю, — пояснил он Матти.

— Думаешь, это избавит тебя от необходимости объясняться?

— Напротив. Я здесь именно затем, чтобы ответить на твои вопросы.

Матти издала сухой смешок.

— Именно ради этого ты и выкрал Тотхема?

— Формально, я этого не делал. Тот пошёл со мной сам.

— Ну, конечно...

— Конечно. К тому же, он без проблем сможет освободиться самостоятельно, когда к нему вернётся память.

— И когда это произойдет?

Сэт пожал плечами.

— Два-три дня, может, немного больше.

— Монтус найдет его раньше!

— Да, если всё вспомнит. Если же нет — без шансов.

Она вздохнула.

— Сэт, что за игру ты опять затеял?

Он не ответил. Пригубил напиток, который как раз поставил перед ним официант, отвёл взгляд.

— Это — не игра, — произнёс он наконец.

Матти одним глотком осушила полбокала, закашлялась — совершенно отвыкла от крепкого алкоголя.

— Только не говори, что печешься об общем благе! — выпалила она. — Может, я ещё не совсем восстановила память, но отлично знаю, кто ты такой!

— Да ладно, — покачал головой Сэт. — Мы не виделись... Сколько? Тысячу лет? Больше?

— Какая разница? — рассмеялась она. — Такие, как ты, не меняются!

Он недовольно поджал губы, секунду назад искрившийся весельем взгляд стал ледяным.

— Знаешь, Маат, если ты пришла рассказать, как я был неправ в прошлой жизни, то нам совершенно не о чем разговаривать.

— Я пришла из-за Тотхема! Из-за Тота...

— С ним всё будет в порядке, — заверил Сэт в очередной раз. — Конечно, если не свихнется от осознания того, что является одним из тех богов, существование которых так упорно отрицал.

— Мы — Первые, мы не... — начала Матти, но оборвала себя на полуслове.

— Мы — те, кто мы есть, и совершенно не важно, как нас называть, богами или Первыми. Но без памяти и знаний, вы все беспомощны, как слепые котята.

— И ты пришёл, чтобы спасти нас? — не удержалась она от шпильки.

— Нет. Только, чтобы помочь вспомнить. Спасать себя вы будете сами.

— И никакой личной выгоды...

— А вот это, моя прекрасная Маат, тебя вообще ни с какой стороны не касается, — цинично усмехнулся он.

Кочевники действительно оказались «своими», по крайней мере, для Бассы. Четверо лохматых, одетых в разноцветные тканые безрукавки и кожаные брюки мужчин, и с ними три девушки — не менее лохматые, в почти таких же нарядах, только дополненных какими-то побрякушками на руках и шеях.

Все по очереди пообнимались с Бассой, которая радостно кидалась на шею каждому из кочевников, при этом не замолкая ни на минуту. Потом свою порцию объятий получила и Надин. Её представили обществу как «лучшую подругу и вообще чумовую девку». Этого оказалось достаточно, чтоб компания её приняла, не задавая лишних вопросов.

Всё это было странно, непривычно, но на удивление приятно.

Понятно, посиделки пришлось продолжить, потому что это неправильно: встретить старых друзей и не уделить им пару часов. Надо же узнать, как у кого дела, и что происходит в пустыне.

Басса расспрашивала, кочевники рассказывали, Надин слушала.

— Помяни моё слово, Басс, это добром не кончится! — потрясая наколотым на нож куском мяса вещал рыжий здоровяк Иттор, — Пески становятся опасными. Помнишь кривой каньон на закатном направлении? Виго говорит, там теперь река.

— Вода — это всегда хорошо, — заметила Басса.

— Плохая там вода, солёная, — покачал головой Иттор, — у Виго товарищ напился, и всё. Не откачали...

— Анализ делали?

— Да какой анализ? У Виго из оборудования — лом да лопата. Его только артефакты Первых интересуют, остальное как соколу... Вот, группу собрал — сгоняем, проверим. А дальше что? К яйцеголовых идти? Так они на «Осирис» работают, наверное, не хуже нас знают, что происходит. Доиграются со своими экспериментами, не только солнца — воздуха не останется.

— Опять та же присказка, — сердито фыркнула его подружка, — угомонись уже.

— Действительно, Иттор, а как же: живи одним днём, и будь счастлив? — поддела Басса. — Философия кочевника, так мы это называем?

— В пустыне люди честнее, порядки проще, небо выше, и солнце светит ярче, — в тон

отозвался Иттор, цитируя кодекс Кочевника. — Но солнца нет, и небо давит на плечи. Не говори, что для тебя это не имеет значения, Басс.

Кошка не ответила, лишь сердито фыркнула. Кочевники, конечно, друзья, но рассказать им как на самом деле обстоят дела она не могла. Не имела права.

— Ты согласна со мной, Басс, — вздохнул Иттор, — но будешь спорить из чистого упрямства.

— Тогда лучше сменим тему, пока не подрались, — заметил долговязый жилистый Кит, чем-то неуловимо напомнивший Надин брата по оружию Олло из её родного мира. — Куда путь держите, красотки?

— В храм кошек, — не стала скрытничать Басса, — Это не экспедиция. Личное дело.

— Личное, так личное, — пожал тот плечами, — Может, хоть проводим вас? В пустыне сейчас действительно неспокойно, тут Иттор прав.

Надин бы предпочла продолжить путь в компании одной Бассы, но от кочевников так просто не отделаешься. Пришлось принять «помощь». Группа из девяти гравилетов казалась Надин слишком большой и неповоротливой, но на самом деле, всё оказалось гораздо проще, чем когда едешь верхом в центре отряда. Она довольно быстро поймала ритм, и легко держалась вровень с долговязым Китом, взявшимся лично опекать новенькую. Ему, видимо, очень хотелось поговорить, но вездесущий песок да свист ветра не давали ему ни малейшего шанса.

Пустынные пейзажи, при всей своей живописности, всё же не блещут разнообразием, и Надин вскоре вообще перестала обращать на них внимание.

Мысли то и дело возвращались к Арсэту. В ответ на её сообщение он написал только одно слово: «Удачи». Немного, конечно, но хотя бы не сердится. Впрочем, он всегда говорил, что она свободна в своём выборе. Только Надин каждый раз выбирала его, и считала свой выбор наилучшим.

Небольшой деревянный домик стоял на самом берегу тихого озерца, окружённого высоченными горами, достававшими до облаков.

Замотавшись в шаль, Надин сидела на ступеньках и из-под опущенных ресниц наблюдала за Арсэтом. Тот, одетый только в подкатанные до колен штаны, стоял у самой кромки воды и удил рыбу. Загорелое тело поблескивало в лучах утреннего солнца, грива растрёпанные волос отливала золотом. Хорош, как сын небесного града Бальдр.

Арсэт, как и большинство мужчин, ни капли не смущался своей «неодетости». Как говорится, срам прикрыт, чего ещё надо? Сказать правду, Надин, выросшая среди воинов, голых торсов видела предостаточно, и не только торсов: в одежде в речке не купаются. Но именно вид плоского живота и рельефных мышц Арсэта заставлял её краснеть и опускать глаза.

Прошло два дня с тех Лунных боёв, разделивших жизнь на «до» и «после».

Она так и не поняла, каким образом они попали сюда прямо с арены. Арсэт не объяснял — она не спрашивала. Первые сутки Надин вообще была как в тумане, не отдавая себе отчёта, где находится, что происходит, не задумываясь, что будет дальше.

Арсэт просто был рядом. Обнимал за плечи, кормил с рук, поил теплой настойкой, от которой неудержимо клонило в сон.

Проснувшись утром второго дня, Надин обнаружила в комнате сундук со своими

вещами, который оставила в гостинице.

— Подумал, ты захочешь переодеться, — прокомментировал Арсэт. — Заодно принёс молока и пирожков. Ты любишь с малиной или с яблоками?

— С малиной...

— Так я и думал, — почему-то обрадовался он.

И ещё один день, наполненный его заботой, её слезами, недосказанностью и неопределенностью. Она приходила в себя, и пока не готова была думать о завтрашнем дне. Он не торопился, и вообще вел себя так, как будто всё происходящее — самая естественная вещь на свете.

А сегодня Надин вдруг захотелось жареной рыбы, и Арсэт отправился на рыбалку. Благо, для этого пришлось отойти всего на десяток шагов от дома.

Сама Надин считала ловлю рыбы на редкость нудным занятием, скучнее только грядки полоть. А вот Арсэта процесс совершенно не напрягал. Да и вообще, создавалось впечатление, что рыба сама выстраивается в очередь, только чтобы попасть к нему на крючок.

За полчаса наловив десятка полтора крупных рыбин, Арсэт тут же взялся их чистить. От попыток Надин помочь только отмахнулся: ты, мол, в гостях, вот и отдыхай.

Она не стала настаивать и вернулась на порог.

В гостях... в гостях... В гостях хорошо, а дома... Дома у неё теперь нет. В племени её не примут. Куда идти? Как жить? Арсэт четко обозначил её место: гостья. Совсем не то, чего бы ей хотелось.

Она пыталась отогнать мысли о том, что ждёт впереди. Не думать вообще, растянуть эти минуты покоя, в которых есть дом, озеро и загадочный мужчина, зачем-то решивший о ней позаботиться. Гостья...

У них, свободных охотников, гостей привечают совсем не так. Для гостей есть отдельный дом на краю деревни, никто не оставит чужого ночевать под своей крышей. Кто его знает, этого гостя, какие духи им управляют? Вроде и с добром пришёл, но то при свете солнца. А не переменится, как серебряная луна в глаза посмотрит?

А этот ничего не боится. В дом привёл, в свою кровать уложил — сам на лавке примостился, и даже дверей на ночь не закрывает... Станный, очень странный...

Жаренная на углях рыба показалась Надин невероятно вкусной. Потом был травяной чай с мёдом — на сей раз в сон от него не клонило. А потом они просто сидели рядом на пороге и наблюдали за плавающими по озеру утками.

— Что будет дальше, Арсэт? — спросила она неожиданно.

— А что — дальше? — вернул он вопрос.

— Ты назвал меня гостьей, — Надин плотнее замоталась в шаль, словно пытаешься спрятаться от несуществующего ветра. — Хорошие гости надолго не засиживаются.

Он вздохнул, убрал от её лица упавшую белую прядь.

— Ты можешь оставаться здесь, пока сама не захочешь уйти. Я не стану ни гнать тебя, ни удерживать силой.

Надин опустила глаза. Не такой ответ она хотела услышать. Но сказки остаются сказками, а прекрасные вожаки стаи не выбирают себе пару за красивые глаза или умение плести кружево... Да и есть ли у Арсэта стая? По всему видно: одиночка.

Но всё же, зачем она ему? Или, может, и вовсе не нужна? Тогда почему он вмешался там, на арене? Не спросишь — не узнаешь. Она спросила.

Арсэт выглядел растерянным.

— Зачем? — переспросил и задумался.

Надин ждала, затаив дыхание, и мысленно посылая проклятия на собственную голову. Что за привычка всё усложнять? Нет, ну правда! Ведь спас же! Если не от смерти на месте то от крайне незавидной участи. Как поступил бы новый вожак стаи с семьёй предшественника? То-то и оно...

— Зачем? — снова задумчиво проговорил он. — Наверное, потому что в тот момент ты нуждалась в помощи. И никаких других резонов.

Он резко поднялся с места, прошёлся до озера и обратно, остановился напротив девушки. Солнце светило ему в спину, превращая волосы в сияющий ореол.

— Послушай, Надин. Я... я действительно не знаю, почему вмешался. Ты ведь так меня и не позвала. И я, так же как ты, не знаю, что будет дальше. Просто знай, вселенная не ограничивается одной Кельтадой. Если хочешь, можешь начать новую жизнь в любом из миров, на выбор, или вепнуться домой, и стать вожаком стаи.

— Женщина не может быть вожаком, — возразила она.

— Да? Какие дремучие предрассудки! — рассмеялся он.

— А ещё, я не знаю ни одного мира, кроме Кельтады. Как я могу выбирать, когда не знаю из чего?

— Об этом я как-то не подумал, — Арсэт снова смеялся. — Но, в общем-то, не проблема. Посмотришь их все, потом выберешь.

Надин сосредоточенно свела брови, пытаясь понять, шутит он, или действительно имеет в виду то, что говорит? Другие миры... Она и своего-то не знала. Никогда не выезжала дальше Тайдленна. А тут... Разве могут слова этого человека быть правдой? Но почему же так хочется ему верить?

— Всё очень просто, Надин, — продолжал он, не замечая её растерянности, — Чтобы понять, что мир тебе не нравится, достаточно пары дней. А если на первый взгляд подходит, сто́ит задержаться подольше. Пожить немного, присмотреться...

— Ты говоришь так, будто нет ничего проще, чем попасть в другой мир! — перебила его девушка. — Так не бывает! Никто и никогда...

Он снова рассмеялся.

— Да, никто и никогда в твоей деревне или Тайдленне даже не слышал ни о чём подобном. И что? Я знаю миры, где никто и никогда не слышал о людях, превращающихся в волков. Или миры, где не верят в богов. Миры, где никто и никогда не слышал о магии.

— Но... — Надин вскочила на ноги, собираясь сказать всё, что она думает по поводу таких шуточек. Конечно, Арсэт её спас. Но это не повод относиться к ней, как к неразумному ребёнку.

Он не дал ей сказать и слова. Взял за плечи, твердо посмотрел в глаза.

— Послушай меня, Надин. Послушай очень внимательно. Я не сказал тебе ни слова неправды. Но если ты не можешь, или не хочешь принять эту правду, я пойму. Если ты решишь остаться на Кельтаде, я помогу тебе устроиться на новом месте. Достаточно далеко от Тайдленна и твоего племени. На юге есть земли, где женщина вполне может выбрать для себя путь воина, и ни от кого не зависеть: ни от отца, ни от мужа. Это хорошая жизнь, тебе понравится.

О, это действительно могло бы ей понравиться. Раньше, до знакомства с Арсэтом. Сейчас же хотелось большего.

— А если я всё же тебе поверила? — тихо спросила она.

— Тогда я приглашаю тебя в увлекательное путешествие, — улыбнулся он. — Ты, я, и целая вселенная!

Надин тоже улыбнулась, и тут же задала немаловажный вопрос.

— Кем я для тебя буду в этом путешествии? — Поймав удивленный взгляд, попыталась объяснить. — Девушка не может путешествовать в обществе мужчины, если... — она запнулась, не зная, как объяснить, и не обидеть.

Арсэт понял без слов. Резко кивнул, отвёл взгляд.

— Да, я тебе не отец, не брат и не муж. Конечно, людям можно сказать что угодно, но врать я не люблю. Да и ты не согласишься. — Он снова посмотрел ей в глаза, и вдруг хитро подмигнул. — Что, если ты будешь работать на меня?

— Работать? — Такой поворот ей и в голову не мог прийти. — Но кем?

— Телохранителем, — пожал он плечами. — В конце концов, ты же воин.

— Ты и сам воин, куда лучше меня.

— Ага, но кто-то же должен прикрывать мне спину.

— Экспериментальный проект Джепт. День первый. — Тотхем на экране прогреб двумя руками волосы, закрутил их в жгут, потом потряхнул головой, приведя прическу в изначальный беспорядок. — Из семнадцати образцов лишь два — номер шесть и номер одиннадцать — отвечают заданным условиям, и то с оговорками. Номер шесть: две трети поверхности мира покрыто льдом, плюс разреженная атмосфера. Номер одиннадцать: всего один относительно крупный континент, на семьдесят процентов покрытый пустыней, жёсткая солнечная радиация. После проведенного анализа делаем вывод, что одиннадцатый образец в гораздо большей степени соответствует заданным условиям, к тому же требуется меньшее количество затрат и времени, чтобы привести его в пригодное для жизни состояние. Ознакомившись со всеми материалами, Ра дал добро на проведение эксперимента. Сегодня мы совершим первый выход на поверхность образца. Состав группы: старший — Тот, то есть я, Маат, Гор, Собек. Независимый наблюдатель — Шу.

Тотхем на экране протянул руку и остановил запись. Экран снова заполнили мерцающие точки, и всё исчезло.

Тотхем на маяке продолжал неподвижно сидеть, глядя в одну точку. Для него действие, разворачивающееся не здесь и не сейчас, продолжалось.

Тот выключил запись и, крутнувшись в кресле, посмотрел на неподвижно застывшего у окна Гора.

— Ну что, вперёд?

Гор слегка кивнул.

— Вперёд.

Они покинули рабочий кабинет Тота, находившийся на одном из верхних этажей Божественной пирамиды, и спустились вниз, где в конференц-зале собрались остальные участники проекта, задействованные в сегодняшней вылазке.

— Когда выходим? — тут же подскочил с места непоседливый Шу. Тому, чья стихия — ветер, очень сложно оставаться в бездействии.

Тот скосил глаза на закреплённый на запястье хронометр.

— Врата откроются через тридцать восемь минут. Если все готовы, можем идти.

— Ещё бы не готовы! — рассмеялся Гор, глядя на радостно зашевелившихся товарищей. — Такая возможность поразвлечься.

— Это научный эксперимент, — напомнил Тот.

— Да ладно тебе, — незаметно подошедшая Маат легонько сжала его руку. — Как будто тебя не пьянит от предвкушения.

Тот улыбнулся, посмотрел в самые родные глаза любимой женщины.

— Ты слишком хорошо меня знаешь.

У Врат дежурил Осирис. Развалившись в кресле оператора, он наблюдал за экранами. Большинство показывало миры в реальном времени, и лишь один, для удобства увеличенный в несколько раз, демонстрировал запись проекта сколько-то тысячелетней давности. Тот мир был прекрасен. Слишком прекрасен, потому и привлекал внимание богов из всех уголков вселенной. Может, потому и не удалось довести дело до конца? Впрочем, тот мир до сих пор существует. Правда, уже без управления высшими сущностями. Что не мешает его

обитателям вести бесконечные религиозные войны.

Боги же, осознав прошлые ошибки, подписали пакт о разделении сфер влияния, и с тех пор предпочитают селиться в разных мирах, чтобы не делить паству и не сталкивать лбами адептов. Настало время и детям Амона основать собственный мир. Конечно, жизнь в Божественной пирамиде безопасна и комфортабельна, но тысячелетие за тысячелетием наблюдать одни и те же лица — это слишком.

— Ностальгия замучила? — поприветствовал отца Гор.

— Есть немного, — усмехнулся тот и окинул критическим взглядом команду пионеров, — сейчас, когда мы стоим на пороге нового царства, совсем не лишним будет вспомнить старое. Чтоб ошибок не повторить.

— Не повторим старых — наделаем новых, — флегматично отреагировал не особо разговорчивый Собек. — Не хочешь с нами?

— Позже, когда в вашем чудесном новом мире будут хотя бы минимальные удобства, — отмахнулся Осирис и переключил картинку.

На экране появилось изображение места, куда им предстояло отправиться. Синезеленый из-за обилия воды мир, с редкими вкраплениями жёлтого и кирпичного — островки. Изображение увеличивалось, постепенно экран заполнял единственный имеющийся здесь континент: сплошь золотые и красные пески, лишь у восточного побережья — горный массив, отделивший узкую полосу зелени, протянувшуюся вдоль воды на несколько сотен атуров.

— Не Земля, — вздохнул Собек.

— Зато никакой тебе конкуренции, — подмигнул Гор, — что захотим, то и построим.

Осирис неодобрительно хмыкнул.

— Посмотрим, что из этого выйдет, экспериментаторы. Показывайте, где выйти хотите.

Тот тут же ткнул пальцем в побережье.

— Сначала туда, где климат помягче. Что-то мне не слишком хочется поджариться в первый же день.

— Не успеешь, — отмахнулся Осирис. — Ра сказал забрать вас через два часа. Для первой прогулки достаточно.

Ну, если сам Ра... — протянул Гор и первым направился к Вратам. — Давай, старик. Запускай свой агрегат.

Арка Врат засияла золотом, зеркало проёма пошло рябью...

С той стороны царила влажная, удушающая жара. Привыкшие к комфортному, никогда не меняющемуся температурному режиму внутри пирамиды, боги сразу же почувствовали себя не слишком комфортно.

— Шу, как насчёт ветерка? — недовольно поинтересовалась Маат.

— Я всего-лишь наблюдатель, прелесть моя, — рассмеялся тот, — к тому же, у нас ознакомительная экскурсия.

Маат тихо рыкнула, а верткий наблюдатель уже спрятался за широкую спину Собека.

А вокруг раскинулся лес. Высоченные деревья с громадными листьями, свисающие с ветвей лианы, усыпанные крупными цветами, издающими резкий, не особо приятный аромат. Небо в просветах крон выглядело каким-то вылинявшим, белесым... Между деревьев порхали крупные разноцветные бабочки.

— Какие будут соображения? — поинтересовался Тот.

— Я чувствую реку, — сообщил Собек и направился на север.

— А я бы хотел спуститься к океану, — заметил Гор. — Но не уверен, что успею вовремя вернуться.

— Не доверяешь собственным крыльям? — поддела Маат.

— Слишком рано для перевоплощений.

— Работаем, — вмешался Тот. — Напоминаю, цель сегодняшней вылазки: проверить, насколько эта реальность восприимчива к нашим силам. С Собеком всё и так понятно, главное, чтоб от радости не окрокодилится окончательно.

— Я тебя отлично слышу, птичка, — отозвался Собек, посмеиваясь, — будешь ловить лягушек на моей реке, не забывай по сторонам посматривать.

Тот не ответил. Прикрыл глаза, настроился на энергетическую структуру места. Если всё получится, этот мир вскоре станет их новым домом. И, чтобы сделать его не только пригодным для жизни, но и максимально комфортным, придется поработать и многое изменить как в климатических условиях, так и в плане терраформирования. И будет намного лучше задействовать внутренние ресурсы мира, а не давить силой извне. Ему уже не раз доводилось стать свидетелем того, как рушатся такие, чересчур искусственные конструкторы.

Где-то резко крикнула птица, возвращая Тотхему в реальность. Он всё ещё сидел на полу, перед потухшим экраном компьютера, а лучи закатного солнца окрашивали мир вокруг в тревожно-багровые тона. Тот поднялся на ноги, потянулся, хрустнув всеми костями разом, подошёл к окну.

Огромный солнечный диск на четверть опустился в густые, как вата, облака. Ещё немного, и он скроется из виду, уступив место ночной мгле. Тотхем вдруг осознал, что очень давно не видел ни луны, ни звёзд. Пожалуй, гораздо дольше, чем солнца. Жители сияющего фонарями и огнями витрин Атона почти никогда не смотрят на небо: звёзды над городом всё равно не видны.

Желудок жалобно урчал, напоминая, что обед был уже очень давно, но Тотхем не обращал на него внимания. Тем более, что деликатесов здешняя кухня не предусматривала. Либо снова спалить пару яиц, либо давиться бутербродом, и всё это запивать водой или кофе без капли сахара. Не настолько он голоден, если подумать.

Впрочем, подумать ему было о чём помимо еды. Информации оказалось не то, чтоб очень много, но она никак не вписывалась в сложившуюся картину мира. И если запись можно бы принять за подделку, то всё остальное...

Тотхем не замечал, что его руки без конца теребят волосы, то скручивая их жгутом, то заплетая в косу, а потом снова растрепывая, образуя на голове отнюдь не живописный беспорядок.

Остальное. Это не было ни сном, ни галлюцинацией. Во-первых, напрочь отсутствовал элемент иррационального, а во-вторых, картинка не становилась бледнее, не терялись детали, не размывались лица. А самое главное, что всех их, кроме зеленокожего Осириса, Тотхем знал в реальной жизни. Впрочем, раз корпорация носит имя этого оператора Врат, он тоже не просто так привиделся.

Так что, получается, это было реальное воспоминание?

В очередной раз чересчур сильно дёрнув себя за волосы, Тотхем оставил в покое свою причёску и принялся барабанить пальцами по краю рамы.

Как-то всё чересчур просто. Арсэт намекает на амнезию, Тотхем ищет подсказки, и — вот ведь радость! — тут же вспоминает какой-то вырванный из контекста эпизод из

прошлой жизни. Прямо как в сказке!

Ну, и что имеем? Те самые Первые, скромно именующие себя Богами, решившие обустроить под свои нужды целый новый мир. Выглядит неплохо. Правда, пока не понятно, зачем им это понадобилось, в чём проявляется эта самая божественность, и что из всего этого по итогу вышло? А так же, что именно пошло не так?

Самое смешное, что там, в этом воспоминании-видении, Тотхем знал ответы по крайней мере на два первых вопроса. Но сейчас они стали для него совершенно недоступны. Да и память, если это действительно она, ограничивалась одним единственным днём. Такие странные ощущения...

Он прикрыл глаза и сосредоточился, пытаясь уловить потоки — так, как сделал там, в видении.

Какое-то время ничего не происходило, а потом он почувствовал лёгкую, едва уловимую вибрацию, разливающуюся по его телу.

Внизу, под облачным слоем, бушевала гроза.

Из Нехена Монтус вернулся ни с чем. Его люди обыскали весь город, проползли чуть ли не по всем прибрежным скалам, но никаких следов Тотхема или Арсэта не нашли. Связавшись с Гораном через коммуникатор, он скупо доложил о неудаче, после чего отправился спать, ссылаясь на крайнюю степень усталости. Но Горан знал, что через три, максимум, пять часов тот снова вскочит на ноги, и примется рыть землю с не меньшим, чем накануне, усердием.

Странно, но звонок Монтуса не стал для Горана разочарованием. Неприятно, да. Но он как будто заранее знал, что результат окажется именно таким. И, скорее всего, завтра будет не лучше.

А вот Матти. Матти, возможно, что-то и найдёт. Горан никак не мог выкинуть из головы её светящиеся фиолетовым глаза, и фразу: «Сэт. Сэт разрушитель».

Сэт разрушитель. Было в звучании этого имени что-то тревожное. Горан и сам бы не мог сказать, почему вдруг такая странная реакция.

В надежде хоть на какой-то результат, он позвонил Матти, но она так и не приняла вызов, хоть её коммуникатор и находился в сети. Горан набрал лабораторию — оказалось, старший научный сотрудник Рам ушла из комплекса ещё в обед. Очень странно.

Горан потребовал, чтоб ему сообщили сразу, как только Матти появится на горизонте, но что делать дальше, он не знал. Так и сидел за столом, и крутил в пальцах карточку с Уаджетом. В сгушавшихся сумерках значок, казалось, наливался собственным светом.

Хлопнула дверь, щёлкнул выключатель — кабинет залил тёплый, желтоватый свет ламп.

— Будете работать в темноте — глаза испортите, — с несвойственными ему ворчливыми интонациями произнёс Шу, и тут же рассмеялся. — Нил, я вам ещё нужен?

Горан отрицательно качнул головой.

— Иди домой, Шу. Или у тебя снова свидание?

— Каждый вечер теперь свидание, пока не женюсь, — развёл тот руками. — Так я пошёл?

Горан махнул рукой, отпуская своего бессменного секретаря, и тот умчался со скоростью ветра — только его и видели. Нил где-то даже завидовал этому вечному мальчишке. Лёгкий, беззаботный, как будто его нисколько не касаются проблемы, нависшие

над корпорацией и миром. Жениться вот надумал на простой смертной. И никаких сомнений, или мыслей о последствиях. Живёт сегодня и радуется каждому дню. Жаль, для самого Горана подобная беспечность давно стала непозволительной роскошью.

Он в очередной раз переложил с места на место карточку. Уаджет, Уаджет... А что, если это ключ к тому самому ящику? Маловероятно, конечно, но возможно. От этого вездесущего Сэта-Арсэта можно ожидать чего угодно, вплоть до того, что тот и вправду окажется из Первых. Тот самый Сэт, победитель Апопа и убийца Осириса. Бред, конечно, но как версия имеет право на существование.

Тем не менее, Горан не торопился домой, чтобы проверить теорию о связи карточки и ящика. Вместо этого он сунул карту в визитницу, а ту — в ящик стола. Подошёл к окну, за которым клубилась непроглядная мгла. Сменить, что ли, кабинет, на несколько этажей ниже? А то эти постоянные облака за окном кого хочешь сведут с ума. Так хоть город видно будет. Надо сказать Шу.

Горан вспомнил, что уже несколько дней не поднимался на башню, не смотрел на солнце. За всеми этими событиями не было ни времени, ни настроения. А сейчас нет солнца.

Но всё же Горан не стал дожидаться утра. Какая-то неведомая сила гнала его наверх. Просто увидеть небо. Не солнце, так луну. Не луну, так звёзды. Что угодно, кроме этой бесконечной, давящей на мозги облачности.

На смотровой площадке фонари не горели. Горан вспомнил, что сам распорядился отключить иллюминацию, которую теперь всё равно никто не видит. Сейчас, выйдя из ярко освещённого лифта в ночную тьму, подумал, что решение было преждевременным. Да и ладно. Чтобы подать питание к прожекторам, нужно спускаться на самый первый этаж. Это займет гораздо больше времени, чем Горан изначально собирался здесь провести. Да и незачем подчинённым задаваться лишними вопросами.

Подсвечивая путь экраном коммуникатора, Горан вышел из-под свода стеклянной пирамиды, привычно погладил каменного сфинкса, а потом, внимательно глядя под ноги, подошёл к ограждению.

Облака внизу бликовали серебром, а над головой раскинулось чёрное, как бархат, небо, густо усеянное множеством крупных звёзд. Задрав голову, Горан жадно вглядывался в знакомый рисунок созвездий. Строго на севере ледяным кристаллом сияла самая крупная звезда небосвода — Око Ра. Под ним, и чуть дальше к западу, растянулся Крокодил. На востоке два пересекающихся треугольника, названные Стражами Анубиса... Волосы Исиды, близняшки Баст и Сехмет, Ибис, Сокол, корова Хатор, бегемотиха Таверет... И густая, похожая на туман звездная река, протянувшаяся по диагонали через весь небосклон — полноводный Нил. И ещё куча мелких созвездий, названия которых так или иначе связаны с древними мифами из родного мира Первых.

Станный народ, если подумать. Возвести науку в ранг религии, но бережно хранить все древние сказки и легенды. Впрочем, вполне возможно, что таким образом они старались сохранить связь с родным домом. Но почему тогда нет никаких упоминаний об их мире, укладе жизни, становлении и развитии научной мысли, в конце концов? Только невнятные сказки о богах и их семейных дразгах!

Но если допустить, хотя бы ненадолго допустить, что все эти боги, все эти странные создания с телами человека и головами животных существовали в какой-то бредовой действительности? Если поверить, что предположение Бассы имеет смысл, и все они —

потомки этих самых химер? Что тогда? Что это даёт?

Ответов не было, да и откуда им взяться?

— Бред, — произнёс вслух Горан, — совершенный и абсолютный бред.

Слова пустыми шариками упали в ночь. Где-то в глубине души крепла уверенность, что этот бред по итогу может оказаться той самой единственной правдой. Пришла шальная мысль: если Басса — кошка, а он, Нил Горан — сокол, то они друг другу ни с какого боку не пара. Он чуть вслух не рассмеялся абсурдности предположения.

Небо посветлело, над краем облачного слоя медленно и величественно поднялась крупная серебряная луна.

Нил, как замороженный, наблюдал за её неторопливым движением по небосводу.

За плечом раздалось деликатное покашливание.

Неужели, несмотря на запрет, кто-то ещё имеет наглость подниматься на башню?!

Нил медленно повернул голову, и увидел стоявшего сбоку сфинкса. Зверь не был каменным, лёгкий ветерок шевелил золотистую шерсть, перья на сложенных крыльях сияли в лунном свете.

— Долго же ты шёл, Гор, — произнёс сфинкс.

Стушались сумерки, когда на горизонте замаячили стены храма. Белый камень, квадратные башни по углам, полное отсутствие окон. Сооружение казалось нереальным, и каким-то сюрреалистичным. За годы скитаний по разным мирам Надин ни разу не видела ничего подобного. И даже в книгах по истории Джепта, которые ей приносил Арсэт, не было ничего, что бы хоть отдаленно напоминало этот храм.

Гравилеты пролетели вдоль стен храма и синхронно затормозили напротив входа, обнаружившегося с противоположной стороны. Тяжёлые кованые ворота были на треть занесены песком и, казалось, не открывались уже давным давно. Но Бассу это нисколько не смущало.

— Всё, народ, спасибо за компанию! — бросила она, спрыгнув с гравилета, дальше мы сами.

— Может, ещё передумаете? — Кит вопросительно взглянул на Надин. — Ночёвка в пустыне у костра — это ни с чем не сравнить.

— Не сегодня, — отрезала Басса. — Если так сильно хочется, встретите нас здесь завтра после полудня.

— Завтра после полудня мы будем далеко, — покачал головой Иттор. — А за приглашение спасибо. Когда-нибудь так и сделаем. Если, конечно, сможем самостоятельно найти место.

— Маршрут записывать не пробовал? — рассмеялась Басса.

— Пробовал, не помогает, — отозвался тот без тени иронии. — Нет, правда. Мы ведь хотели сюда вернуться, только место не нашли. Навигатор сигналил, что мы на месте, а храма нет. Поневоле в пустынных духов поверишь.

— Или стоит уже признать, что у меня чутьё, — фыркнула девушка.

— Кто б спорил, — Иттор снова вскочил на гравилет. — До встречи, неугомная. Надин... Ты с ней поосторожнее. Она и правда бешеная.

— Можно подумать, ты у нас нормальный, — отбрила та.

— Нормальные в пустыню не ходят, — покладисто согласился тот.

Ещё через несколько минут, пообнимавшись со всеми по очереди, девушки остались вдвоём перед закрытыми воротами. Ветер стих, на мир опустилась звенящая тишина.

— Там вообще кто-нибудь живёт? — с сомнением поинтересовалась Надин.

— А как же, — Басса подошла к воротам и несколько раз ударила по ним кулаком. — Не переживай, в песках ночевать не придётся.

Какое-то время ничего не происходило, потом одна створка ворот всё же приоткрылась, и из них вышла кошка. Чёрная, крупная, с гладкой, лоснящейся шерстью. Она внимательно посмотрела на гостей желтыми, светящимися глазами и снова скрылась за воротами.

Ещё через пару минут ворота приветственно распахнулись, и девушки, придерживая гравилеты, прошли внутрь.

Как в другой мир попали.

Большой двор, отгороженный от пустыни высокой стеной, освещало множество факелов. Повсюду были расставлены цветущие растения в кадках, а между ними то тут, то там разбросаны мягкие подушки, на которых то лежали, то сидели множество разнообразных кошек. В центре двора, за декоративным прудом, возвышалась золотая статуя

женщины с кошачьей головой.

— Это Бастет, — сообщила Басса, — одна из богинь мира Первых.

Надин лишь кивнула. Она отлично знала, кто такая Бастет, и за что отвечает.

— В прошлый раз, когда мы нашли этот храм, здесь были жрецы, — поведала кошка. — Интересно, куда они подевались?

— Час молитвы? — предположила Надин.

— Возможно. В любом случае, нам нужно их отыскать. Кошки — звери умные, но разговаривать не умеют.

— Вы одной породы, — заметила Надин. — Тебе просто нужно научиться их слышать.

— Почему не тебе? — тут же спросила Басса.

— Я умею говорить только с волками. Но их нет в этом мире.

— Знаешь, ты ещё более странная, чем местные жрецы.

Надин промолчала. Её так и подмывало объяснить, как всё обстоит на самом деле, но нельзя. Свои ответы кошка должна найти сама, без посторонней помощи.

Обойдя стацию, Басса направилась к скрытому за рядами растений невысокому сооружению из белого камня.

— В прошлый раз жрецы выходили оттуда, — сообщила она спутнице. — Думаю, сейчас они тоже там.

Надин послушно шла за ней. Несколько кошек, по видимому, самых любопытных, увязались следом, старательно путаясь под ногами.

Стоило подойти к зданию, как дверь открылась, и к гостям вышел высокий, совершенно лысый человек, одетый лишь в набедренную повязку из ослепительно белой ткани. Вокруг глаз были нарисованы черные стрелки, а шею и руки обвивали тяжёлые металлические украшения.

— Мы знали, что вы вернётесь, — сказал он Бассе и сделал шаг в сторону, освобождая проход.

— А вот я до вчерашнего дня в этом сомневалась, — тихо, чтобы её услышала только Надин, заметила Басса.

— Некоторые жрецы обладают даром предвидения, — шепнула та в ответ.

— Или просто форма вежливости.

Надин была уверена, что вежливость здесь не при чём, но промолчала. Лишь кивнула, высказывая не столько согласие, сколько поддержку.

Переступив порог, девушки оказались в длинном, освещённом такими же, как снаружи, факелами, коридоре. Вдоль стен на постаментах располагались фигурки сидящих кошек. Все они были исполнены в одном стиле, различаясь лишь материалом: камень, глина, золото, мрамор... Сами стены украшали изображения людей и кошек, с повернутыми в профиль головами. Похоже, какие-то сценки из жизни или древних писаний, но из-за нарочитой гротескности Надин не могла понять, что именно изображено на картинках.

— Вам сюда, — почтительно поклонился жрец и медленно двинулся вперёд, показывая дорогу.

— Какой-то он сегодня чересчур загадочный, — прокомментировала Басса, и уже к жрецу, — Послушайте, уважаемый. Мы пришли задать кое-какие вопросы.

— Мы это предвидели, — совершенно спокойно отозвался жрец. — Идёмте. Ответы ждут вас.

Коридор закончился ведущей куда-то вниз широкой лестницей, освещенной всё теми же

факелами.

Надин почувствовала, как на заливке дыбом встаёт шерсть. Что бы ни было там, внизу, оно ощущалось угрозой. Но Басса, ничего не подозревая, продолжала идти за жрецом, и девушке ничего не оставалось, кроме как идти следом. На всякий случай она проверила спрятанные под одеждой клинки. Может, всё и обойдётся, но лучше быть готовой к драке.

Лестница упёрлась в закрытую дверь. Распахнув её, жрец почтительно поклонился и отступил в сторону.

Басса слегка замешкалась, бросила вопросительный взгляд на подругу, а потом решительно переступила порог.

Здесь, в огромном круглом зале, с бассейном и низкими диванчиками, стояла ещё одна статуя. Но это была не кошка, и даже не женщина с головой кошки. Закованная в мрамор, одетая в том же стиле, что и жрец, с пьедестала в центре зала на гостей взирала точная копия Бассы.

И не успела настоящая Басса найти подходящее месту и случаю ругательство, как из-за статуи вышел карлик. По пояс самой Бассе, в набедренной повязке как у жреца, из-под которой выглядывали кривые волосатые ноги. С округлым брюшком и хитрым, чересчур подвижным и некрасивым лицом.

— Здравствуй, дорогая, — елеинным голосом поздоровался он, — я соскучился.

— Долго же ты шёл, Гор, — произнёс сфинкс.

Нил почему-то даже и не удивился. Лишь обречённо подумал, что к этому всё и шло. К чему именно: сумасшествию или ожившим статуям, он бы и сам не ответил.

— Я обычно бываю здесь чуть ли не через день, — отозвался он.

— Ты же знаешь, Гор, моё время — ночь, — покачал огромной башкой сфинкс.

Нил поскреб маковку и криво усмехнулся.

— На самом деле ничего такого я не знаю, да и зовут меня не так.

Сфинкс огорчённо вздохнул.

— А я-то надеялся, что Скарабей помог, и ты себя вспомнил. Но процесс зашёл слишком далеко...

— Какой процесс? — Горан полностью повернулся к сфинксу, присел на ограждение. — Ты сейчас вообще о чём?

— Разве ты не видишь сны из прошлого? — Вопросом на вопрос ответил сфинкс. — Разве не чувствуешь в себе перемен? Не летаешь соколом над песками?

— Да, но...

— Сила разума — не твоя стихия, Гор, — перебил сфинкс. — Мыслителем был, есть и будет Тот. А ты, Гор — небо. Ты — сила. Ты — власть. Твоя сила там где солнце и ветер, и её не постичь разумом. Её можно только ощутить.

— Как?

Задав вопрос, Горан тут же мысленно себя обругал. Спросил так, будто сфинкс говорит о совершенно обычных вещах. Словно ощутить какую-то там мифическую силу так же просто, как поднять в воздух гравилет. Нужно только прочитать инструкцию. Не считая говорящего сфинкса как такового. Нормальная же была скульптура.

Горан невольно посмотрел в сторону пьедестала, на котором обычно восседал каменный зверь. Пьедестал был пуст.

Признать, что свихнулся и обратиться за медицинской помощью? Вроде как

сумасшедшие не осознают собственного безумия. А раз задумался, значит, всё не так плохо? Слабенькое успокоительное.

— Как? — Ехидно переспросил сфинкс. — Например, принять свою сущность. Довериться ветру.

— И что произойдет?

— Я тебе не оракул, — отрезал сфинкс и вдруг предложил. — Полетаем?

— Э-э...

— Ну, как хочешь.

Сфинкс сдал назад, прыгнул, взмахнул крыльями...

— Догоняй! — крикнул он, и устремился вверх, навстречу выглянувшей из-за края облаков Луне.

Сфинкс, как оказалось, далеко улетать не собирался. Он заложил круг, несколько раз кувыркнулся в воздухе, сложив крылья, устремился вниз. У самого облачного слоя снова их расправил и полетел обратно к башне.

— Мне тебя долго ждать? — недовольно поинтересовался он, зависнув в воздухе напротив Горана.

— У меня нет крыльев!

— В этой ипостаси нет, — согласился сфинкс. — Только с каких пор это стало проблемой? Доверься ветру!

Зверь снова улетел, а Горан продолжал стоять на месте, вцепившись руками в ограждение.

Болезнь прогрессирует, а рядом нет ни Тотхема, ни Монтуса, чтобы удержать от опрометчивых поступков.

А перед глазами всплывали обрывки снов, и просто безумно хотелось вернуть тот пьянящий восторг полёта.

Но ведь чудес не бывает?

Скарабей на груди бился в такт с ударами сердца, лопатки чесались, словно там и вправду резались крылья.

Горан сбросил рубашку и, не давая себе времени на раздумья, прыгнул вниз.

Ветер свистел в ушах, облака приближались... Горан ещё успел подумать, что Монтус себе всю голову сломает, пытаясь докопаться до причин самоубийства шефа.

И всё изменилось. Горан почувствовал, как его руки превращаются в крылья, его подхватывает воздух, и он летит. Летит! Вверх, вверх, навстречу Луне!

Восторг поднялся из самых глубин его существа, вырвался наружу в бездумном крике. Только это был не крик человека, а птичья трель.

— Ну я же говорил, всё у тебя получится, — прогудел тут же объявившийся сфинкс. — Куда летим?

Горан... Нет, Гор не ответил, лишь устремился вперёд, плавно набирая скорость.

— Я вам не дорогая! — отрезала Басса, глядя на карлика чуть ли не с гадливостью. — Кто вы такой?

Тот не обиделся, лишь сокрушенно покачал головой.

— Я твой муж, кошечка. Бес. Неужели не помнишь?

— Врёшь! — обрубил Басса.

Муж... Да она под страхом смерти за такого бы не вышла! И даже объевшись жёлтых

кристаллов не стала бы спать с таким. Мерзость какая!

— Ты меня просто забыла, — пояснил он. — Как и всех остальных. Как и себя. Но дело-то поправимо.

Бес шагнул вперёд и протянул ладонь, собираясь взять Бассу за руку. Та отшатнулась, а перед лицом Беса сверкнула узкая полоска стали.

— Не тронь её! — прошипела Надин, поигрывая длинным тонким ножом.

Ей этот тип совершенно не нравился. Мерзкий, скользкий и, в отличие от местных потомков Первых, полностью при памяти. Странно, что Арсэт ни разу о нём не упоминал.

— Оборотень? — Бес выглядел не испуганным, а скорее заинтригованным. — Надо же! Как ты попала в это пропащее место, волчица?

— Пешком пришла, — огрызнулась Надин. — Ты кто? Настоятель храма?

— И это тоже, — подтвердил Бес.

Он отступил назад, к краю бассейна. Надин опустила нож и встала рядом с подругой. Прятать оружие не стала — мало ли, как будут развиваться события.

Бес вспрыгнул на опоясывающий бассейн бортик, и оказался почти одного роста с Бассой. До Надин даже так не дотягивал.

— Давайте начнём с начала, девочки, — снова заговорил Бес. — Я — настоятель этого храма, один из тех, кого вы называете Первыми, а так же её муж, — он указал на Бассу.

— Исключено! — отрезала та.

Карлик вздохнул.

— Ты всегда была с характером, моя кошечка. Ну, хорошо. Не буду настаивать. Ты сама меня вспомнишь. А сейчас ты пришла за ответами. Я готов их дать. Спрашивай.

— Спасибо, не надо. Тебе я всё равно не поверю.

— Поверишь, или нет, но выслушать придётся, — заявил он. — То, что ты отказалась от своей сущности, не делает тебя той, кем ты никогда не была. Бастет, покровительница материнства и рожениц. Богиня кошка. Та, кого до сих пор почитают в мире прародителей. Кем ты стала? Кем стали вы все, отказавшись от своего естества, лишившись сил и власти? До чего докатились, отринув прошлое?

Бес сделал паузу, словно ожидая ответа, но Басса молчала. Она ни на песчинку не доверяла этому странному типу, хотя и понимала, что встречает его не впервые. Память молчала, зато в груди поднималось раздражение, в любой момент готовое перерасти в ярость.

— Интересно, Осирис и компания случайно забыли обо мне, когда уходили с Земли? Или у тебя уже тогда была интрижка с Гором, и оставить меня без божественной силы было твоей идеей? Если так, ты просчиталась. Я нашёл тебя даже здесь! Выстроил этот храм и ждал, когда ты сама придёшь ко мне. Конечно, ждать пришлось несколько веков, но главное результат, правда, моя дорогая?

— Я тебе не дорогая! — зашипела Басса.

— Да, да, я помню, — замахал руками Бес, — Но понимаешь, в чём дело. Этот мир обречён. Твой ненаглядный Гор потерял силу, и не сможет удержать его от катастрофы. Тебе совсем не обязательно погибать вместе со всеми. Идём со мной. — Карлик начал медленно двигаться в сторону Бассы. — Соглашайся. В том мире ты будешь в безопасности, снова обретёшь себя...

— И бросить всех?

— Как они бросили меня, — захихикал он. — Как ты бросила меня! Но я готов забыть,

готов простить...

— Нет! Никогда, слышишь? Никогда я не буду с тобой! И не мечтай!

Карлик рассмеялся.

Басса вдруг поняла, что её трясёт от злости. Копившееся какое-то время раздражение достигло предела, и вырвалось наружу в бешеном крике, переходящим в грозный рык. Мгновение — и вместо хрупкой девушки посреди зала стоит крупная черная львица, раздражённо дёргая хвостом.

Бес испуганно попятился. Хищница приготовилась к прыжку.

Надин поняла, что сейчас произойдет, за пару секунд до превращения. Она изначально понимала, что карлик добивается именно этого, но он ждал кошку Бастет, а не грозную львицу Сехмет. С этой ипостасью богини не рисковал встречаться даже сам Ра. Слишком опасно становиться на пути разъяренной львицы. Но надо.

Спасибо Арсэту, он научил Надин менять ипостась безотносительно Луны. Если бы не это, самонадеянному Бесу пришел бы конец.

Надин обратилась мгновенно, не обращая внимания на выворачивающую боль — приемлемая плата за скорость. Она не понимала как, но всё же успела встать между львицей и карликом, прикрыв его своим телом.

Волчица не рычала, не скалила зубы. Она просто стояла на пути львицы, не давая той приблизиться. Надин отлично понимала, насколько это опасно. Если Сехмет полностью поглотит сознание Бассы, то ей будет безразлично, на кого нападать, и тогда Надин не поздоровится. Она очень хорошо понимала, на чьей стороне сила. Но и отступить, позволив только-только обратившейся львице совершить убийство, она не могла. Отлично знала, каким чудовищем может стать вкусивший крови новичок. Конечно, боги — это вам не оборотни. Но лучше не рисковать.

«Арсэт! Ну где же ты, когда так нужен?!» — взмолилась она мысленно.

Львица рычала, била себя по бокам хвостом, но нападать не торопилась.

От двери, которую, оказывается, успели закрыть, раздался грохот, а в следующий момент в зал вбежали двое. Растрёпанный Арсэт, босиком и в пижамных штанах, как будто только из кровати, и Горан, на ходу обматывая бедра куском тряпки. На его шее болтался кулон Скарабей.

— Держи её! — выкрикнул Арсэт, указывая Горану на львицу.

— Почему я? — не понял тот.

— Потому что она Тебя любит, и не тронет! Давай, верни её в человеческий облик. Пошёл!

И Горан пошёл. Медленно, с опаской он приблизился ко львице, опустился на колени, обхватил за шею.

— Басса, — произнёс он дрожащим голосом. — Басса, любимая...

Львица положила голову ему на плечо и заурчала.

— Надин, — позвал Арсэт тихонечко.

Она тут же приняла человеческий облик и подошла к нему. Благодаря очередной придумке Арсэта, вся одежда снова была на ней.

— Сердишься? — спросила она виновато.

Он отрицательно качнул головой.

— Страшно испугался, когда услышал твой зов. Идём? Кажется, мы здесь лишние.

— А как же Бес?

— Бес? Он уже сбежал. Идём же.

Они тихонько покинули зал, оставив за спиной обнявшихся Горана и Бассу, которая снова была хрупкой темноволосой девушкой.

Тотхем снова проснулся из-за светившего прямо в глаза солнца. И чего, спрашивается, было не спуститься вниз, и поспать на диване? Он бы так и сделал, если б не решил посмотреть ещё одну запись эксперимента. А потом ещё одну, и ещё одну. Где-то в процессе сон его и сморил.

И снова боль в затекшей шее и скованность мышц... Тотхем покрутил головой, потёр шею. Со скрипом поднялся на ноги и побрел вниз по лестнице. В голове каша, во рту пересохло, живот подводит от голода. В таком состоянии решительно невозможно думать и анализировать, так что придется уделить внимание телу. Сначала душ, потом зарядка, потом завтрак.

От одной мысли, что снова придется пить несладкий кофе, Тотхема передёрнуло. Этот идиот Арсэт разве не понимает, что для нормальной работы мозга нужна глюкоза? Много, много глюкозы! Всё равно ведь загружал продукты, так трудно было положить в шкафчик пакетик сахара?

Он так явственно представил себе этот пакетик: жёлтый, с красной полосой по низу и логотипом в виде облачка. И лежал бы на полочке возле жестянки с кофе... Мечты.

Тотхем соорудил бутерброд, поставил на плиту воду. Пусть кофе и не сладкий, всё лучше, чем просто вода. Перекусить, и снова наверх. Он торопился посмотреть все доступные записи об эксперименте. Кроме того, что каждая из них открывает ему новое знание, и возвращает частичку утраченной памяти, не отпускала мысль, что он не сможет выбраться отсюда раньше, чем досмотрит всё до конца. А продукты, как ни крути, имеют свойство заканчиваться. И, что гораздо важнее, где-то там, в Атоне, сходит с ума от беспокойства Матти. Конечно, Горан и Монтус тоже волнуются, но Матти... Как же так получилось, что они забыли, кем были друг для друга? Хотя, наверное, не до конца, если всё ещё способны на какие-то чувства?

Вода закипела, Тотхем открыл ящик, чтобы достать кофе.

Пакет с сахаром лежал возле жестянки. Именно такой: жёлтый, с логотипом...

Тотхем моргнул — пакет никуда не делся. Подёргал себя за волосы — результат тот же. Галлюцинация? Пришлось совершить над собой усилие, чтобы всё же протянуть руку и проверить. Пакет оказался вполне материальным.

Неужели ночью приходил Арсэт? Ага, и только затем, чтобы положить в шкафчик сахар. Которого несколько минут назад, когда ты делал бутерброд, там почему-то не было...

Ами решительно взял в руку пакетик, надорвал уголок... На ладонь посыпались белые кристаллы. Лизнул — сладко. Сахар. Самый настоящий сахар! Ну? Будет этому хоть какое-то объяснение?

Впрочем, подумать об этом вполне можно за чашкой кофе. Божественного, сладкого кофе!

Он не стал подниматься наверх, а устроился с чашкой на диване, глядя в окно, за которым клубился неизменный туман. Унылое зрелище. Ничего, он обязательно придумает как решить эту проблему. Нужно только вернуть память, снова овладеть утраченными силами.

Силами! Ами заморожено уставился на свою чашку. А если силы начали возвращаться, и непонятно откуда появившийся сахар — их проявление? Сейчас, после того, что узнал и

прочувствовал, он уж точно не станет отметить подобный вариант с категоричным вердиктом «чушь крокодила». Но тогда, получается, он может получить всё, что пожелает? Или не всё? Как проверить?

Ладно, проанализируем, как получился сахар. Отчаянно захотел и представил... Точнее даже, мысленно увидел. Ничего сложного, правда? Тогда чего бы ещё захотеть? Вот! Взбитые сливки были бы в самый раз. Как готовит Фрай... и с сиропом... в синей креманке... на столе, возле плиты...

Тотхем осторожно повернул голову в нужном направлении. Увы, чуда не случилось. Вазочка со сливками так и осталась в его воображении. Что ж, он не слишком и надеялся, что сработает с первого раза. Впрочем, у него ещё будет время потренироваться. А пока лучше подняться наверх и продолжить просмотр.

**

На этот раз на экране он был не один. Рядом, широко улыбаясь и отсвечивал лысиной, расположился Гор.

— Этап второй, день седьмой, — произнёс Тот. — Строительство города закончено. Первые поселенцы готовы к высадке на планету. Загрузка памяти, — он скосил глаза на табло, располагавшееся справа от экрана, — восемьдесят семь процентов. Прогноз окончания процесса — два часа, пятнадцать минут. Старт эксперимента... — он замаялся, — время старта уточним дополнительно.

— И для кого всё это? — смеясь, поинтересовался Гор.

— Для истории. Роль капитана звездолёта достанется тебе, но я не хочу оставаться в памяти поколений вторым помощником.

— Зато ты хочешь максимально развязать себе руки для занятий наукой, — фыркнул Гор, — и не рассказывай, что тебе интересна власть как таковая.

— Только как объект для изучения, — рассмеялась Тот и выключил камеру.

— Ну, и что ты собираешься делать в оставшиеся два часа? — всё так же посмеиваясь поинтересовался Гор.

— Загляну к Анубису. Он всё никак не определится: отправиться с нами, или присоединиться к Осирису и его проекту овеществленных богов. По-моему, ему хочется почестей и поклонения.

— А по-моему, тебе просто не хочется терять специалиста врачевателя.

— И это тоже. Но решение всё равно за ним, и я хочу узнать его как можно раньше. Тем более, что Исида традиционно идёт в команду Осириса.

Они вышли из кабинета Тота и направились вниз, к основанию пирамиды, где по большей части обретался Анубис, проводя какие-то секретные эксперименты. Тот сгорал от любопытства, но ему, как и Гору, в святая святых хода не было.

— Ты хоть меня бросать не собираешься? — со смешком спросил Тот.

— И снова быть всего-лишь сыном великого Осириса? Нет уж, не хочется. Они там с дядюшкой опять чего-то не поделают, а мне с последствиями разгребаться.

— Не слышал, что Сэт тоже участвует.

— Не участвует. Но его всё равно не стоит сбрасывать со счетов. Дядя на редкость непредсказуем.

Тотхем резко, как от толчка, вернулся в реальность.

Всё то же солнце, всё тот же маяк.

Анубис тогда, помнится, до последнего морочил голову, но всё же ушёл в проект Осириса. Теперь вот очень интересно, каким образом он всё же попал в Джепт, да ещё и превратился в такого засранца, как Нуби Текет? И что у него на самом деле с памятью? Если он ничего не помнит, это полбеды. А если всё помнит и ведёт свою игру? Неужели отставил старые обиды и спелся с Сэтом? Если так, то это очень, очень плохо.

Тотхем выудил из кармана дымную палочку, подкурил... Только сделав глубокую затяжку, сообразил, что палочки закончились ещё в первый вечер, но почему-то даже не удивился. Вроде так и должно быть, и было всегда.

Хотя он всё ещё идентифицировал себя как Тотхема, учёного и потомка Первых, а не бога Тота, одного из тех самых Первых. Память возвращалась, а слияния почему-то не происходило. Он всё ещё смотрел на себя прошлого как будто со стороны. Но, по крайней мере, сейчас он мог сказать, кто они такие, зачем и откуда пришли, и что хотели построить.

Наверное, нужно всё это записать и как-то структурировать, чтобы привести в порядок мысли. Тотхем терпеть не мог хаоса в голове, а потому тут же открыл файл и начал набирать текст. Конечно, наговорить на камеру было бы быстрее, но здесь как раз скорость и не нужна.

Пальцы Тотхема порхали над клавиатурой, на экран ложились ровные строчки.

«Первый, и самый важный вопрос: кто такие Первые? Кем мы являемся на самом деле? Боги? Да, таково название нашей расы. Но что мы есть? Пожалуй, мы действительно древнейшая из ныне существующих рас этой вселенной. По крайней мере, о Предтечах не было слышно за несколько тысячелетий до того, как наши возможности вышли на уровень демиургов, и мы смогли творить и населять миры. Хотя, конечно, творить — не совсем точный термин. За основу всегда берется один из дрейфующих в космосе осколков, и на нём идёт надстройка. По бытующей версии, осколки — результат созидательной деятельности Предтеч, но сейчас это не важно.

Мысль в сторону: а если Предтечи — это тоже мы? Ну, умудрились же как-то забыть о собственной божественности. Почему этого не могло случиться раньше, и Предтечи тоже забыли, кто они и откуда пришли?

Не важно. Эту версию можно будет разобрать позже.

Однако та же Земля — определённо творение тех самых Предтеч, как и населяющие её народы. Почему я сейчас упоминаю этот мир? Наверное, потому что хочу разобраться, как мы оказались здесь и сейчас, а для этого нужно начать с самого начала.

Землю, как испытательный полигон, избрало сразу несколько домов, и пришлось заключить договор, чтобы разделить зоны влияния. Дом Атума взял под опеку территорию вокруг Рени Нил, в одном из самых жарких мест планеты. Мы пришли со стройной системой мироздания, созданного богами, среди которых имелась жёсткая иерархия и разделение зон ответственности. И всё бы хорошо, если б не вечное проклятие рода Апоп, да дурацкий конфликт между Сэтом и Осирисом. Всей власти Ра не хватило, чтобы примирить этих двоих. Потом против Сэта ополчились Гор, Исида и ещё несколько богов, и тот ушёл, громко хлопнув дверью. Впрочем, и сам эксперимент вскоре пришлось свернуть. Кажется, причин там было несколько, но я вряд ли смогу вспомнить их все. Показательно: вскоре остальные дома так же покинули тот мир, так что можно предположить, что проблема всё же в исходных условиях. Есть какой-то неучтенный фактор, из-за которого всё развалилось. Имеет ли это отношение к нашим сегодняшним проблемам? Не уверен. Требуется дополнительного анализа.

Проект Джепт. Странно, что это изначально моя идея. Точнее, бога мудрости, изобретателя магии и письменности Тота. Насчёт письменности — нагло врут, была, сколько себя помню. Видимо, тоже наследие Предтеч. Магия, кстати, тоже была всегда. Но систематизировать и сделать доступной каждому из богов — это да, Тот постарался. И где благодарность? Отвлекся.

Итак, Джепт. Насмотревшись, что строят другие боги на своих новых осколках, решил пойти другим путём. Отказаться от религии как таковой, полностью заменив её наукой. Было любопытно посмотреть, как будет развиваться человечество без возможности перекладывать собственные проблемы на плечи высших существ. К сожалению, не все были согласны отказаться от собственной исключительности в глазах окружающих. Так что пришлось вводить легенду о Первых, а так же тащить в новый мир «историю родного мира Первых».

Впрочем, кое-кому этого всё равно показалось мало, и Осирис основал свой, альтернативный проект, в котором боги живут среди людей, направляют и воспитывают. Даже интересно, что у них по итогу вышло? По законам игры, ни один из тех, кто участвует в проекте Джепт не может вернуться в Пирамиду до его окончания, а уж тем более заглянуть в альтернативный проект. Все контакты исключительно дистанционно, посредством отчётов и видеосвязи.

И в связи с этим, ещё один немаловажный вопрос: почему с тех пор, как Джепт перестал выходить на связь, никто так и не объявился? Ра не мог оставить всё на самотёк. Или мог? Вопросы, вопросы... Ответы, увы, придется искать самому.

Тотхем поднялся на ноги, потянулся. Ну почему нельзя вспомнить всё и сразу? Сейчас у него было гораздо больше информации, чем вначале, но всё равно мало. Катастрофически мало! По крайней мере, он всё ещё понятия не имел, в какой момент всё пошло не так, и почему они оказались там, где оказались. И уж тем более он никак не мог уловить момент, когда и при каких обстоятельствах они все потеряли память, превратившись из богов в потомков самих себя. Снова проделки Сэта? Вероятно, но тогда зачем ему всё это? По какой дурацкой прихоти он решил помочь им всем обрести память? Приступ благородства? Почему-то не верится, учитывая его прошлые фокусы.

А самое обидное, что Тотхем так и не придумал способа сбежать с этого проклятого маяка. Он ни на секунду не верил, что сможет обрести крылья, по примеру Сэта сиганув из окна. Да, когда-то он мог обращаться в ибиса. Может, получится и сейчас. Только «может» его не устраивало. Если ничего не выйдет, у него останется слишком мало времени на сожаления.

Тотхем поднялся на ноги, подошёл к окну. Внизу расстилалась всё та же облачная, искрящаяся в солнечном свете поверхность, казавшаяся вполне пригодной для прогулки. Увы, Тотхем слишком хорошо знал разницу между «быть» и «казаться», к тому же привык доверять разуму, а не инстинктам, а потому ни за что не стал бы так бездумно рисковать жизнью. Значит, надо поискать другой выход. В конце концов, то, что он не нашел его в первый день, не значит, что его нет. Сила Сэта — хаос, сила Тота — разум. Но и один, и другой традиционно используют магию, а она основа всего. Логично? Логично. Ну и?

Тотхем сложил компьютер, повесил Анх на шею и решительно спустился вниз. Почему-то он знал, что сейчас у него всё получится.

Осмотрелся. Сумки, чтобы положить в неё компьютер и книги, конечно же, не нашлось и материализовать, как тот же сахар, не получалось. Кто б объяснил, как это вообще

работает? Ладно, книги — не большая потеря. Ничего особенного в них не было, и скорее всего, Сэт приволок их сюда исключительно затеи, чтоб задача не казалась Тотхему чересчур простой. А вот компьютер просто необходимо показать Горану. Ну и Монтусу, куда ж без него?

Ничего не забыл? Впрочем, его тут, кроме пакетика сахара, ничего и не было.

Тотхем решительно толкнул дверь и вышел наружу. Так просто, что и говорить не о чем!

Что ж, Сэт-Арсэт, теперь тебе не отвертеться. Хочешь, не хочешь а на вопросы отвечать придётся.

Снаружи Тотхема поджидала душная, тяжёлая сырость и клочья тумана, показавшиеся ещё более густыми, чем раньше. Ами нервно передёрнул плечами, перешагнул декоративный заборчик и решительно направился в сторону дороги.

До Нехена отсюда чуть больше пол-атура, доберется ещё засветло. Денег, конечно же, нет, но это мелочи. Главное: связаться с Гораном, или Монтусом, а там только и останется дожидаться вертолёта.

Ноги уверено отмеряли шаги — благо, дорога прямая, и на ней уж точно не заплутаешь. Мозг, не принимавший участия в процессе, был занят совершенно другими проблемами.

Сейчас Тотхем с вероятностью в девяносто девять процентов мог назвать причину их бед. Планета, которую они изменили в соответствии со своими представлениями о подходящих климатических условиях, всегда стремилась вернуться в исходное состояние. Аксиома, которую и обсуждать нет ни малейшего смысла. До того, как боги потеряли память, удержание мира в равновесии требовало минимальных затрат энергии, однако магическая подпитка велась постоянно. Видимо, магия удерживала мир от отката назад ещё какое-то время, но надолго её не хватило. А «потомки Первых», забывшие всё и вся, даже не сознавали, что именно не так. Подключали генераторы, вносили коррективы, но при всем желании не могли учесть то, о чём даже не догадывались. Решение с облачным слоем было лучшим, что смог придумать гениальный учёный Тотхем. Но оно лишь затягивало агонию, не решая проблемы. Да и проект «Океан», теперь он это понимал, тоже помог бы вряд ли. Собственно, сейчас, всё ещё в большей степени оставаясь Тотхемом, а не Тотом, он вряд ли бы смог сказать, что именно нужно сделать, чтобы исправить ситуацию. Но теперь решение — просто вопрос времени. Вдвоем с Матти они обязательно отыщут выход!

Матти, Маат... Как ей рассказать, как объяснить, чтобы она поверила, вспомнила? Впрочем, всегда можно задать прямой вопрос Сэту. Не факт, конечно, что ответит, но попытаться-то можно.

До Нехена оставалось идти минут двадцать, и если бы не туман, город был бы как на ладони. Да, отсюда когда-то открывалась отличная панорама. Когда-то... А сейчас Тотхем устал, проголодался и мечтал побыстрее добраться до цивилизации. Увы, мгновенные переносы никогда не были его сильной стороной, даже в бытность мудрейшим Тотом. Нельзя иметь всё.

На дороге появился автомобиль, движущийся из Нехена. Пока Тотхем раздумывал, останавливать, или лучше не стоит, автомобиль остановился сам. Задняя дверца открылась, из неё высунулась недовольная морда Монтуса.

— Надеюсь, ты сможешь всё это объяснить, — мрачно заметил он вместо приветствия. — Садись в машину, пропажа. Покоя от вас всех нет.

Тотхем подумал, что Монтусу потеря памяти пошла только на пользу. Раньше бог войны был куда агрессивнее.

До полуночи оставалось чуть больше часа, и в «Царстве Анубиса» пока что было немногочленно. Основное веселье начнется позже, а пока здесь лишь ранние пташки, персонал да торговцы желтыми кристаллами в ожидании клиентов.

На танцполе выламывались несколько девчонок, и наблюдавший за ними из потайной ложи Нуби никак не мог понять: это свои, нанятые для разогрева публики, или гости? Без разницы, по большому счёту, но сам он предпочёл бы более ярких и фигуристых.

Раньше, когда клуб только открылся, Нуби подолгу просиживал в этой ложе, считая своим долгом контролировать работу заведения, но потом ему надоело. Он давным давно назначил парочку управляющих, а сам заглядывал в зал исключительно под настроение, хоть и жил в этом же здании. Да и времени на всё никогда не хватало.

А сегодня ему захотелось отдохнуть от забот и проблем последних дней и просто послушать музыку. Он бы, может, и потанцевать не отказался, но как же тогда его репутация? Забить бы на неё, да нельзя, слишком много вокруг тех, кто спит и видит, как бы занять его место.

В дверь осторожно поскреблись.

— Что ещё? — недовольно бросил Нуби.

— Извините за беспокойство, — донёсся из-за двери голос охранника. — К вам пришёл Бес.

— Пусть поднимается.

Вот и отдохнули, подумалось раздражённо. Видеть никого не хотелось, но от Беса так легко не отмахнешься. Этот тип вне клана, он всегда сам по себе, хоть и признаёт за Нуби старшинство. Однако что-то в нём есть, что не позволяет обходиться так же, как с другими.

Бес объявился в ложе минут через десять. Злой, дерганый и всё ещё в чудаковатых шмотках, в которых изображает из себя настоятеля храма. Обычно в городе он старается не выделяться. Насколько это вообще возможно с его ростом и обезьяньим лицом. А здесь явно что-то не так.

Но Нуби вопросов задавать не стал. Улыбнулся радушно, предложил выпить.

Бес залпом осушил бокал крепкого вина, плюхнулся в свободное кресло и разразился тирадой из ругательств в адрес непостоянных и продажных баб.

— То есть, ты виделся с Бассой и она тебе отказала, — подвёл Нуби итог услышанному. — А я тебе говорил, что так будет.

— Говорил, не говорил, — недовольно проворчал Бес. — Я хочу её, и точка! Сама приползет, никуда не денется...

Нуби смеяться не стал. Лишь устало вздохнул.

— Боюсь, этого никогда не случится.

— Посмотрим. В конце концов, после всего, что было, уже не так и важно, что эта дрянь там себе чувствует. Выбора у неё всё равно не будет.

Нуби поперхнулся вином.

— Тень Апопа! Ты сам-то себя слышишь? Импотентом остаться не боишься?

Бес презрительно скривился.

— Даже если б эта ваша страшилка работала...

— Это не страшилка, а вполне себе объективная реальность.

— Сам проверял? — хихикнул Бес.

— Не было необходимости. — Поморщился Нуби. — Знаю дураков, которым хватило мозгов вляпаться.

— Сила самовнушения творит чудеса! — рассмеялся Бес. — Но даже если бы эта хрень действительно работала, мне это ничем не грозит. Потому что она действительно моя жена, и согласие её получено давным давно и совершенно без принуждения.

И снова Нуби сдержал смех, лишь недоверчиво приподнял бровь.

— Тогда в чём проблема?

Бес раздражённо дёрнул головой.

— В том, что она ничего не помнит.

— А я думал, в том, что она с Гораном...

— Если ты снова намекаешь, что Горана нужно убрать, то я тебе отвечу то же самое, что и раньше. Тебе надо — ты убирай. А у нас с ним слишком разные весовые категории.

— Мог бы, давно убрал бы, — зло бросил Нуби. — Но у него слишком хорошая охрана.

— Охрана охраной, но ради Бассы Горан способен на любые безумства.

— Горан? — несказанно удивился Нуби.

— Горан, Горан, — подтвердил Бес. — Осталось только придумать, как это использовать.

— Хм...

— Всё по-честному. Тебе Горан, мне Басса.

— Я подумаю.

У Нуби не было особого желания лезть в авантюры этого карлика, но почему бы не использовать его одержимость к собственной пользе? Бассу этот идиот всё равно не получит, что бы он там себе не воображал. Но если с его помощью получится добраться до Горана, то грех не попытаться.

— Думай быстрее, — Бес уже без приглашения налил себе вина и жадно его выхлестал. — Через несколько дней будет поздно.

— Поздно для чего?

— Для всего, — зловеще предрёк Бес.

Карлик смотрел на этого горе злодея, в котором всё ещё спал бог, и понимал, что времени почти не осталось. Бес собирался разобраться с врагами, пользуясь тем, что они полностью лишены божественных сил. Не много чести, но он отлично знал, что по-другому ему их не одолеть. К ним и сейчас особо не подберешься, но с помощью Нуби и его ребят шансы ещё есть. Или уже были? Потому что обращение Бассы в Сехмет случилось не просто так. Значит, она проснулась. Значит, процесс уже запущен. И кто знает, что будет, когда проснутся остальные? Когда себя вспомнит тот же Нуби? Чью сторону примет бог Анубис? Бес не хотел это проверять. Но почему-то он никак не мог придумать достаточно весомых аргументов, чтобы убедить Нуби в необходимости действовать прямо сейчас.

— Думай быстрее, Нуби, — повторил Бес.

— Не смей меня торопить! — разозлился тот. — Всему своё время.

— Если ждать подходящего времени, может оказаться, что оно никогда не настанет.

Подумай, почему ты всё ещё здесь, а не в башне «Осириса».

Басса рыдала в объятиях Нила, без конца повторяя одну фразу:

— Это неправда. Неправда!

Горан гладил её по волосам, обнаженной спине и шептал что-то бессмысленно утешительное. Да, кто бы его если не утешил, то успокоил. И всё объяснил наконец!

Сначала оживший сфинкс, потом ты сам оказываешься Апоп знает кем и отрациваешь крылья, и по итогу в огромный и злоющей львице узнаешь свою любимую. А самое смешное, что мозг вполне себе справляется с поступающей информацией, и воспринимает всё происходящее если не как само собой разумеющиеся, то как вполне допустимое.

Прошло довольно много времени, прежде чем Басса наконец перестала всхлипывать и подняла на Горана припухшие, покрасневшие глаза...

— Ты как здесь очутился? — Настороженно спросила она и, неожиданно хихикнув, добавила. — Да ещё в таком виде?

Да уж, тот ещё видок. Если рубашку он снял ещё на башне, то штаны потерял, когда превратился в сокола. Если бы какой-то наряженный, как на картинке из сборника мифов, тип на входе в это непонятное здание не всучил Горану кусок ткани, которым тот худо бедно прикрыл срам, то вид был бы ещё более впечатляющий. Прямо как у самой Бассы, от чьей одежды остались лишь клочья, не пригодные даже на набедренную повязку.

— Долгая история, — усмехнулся Нил, и вытер следы слез с её щеки. — Позже расскажу. После того, как ты тоже объяснишь, как сюда попала.

Она хитро улыбнулась и вдруг потянулась к его губам. Поцелуй вышел неожиданно страстным, с привкусом сумасшествия. И всё же у него хватило сил отстраниться.

— Здесь? — выдохнул он.

Басса не ответила, и тут же опрокинула его на спину. В следующий момент все посторонние мысли выветрились, и Горан полностью отдался моменту. И совершенно не важно, что всё происходит в каком-то странном храме посреди пустыни, и в любой момент в помещение могут войти. И плевать, что здесь нет ни кровати, ни ковра — лишь жёсткая, холодная поверхность каменных плит пола. Но то, что происходило в этот момент между ним и Бассой было гораздо бóльшим, чем обычный секс. Страсть, вихрь, стихия, сумасшествие, космическая гармония... И пусть сейчас он не видел её ни кошкой, ни львицей, но женщина в его объятиях, хоть и была той же, которую он любил все эти годы, всё же неуловимо изменилась. Впрочем, как и он сам.

И когда, обессиленная, она упала рядом, он нежно провел рукой по её щеке, убирая упавшие на лицо пряди и назвал истинным именем.

— Бастет...

— Гор, — улыбнулась она. — Видишь, я была права.

Он рассмеялся.

— Ты была бы не ты, если б промолчала.

— Ты был бы не ты, если б не указал мне на это.

Он не ответил. Перебирал её волосы, гладил шею. Нега и расслабленность, умиротворённость...

— Бес здесь, — неожиданно сказала Басса.

— Бес? Но откуда?!

— Не знаю. Утверждает, что построил этот храм в честь меня.

Горан рассмеялся.

— Надеюсь, он видел всё, что здесь происходило.

Теперь смеялась уже она.

— Так это его нужно благодарить за Сехмет? — спросил Горан. — Ты его не съела?

— Не дали. Надин... — Басса резко села. — Кстати, где она?

— Девушка волчица? Думаю, ушла с Сэтом. Он, как оказалось, тоже здесь.

— Думаешь, Сэт и Бес действуют вместе?

Горан пожал плечами.

— Понятия не имею. С одной стороны, эти двое друг друга терпеть не могут, с другой, слишком уж большое совпадение.

Он тоже сел, покрутил головой в поисках одежды. Ожидаемо, ничего не нашёл. К Апопу штаны! Поднялся на ноги, помог встать Бассе.

— Идём. Надо как-то возвращаться в город.

Он понятия не имел как именно. Даже если получится снова превратиться в сокола и полететь, Бассу он не поднимет. Впрочем, не в его привычках озвучивать свои сомнения. Тем более, сейчас, когда он куда больше, чем просто потомок Первых.

Рука об руку они покинули зал, поднялись по лестнице, где в начале длинного, заставленного статуями богини-кошки коридора, их встречала пара почтительно склонившихся жрецов.

— Одежду, — повелела Басса.

Им тут же, как будто заранее знали, что понадобится, подали белые, шитые золотом одеяния. Горану, правда, досталась только набедренная повязка, зато Бассе предоставили длинную юбку с запахом, открывающую ноги при каждом шаге, и топ, не столько скрывающий, сколько подчёркивающий грудь.

— Восхитительная! — выдохнул Горан.

Она слегка улыбнулась, принимая комплимент и, не обращая больше ни малейшего внимания на жрецов, пошла на выход.

Снаружи всё ещё была ночь, и факелы точно так же, как и несколько часов назад, освещали кошачье царство. Стоило Бассе выйти из здания, как все кошки вскочили со своих мест и бросились ей навстречу.

«Мы так ждали тебя, добрейшая Бастет! Мы не предавали тебя, и готовы к служению!»

От неожиданности Басса остановилась. Кошки говорили с ней! И она действительно их понимала! Надо же, Надин, казавшаяся ей такой странной, была права.

Богиня грациозно присела, и кошки тут же обступили её со всех сторон. Они мурчали, тёрлись об руки, выпрашивали ласку. Басса гладила по шелковистой шерстке всех, до кого могла дотянуться, и тихонько расспрашивала священных кошек и младших сестёр обо всём подряд.

Горан держался чуть в стороне и с улыбкой наблюдал за этой восхитительной картиной. Басса. Бастет... Здесь, в этом храме, в окружении кошек она выглядит так естественно, как будто и не были в её жизни нескольких столетий беспомощности. Впрочем, она всегда жила больше инстинктами, чем разумом, и наверное, хотя бы на подсознательном уровне сохраняла связь со своей божественной ипостасью.

О себе он такого сказать не мог. Даже сейчас, после всех событий прошлой ночи, он всё ещё не до конца осознавал себя Гором. Точнее, даже осознав себя им, пока не понимал, что делать с этой божественностью, и чем она поможет с решением свалившихся на голову проблем.

Интересно, кто-нибудь, кроме них двоих, вспомнил, кем является на самом деле? И если нет, что должен сделать лично он, чтобы помочь им вернуть память? Слишком много всего и сразу...

Наобнимавшись с кошками, Басса поднялась на ноги и кивнула в сторону ворот.

— Там должны быть гравилеты.

За окном начинало сереть, когда Матти закрыла сборник легенд и мифов Мира Первых, который читала всю ночь. Конечно, немного странно читать книги о себе самой, да ещё находить в них массу несоответствий действительности, но ей это помогало соотнести реальность с проснувшейся божественной сущностью.

Мифы, понятное дело, всей правды не расскажут. Да и писали их с учётом потребностей эксперимента. Но уж кто кто, а богиня истины и справедливости в состоянии отличить вымысел от реальности.

Бессонная ночь никак не сказалась на её способности думать и анализировать, даже усталости особо не ощущалось. Подойдя к зеркалу, Матти убедилась, что на лице так же не наблюдается никаких следов. Она выглядела такой же свежей, как и после нескольких часов полноценного сна. Тем не менее, удовлетворения от собственного вида она не получила. Глупая девчонка Матти Рам делала всё, чтобы выглядеть как можно менее привлекательной для Тотхема. Богиня Маат не собирается прятать свою красоту от кого бы то ни было. А Тотхем, он же Тот... Что ж, с ним имеет смысл разговаривать, только когда он вернёт себе память. В том, что вернёт, Маат не сомневалась. Какую бы игру не затеял Сэт, он сделает всё, чтобы остальные игроки понимали, что происходит. Иначе ему просто не интересно.

Сэт... разрушитель... Что же тебе здесь понадобилось? Да, ты обещал объяснить. И Маат не откажется получить ответы. Но следующую встречу она назначит сама, и желательно, чтобы на ней присутствовал хотя бы Тот. А лучше — Гор и Монту. Посмотрим, что ты споешь им...

Маат посмотрела на часы. С лабораторией ничего не случится, если она позволит себе немного опоздать. Тем более, как она сейчас поняла, все их исследования не стоят носителей, на которых хранятся записи о них. Всё нужно начинать сначала.

Следующий час она провела в ванной, приводя свою внешность в соответствие с тем, как и должна выглядеть богиня. В лаборатории, конечно, удивятся и начнутся пересуды. Да и пусть. Сейчас ей это нужно. А разговоры смертных интересны только самим смертным. Так что — укладка, макияж, любимое ярко-красное платье, ожерелье и тяжёлый браслет из золота. Теперь она себе нравилась.

Оставив машину на парковке, Маат вошла в холл, кивнула охраннику, который, похоже, её вообще не признал и, отсканировав пропуск, двинулась к лифту. Народ к этому часу по большей части уже разошелся по лабораториям да кабинетам, так что её эффектное появление на первом этапе прошло практически незамеченным.

Выйдя из лифта на своём этаже, Маат на секунду задумалась, а потом решительно направилась в лабораторию климат-контроля. За отсутствием Тота, сойдёт и Сифан. Поймав себя на том, что уже даже мысленно не называет никого из богов человеческими именами, она даже не удивилась. Так правильно, и так будет впредь. Вопрос: стоит ли сообщать об этом подчинённым? Нет, пока рано. Сначала нужно дождаться, пока проснутся все, и только тогда открывать людям истину. Да, Маат не терпела лжи, но принимала необходимость умолчания.

Разгильдя Сифана на месте не оказалось. На вопрос, где его опять носит, подчинённые лишь разводили руками. Мол, был, вышел, не вернулся.

— Вернётся — бегом ко мне, — распорядилась богиня, напрочь забывая в этот момент,

что Маати Рам Сифану не начальник.

Впрочем, послушаться никто бы и не подумал. Стоило ей выйти из лаборатории, как народ тут же принялся обсуждать её яркий наряд и не пойми откуда взявшуюся надменность. Интересно, ей предложили должность пропавшего Тотхема, об исчезновении которого, несмотря на секретность информации, знали все, или сам Горан замуж позвал?

Заглянув к своим специалистам по атмосферным процессам, Маат потребовала обновленные замеры со всех доступных приборов, графики изменений за последние полгода и наконец добралась до собственного кабинета.

Заварила кофе. Включила компьютер. Работы впереди — непочатый край. Но сначала нужно отыскать причину сбоя.

Сейчас, вернув память и знания, она совершенно другими глазами смотрела на всё, и легко видела огрешности, ошибки, просчёты. Нет, с точки зрения науки, всё делалось правильно. Только боролись они не с причинами, а с последствиями, да ещё и исключительно человеческими методами. Впрочем, ещё не поздно всё исправить. Или поздно? Не случилось ли так, что позабыв о своей сущности, они утратили власть над миром? Кто знает ответ?

Она тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли, и снова углубилась в работу, полностью утратив чувство времени.

Тихо щёлкнул дверной замок. Маат оторвалась от экрана, повернула голову.

На пороге, прислонившись плечом к косяку, стоял Тот. Или ещё Тотхем? Рубашка выглядела так, будто он в ней спал, на голове гнездо из давно нечесанных волос, а на лице загадочная улыбка.

— Еле отделался от Монтуса, — сообщил он радостно. — Не пойму, в какой из своих ипостасей он противнее.

— Тот! — со смесью укора и облегчения выдохнула она.

— Да, Маат. Я рад, что ты тоже вернулась. — Он вздохнул. — Надо признать, эксперимент мы провалили.

— Скажи, Бес действительно её муж?

Арсэт, уплывший в своих мыслях очень далеко, несколько раз моргнул, возвращаясь к реальности, и с некоторым удивлением посмотрел на Надин.

Они снова были в своём номере отеля, куда несколько часов назад перенеслись прямо из храма. Арсэт растянулся на диване, устроив голову на коленях Надин, а девушка лёгкими пальцами перебирала его волосы.

— Ты очень удивишься, если я скажу, что так и есть? — с ленцой отозвался он.

— А как же Горан?

Арсэт слегка поморщился.

— У него когда-то тоже была жена. Только не спрашивай, что с ней случилось. Всё, что мне известно: Хатхор никогда не было на Джепте.

Надин прикусила язык, и действительно не задала следующий вопрос. Хотя ей хотелось, очень хотелось.

После того, как Арсэт признался, сколько ему лет и кем является на самом деле, он немного рассказал о том, как связан с потомками Первых и зачем пришёл в этот мир. Но традиционно не раскрывал всей картины, и Надин терзало любопытство. Особенно теперь, после знакомства с Бассой и того, что ей довелось увидеть собственными глазами.

— Что будет дальше? — не удержалась она от довольно глупого вопроса.

Арсэт тихонечко рассмеялся.

— Поживём — увидим. В любом случае, за пробуждением богов наблюдать будет интересно.

— Спасибо, я уже на одну посмотрела. Очень познавательно.

— Бастет — существо непредсказуемое. С ней и в кошачьей ипостаси непросто.

Он сел, потянулся.

— На самом деле, самая опасная среди них совсем не Бастет. И даже не Собек, хоть и жуткий крокодил. Самый опасный — Монту. Вот его лучше не злить. Он и сейчас опасный противник, а уж когда вернёт себе память...

— Ты поэтому его пока не трогаешь?

— Я пока не знаю, с какой стороны к нему подступиться. Его стихия — сражения, а здесь и без войны апопова ситуация. В общем, Монту оставим на потом. Вообще, был бы выбор, ему бы я предпочёл память не возвращать. У него весьма своеобразные методы решения проблем.

— Так и не возвращай.

— К сожалению, не могу. Так это не работает.

— А как работает?

— Когда-нибудь я обязательно тебе это расскажу, — легко пообещал он. — А сейчас я хочу тебя кое о чём попросить?

— Что-то серьёзное? — тут же напряглась девушка. Ох, как же она не любила этот тон!

— Смотри что считать серьёзным, — немного неестественно улыбнулся Арсэт. — Я бы хотел, чтобы тебя какое-то время не было на Джепте.

— Что?

— Ты меня отлично слышала. Назови любой мир, и я отведу тебя туда.

— А ты?

— А я вернусь. У меня здесь ещё есть дела. — Арсэт не смотрел ей в глаза, и от этого Надин становилось страшно.

— Почему? — максимально ровным тоном спросила она.

— Так получилось, что твои особые способности уже сделали своё дело, не дав Сехмет совершить убийство. И теперь ты можешь с чистой совестью отправляться на отдых. А я приду, как только здесь закончу.

Надин упрямо мотнула головой.

— Нет!

— К Апопу всё! — вспыхнул он. — Почему?!

— Я твой телохранитель и должна прикрывать спину, — произнесла она всё тем же ровным тоном, призванным скрыть горечь и обиду.

— Я разрываю контракт! — заорал Арсэт. — Довольна?

— Я всё равно не уйду! — выкрикнула она в ответ, и принялась колотить его кулаками везде, где могла дотянуться. — Не уйду, слышишь! И не мечтай!

— Надин!

Он прикрывался руками, но против разъяренной фурии помогало слабо.

— Ты говорил, что уважаешь моё мнение! — Бушевала она. — Говорил, никогда не станешь меня ни к чему принуждать! Так вот: я не хочу уходить! Ты не заставишь меня, понял! И даже если прямо сейчас выбросишь меня на улицу, я всё равно буду прикрывать твою дурацкую спину! Потому что я так хочу! Понял? Ты понял меня?

— Дикаркой была, дикаркой и осталась, — ворчливо заметил Арсэт и, изловчившись, сгреб её в охапку. Глаза Надин с вертикальными зрачками яростно сверкали. — Всё, всё, успокойся. Пошутил я! Просто неудачно пошутил. Веришь?

— Нет, — качнула она головой, но злости в голосе уже поубавилось.

— Вот же несносное создание. Ну, хорошо. Я обещаю больше не поднимать этот вопрос. Теперь веришь?

— Не знаю... — протянула она уже из чистой вредности.

Он радостно улыбнулся и чмокнул её в кончик носа.

— Пошли мириться, что ли?

И, не дожидаясь ответа, он закинул её на плечо и понёс в спальню.

Несмотря на то, что бури удалось избежать, собой он был крайне недоволен. Отлично же знал, как Надин отреагирует на такое предложение. Вот что мешало дождаться пока уснёт и просто перенести её в другой мир? Совесть? Откуда только взялась на старости лет...

Добравшись до дома, Гор первым делом связался с Монтусом.

— Жив и здоров, потерял коммуникатор, — не вдаваясь в подробности пояснил он, предваряя все вопросы безопасника.

— Хорошо, голова не откручивания, — ворчливо отозвался тот. — Коммуникатор мы нашли. Кстати, твой закадычный дружок Тотхем уже вернулся. Ведёт себя так, будто сходил на прогулку, и вообще не понимает, чего все переполошились.

— Вполне в его стиле, — легко заметил Гор. — Я сегодня в офис не приеду. Но я на связи, если случится что-нибудь из ряда вон.

— На случай «из ряда вон» у вас всегда есть старый добрый Монтус, — ворчливо отозвался безопасник. Отдыхайте, шеф.

Гор отключился и перевел взгляд на стоявшую по другую сторону стола Бастет. На них обоих всё ещё были наряды из храма, и он в очередной раз восхитился тем, как же всё это идёт его богине.

— Люблю тебя, — сказал он просто. Самая естественная вещь на свете.

— Люблю тебя, — произнесла она, наверное, впервые в жизни. Басса всегда только позволяла себя любить, и старательно держала в узде собственные чувства. Бастет же не видела смысла в этих недомолвках. Она любит этого мужчину. Именно этого, неважно, зовут его Гор или Нил Горан. И совершенно неважно, что в далёком прошлом они не были парой. Главное то, что происходит сейчас. С прошлым они как-нибудь разберутся.

В глазах Гора вспыхнула мгновенная радость, но он лишь мягко улыбнулся и произнёс.

— Я всегда это знал.

— Знал? — приподняла она бровь.

— Знал. Просто ждал, когда это признаешь и ты тоже.

— Сумасшедший.

Бастет мгновенно очутилась в его объятиях, но ограничилась лишь парой нежных поцелуев. Потом отстранилась и серьёзно посмотрела ему в глаза.

— Что мы будем делать дальше?

— Мыться и спать, — не менее серьёзно отозвался он. — Хотя бы часа три. А потом надо встретиться с Тотом и Маат, обсудить как это нас так угораздило, и что со всем этим делать.

Она нахмурилась.

— Думаешь, память вернулась не только к нам двоим?

— К Маат даже раньше, чем к нам, уверенно заявил Гор. — А Тот... что-то мне подсказывает, что ему тоже помогли вспомнить. Зачем-то же Сэт с ним встречался.

— Сколько всего, оказывается, я не знаю, — недовольно заметила Бастет.

— А нечего по пустыне без коммуникатора гонять, — поддел он и тут же пообещал. — Всё расскажу, и с подробностями. Но сначала ванная.

Вечерело, когда они всё же встретились. Изначально Гор собирался позвать всех к себе домой, но потом вспомнил, что пластинка с Уаджетом, с помощью которой он собирался открыть тот загадочный ящик, осталась в рабочем кабинете. Так что все собрались в башне «Осириса».

Гор предупредил Шу, который, казалось, покидал приемную только на ночь, чтобы не пускал к нему никого, включая Монтуса. Секретарь не смог скрыть удивления, но пообещал сделать всё в полном соответствии с распоряжением.

Закрыв за собой дверь, он обвёл взглядом разместившуюся вокруг стола компанию. Блистательная, самоуверенная Маат в ярко-красном платье, спокойная и безмятежная Бастет, упрямо не желавшая расставаться с нарядом из храма. Правда, сейчас образ дополняли широкие браслеты, тяжёлое золотое кольцо и заколки в волосах, кончики которых возвышались над макушкой, как кошачьи уши. Тот на фоне прекрасных богинь выглядел слегка растрепанным, хотя и нацепил пиджак в тон платью своей дамы. Впрочем, сколько Гор помнил друга, любовь к модным нарядам в нём всегда сочеталась с восхитительной расхлябанностью. Вот так посмотришь и не поверишь, что перед тобой самый блестящий ум

не только Джепта, но и всех миров.

Все смотрели на Гора выжидающе, а он в кои-то веки не знал, что сказать. Хотелось обнять всех по очереди, но что-то мешало. Какая-то недосказанность и неловкость, непонятно от чего возникшая, но никак не желавшая исчезать.

Он всё же пересёк кабинет, устроился в своём кресле и достал из стола визитницу.

— Как я понимаю, все мы до сих пор слегка в шоке от происходящего, — произнёс он наконец.

— Слегка — именно то слово, — нервно хохотнул Тот. — Но я, в общем-то, рад, что память вернулась ко всем четверым сразу. Я уже голову себе сломал, пытаясь придумать, как бы вам всё это объяснить. Да ещё так, чтоб вы поверили.

— Сэт сказал: он здесь, чтобы помочь нам вспомнить, — заметила Маат. — И в этом вопросе я склонна ему верить.

— Сэт никогда и ничего не делает бескорыстно! — отрезал Гор.

— Так он этого и не скрывает, — пожала плечами Маат. По крайней мере, его надо хотя бы выслушать.

— Непременно выслушаем, — пообещал Тот. — Но сначала нужно попытаться самим понять, что произошло и почему. Я, кстати, вполне допускаю, что внезапная всеобщая амнезия — его рук дело.

— Не исключено, — кивнул Гор. — Только Сэт знает, в какую игру он играет на этот раз.

Тот привычным жестом прогреб шевелюру, откашлялся.

— Сэт подождёт. И поможет вернуть память остальным, раз уж он утверждает, что пришёл в Джепт именно за этим. А сейчас я хочу понять, кто и сколько успел вспомнить, и попытаться воссоздать общую картину. Потому что я отлично помню всё, что было до Джепта, и самое начало эксперимента. И до сих пор не имею ни малейшего понятия, что и в какой момент пошло не так.

Гор рассмеялся.

— Ты, определённо помнишь больше моего. Вся моя память о Джепте принадлежит исключительно Горану. Даже Божественная пирамида помнится смутно. Как будто всё, что со мной было, закончилось там, на Земле.

Тотхем кивнул, повернулся к девушкам.

— Бастет?

— То же, что и у Гора.

— Маат?

— Помню первые несколько лет в этом мире. Может, даже пару десятилетий. Что могу утверждать: ни Бастет, ни Анубиса с нами на тот момент не было.

Кошка зашипела.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Только то, что сказала. Анубис на первом этапе отказался от проекта Джепт в пользу команды Осириса, а ты изначально собиралась идти с ними. Тебе казалось скучным жить в мире, где тебе никто не поклоняется, а магия заменена технологией.

— И как, по-твоему, мы с этим придурком здесь очутились?

— Понятия не имею, — отмахнулась Маат. — Думаю, этот вопрос надо задать Сэту. Или Анубису, когда у нему вернётся память.

— Сама и спросишь. Он и в качестве Нуби невыносим, не говоря уж о зануде Анубисе!

— Тихо! — повысил голос Гор. Сколько себя помнил, Маат с Бастет никогда не ладили, и вот снова начинают ругаться. — Анубис подождёт. Давайте посчитаем, сколько нас здесь всего.

— Нас четверо, — принялся загибать пальцы Тот, который успел сосчитать всех ещё сидя на маяке. — Анубис, Собек, Монту, Шу, Таверет и Нефтида. Десять.

— Нефтида? — переспросил Гор растерянно.

— Она вошла в проект в последний момент, после того, как Анубис отказался ради мира Осириса, — пояснил Тот. — По-моему, она с радостью сбежала к нам, предпочитая держаться подальше от сына и Осириса.

— Тогда где она сейчас? — недоуменно спросил Гор.

Остальные только переглянулись. Все они приблизительно знали, где находится и чем занимается каждый из потомков Первых. Даже Таверет, давным давно наплевавшая на своё родство с Первыми, и много лет заправляющая «Белым Нилом». Даже Собек, обитающий на границе пустыни, и не желающий иметь с корпорацией ничего общего. Но Нефтида...

— Возможно, она сейчас там, где по идее должен быть Анубис, — предположила Бастет.

— Как бы я хотел, чтобы ты была права, сестрёнка, — усмехнулся Тот. — Потому что Сэт и Нефтида на одной территории — это заведомая катастрофа.

— Как и я с Бесом, — кивнула она. — Вот, кстати, тоже вопрос: как он сюда попал и чего хочет?

— Напакостить всем, чего он ещё может хотеть? — фыркнула Маат. — Не думаю, что он может представлять какую-то угрозу.

— Не стоит недооценивать противника, — заметил Тот рассудительно.

— Так кто у нас противник: Сэт или Бес? — фыркнула та.

— Возможно, оба сразу. В любом случае, ни того, ни другого нельзя сбрасывать со счетов.

— Беса я бы лучше с крыши сбросила, — мрачно заметила Бастет.

Гор легонько сжал ее ладонь.

— Не беспокойся о нём.

Она вздохнула.

— Там, на Земле, мы действительно поступили с ним не очень порядочно.

— Ему не надо было заедаться с Осирисом, — пожал плечами Гор. — Кем он себя возомнил? Вот и напросился.

Бастет только вздохнула. Бес, конечно, сам во всём виноват. Но он-то этого никогда не признает, а потому непременно попытается отомстить обидчикам.

Тот побарабанил пальцами по столу.

— Извините, но мы ушли от темы, — напомнил он. — Попытаюсь вернуть разговор в конструктивное русло. Итак, вопрос, кто мы и откуда уже не стоит, так? Правда, проблем он тоже не решает. Мы всё ещё не обладаем всей памятью, не знаем, из-за чего произошла эта странная амнезия, и кто или что за это в ответе. Дальше. У нас всё ещё ненормальная солнечная активность и парниковый эффект, а так же недовольство масс. Впрочем, проблемы взаимосвязанные: решим первую, исчезнет причина для второй. Что касается первой, здесь мы с Маат уже набросали план, и завтра приступим к его выполнению. По моим прогнозам, стабилизация радиационного фона займет два-три месяца, потом можно будет постепенно очищать небо. Но это всё дело техники. Однако у нас всё ещё имеется

несколько богов, к которым память так и не вернулась, Бес и Сэт, которые тоже не понятно, чего хотят, а так же проблема Врат.

— А что с Вратами? — удивилась Бастет.

— Вот и мне интересно что, — покивал Тот. — К нам должны были прийти спасатели уже после того, как мы дважды пропустили сеанс связи. То есть, максимум в течение пары месяцев. Есть идеи, почему они до сих пор не тут?

— Ни единой, — вздохнула Бастет.

— Масса, — одновременно с ней заговорила Маат. — От поломки, собственно, врат, до серьёзных проблем в самой пирамиде. И с полсотни вариантов между этими двумя крайностями.

— То есть, случиться могло что угодно, — подвёл итог Гор. Он поймал себя, что уже какое-то время бессознательно крутит в пальцах пластинку с Уаджетом. — В общем, здесь и сейчас мы ничего не решим. Предлагаю перебраться ко мне и порыться в архиве. Думаю, сейчас у нас гораздо больше шансов разобраться с собранными там документами.

В зале Врат горел один единственный экран, напротив которого расположилась высокая, облаченная во всё белое богиня, с такими же, как платье, белоснежными волосами, собранными в высокую причёску. Между бровей богини залегла напряжённая складка, но сколько бы ни вглядывалась она в экран, разглядеть получалось лишь сверкающие в солнечных лучах облака. После того, как проход оказался заблокирован, запись с поверхности прервалась, и теперь только и оставалось созерцать мир из космоса. Совершенно бесполезное занятие! Впрочем, иногда ей удавалось увидеть сфинкса, или Гора на башне корпорации. Всё как всегда, ничего не меняется.

Тем не менее, богиня умела ждать. Всю свою вечность она только и делала, что ждала своего часа. Всегда в тени, всегда на вторых ролях — кому такое понравится? Богиня неплодородных земель... Найдется кто-то в здравом уме и памяти, кто станет по собственной воле возводить в твою честь храмы и приносить жертвы? То-то и оно... Что ж, она натворила много дел, чтобы избавиться от этой унижительной участи. Соблазнила Осириса — всё он понял, этот святоша, и выглядел вполне довольным, что наставил рога братцу! Родила сына, во всём поддерживала Исиду — ненавистную сестрицу! И всё ради чего? Чтобы её мальчик, её Анубис занял достойное место, и чтобы её помнили как мать лучшего из царей, а не тень светлолицой Исиды! Но Анубис, видите ли, чтит отца и брата, а потому удовлетворился третьесортной должностью в загробном мире! Ну, ничего, ничего... Как бы там ни было, своего она добьётся. Так или иначе, настанет час, когда вместо напыщенного ничтожества Гора на башню корпорации «Осирис» поднимется её сын. Тогда, и только тогда она разблокирует эти апоповы врата!

Халле Монтус выключил запись. Откинулся на спинку кресла, заложил руки за голову.

Н-да... Информация. Не сказать, чтобы новое знание полностью не вписывалось в картину мира: что-то подобное он начал подозревать уже довольно давно, но всё же себя он к небожителям не причислял. Зря, как оказалось. Монту, бог войны. Что ж, ему подходит. Осталось только придумать, как вернуть себе память, потому что некто Арсэт, он же Сэт, так озаботившийся воспоминаниями всех остальных, о нём и не подумал. Интересно, почему? Не считает важной фигурой или, наоборот, боится связываться? Могло быть и так, и эдак. Второй вариант щекочет самолюбие, но первый куда вероятнее. Впрочем, поглядим. Рано или поздно Монтус непременно выйдет на этого неуловимого возмутителя спокойствия. Здесь даже мудрить особо не нужно, достаточно установить постоянное наблюдение за основной четверкой персонажей. В коммуникаторе Горана, тьху ты, Гора, жучок уже стоит. С остальными разберемся в процессе.

Монтус поднялся из кресла, прогулялся до кофеварки. Пока агрегат пыхтел и урчал, производя так необходимый главе СБ напиток, Халле задержался у картотечных шкафов. Уверенной рукой выдернул несколько папок, бросил на стол. Несмотря на то, что бумагой последние несколько десятков лет практически никто не пользовался, сам он предпочитал её любым электронным носителям. Логика простейшая: если его специалисты способны взломать любой сервер, то где гарантия, что кто-то не взломает базу «Осириса»? А вот пробраться в его кабинет, минуя несколько постов охраны и ловушки на замке, задача практически невыполнимая.

Прихватив полную кружку горького напитка, Монтус вернулся за стол. Достал из ящика чистый блокнот, ручку и цветные маркеры.

Что ж, начнём. Жаль, конечно, что к этому делу нельзя привлечь подчинённых. С другой стороны, так, наверное, даже интереснее.

Для начала он выписал в столбик все, услышанные от Тотхема, имена.

Гор

Тот

Бастет

Маат

Нефтида

Анубис

Монту

Соббе

Таверет

Шу

Сэт

Бес

Подумал немного, и дописал снизу Осирис и Ра. Эти двое, вроде как, на Джете не появлялись, но и к делу имели самое прямое отношение.

Так, дальше.

Он почесал затылок, активизируя работу мысли, потом принялся к каждому имени приписывать производное, которым они привыкли пользоваться.

Гор — Горан, Тот — Тотхем, и так далее. Закончив, он получил три имени без пары. Бес, Нефтида, Шу.

Он ничего не знал о Нефтиде, мелкий пакостник Бес, вроде как, памяти никогда и не терял. Остаётся Шу. Спокойный, невозмутимый Шу, неизменный секретарь Горана. Может ли оказаться так, что этот парень никогда не страдал амнезией?

Монтус снова откинулся на спинку кресла и принялся тереть виски. Теоретически, возможно всё. Практически... тоже возможно. Но тогда возникает масса вопросов, и основной из них: почему? Каким образом он умудрился сохранить память там, где все остальные её потеряли? Не его ли это рук дело? И какие цели он в таком случае преследует? Не спросишь — не узнаешь. Впрочем, на прямой вопрос он сто процентов не ответит. А вот организовать наблюдение можно. А лучше даже сделать так, чтобы Шу его заметил. Хм... Секретарь, конечно, может оказаться вообще не при чём, но тогда можно извиниться, списав всё на паранойю.

Монтус тут же связался со своим замом, не имевшим ни малейшего отношения к Первым и их потомкам, и выдал задание. Что ж, за пару дней станет известно, есть ли смысл продолжать.

В очередной раз отхлебнув кофе, Халле обнаружил, что кружка опустела. К этому времени он успел перелопатить всё, что было собрано в папках по поводу предполагаемых божеств, но не обнаружил там ничего нового, никаких неожиданных откровений. Что ж, бывают ситуации, когда логика не помогает... Возможно, ему просто нужно сменить обстановку?

В «Белом Ниле» Монтус не был уже пару месяцев, так что можно попытаться счастья и нанести визит милейшей Тави, лучшему повару всего Джепта и одной из немногих, решительно не желавшей иметь с корпорацией «Осирис» ничего общего. Она даже свой пакет акций Тотхему отдала, только чтобы от неё отцепились. Впрочем, по какой-то причине к Монтусу она относилась лучше, чем ко всем остальным, и даже позволяла заходить на кухню, где угощала божественными блюдами и развлекала болтовней, из которой он умудрялся выудить массу полезной информации. Тетушка Тави, как она сама себя называла, каким-то непостижимым образом умудрялась собрать все сплетни Атона, и могла быть ценнейшим из агентов, если б только согласилась на эту роль. Так что Монтусу приходилось довольствоваться малым.

На сей раз, впрочем, как и обычно, Тави обнаружилась на кухне, где колдовала над очередным кулинарным шедевром. Кивнув появившемуся в дверях Халле, она махнула рукой на стул в углу, и вновь повернулась к плите. Запахи по кухне разносились просто умопомрачительные, о чём Монтус тут же и сообщил.

— Ещё двенадцать минут, и соус будет готов, — отозвалась Тави, продолжая помешивать варево в маленькой медной кастрюльке. — Примерно в то же время и мясо подоспеет. Потерпишь, или сказать Айне принести тебе пирожков?

— Потерплю, конечно, — покладисто согласился он и тут же потянул носом.

— Новый рецепт?

Тави кивнула, потянувшись за специями...

Халле с лёгкой улыбкой наблюдал за движениями женщины. Несмотря на некоторую полноту, Тави умудрялась оставаться грациозной, а порхающие над плитой руки как будто плели узор ритуального танца. Тяжёлые черные волосы собраны в пучок на макушке,

выбившаяся прядь небрежно заправлена за ухо. На взгляд Монтуса, эта женщина была гораздо красивее той же Бассы, хотя сама она вряд ли считала себя хоть сколько-нибудь привлекательной. По крайней мере, всё его попытки перевести их старую дружбу в новое качество, она пресекала с комментариями, что вокруг куча молодых девчонок, а ей уже не по возрасту глупостями заниматься. Интересно, когда она, наконец, вспомнит, кем является на самом деле, для них двоих что-то изменится? Впрочем, сейчас этот вопрос точно не на повестке дня.

Тави закончила с готовкой, достала из шкафчика тарелки и ловкими движениями наполнила их мясом, овощами, соусом.

— В общем, ничего особенного, — пояснила она, поставив перед Монтусом исходящее паром блюдо. — Просто новый соус, да ещё добавила к мясу сладкие фрукты. Немного необычно, конечно, но я люблю разнообразие.

— Как называется блюдо? — спросил он.

— Фивы, — отозвалась Тави, и устроилась напротив Халле. — Вычитала это название в Истории мира Первых. Вроде, город у них такой был.

— Да, я тоже читал, — покивал Монтус.

— Алкоголь пока не предлагаю, — как будто извиняясь сказала Тави, — хочу, чтобы ты полностью прочувствовал вкус.

Он понимающе улыбнулся и отправил в рот кусок мяса. Острое, но не обжигающее, слегка сладковатое, достаточно нежное...

— Ты в очередной раз превзошла саму себя! — выдохнул Монтус с восхищением.

— Я просто делаю то, что мне нравится, — довольно усмехнулась она. — А ты можешь сказать о себе то же самое?

Монтус прожевал овощи, отложил вилку.

— Странно, что ты задаешь мне этот вопрос.

— Странно, что ты до сих пор не знаешь на него ответа.

Он нахмурился, вопросительно приподнял бровь.

— Ты говоришь загадками.

— Халле, я просто спросила. Ответ нужен тебе, а не мне.

Он почесал затылок.

— Да, в общем, я свою работу люблю. Конечно, по большей части, служба безопасности — это просто рутина, но иногда попадаются на редкость интересные загадки! Правда, иногда они разрешаются совсем уж необычным способом.

— Например? — подалась она вперёд, глаза загорелись неподдельным интересом.

— Например, мы весь Нехен перерыли в поисках Тотхема и его похитителя, а по итогу Ами встретился нам на загородном шоссе. И на этом, наверное, дело можно бы и закрыть, но где-то всё ещё бродит загадочный Арсэт Кхан, и вот этот момент никак не даёт мне покоя!

— Зачем он тебе, Халле? — с лукавой улыбкой поинтересовалась она.

— Да так, задать пару вопросов, — почти отмахнулся он, но тут же внимательно посмотрел ей в глаза. — Ты знаешь его, Тави?

— Он приходил с Тотхемом, а потом ещё раз, с охотницей. Невероятно красивая пара!

— Охотница? — ухватился Монтус за слово.

— Та, что спасла жизнь Сифану, — Тави усмехнулась, — Нуби назначил награду за её голову, только вряд ли его шакалам по зубам волчица. Да и не завидую я тому идиоту, который позарится на женщину Арсэта. Твоих орлов это тоже касается.

— Да нам она зачем? — открестился Монтус. — Разве что благодарность за жизнь этого разгильдяя Сифана высказать.

— Ну, я предупредила. Это на случай, если ты захочешь выйти через неё на Арсэта.

Монтус только скривился. Действительно, была такая мысль. Но сейчас, после предупреждения Тави, от идеи придется отказаться.

— Может, ты мне в таком случае подскажешь, как с ним связаться?

— Ещё раз спрашиваю: зачем?

— Хочу понять, в какую игру он играет. Обещаю, драки не будет. Просто поговорить.

Она склонила голову на бок, внимательно посмотрела ему в глаза.

— Смотри же, ты пообещал.

И, подняв голову вверх, она громко сказала.

— Арсэт, это Таверет. На пару слов.

— Таверет, значит, — проговорил Монтус и от души выругался.

Бес метался по своей городской квартире, без устали изрыгая проклятия, и грозя страшными карами всем Первым, и их потомкам до седьмого колена.

Апопова баба! Гребаные кошки! Дурацкий ненормальный мир! Да гори оно всё!

В очередной раз остановившись перед зеркалом, он снова увидел всё ту же нерадостную картину: лицо, руки, торс покрывали множественные царапины и укусы, которые и не думали заживать. Ноги выглядели не лучше. Все раны пекли огнём, и никакая целительная магия на них не действовала.

Уму непостижимо! На него напали кошки. Его собственные кошки, для которых он выстроил храм, которых поил, кормил и лелеял. Мелкие зверушки, безобидные пушистики... Были! А сейчас в каждую тварь как будто частичка Сехмет вселилась! Набросились со всех сторон, стоило ему объявиться в храме! И если б не способность к мгновенным перемещениям, вряд ли Бесу удалось бы уйти от них живым.

Виноватых искать не надо. Ясное дело, во всём виновата Бастет. Любимая женушка. Бывшая любимая женушка. Мерзкая, лицемерная дрянь! Что ж, видит Ра, он был готов простить. Забыть обиды, начать сначала. Но теперь всё кончено, пути отступления отрезаны! Теперь её уже ничего не спасёт. И в момент, когда этот мир полетит в пасть Апопа, она будет наказана вместе со всеми. Она будет молить его о пощаде! Конечно, будет. Но поздно. Слишком поздно...

Бес, наконец, перестал метаться по квартире и отправился в ванную. Долго стоял под душем, потом при помощи обычных человеческих лекарств обрабатывал раны. Пластырь на лице красоты не добавлял, но Беса никогда не волновала собственная внешность. Женщины любили его отнюдь не за красоту, им нравилось то, что скрывалось под набедренной повязкой. И её когда-то всё устраивало! Лицемерная дрянь! Стерва.

Он сердито тряхнул головой, отгоняя навязчивые мысли. Основная проблема с пластырем — объяснить тому же Нуби, откуда он вообще взялся. Не про обезумевших же кошек рассказывать. Стыдно, да и не поверит никто. Ладно, всегда можно придумать складную байку, когда один против толпы мальчиков Монтуса. Здесь, правда, тоже не поверят, но сказать в глаза не рискнут.

Приведя себя в порядок, Бес оделся в городской костюм, скрывший большую часть ранений, приколот к воротнику булавку в виде кошачьей головы. Снял, раздражённо зашвырнул в угол. Надо зайти к ювелиру и выбрать что-нибудь, не связанное с кошачьей

темой. Волка, например. На память о той девочке, что, пусть и не специально, спасла ему жизнь. Appetитная сучка! Надо будет её отыскать. Интересно, её заинтересует его достоинство? У него ещё никогда не было волчицы. Просто не терпится узнать, какова она в постели?

Да что ж сегодня все мысли у одному сводятся? Бабы давно не было? Ладно, наверстаем. Но сначала дело. Если сам Нуби никак не решится выступить против Горана, значит, нужно поторопить события. Скажем, сделать мирные протесты не такими уж мирными. Нужно только подумать, кому поручить. Кто справится лучше всех, и не побежит при этом с докладом к страшному и ужасному Нуби Текету?

Бес вынул из ящика стола коммуникатор и набрал нужную комбинацию цифр. Долго слушал противное пиликанье, наконец, на том конце раздался сонный голос.

— У кого хватает наглости меня будить?

— Это Бес, малыш Денни. Соскучился?

Ответом было недовольное рычание и на редкость грязное ругательство.

— Так ты придёшь, или мне поискать другого специалиста? — посмеиваясь, поинтересовался Бес.

— Где и когда?

— Через час, в «Солёной змее».

Бес отключился и радостно потёр руки. Денни уж точно не сможет отказаться от заманчивого предложения. А потом можно и по бабам.

Надин с тоской смотрела на закрывшуюся за Арсэтом дверь. На глаза невольно наворачивали слёзы. Ну почему опять? Ведь было всё так здорово. После утренней ссоры и бурного примирения, они полдня провели в постели, то болтая о каких-то пустяках, то снова занимаясь любовью. Поужинали здесь же, в номере. А потом Арсэт вдруг заговорил о том, что они будут делать, когда покинут Джепт, и снова будут принадлежать самим себе. Надин даже предположить не могла, что он помнит о её мечте: домик в горах на берегу озера, и никого вокруг, только они вдвоём. Правда, Арсэт уверен, что ей там через месяц станет скучно, зато твердо пообещал этот самый месяц прожить там, и никуда не исчезать. И в тот момент, когда они планировали, чем именно они будут там заниматься, кто-то его позвал. И, конечно, он не смог отказаться. Арсэт-палочка-выручалочка! И ведь даже не сказал, кому понадобился на этот раз! Быстро оделся, пригладил волосы, и поминай, как звали. Эх, Арсэт...

Надин скрутилась калачиком на кровати, натянула на голову плед и всё-таки расплакалась. Причину собственных слёз понять она не могла, да и не её это стихия — анализ собственных реакций. Просто отчего-то стало тоскливо и одиноко, как будто захлопнувшаяся за Арсэтом дверь навсегда отрезала прошлый день с его наивными мечтами о счастье. И, наверное, впервые с момента знакомства, её посетила совершенно невероятная мысль: а может, она ошиблась, и Арсэт вовсе не тот лунный волк, о котором говорила гадалка на том празднике? Что, если Надин выбрала дорогу, ведущую у гибели? Но это же невозможно? Или возможно?

Усилием воли она вернулась в тот далёкий летний день на такой же далёкой Кельтаде. Ей тогда только-только исполнилось двенадцать, и отец впервые взял с собой дочь на ярмарку.

Ругару даже позволил ей, наплевав на обычаи, ехать верхом. И Надин, пусть и в

обязательном ради такого случая платье, радостно скакала между отцом и дядькой Тури, взявшим на себя роль её телохранителя.

Ярмарка ослепила разнообразием красок, оглушила многоголосым шумом, из которого вырывались отдельные крики торговцев, расхваливавших свой товар. У Надин закружилась голова от множества незнакомых запахов, но она это пережила, и без усталости крутила головой, опасаясь пропустить хоть что-то интересное.

И, конечно, отец остановился в «Лунном волке», намереваясь в первый день отдохнуть, и лишь назавтра отправляться на встречу с другими вождями, для которых, как и для него, ярмарка была лишь приложением к серьезным разговорам. Но Надин не сиделось на месте, и жена хозяина таверны пожалела девчонку и повела на ярмарку вместе со своим сыном. Наверное, где-то позади тащилась парочка телохранителей, но Надин это было ни капельки не интересно. Вдвоём с мальчишкой, имени которого она уже не помнила, они пролезли все ряды со сладостями, покатались на карусели, посмотрели выступление бродячих артистов. Мальчишке понравились жонглеры, Надин же пришла в восторг от выступления метателей ножей. А потом на сцену поднялась жуткого вида старуха, наряженная в платье с многоярусной цветастой юбкой и звенящее рядами монет ожерелье на шее.

— Величайшая предсказательница Кельгады, — объявил кто-то из-за кулис. — Та, что говорит только правду и никогда не ошибается! Ясновидящая Рагнеда!

Старуха обвела тяжёлым взглядом притихших зрителей и указала пальцем на Надин.

— Слушай меня, дочь вождя! Твой путь — следовать за Лунным волком, именно он станет твоей судьбой. Но не обманись в свете Луны, иначе путь к счастью обернется дорогой к гибели!

— Ты специально прятал ото всех эти сокровища? — Восхищённо выдал Тот, осмотревшись в архиве Гора.

— Да ладно, — отмахнулся хозяин дома. — Горана до последнего времени архивы вообще не интересовали. А потом всё слишком быстро закрутилось, и я просто не успел.

— Ну конечно, — фыркнул Тот, проходя в глубь помещения. — Давай показывай, что тут у тебя.

— Да, что показывать? Иди, смотри. А я пока одну загадку ковырнуть попытаюсь.

Понятно, что после слова «загадка», всё остальное Тоту тут же стало неинтересно. Проводив взглядом направившихся к статуэткам девушек, он вслед за Гором подошёл к Скарабею на стене.

— Что тут у тебя? — спросил нетерпеливо.

— Самому любопытно.

Гор погладил спинку жука, вынул из открывшегося тайника плоский металлический контейнер с нарисованным на нём Уаджетом.

— Вот такая штука, — радостно сообщил он и вынул из кармана найденную на вертолетной площадке пластинку. — А это очередной подарок от Сэта. Как думаешь, поможет открыть?

— Не попробуешь, не узнаешь, — пожал плечами Тот. — Я вот таким же способом компьютер обнаружил.

Гор осмотрел контейнер со всех сторон, отверстий так и не нашёл, а потому просто приложил к нему пластинку, позаботившись, чтобы Уаджеты совпали.

Раздался треск, как от электрического разряда, контейнер распался на две половинки. Внутри лежали несколько миниатюрных приборов, которые Тот опознал, как устаревшие карты памяти.

— Осталось придумать, куда их засунуть, — вздохнул Гор, размечтавшийся о мгновенных откровениях.

Тот сосредоточенно растрепал волосы, а потом решительно направился к саркофагу.

— Думаю, что сюда.

— Почему?

— Потому что это логично. — Он посмотрел на застывших над раскрытой книгой девушек. — Маат, там что-то интересное?

— Не особо.

— Идите сюда, вы мне здесь нужны.

Тот раздал всем присутствующим по паре приборов и принялся искать подходящие отверстия.

— Ты хотя бы приблизительно представляешь, что там может быть? — обеспокоенно спросила Маат, наблюдая за его действиями.

— Понятия не имею, но так даже интереснее.

Маат схватила его за руку.

— Это может быть опасно! Я совершенно не помню, чтобы мы приносили сюда эту штуковину!

Тот почесал затылок.

— Ну, вряд ли бы мы притащили в свой мир что-то опасное.

— Это могли быть и не мы! — не унималась Маат. — Если здесь каким-то образом очутились Бастет и Анубис, то мог пробраться и злоумышленник.

— Слишком сложно для Беса, — заметила Бастет.

— А для Сэта? — резко повернулась к ней Маат.

Бастет недовольно закусил губу. Даже если в душе она могла признать правоту этой зануды, то вслух — не дожждётся. Как её только Тот столько веков терпит?

— Хорошо, какие у нас варианты? — спросил Гор.

— Их три, — ответила всё та же Маат. — Первый: оставить всё как есть. Не пройдёт, потому что кто-то из вас всё равно туда полезет. Второй: положиться на удачу и открыть сразу. Может, конечно, ничего и не случится, но я бы лучше не рисковала. И третий: потратить время, привезти из лаборатории пару установок, и хотя бы попытаться понять, с чем мы имеем дело, прежде чем снимать крышку.

— В лабораторию, так в лабораторию, — кивнул Гор. — Маат, как всегда, говорит дело.

Бастет раздражённо фыркнула, но от комментариев воздержалась. Какие они все зануды! Даже Гор. Впрочем, таким он только в обществе этих двоих становится. Ну, и когда отыгрывает сурового главу корпорации. Ох уж эти боги...

Тем временем Тот с Маат уже устремились на выход, Гор как будто заколебался, повернулся к ней.

— Бастет, ты с нами?

— Конечно. Или ты надеялся, что я останусь дома и приготовлю ужин?

В ответ Гор беспечно рассмеялся.

— Никто не мешает нам заглянуть по пути в «Белый Нил» к тётушке Тави.

Арсэт материализовался прямо посреди кухни, чем поверг в шок так и сидевшего за столом Монтуса. Быстро осмотрелся, приобнял за талию явно не ожидавшую такого поворота Тави.

— Привет, красотка! Как всегда цветёшь.

Та совершенно беззлобно стукнула нахала по шее, кивнула на Монтуса.

— С тобой один мой друг переговорить хочет. Обещал без фокусов.

— Больше ничего не обещал? — без энтузиазма поинтересовался Арсэт и плюхнулся на свободный стул. — Привет, Монту. Просчитал ситуацию на чистой логике?

— Привет, Сэт, — отозвался тот, — не так это и сложно, если подумать.

— Кому как, — усмехнулся Арсэт. — Ну, хорошо. Чего ты хочешь от меня?

— Что, на логике не просчитывается? — вернул шпильку Монтус.

— Отлично просчитывается, но я хочу, чтобы ты сказал это вслух.

Халле ненадолго опустил глаза, побарабанил пальцами по столу. Этот тип определённо отыгрывает роль, но что за ней скрывается? Ладно, Сэт, сыграем по твоим правилам, а там посмотрим.

— Я хочу вернуть свои силы и воспоминания, — прямо посмотрев оппоненту в глаза, заявил Монтус. — Ты это хотел услышать?

Арсэт кивнул.

— Продолжай.

— Что продолжать? Ты вернул воспоминания уже пятерым. Не знаю, чем ты руководишься, выбирая, кого осчастливить, но я настаиваю на том, чтобы быть

следующим.

— Оставлю вас одних, — сказала Таверет, и направилась к выходу из кухни. — Не подеритесь, мальчики.

Сопровождаемая восхищенными взглядами, она вышла за дверь.

— Неподражаемая женщина, — заметил Арсэт. — Кстати, ей я память не возвращал. Даже не предполагал, что Таверет не страдает амнезией, пока она меня к стенке не приперла, — он хохотнул, словно вспомнив о чём-то забавном, но тут же снова стал серьёзным. — Понимаешь, Монту, в чём проблема. Я не могу вернуть память ни тебе, ни кому либо ещё.

— Да ну, — не поверил тот.

Арсэт развёл руками.

— Увы, но так оно и есть. Я всего-лишь стараюсь подсунуть каждому то, что должно пробудить воспоминания. Скажем, я точно знал, что должно подействовать на Гора или Тота. Но я не учел, что Маат так сильно привязана к Тоту, и вернёт воспоминания исключительно из страха за его жизнь. Бастет — кошка, там вообще никто не в состоянии просчитать механизмы. Всё на животных инстинктах. Что касается тебя... даже не знаю. Обычно же как: сначала толчок, зацепка, а потом воспоминания. А у тебя уже столько информации, что я теперь и не придумую, чем тебя шокировать. По крайней мере, устраивать маленькую локальную войну мне совсем не хочется. Она здесь у вас и без меня намечается.

— Вот даже так...

— Тебе, как главе службы безопасности, должны быть понятны такие вещи. Но, на всякий случай, лови подсказку: Бес и Нуби Текет.

Монтус от души выругался.

— С этими всегда проблемы. Но почему именно сейчас?

— Напряги мозги, — посоветовал Арсэт. — Вспомни, кто такой Анубис, и подумай, что произойдёт, если он вернёт себе память. А он вернёт, я об этом позабочусь.

— Это угроза?

— Нет, предостережение.

Монтус потёр переносицу.

— В какую игру ты играешь, Сэт?

— Как я уже говорил Маат, это не игра. Я могу сказать, что не враг никому из вас, но никто не поверит, и ты в первую очередь. — Арсэт откинул со лба волосы, вздохнул. — Когда-то давно я зарекся иметь дела с домом Амона, и пообещал Ра, что никогда в жизни даже близко не подойду к Великой Пирамиде. Ну, так оно и было, пока сам Ра не отыскал меня в других мирах и не попросил о помощи.

— И ты так легко согласился?

Арсэт слегка качнул головой.

— Я выдвинул несколько условий. Ра счёл их приемлемыми.

— Попросил в награду чью-то голову? — понимающе усмехнулся Монтус.

— Почему бы и нет? — пожал плечами Арсэт. — В конце концов, мне есть, за что мстить родичам.

— Почему ты говоришь об этом мне?

— Потому что ты — бог войны, и знаешь все её законы. Ты не станешь вмешиваться.

— На твоём месте, я бы не был в этом так уж уверен.

— Пока что я ни в чем не уверен. Всего-лишь просчитываю вероятности.

Монтус промолчал, и снова принялся барабанить по столу. Во что же он всё-таки играет? Что, среди причудливых речевых конструкций, правда, а что — ложь? Сэт... Кому же ты пришёл мстить, Сэт? И за что? Мифы — штука крайне ненадёжная, так что судить по ним о твоих прошлых деяниях как минимум опрометчиво. Но и в бескорыстную помощь поверить сложно. Чего ты добиваешься? Зачем бросаешь эти туманные намёки? Впрочем, всему своё время, рано или поздно ты раскроешь карты. По-другому ведь и быть не может, правда?

— Ты планируешь прямо сейчас встречаться с Гором и Тотом? — неожиданно спросил Арсэт.

— Что? — дернулся выведенный из задумчивости Монтус.

— Это я к тому, что именно в эту минуту они входят в ресторан. Так что, если пока не готов их видеть, советую воспользоваться черным ходом.

— Ты прав, — кивнул Монтус, — идём. Где Тави?

— Думаю, она не обидится, что мы ушли не прощаясь, — отмахнулся Арсэт и уверенно направился прочь из кухни.

Монтус поторопился следом.

Приоткрыв дверь черного хода, Арсэт быстро стрельнул глазами по сторонам и удовлетворённо заметил:

— Всё чисто.

— Дай-ка...

Монтус легко отодвинул в сторону спутника и тоже выглянул наружу. Толчок в спину заставил сделать невольный шаг вперёд. Ещё шаг, резкий разворот...

Усмехающийся во весь рот блондин оказался на месте, только за спиной его не видно было ни двери, ни стены. Лишь бесконечная пустыня под темнеющим небом.

— Кажется, я придумал, как вернуть тебе память! — радостно провозгласил Арсэт.

— Да ну? — криво усмехнулся Халле. Попался, как сопливый малолетка! С другой стороны, предугадать такой поворот было практически невозможно.

— Смотри! — Арсэт указал рукой куда-то вдаль. — Там у нас пирамида. Не Великая, конечно, но уже какая есть. Если и она не поможет, то я уж и не знаю, что с тобой делать.

— И как, по-твоему, она должна мне помочь?

— Примерно так же, как Скарабей помог Гору. Ты умный, придумаешь что-нибудь.

— Непременно, — сквозь зубы процедил Монтус и перевел взгляд на пирамиду, прикидывая расстояние. Полчаса в хорошем темпе, если глазомер его не подводит. — Ладно, идём уже, — обернулся он к Арсэту, и вдруг обнаружил, что тот исчез.

Монтус в сердцах стукнул кулаком по раскрытой ладони — раздался грохот, посыпались искры.

— Слишком хитрый говоришь? — рассмеялся бог войны, ещё не вернувший память, но уже ощутивший силу. — Ну-ну, смотри, чтобы сам себя не перехитрил.

Он развернулся и потопал к пирамиде. Что бы там ни было, но проверить всё же надо.

Глядя в одну точку, Нуби задумчиво гладил пальцами статуэтку шакала, которую не без оснований считал своим талисманом. Может, конечно, Бес прав, и между шакалом и его удачей нет никакой связи, но чутьё самого Нуби твердило обратное. Ему он всяко доверял больше, чем словам Беса.

И вот сейчас это самое чутьё отчаянно сигнализировало, что не всё ладно во владениях короля ночных призраков. И вроде всё — мелочи, случайности, глупые ошибки исполнителей, но их в последнее время как-то уж слишком много. А есть ещё Бес, любитель загребать жар чужими руками, и некто Арсэт.

После того, как этот тип так легко проник в его кабинет, Нуби попытался разузнать о нём как можно больше. Увы, всей информации — Арсэта Кхана ищет Монтус, и успехов в этом деле у него примерно столько же. Интересно, Монтусу он когда дорожку перебежать успел? Разве что у самого Арсэта и спросить. Только поди найди его теперь... Впрочем, эта великая загадка вполне может ещё немного подождать.

А вот Бес... Бес, похоже, что-то задумал. По крайней мере, так всё это выглядело при последней встрече. «Тебе Горан, мне Басса». Ну-ну, если б это было так просто.

И всё же Бес прав. Если Нуби всё ещё не отказался от мысли сбросить Горана с башни его же корпорации, то надо начинать действовать. Протесты, митинги, диверсии на производстве — это, конечно, хорошо. Но недостаточно, совершенно недостаточно.

Нуби продолжал гладить любимую статуэтку, а в голове выстраивались планы, один фантастичнее другого. Ну, не войной же ему на «Осирис» идти, в самом деле! Силы не равны. Шайка головорезов и темных личностей, гордо именуемая ночными призраками, прямого столкновения с парнями Монтуса не выдержит. Да и, если уж быть честным с самим собой, вряд ли вообще решится на это самое прямое столкновение. Шкура дороже. Это вам не в темном переулке зазевавшихся прохожих грабить.

И что делать? У Беса, похоже, есть какой-то план, но просить у него совета Нуби не хотел. Слишком уж дорого его услуги обходятся, да и союзники такие опаснее врагов.

Кто есть ещё? Народу вокруг куча, поговорить не с кем. Увы, Нуби никому не доверял настолько, чтобы напрямую говорить о столь важных для него вещах. Раз покажешь слабинку, и тут же начнут плести интриги и строить козни. Желających занять его место всегда было более, чем достаточно, и от попыток подвинуть нынешнего короля всех их удерживает только страх.

Мысли снова вернулись к Арсэту. Этот загадочный тип определённо что-то знает и ведёт свою игру. Какую именно, и какая роль в ней отводится самому Нуби? Не спросишь, не узнаешь.

Как тот говорил: зови по имени? И хоть Нуби никогда не верил ни в какую мистику, он всё же задрал голову к потолку и крикнул:

— Эй, Арсэт? Поговорим?

Ответа не последовало. Нуби выждал ещё минут пять и рассмеялся. Нет, а чего он, собственно, хотел? Чудес не бывает.

В дверь постучали.

— Ну? — раздражённо бросил хозяин кабинета.

— К вам Арсэт Кхан, — раздался из-за двери немного растерянный голос дежурного охранника. — Говорит, назначено.

— Пусть заходит, — разрешил Нуби и снова рассмеялся. Выходит, бывают чудеса. По крайней мере, в исполнении одного чудотворца. А больше и не надо.

Арсэт выглядел усталым и раздраженным, хотя апломб никуда не делся. Едва за спиной закрылась дверь, он взмахнул рукой в знак приветствия и без приглашения упал в свободное кресло.

— То никого, то все и сразу, — проворчал он недовольно, — надо снимать привязку с

имени, а то никакой личной жизни нет.

Нуби сочувственно поцокал языком.

— Вина?

— Не откажусь.

Пришлось вставать, идти к бару, разливать по бокалам янтарный напиток.

Приняв из рук хозяина кабинета наполненный почти до краёв сосуд, гость на пару мгновений задержал над ним раскрытую ладонь, а потом сделал небольшой глоток.

— Отличное вино, — признал он.

— Из старых запасов, — удовлетворённо заметил Нуби. — Люблю хороший алкоголь.

Арсэт покивал, отпил ещё немного.

— Так зачем я понадобился королю ночных призраков? — спросил он.

Нуби ответил не сразу, потягивая из своего бокала и пытаясь разгадать выражение лица собеседника. Ничего, кроме вежливого любопытства, и ни намёка на былое раздражение.

— Хочу закончить наш прошлый разговор, — произнёс он наконец.

Арсэт кивнул, вопросительно приподнял бровь.

— Я понял, ты так же, как и я, заинтересован в том, чтобы корпорация «Осирис» сменила владельца.

— Предположим...

— Снова пытаешься играть? — поморщился Нуби. — А давай без обиняков. Я хочу место Горана. Тебе, если поможешь, достанется любое другое на выбор. Впрочем, никто не помешает нам просто разделить власть.

— Заманчиво... Где гарантия, что ты меня не кинешь?

— Где гарантия, что меня не кинешь ты? — вернул вопрос Нуби.

Арсэт усмехнулся.

— Ладно, детали сделки уточним позже. Как я понимаю, ты не знаешь, с какой стороны подступить к делу?

— А ты знаешь?

Арсэт пожал плечами и задал неожиданный вопрос.

— Ты знаешь, кто твой отец?

— Э-э...

— Ты в курсе, из-за чего ты и твоя мать были лишены доли в активах корпорации?

— Жадность дядюшки Монтуса, — презрительно бросил Нуби.

На самом деле, он уже много лет пытался найти ответ на эту загадку, но не у Монтуса же спрашивать! Мать исчезла много лет назад, а свидетели то ли куплены, то ли давно мертвы.

— Монтус тебе не дядя, — сообщил Арсэт как о чём-то само собой разумеющемся. — Он, может, и взял на себя всю грязную работу, но суть в том, что он работает на Горана.

— И что?

Арсэт поставил пустой бокал на край стола, откинулся в кресле, закинув ногу за ногу и сцепив пальцы в замок.

— Странно, что именно мне приходится говорить об этом. С другой стороны, кто-то же должен. Вы с Гораном братья, Нуби. У вас общий отец. Только Нил — законнорожденный, а ты — результат интрижки на стороне.

Нуби ругнулся.

— Это ещё не всё. Горан, конечно, законнорожденный, а ты — старший. Так что

можешь вполне официально претендовать на место своего братца.

— Тень Апопа! Вот это новости! У тебя есть доказательства?

— Есть. Но ты их получишь, только когда будешь стоять на ступенях корпорации.

Нуби радостно потёр руки.

— Теперь это только вопрос времени!

Арсэт поднялся из кресла.

— Надеюсь, ты никому не проболтаешься о моей помощи, — заметил он. — И придержи Беса, пока не натворил глупостей.

Гость был уже почти в дверях, когда Нуби решил задать ещё один вопрос.

— Погоди! Какой в этом деле твой интерес?

— Мой интерес — месть, — отозвался тот, не поворачивая головы. — До встречи, Анубис.

В наполненной прозрачной водой широкой чаше плавали лепестки цветов. Низко подвешенная над столом лампа в форме луны отражалась в водной глади, но заменить ночное светило была не в состоянии.

Таверет вглядывался в импровизированное зеркало будущего, но её взору не открывалось ничего, кроме воды, лепестков и отражения жалкого подобия луны.

Богиня хмурилась и кусала губы. Не получается, снова ничего не получается. Впрочем, для лунного гадания нужна полная луна, а не вот эти вот дешёвые подделки. Она это отлично знала, но всё равно не оставляла попыток. С тех пор, как в Джепте появился извечный возмутитель спокойствия Сэт, желание заглянуть в будущее, понять, что происходит, превратилось чуть ли не в навязчивую идею.

Но напрасно Таверет вглядывалась в водную гладь, напрасно губы шептали древние заклинания. Лунная магия не работает, когда ночное светило скрыто толстым облачным слоем, и всё, что здесь можно сделать: смириться и довериться вздорному мальчишке Сэту. Он обещал не причинять зла потерявшим память. О том, чтобы держать слово после того, как дети Атума всё вспомнят, речи не шло.

Сэт... Тот, кого давным давно списали со счетов и выкинули из всех раскладов. Он покинул Великую пирамиду много веков назад, и больше ни разу не возвращался. О нём говорили всякое, но никто не мог точно сказать, куда он подался и чем занимается. Со временем о нём почти забыли, как забывают обо всём, что было давно и не оказывает влияния на сегодняшний день. Разве что Гор, которому с уходом несносного дядюшки стало не с кем воевать, время от времени вздыхал, настольгически вспоминая старые добрые времена.

Сэт, утверждающий, что появился в Джепте исключительно по просьбе Ра. Нет, он не врал. Ложь Тави всегда чувствовала. Но она точно так же знала, что Сэт азартен, склонен к риску и может слишком увлечься игрой, получив, наконец, возможность вести её по своим правилам? К лучшему это, или к худшему, прогнозировать сложно. Впрочем, если его действия на самом деле помогут вернуть память её товарищам и хоть как-то урегулировать ситуацию на Джепте, это уже безусловный плюс.

Но всё же, почему Сэт? Почему именно он? На этот вопрос у неё был только один вариант ответа, но Тави он решительно не нравился. Но если так, то события прошлого начинают приобретать хоть какую-то логику. Интересно, почему она раньше об этом не подумала? Может, потому что рассуждения и далеко идущие выводы — это вообще не по её части?

Её область — это чувства. Любовь, верность, защита и забота. Инстинкты. Увы, они не слишком помогают там, где нужен холодный разум и способность к анализу и мгновенным решениям. Так что ничего удивительного, что она оказалась совершенно не способной понять причины того, что случилось с её товарищами. И уж тем более не в её силах оказалось хоть как-то повлиять на ситуацию. Всё, что она могла — наблюдать, вести записи и надеяться, что придёт спаситель. Ну вот, пришёл. Самая неоднозначная из всех возможных фигур в раскладе. Тави не особо в него верила, но вот уже четверо, а может и все пятеро друзей обрели память и силы. Что будет дальше? Будущее по-прежнему туманно, но впереди забрезжил лучик надежды. Наверное, можно бы радоваться, если бы не тот, кто изначально

стоит за всей этой историей. Вряд ли он станет спокойно наблюдать, как Сэт ломает ему всю игру. Так что нужно ждать противодействия. Если, конечно, за всем этим и в самом деле не стоит Сэт собственной персоной. Зная его, Тави никак не могла сбросить со счетов подобный вариант. Правда, пока не могла решить, что хуже для Джемта: игра одного интригана, или столкновение двух?

Всё, что ей остаётся — ждать и надеяться. Именно этим она и занимается последние полторы сотни лет. Не забывая при этом вести записи на случай, если и её постигнет внезапная амнезия.

Таверет выплеснула воду в раковину, погасила светильник и направилась наверх, в спальню. Там, в сейфе, с ключом от которого она не расставалась даже в ванной, хранился её архив: более трёх десятков толстых тетрадей, в которых она тщательно записывала события каждого дня. Записывала с того самого момента, когда, вернувшись в город из очередной экспедиции к реке, она поняла, что безнадёжно опоздала, и вокруг нет больше ни Собека, ни Монту, ни её любопытной подруги Бастет. А есть только потомки Первых, переживающие гибель родителей. Она кричала, доказывала, пыталась достучаться... Но все решили, что бедняжка Тави повредилась в уме от горя, в одночасье лишившись отца, матери и двух младших братьев. Она так и не поняла, откуда у неё вдруг взялось столько родственников?

Пожелтевшие от времени страницы шуршали под пальцами, но ровные строчки написанных крупным, округлым почерком букв ничуть не вылиняли, оставаясь всё такими же черными и выразительными. Таверет пришла, чтобы сделать новую запись в последней тетради, а вместо этого взяла в руки самую первую, и теперь бережно переверачивала страницы, а перед глазами вставали события тех бесконечно далёких дней.

Вообще, прогулку к Нилу — А как иначе они могли назвать самую большую реку своего нового мира? — Таверет планировала совершить в обществе Собека. У бегемотихи и крокодила, слишком далёких от грандиозных планов корпорации «Осирис», всегда было много общего. Оба любили реку, свежий воздух, запах костра и свет звёзд над головой. Оба предпочитали проводить время на природе, а не в шумном, душном городе, изображая из себя не пойми кого. Оба, если честно, уже тысячу раз пожалели, что связались с проектом Тота, влюбленного в прогресс и технологии. Чего, спрашивается, было не пойти к Осирису, править своим участком мироздания и собирать привычные почести, даря взамен защиту и покровительство? Экзотики захотелось? Ну, ешьте её теперь большими ложками. Нет, они и не думали саботировать работу группы Тота, но выбрали себе работенку поспокойнее и подальше от этого их производства. В конце концов, тем же Тоту и Гору нужно где-то питаться, так почему и не открыть кафе? Только Таверет всё же послушалась Монтуса и выбрала помещение в самом центре столицы. Собек же устроился на краю пустыни и собрал вокруг себя таких же, как сам, любителей солнца и ветра, обозвав эту тусовку Кочевниками. Сам придумал им свод правил и законов, и от души развлекался, наблюдая, как растёт сообщество, привлекая в свои ряды всё новых и новых чудаков.

Собственно, из-за этих самых кочевников Собек и не смог составить ей компанию. Кто-то из его подопечных влез в драку с обитателями Фабрики, загремел в каталажку, и отец и вдохновитель культа имени самого себя помчался освобождать товарищей. Он обещал отыскать Таверет у реки уже на следующий день, но так и не объявился.

В пирамиду она в тот раз вообще не собиралась. Она вообще не слишком любила это

место, выглядевшее для неё карикатурной пародией на Великую пирамиду, извечный дом детей Атума.

Здесь, вдали от цивилизации и случайных прохожих, находились Врата, соединяющие Джепт с домом. Впрочем, ими никто не пользовался с того момента, как ушла склочница Нефтида, а на её место пришёл злой и крайне недовольный жизнью Анубис. Что там произошло между ним и Осирисом, Тави не знала, и даже узнавать не пыталась. Они с Гором братья? Вот пусть по-братски и разбираются.

Помимо собственно Врат, в пирамиде хранился архив. Ещё там находились лаборатории, которые ни в коем случае нельзя допускать посторонних, а так же хранилище, где сберегалось множество образцов, содержащих генетически материал земных животных и растений, которыми боги дополнили изначальную, довольно скудную флору и фауну Джепта.

Одной из обязанностей Тави как раз и было наблюдение за тем, как мутируют земные растения и животные в условиях нового мира, а так же коррекция генетического кода в соответствии с заданными условиями. Впрочем, особой необходимости в последнем практически не возникало. На редкость адаптабельная земная живность отлично чувствовала себя на Джепте, и постепенно вытесняла более слабые местные виды. Так что теперь Таверет занималась в основном тем, что развлекалась с генетикой «аборигенов», спасая их от неизбежного вымирания.

Решив, что проводить ночь у реки в одиночку не так интересно, как вдвоём, Тави решила переночевать в пирамиде. Всё равно нужно поработать в лаборатории и взять новые образцы, чтобы выпустить их в реку. Ей давно хотелось вырастить здесь водные лилии.

Когда Таверет добралась до пирамиды, над миром сгустились сумерки, а в стремительно темнеющих небесах загорелись первые звёзды. Она бросила гравилет у входа, подошла поздороваться со сфинксом.

Крылатый кот как раз избавился от каменного плена и блаженно подтягивался на своём постаменте, не торопясь, впрочем, спускаться на землю.

— Привет, Тави! — Сфинкс взмахнул крыльями и продемонстрировал клыки в радостном оскале. — Давненько тебя видно не было.

— Привет, крылатый. Ты знаешь, где меня искать.

— Не люблю я этот ваш муравейник, — ворчливо отозвался сфинкс. — Да и прятаться не люблю, а ваши подопечные ещё не готовы лицезреть летающего льва!

— Нервы целее будут, — согласилась Таверет и сменила тему. — Как дела в пустыне?

— Пустынно и скучно, — вздохнул сфинкс. — Вокруг пирамиды достаточно мощная защита, чтобы никто, кроме вас, не смог её отыскать. Так что кочевники сюда не долетают, а ваша братия является исключительно по делу. А поговорить-то и не с кем.

— А сейчас мы что делаем?

— Так ты потом всё равно в пирамиду уйдёшь.

— Уйду, — согласилась Таверет. — Но у меня масса времени, так что часть ночи могу посвятить тебе.

Сфинкс взмахнул крыльями и прыгнул с постамента.

— Хочешь полетать? — предложил он.

Тави хотела. Своих крыльев ей не досталось, но небо она любила. Увы, она оказалась совершенно бестолковой в плане управления техникой, так что единственным доступным ей летательным аппаратом оставался гравилет, а со всем остальным — только пассажиром.

Совершенно не те ощущения!

А вот сфинкс — это же другое дело! Правда, настроение кого-то покатасть у него возникало не часто, но если сегодня оно у него есть, то надо быть последней душой, чтобы отказаться.

Таверет устроилась на спине сфинкса, обхватила его за шею.

— Крепко держишься? — спросил он и, не дожидаясь ответа, взмыл в небо.

Ветер ударил в лицо, навстречу рванули ошалевшие звёзды... Таверет не сдержала радостного вопля — в ответ на это сфинкс заложил крутой вираж, так что она чуть не слетела вниз, и помчался в сторону океана.

Вскоре они уже сидели на берегу, в нескольких атурах от сияющего разноцветными огнями курортного Нехена, и наблюдали, как над волнами восходит полная луна, почему-то отливающая тревожно-красным. Впрочем, это было невероятно красиво и необычно, так что Тави отогнала от себя невесть откуда взявшиеся недобрые предчувствия.

По воде, прямо к ногам протянулась лунная дорожка, чуть подальше от берега резвились дельфины. Ещё одни переселенцы с Земли, отлично прижившиеся в местных условиях. Таверет захотелось присоединиться к компании, но она продолжала сидеть на месте, оперевшись плечом о тёплый бок сфинкса.

— Красная луна к переменам, — заметил он как бы между прочим.

— Перемены — это хорошо или плохо? — спросила она, просто чтобы поддержать разговор.

— Кому как, — фыркнул сфинкс и прикрыл её своим крылом. — Но ты можешь посмотреть в воду и попытаться угадать будущее.

— Никогда не пробовала рассмотреть будущее в беспокойных водах. Зеркало воды вообще обманчиво, а уж когда оно покрыто волнами, шансов уловить суть практически нет.

— А ты попробуй, — не унимался сфинкс. — Мне правда интересно, что покажет тебе красная луна.

Таверет неохотно выбралась из-под тёплого крыла и пошла к воде. Вынула из волос цветок, сорванный несколько часов назад у реки. Нежные лепестки оставались такими же свежими, как будто всё ещё подпитывались от родного корня. Ленивые волны то накатывались на берег, то с шипением уползали, так что пришлось зайти поглубже. Таверет оборвала лепестки и бросила их прямо на лунную дорожку, прошептала слова заклинания.

Волны вокруг неё вдруг замерли, отступили, образуя озерцо совершенно неподвижной воды, на поверхности которой плавали пять нежно-розовых лепестков.

Тави сосредоточилась на ближнем. Лепесток, рассыпавшись разноцветными искрами, ушёл под воду, и тут же на его месте возникло видение: она сама, делающая записи в тетрадке. На редкость содержательно...

Второй лепесток: разъярённая львица, в которой легко угадывалась Сехмет, напротив незнакомой волчицы-оборотня, коих в Джепте отродясь не водилось. Обе — в боевых стойках, но бой пока не начинают.

Третий: сплошная облачность над Атоном. Почему-то от этой картины стало жутко.

Четвёртый: саркофаг, над которым склонились двое мужчин. Ни лиц, ни места действия не видно, но ощущение не менее жуткое, чем от предыдущего видения. Не к добру грядущие перемены. Ох, не к добру...

Она уже жалела, что вообще поддалась на уговоры сфинкса и начала это гадание. Но останавливаться нельзя. Не ожидая ничего хорошего, она направила энергию на последней

лепесток.

Из глубины вод на неё глянуло знакомое, но почти забытое лицо.

— Привет, красотка, — радостно улыбнулся Сэт, как будто и не было этих тысячелетий, когда от него не долетало никаких вестей. — Соскучилась?

— Ни капельки! — раздражённо бросила Тави начавшему таять видению и пошлепала к берегу.

— Ну что? — нетерпеливо спросил сфинкс, стоило ей шагнуть на берег.

— Бред пьяной обезьяны, — отмахнулась Таверет. — Говорила же, не гадают на океанских водах.

Сфинкс рассмеялся.

— Бред, или не бред — время рассудит. Давай возвращаться, у тебя вроде ещё дела какие-то в пирамиде были.

Таверет согласно кивнула и полезла ему на спину. Весь обратный полёт у неё не шёл из головы Сэт и то, что он сказал. Она не верила, что он может вернуться. Не после всего, что было между ним, Гором и Осирисом.

Она, кстати, в той истории была на стороне Сэта. Да и на чьей ещё стороне ей быть, если именно к ней он пришёл после измены Нефтиды? Именно Таверет стала ему жилеткой, матерью, любовницей. Именно она помогла ему вернуть гордость и поддержала с планами мести. А как иначе? Виновный должен быть наказан, таков высший закон. И она же указала Сэту на двери, когда поняла, что месть для него стала самоцелью. Он не обиделся. Никакой любви между ними никогда и не было. Так, психотерапия. Только почему же сейчас, после увиденного в водном зеркале, ей так беспокойно? В конце концов, у неё есть Собек, и Монту всё ещё смотрит влюблёнными глазами. А может, дело не в том, что было в прошлом? Может, она опасается проблем, которые непременно принесёт с собой Сэт, стоит ему объявиться в этом мире? Таком спокойном и уютном, где дети Атума наконец-то живут без склок и выяснения отношений?

Она так глубоко погрузилась в свои мысли, что практически не заметила обратного полёта. Очнувшись, только когда сфинкс приземлился прямо напротив входа в пирамиду.

Остаток ночи она провела, работая в лаборатории, и больше не отвлекаясь на посторонние мысли. К утру послевкусие от ночных видений исчезло окончательно, и Таверет с лёгким сердцем направилась к реке. Пока Собек ещё в пути, можно заняться высадкой выращенных в лаборатории корневищ водяных лилий. Она старалась, чтобы цветы получились разноцветными, но результат будет виден только через пару месяцев. Она уже предвкушала, как покажет это чудо Собеку.

Но в тот день Собек так и не пришёл, и на следующий — тоже. На ментальные призывы он не отвечал, а привычки таскать с собой коммуникатор у неё тогда ещё не было. Да и ни у кого не было. Зачем, если есть телепатия?

Измучившись дурными предчувствиями, она вернулась в город. Но Собека уже не застала. В кочевнике её ждал незнакомец по имени Соббе, не помнивший ни себя, ни её. В тот момент она ещё не осознавала всех масштабов бедствия. Не представляла, на сколько всё затянется, и как тяжело будет жить среди знакомых незнакомцев, без надежды что-то объяснить, доказать. Оставалось только вести дневник и ждать.

А потом на пороге появился он. Точно такой, как в видении: с растрепанными светлыми волосами и широкой улыбкой.

— Привет, красотка, — сказал Сэт, с затаенным беспокойством заглядывая ей в

глаза. — Соскучилась?

У входа в пирамиду горел костёр, вокруг которого расположилась группа этих нечесаных бездельников, именующих себя кочевниками. Нелюбовь у них со службой безопасности «Осириса» была давняя и взаимная. Сильнее, чем ребят Монтуса, кочевники не любили только сторожевых псов порядка, и то потому, что с теми чаще сталкивались.

Впрочем, глава СБ и раньше не стал бы обходить компанию стороной, а сейчас, когда в нём начал просыпаться бог войны, так и тем более. Так что он потопал прямо к костру, тем более, что пройти ко входу в пирамиду в обход всё равно бы не получилось.

Кочевники позднего пешехода заметили, и теперь наблюдали за его приближением со смесью удивления и недоумения. Ещё бы, без гравилетов по пустыне только песчаные зайцы бегают.

— Вечер добрый, — приветствовал Монту честную компанию, цепким взглядом выхватывая одно лицо за другим. Третье оказалось до боли знакомым. — Привет, Соббе! Решил вернуться к старому?

— И тебе добрый вечер, Халле, — отозвался тот, предусмотрительно называя нежданного визитера по имени, гораздо менее известному, чем его же фамилия. По крайней мере, он надеялся, что кочевники понятия не имеют, как зовут шефа СБ «Осириса». Уж очень не хотелось объяснять друзьям, откуда у него такие знакомства. — Присаживайся к костру, раздели с нами ужин. — Он выразительно похлопал по песку рядом с собой.

— С удовольствием, — Монту обогнул нескольких бородатых типов и опустился на предложенное место. — К сожалению, мне нечего предложить к столу.

— Фляги полны, и закуски хватает, — рассмеялся один из бородатых. — И если не умеешь петь, можешь просто рассказать складную байку.

— Байку? — Монту задумчиво почесал затылок. — Что ж, можно и байку.

— Поешь сначала. — Соббе сунул ему в руки большой кусок мяса на ломте белого хлеба и, наклонившись к уху, одними губами спросил. — Ты что здесь делаешь?

— Разгадываю загадку Сэта, — так же тихо отозвался Монту и, поймав удивленный взгляд, добавил. — Позже, без посторонних ушей.

Соббе слегка кивнул. Он не хуже Монтуса знал, что у потомков Первых свои секреты, и посторонних ушей лучше избегать.

— Так что там с храмом, Кит? — вернулся он к прерванному появлением гостя разговору.

— Да говорю ж, нет его, этого храма. Как Басс с подружкой туда зашли, так и исчез. Вот и думаю, как бешеную вызволять теперь будем?

— Басс — это Басса? — уточнил Монту. — Всё с ней в порядке, она ещё с утра в городе.

— А ты откуда знаешь? — не поверил Кит.

— Работа такая — всё знать.

— Тогда скажи, сколько звёзд на небе? — тут же нашёлся ещё один кочевник.

Монтус свёл брови на переносице, изобразил задумчивость.

— Много! — Выдал он вердикт и весело рассмеялся собственной шутке.

— Уел, — хохотнул в ответ кочевник.

Монтус вернулся к своему бутерброду, по ходу не упуская ни слова из неспешно текущего разговора. Так он узнал, что над пустыней летал крылатый лев, и что где-то на

закатном направлении появилась ядовитая река. Что за всеми бедами стоят яйцеголовые из «Осириса», и добром это не кончится. И что прав, наверное, тот парень, который призывал идти на корпорацию и требовать ответа у сукина сына Горана. И сам оратор непременно пошёл бы со всеми, да только кочевники вне политики.

Монтус слушал, мотал на ус, делал выводы, и периодически поглядывал на сидевшего с непроницаемым лицом Соббе. Интересно, что он-то думает по поводу всего, что намолотили его товарищи? Ладно, придёт время — спросим.

— Так что там с обещанной байкой? — спросил вдруг Кит, заметивший, что гость прикончил бутерброд, и теперь расслабленно слушает беседу, балансируя на грани дрёмы.

— Байку так байку, — согласился Монтус, и переменял позу, подавшись вперёд. — Байка, правда, старая, из мира Первых. Хотите?

— Валяй, — Соббе легонько толкнул его в плечо. — Не знал, что ты увлекаешься чем-то подобным.

— Теперь знаешь, — отмахнулся Монтус. — Байка, значит... — Он откашлялся, и заговорил совершенно другим тоном и слегка нараспев, как и положено приличному рассказчику. — Не знаю, на самом деле было, или люди выдумали, ручаться не берусь. Только, говорят, жили в мире наших предков самые настоящие боги. Не где-то там в даях заоблачных обитали, а между людей по земле ходили, хлеб делили, земных женщин любили: всё как у всех. За парой отличий, понятное дело. Владели те боги магией, силами своими солнцем и ветром управляли, да в зверей превращаться умели. И был среди богов один, что мог становиться огромным крокодилем! Велик и могуч был Собек, но честен и справедлив. Оберегал крокодил свою реку, что давала воду и зверям диким, и народу честному. Зорко следил Собек, чтобы у водопоя сохранялось перемирие, никто не смел с ним спорить или нарушить его слово. В общем, все любили бога-крокодила, а он любил прекрасную Таверет. Эта богиня, умевшая превращаться в бегемотиху, тоже жила у реки, по соседству с Собеком. Каждое утро влюбленный бог смотрел, как идёт его соседка к реке, сбрасывая на ходу одежды, как погружается она в воду и плывёт прочь, чтобы вечером вернуться назад, став за день ещё краше, чем прежде...

Монтус говорил и говорил, время от времени бросая хитрые взгляды на внимательно его слушавшего Соббе. Собственно, история, которую он сочинял на ходу, имела очень мало общего с легендами, и ещё меньше — с тем, как оно было на самом деле. Впрочем, достоверность его сейчас совершенно не заботила. Монтус действовал методами Сэта: вызвать эмоцию, задеть за живое. А о том, что Собек крайне равнодушен к Таверет, в Великой Пирамиде знали все. Правда, взаимности крокодил добился только на Джепте, чему сам Монтус был совсем не рад. Интересно, как и почему они расстались? Собственная память, возвращавшаяся какими-то отдельными вспышками, была ещё очень далека от полного восстановления.

Долгая и путаная история любви крокодила к бегемотихе ещё и до кульминации не добралась, а кочевники уже дрыхли вповалку, оглашая окрестности могучим храпом. Чего, собственно, Монтус и добивался, добавляя к монотонному голосу ментальное воздействие — ещё один талант бога войны, который не исчез даже с потерей памяти.

— Ох, и горазд ты врать, Монтус, — оборвал его рассказ Соббе. — Ни слова правды не сказал!

— Так я байку рассказывал, а не учебник истории цитировал, — хохотнул тот. — Но тебе-то откуда та правда известна? Тоже из тростника за соседкой подглядывал?

Соббе опустил глаза, потёр виски.

— Знаешь, Халле. Пока ты говорил, я ведь прямо почувствовал себя этим самым богом крокодилом.

— А сейчас что? — подался вперёд Монту.

— И сейчас тоже чувствую. Только богов же не существует.

— Ещё утром я был с тобой полностью согласен, — вздохнул Монту и поднялся на ноги. — Но мне объяснили, насколько я не прав. И вроде как там, — он махнул рукой в сторону пирамиды, — должны храниться ответы на все наши вопросы. Как раз шёл, чтобы поискать их. Хочешь, вместе пойдём?

— А как же? — Соббе указал рукой на спящих кочевников.

— Да пусть себе спят, — отмахнулся Монту. — Хищников здесь не водится, а мы до утра вернёмся.

Его звали Анубис. Давно, в другой жизни, или даже во сне, но его действительно звали так. Сейчас, когда Арсэт назвал его этим именем, Нуби вспомнил. Или всегда знал? В этом он уверен не был.

Анубис, бог загробного мира, один из сильнейших, уступающий только своему отцу Осирису. Так, по крайней мере, говорится в мифах мира Первых.

Нуби откинулся в кресле и прикрыл глаза. Да, или нет? Возможно, или невозможно? Впрочем, что же тут невозможного? Он всегда знал, что стоит как минимум на пару ступеней выше окружающих его людей. Потомок Первых... Один из Первых! Старший брат Горана... Гора. Изгнанник.

Теперь, когда он узнал правду, картинка начала складываться. По крайней мере, понятно, что стало причиной, а что следствием, и почему всё так, а не иначе. Кто виноват и что делать.

Анубиса теперь ничто не остановит. Он войдёт в здание «Осириса», возьмёт за горло Гора и задаст один единственный вопрос: «Что ты сделал с нашим отцом, брат?» И будь там хоть сам Монтус, хоть вся его армия, Гору придётся ответить.

Нуби поднялся из-за стола, любовно провел пальцами по голове шакала и вышел из кабинета.

Навстречу метнулся чем-то крайне обеспокоенный помощник.

— Господин Текет, в городе беспорядки!

— Надо же как кстати, — хищно усмехнулся Нуби. — Причина?

— Пока не знаю. Громят офисы сторожевых псов и всё, что попадает под руку.

— Узнай, чего хотят, — царственно повелел Нуби. — И собери мне четвёрку.

— На когда?

— На через час.

Помощник умчался выполнять поручение, а Нуби, сопровождаемый парой выступивших из тени телохранителей, направился в свои личные комнаты. Раз уж он бог, то и выглядеть должен соответственно.

Весь день просидевший за приборами Сифан, наконец, закрыл программу и с наслаждением потянулся, хрустнув всеми позвонками сразу. Хорошо-то как!

В совершенно черном окне отражались лампы. Сифан посмотрел на часы и удивлённо присвистнул: время подбиралось к полуночи. Да, трудоголизм не лечится. Не зря его

отношения с женщинами не переживают и трёх свиданий. Кому нужен ухажёр, живущий на работе? Впрочем, он и представить себе не мог, какой должна быть женщина, чтобы ради неё он оставил незаконченный эксперимент и ушёл с работы строго по графику. Наверное, такой как Матти. Хотя та и сама практически поселилась в лаборатории. Странно, кстати, что она второй день подряд уходит с половины дня, и никому не сообщает, куда и зачем.

Ну, по крайней мере, она задала новый вектор исследований, над которым, собственно, Сифан и трудился весь день. Результаты ошеломляли. Этого просто не может быть! Это что-то совершенно новое и нереальное. Это прорыв. Самый настоящий прорыв!

Сифана просто таки распирало от желания с кем-нибудь поделиться новым знанием, но в лаборатории к этому часу он остался один, да и звонить среди ночи Тотхему, или той же Матти как-то не с руки. Что ж, до утра эта информация точно потерпит.

Желудок жалобно урчал, напоминая, что обед Сифан пропустил, да и время ужина давно прошло. Вспомнив, что для качественной работы мозга калории всё же нужны, учёный выбрался из-за стола и потащился в хозяйственную зону.

Шкафчики, в которых обычно хранились всяческие вкусности, явили голодному взору Сифана пустое нутро. Ни пончиков, ни шоколада, ни заваливающей конфетки. Прожорливые, как бегемоты, коллеги подмели всё подчистую, а пополнить запасы никто не догадался. Как всегда, в общем.

Сифан бросил тоскливый взгляд на компьютер, за которым хотел ещё немного поработать, озадаченно взъерошил волосы на затылке. Буфет, понятное дело, давно закрыт, как и ближайший к научному комплексу магазин. А есть-то хочется.

Смирившись с потерей как минимум двух часов работы, Сифан схватил куртку и выбежал из лаборатории.

Своим авто он так и не обзавёлся, и вовсе не от нехватки средств. Как ведущий специалист в своей области, он получал зарплату, позволяющую жить не просто хорошо, а роскошно. Но Сифану было жаль времени на то, чтобы учиться водить, а содержать личного водителя казалось ему чистым позерством. Сейчас бы это самое авто с водителем очень дажегодились, но где ж их взять?

Благо, на парковке стояло несколько принадлежащих компании гравилетов. Обычно их использовали курьеры, но в такое время, понятное дело, все давно по домам. С гравилетами Сифан не то, чтобы дружил, но водить умел. Все мальчишки умеют. Правда, с тех пор прошло много лет, но говорят, этот навык не забывается. Да и не пешком же полтора атура до ближайшего кафе топать? Так что Сифан оседлал аппарат и не слишком изящно вывел его из ворот комплекса. Реакция, конечно, давно не та, но и техника не привередливая, чутко реагирует на любое движение.

Едва влетев в город, Сифан понял — что-то не так. Шум... Совершенно неуместный, грозный, похожий на звук накатывающих на берег штормовых волн шум заполнял улицы, рос и ширился. Это было чужеродно, неправильно. Ночью на улицах должно быть тихо, по ночам люди отдыхают. Конечно, это не касается Неспящего квартала, но там играет музыка, народ веселится и радуется. Совсем другой шум.

Что же происходит? Тревожное чувство засело в районе живота, призывая затаиться, а лучше бежать. Тем более, ещё и после прошлых приключений не отошёл.

Только Сифан не был бы учёным, если б не обладал любопытством кошки. Да и, чтоб добраться до кафе или ночного магазинчика, нужно хоть немного углубляться в город.

Оставив гравилет, с которым боялся не справиться в узких городских улочках, на первой

попавшейся стоянке, Сифан осторожно двинулся на шум.

Отдельные крики, звон разбитого стекла. Что там, Апоп заberi, происходит?

Выглянув из-за угла, он увидел толпу гражданских, забрасывавших камнями отряд сторожевых псов. Псы в ответ стреляли по ногам и поливали хулиганов водой, но сила была определённно не на их стороне.

Увидевший достаточно, Сифан вжался в стену и принялся шарить по карманам в поисках коммуникатора. Увы, прибора связи не было. Видимо, так и валяется на столе возле клавиатуры.

Он в отчаянии стукнул себя по лбу. Идиот. Ну идиот же! Как теперь сообщить Монтусу? Вариантов, в общем-то, два: вернуться в научный комплекс и позвонить оттуда, или попытаться добраться к зданию корпорации. Да и что тут до той корпорации? Пол-атура, особенно, если сократить через дворы. И лучше не пешком.

Сифан тяжело вздохнул, вспомнив о таком недостижимом сейчас ужине, и вернулся за гравилетом. Теперь только сообразить, как так пропетлять, чтобы не столкнуться с озверевшей толпой. Впрочем, он вырос в этой части Атона, и знал здесь каждый переулочек и подворотню. Проскочит!

Упавшее на коммуникатор сообщение не радовало. «Ночевать не приду. Отдыхай», — значилось там.

Надин со злостью швырнула прибор в угол дивана. Арсэт в своём репертуаре! Какие, скажите на милость, проблемы можно решать по ночам? Кто ж тебе ответит...

Отдыхай... Она весь день отдыхала, и теперь не то, что спать, но даже просто лежать без дела не сможет. Вот бы снова в тот мир, где по телевизору показывают не только новости, но и кино. Как те истории, что рассказывают бродячие сказатели, только ты их своими глазами видишь. Арсэт говорил, это не по-настоящему, специальные люди говорят и плачут, но всё не всерьёз, понарошку. Этого Надин не понимала. Разве можно понарошку любить, драться, убивать? Тем не менее, кино она любила, хотя в остальном тот мир был чересчур тесный и заполненный людьми, как птичник курами.

А здесь только новости, новости, новости, и так круглые сутки. Ну, ещё какие-то обучающие программы, но в них Надин вообще ничего не понимала.

Новости так новости. Хоть чем-то занять время. Она включила телевизор, устроилась на диване, потянулась за пледом, да так и замерла, услышав голос диктора.

— ...беспорядки, начавшиеся в районе Фабрики, постепенно охватывают всё большую площадь, — торопливо и сбиваясь говорил репортёр, а за его спиной мелькали кадры с дракой между сторожевыми псами и какими-то озверевшими людьми. Камера скользила по разбитым витринам, перевёрнутым автомобилям, снова возвращалась к толпе, выхватывая отдельные, искаженные в гримасе злости и безумия лица.

— Судя по отдельным выкрикам и направлению движения, люди идут в сторону башни корпорации «Осирис», — надрывался репортёр. — Ещё вчера мы сообщали, что уже пару дней возле "Осириса не наблюдается привычных пикетов, и считали это хорошим знаком. Увы, это было только затишьем перед бурей. Сейчас я попытаюсь узнать, чего же хотят протестующие.

Выставив перед собой микрофон, как копьё, репортёр рванул прямо к толпе.

— Скажите пожалуйста, — начал он, тыча микрофон в лицо ближайшего человека.

Микрофон тут же вырвали, репортёр отлетел в сторону от точного удара в живот.

Камеру трянуло, изображение завертелось и погасло.

Надин щёлкнула пультом, выключая телевизор. Сердце колотилось, рискуя выскочить из груди. Вот, значит, как. Она не знала, имеет ли Арсэ́т отношение к происходящему, но в одном была уверена: как бы там ни было, в стороне он не останется. Вот пусть и не надеется, что она будет смирно сидеть в номере, пока он где-то там подвергает себя опасности.

Надин решительно поднялась с дивана и направилась к гардеробу. Сегодня она поохотится! А на кого — там будет видно.

— Ты собираешься что-нибудь объяснять? — спросил Соббе, когда они оказались у входа в пирамиду.

— Например?

— Что ты имел в виду, говоря, будто ошибся насчёт существования богов?

— Ничего, кроме того, что сказал.

Монту повернулся к каменной плите, закрывавшей вход. Он знал, что где-то здесь имеется механизм, при помощи которого эту штуку можно сдвинуть в сторону, только понятия не имел, как он выглядит. Неудобно, когда память зияет огромными провалами.

— Как же это работает?

— Уверен, что работает? — хмыкнул Соббе и тоже подошёл к плите. — На вопрос ты, кстати, не ответил.

— Ну, ты же почувствовал в себе дух крокодила?

— А если нажать жёлтых кристаллов, можно поверить, что ты птичка, и попытаться взлететь, используя как трамплин крышу башни «Осириса».

— Не употребляю эту гадость, — открестился Монту, — и тебе не советую. Но суть в том, что все мы, потомки Первых — потерявшие память боги из дома Агума. Читал, наверное, мифы родного мира предков? Ну вот, это о нас. Я, правда, понятия не имею, по какой причине мы вдруг всё забыли. Но это не важно, главное, что сейчас память возвращается.

— Сам-то себе веришь?

— И ты согласишься.

Монту прищурился — в глазах скакали искры. В следующий момент он щёлкнул пальцами, и электрический разряд угодил точно в изображённый над входом Уаджет.

— Теперь возникает вопрос, действительно ли я не ел жёлтые кристаллы? — проворчал Соббе.

Заскрежетало, посыпалась каменная пыль — тяжёлая плита со скрипом поползла в сторону.

— Надо же, получилось! — Обрадовался Монту.

— А я столько раз пытался разгадать эту загадку, — вздохнул Соббе. — Везучий ты, Халле.

— Видимо, всему своё время, — пожал тот плечами. — Что, идём?

В пирамиде царил непроглядная тьма, но стоило визитерам переступить порог, как всё вокруг залило мягким золотистым светом. Никаких ламп или свечей не наблюдалось, отчего казалось, будто светится сам воздух.

— Я помню это место! — Выдохнул Соббе. — Не знаю когда, но я точно был здесь.

— А я тебе о чём, — ворчливо отозвался Монту и пошёл вперёд.

От входа вглубь пирамиды вёл широкий коридор с высокими потолками и гладкими, отполированными чуть ли не до блеска стенами из желтоватого камня. Шагов через тридцать открылось два боковых хода, расходившихся в противоположных направлениях. Проигнорировав их наличие, Монту пошёл прямо. Соббе же притормозил.

— Нам точно не налево?

— Потом проверим и лево, и право. А сейчас лучше не разделяться.

Коридор закончился ведущей вверх довольно крутой лестницей. Не притормаживая, Монту начал подъём. Соббе не оставалось ничего другого, кроме как идти следом.

— Интересно, сколько лет здесь никого не было? — задумчиво произнес он.

— Предположительно пару сотен, а может, и дольше.

— Тогда почему здесь нет пыли?

— Самоочищающаяся система. Ты же не думаешь, что боги снисходили до уборки вручную?

Соббе промолчал. Меньше всего он сейчас думал о том, что и как делали обитатели пирамиды. Более того, он откуда-то знал, что в этой пирамиде никто и не жил. Домом детей Атума во веки веков была Великая пирамида, находящаяся далеко за пределами Джепта. Эта же служила базой, перевалочным пунктом, складом, пунктом связи...

Он остановился, прислонился спиной к холодной стене, прикрыл глаза.

— Кажется, я вспоминаю, — сказал обеспокоенному Монту. — Мы идём к залу Врат. Там же центр связи с домом. Правильно?

— А я почём знаю? — Пожал плечами его спутник. — Дойдём — увидим.

Лестница упёрлась в глухую стену.

— Совсем хорошо, — заметил Монтус и принялся ощупывать абсолютно ровную поверхность в надежде отыскать потайной рычаг.

— Бесполезно, — остановил его Соббе. — Здесь была совершенно обычная дверь безо всяких ухищрений.

— И куда, по-твоему, делась?

— Хороший вопрос. Только ответа я не знаю. Я вообще скорее не вспоминаю, а узнаю.

— А я-то надеялся, — протянул Монтус.

Соббе пытливо посмотрел ему в глаза.

— Мне казалось, ты точно знаешь, что делаешь.

— Это шеф СБ Монтус всегда знал, что делает. А у меня пока то интуиция, то догадки, памяти почти нет. Надеюсь, Сэт прав, и какие-то подсказки мы здесь найдём. Хотя... Сэту поверить — себя обмануть.

— Вот теперь я вообще ничего не понимаю.

— Хотел бы я поговорить с тем, кто понимает.

Монту с силой ударил кулаком по стене, поморщился.

— Больно...

Соббе невесело рассмеялся.

— Инерцию материального никто не отменял, — заметил он мрачно. — Пошли, посмотрим, что тут ещё есть.

Они спустились вниз по лестнице, свернули в один из боковых коридоров.

— Ты сам-то чего в пустыню выбрался? — спросил Монту. — Бастет спасти?

Соббе нахмурился.

— Уже Бастет? Получается, память возвращается ко всем сразу.

— Не совсем так, но — да. Большинство уже вернули свои силы. По крайней мере, помимо нас я знаю о пятерых.

Соббе присвистнул.

— Неплохо так... А что касается Бассы... Бастет. Так я больше переживал бы за тех, кто попытается на неё напасть.

— И не посроришь.

— А в пустыню я выбрался, чтобы посмотреть на эту ядовитую реку, — он снова криво усмехнулся, — крокодил, говоришь? Крокодил и есть.

— С каждой минутой всё больше Собек? — поддел Монту.

— Вроде того.

Они остановились перед едва выделившемся в стене прямоугольником, который предположительно должен быть дверью. Ни ручки, ни петель, ни замочной скважины не наблюдалось. Тем не менее, Соббе уверенно ткнул пальцем в правый верхний угол этой штуки, и дверь абсолютно бесшумно скользнула в сторону.

— Если ничего не пугаю, здесь хранился генетический материал. Интересно, что-нибудь выжило?

Он первым шагнул внутрь. Как и везде в пирамиде, стоило переступить порог, как помещение залил мягкий свет.

Вдоль стен тянулись ряды встроенных шкафов со множеством ячеек, не имевших ни пометок, ни замков. Видимо, открывались по тому же принципу, что и все остальные двери в пирамиде.

Посреди помещения располагался громоздкий стол из светлого не то металла, не то камня. На нём — большой аквариум, в котором цвели голубые и малиновые водяные лилии.

— Никогда здесь не был, — заметил Монту.

— Не удивительно, — фыркнул его спутник. — Ты отвечаешь совершенно за другие аспекты мироздания.

— Что ты имеешь в виду?

— Война — это никак не о жизни, правда?

— Соббе...

— Можно Собек, — поправил тот. — Я вспомнил достаточно. А теперь помолчи.

Монту недовольно нахмурился, но язык прикусил. Вот же... крокодил!

Собек прошёлся вдоль шкафа, ведя рукой по закрытым ячейкам, удовлетворённо хмыкнул.

— Надо же, работает, — бросил он и перешёл к столу.

На какое-то время замер, глядя на цветы, бережно прикоснулся к лепесткам.

— Это вообще нормально, что здесь живые цветы? — снова подал голос Монту.

— Они будут цвести, пока Таверет не перестанет ждать, — задумчиво проговорил Собек.

Он резко повернулся к Монту и выпалил.

— Она никогда не забывала!

— Возможно, — кивнул тот.

Собек зажмурился, тряхнул головой.

— Невероятно... Но как?

— У неё и спросишь. Но я, если честно, всё же думаю, что она вспомнила недавно, как и все мы.

Собек упрямо мотнул головой.

— Нет. Иначе лилии бы завяли.

Монту вздохнул и отвернулся. Ему не надо было объяснять магию таких вещей, но отчего-то стало обидно. Ждала... Все эти сотни лет ждала. Но не его, а вот этого крокодила. Теперь понятно, почему она никогда не принимала его ухаживаний. Ладно, не такая уж сумасшедшая любовь была, если подумать.

— Мне нужно в город! — заявил вдруг Собек.

— Так и говори: срочно понадобилось к Таверет, — хмыкнул Монту.

— Ты не понимаешь!

— Да чего тут непонятного, — махнул тот рукой. — Любовь. Но если уж твоя любовь ждала столько веков, то ещё немного потерпит. Но давай всё же попытаемся найти ответ на вопрос, что же здесь, к Апопу, произошло.

— Думаешь, ответ в пирамиде?

Монту неопределенно дёрнул головой.

— Не уверен. Но раз уж мы здесь, проверить надо.

Собек, на удивление, спорить не стал, бросил грустный взгляд на цветы.

— Идём. Нам до утра закончить надо, чтоб ребята не беспокоились.

— И вопросов лишних не задавали.

На самом деле, Монту почти не верил, что в пирамиде найдутся какие-то подсказки, но упрямство и педантичность, выработанные за годы бытности шефом СБ, не позволяли бросить дело на полпути. К тому же, и в этом не хотелось признаваться даже самому себе, таким способом он отчаянно оттягивал момент разговора с Таверет. Не потому, что ему не хотелось становиться свидетелем её встречи с обретшим память Собеком, хотя и это отчасти тоже. Но если она действительно не теряла память, то у Монту найдётся множество вопросов, которые нужно задать. И далеко не все ей понравятся. А ему могут не понравиться ответы. Но в одном он был абсолютно уверен: как бы там ни было, врать ему Тави не станет.

— «Слёзы Исиды», — бросила Бастет маячившему неподалёку официанту, стоило Гору и компании выйти из ресторана.

Нет, всё же Тот и Маат — жуткие зануды, да и Гор в их обществе не намного лучше. Или это годы управления корпорацией его таким сделали? Какая разница. В любом случае, срываться не стоило, и обижать его тоже. Впрочем, ему не привыкать. Но в этот раз, пожалуй, надо будет извиниться. В конце концов, то, чем они сейчас заняты, действительно важно. И он не виноват, что наука и всё с ней связанное, для Бастет скучно и непонятно.

На столе появился бокал «Слёз Исиды», и тут же стул напротив заняла Тави собственной персоной с точно таким же бокалом в руках.

— Не помешаю?

Бастет отрицательно качнула головой. Пожалуй, ей сейчас не помешает собутыльник. Да и с Тави они всегда отлично ладили, хоть подругами никогда и не были.

— Тяжёлый день? — поинтересовалась та.

Кошка кивнула. Её прямо подмывало рассказать Тави всё как есть, и послушать, что скажет в ответ. Хозяйка ресторана всегда умудрялась дать самый правильный совет, или взглянуть на ситуацию под совершенно неожиданным углом. Останавливало то, что Бастет понятия не имела, как у той обстоят дела с памятью. Вот так вывали на неподготовленного человека информацию о том, что все мы боги, а на тебя посмотрят как на идиотку, и посоветуют меньше жёлтых кристаллов жрать. И поди докажи, что всё так и есть на самом деле. Или доказательств потребуют, а Бастет совершенно не уверена, что сможет вот так просто, по собственному желанию, обратиться в кошку. Была, помнится, ещё способность к целительству и мгновенному переносу, но как с этим обстоит дело сейчас, она не имела ни малейшего понятия.

— Когда-то давно, — заговорила Тави, глядя на Бастет поверх приподнятого бокала, —

в последнюю ночь, когда боги оставались богами, я гадала на водном зеркале. Там я видела Сехмет и волчицу оборотня. До сих пор не знаю, что это могло бы значить.

Бастет резко подалась вперёд, глядя на собеседницу широко раскрытыми удивлёнными глазами.

— Ты... ты тоже вспомнила?

— Я и не забывала, — вздохнула Таверет. — Знаешь, как тяжело, быть единственной, кто знает, но не способной сделать хоть что-то.

— Ты могла рассказать мне!

Таверет покачала головой.

— И тебе, и Гору, и Монту... И никто не поверил. Даже Собек.

Бастет опустила глаза, отпила из своего бокала.

— Прости.

Таверет отмахнулась.

— Да ладно, дело прошлое. Думаю, меня не зацепило, потому что как раз той ночью я работала в пирамиде. Сейчас меня больше беспокоит Сехмет.

— Не переживай. Если мне не попадётся на глаза Бес, львицу можно не опасаться, — немного наигранно рассмеялась Бастет. — И ему крупно повезло, что рядом оказалась Надин, иначе я б его точно загрызла. Мерзкой тип!

— Ты же его любила...

— Его?! — кошка задохнулась не то от удивления, не то от возмущения. — Это невозможно!

Таверет откинулась на спинку стула, сделала глоток из своего бокала.

— Каких только глупостей не делали по молодости, — заметила она снисходительно. — Впрочем, тебе виднее, связывали вас чувства, или что-то другое. Хотя... это ведь твой закон: импотенция за принуждение и сексу. Похоже без Беса не обошлось.

Бастет зябко повела плечами. Того, о чем рассказывала Тави, она не помнила. Но если подумать, что-то в этом определённо есть. Но ведь она не могла быть с этим типом по принуждению! Или могла? Или... Ну почему, почему она не может вспомнить всё, а только какие-то обрывки?!

— Всему своё время, Басс, — словно подслушав её мысли, заметила Тави. — Память вернётся, и только тебе решать, что с ней делать.

— Я боюсь, что Бес попытается навредить Гору. Из-за меня.

— Не та весовая категория, — отмахнулась Таверет. — К тому же, у Гора есть куда более серьезные враги.

— Сэт?

— Сэт — слишком очевидная фигура. Но он точно не ответственен за всеобщую амнезию.

— Тогда кто?

— Так или иначе, скоро мы это узнаем.

Сидя на крыше гостиницы в обществе сфинкса и початой бутылки напитка Сладких грёз, Арсэт смотрел на беспокойный город. Волнения, начавшиеся в районе Фабрики, постепенно охватывали всё большую площадь, грозя перевернуть с ног на голову всё вокруг. Тот, кого когда-то называли богом ярости, разрушения, песчаных бурь и хаоса взирал на происходящее с любопытством стороннего наблюдателя, даже не пытаясь просчитывать

варианты и вероятности. Зачем? Всё идёт как и должно идти, и в итоге придёт к чему-то одному. Какими путями, это его уже не касается. Наверное. В любом случае, первую часть из обещанного Ра он выполнил, а дальше нужно просто немного подождать.

Арсэт отпил прямо из бутылки и поёрзал на месте, удобно устраиваясь под теплым боком сфинкса.

— Что-то ты не выглядишь довольным, Сэт, — подал голос сфинкс.

— Наверное, потому что я давно не он, — отозвался бог. — Я даже от старого имени отказался несколько тысяч лет назад, и сейчас каждый раз дёргаюсь, когда меня так называют.

— Я могу называть тебя хоть Арсэт, хоть Кхан, но суть твоя от этого не изменится.

— Да уж, репутация, — тихонько рассмеялся Арсэт.

— Так репутация твоя не на пустом месте возникла, — поддел сфинкс. — Скажи ещё, что ты откликнулся на просьбу Ра не потому, что увидел возможность для мести.

— Не исключено...

— Говорить загадками — это моя привилегия, — с ноткой обиды заметил сфинкс.

— Тогда почему ты этого не делаешь?

— Если не отгадаешь, мне тебя по правилам съесть надо. Только боюсь, ты в плотке застрянешь, да и Ра будет недоволен.

Арсэт издал короткий смешок.

— Это да, это аргумент. Кстати, как ты угодил в этот безумный эксперимент Тота? Тебя же никогда не привлекала наука. Только магия, только приключения!

— Крылья размять захотелось. Великая пирамида не самое подходящее место для птички моих размеров, так что я там бóльшую часть времени оставался камнем. А тут нужно было кого-то посадить врата охранять, вот я и вызвался. Работенка не пыльная, вокруг пустыня — летай, сколько душевненьке угодно. Да и приключений хватало. Пролетишь ночью перед каким-то кочевником, а потом наблюдаешь, как эти остолопы по пустыне в поисках летающего льва мечутся — обхохочешься.

— Ну, так себе развлечение, — не оценил затею Сэт. — Ты, хранитель, лучше расскажи, как умудрился диверсанта прохлопать. Ты ж вроде и камнем всех видеть и слышать умудряешься.

Сфинкс тяжело вздохнул.

— Как, как... сам не знаю. Меня в ту ночь на месте всего часа два не было. Вот он, гад ползучий, и проскочил. Хотя всё равно не понимаю, как он умудрился так точно время рассчитать.

— Да просто наблюдал за тобой, и момент подобрал. Ничего сложного.

— Оно-то так, конечно. Но я так и не смог понять, кто это был. Вроде всех, кто хоть когда-нибудь в пирамиде объявлялся, по запаху отличить могу, а тут... Мы потом с Таверет долго думали гадали, кто это мог быть, но так ни к чему и не пришли.

— Не удивительно. — Арсэт снова основательно приложился к бутылке. — Хочешь подсказку?

— Так загадки же не было.

— Как же не было, если ты её две сотни лет разгадать не можешь?

— Давай уже свою подсказку!

— Хорошо. Правда, здесь будет ещё одна загадка, но уже попроще.

— И кто из нас сфинкс?

— Ничего, потом будешь её ни о чём не подозревающим путникам загадывать. А загадка такая. Сэт — не самая подходящая фигура, чтобы подпускать его близко к Гору. Но Ра всё же обратился ко мне. Вопрос: с кем из врагов бога-солнце не может справиться никто, кроме мятежного бога хаоса?

— Ты хочешь сказать?

— Именно! Только на этот раз я совсем не уверен в успехе предприятия.

— Бастет? — позвал Гор, едва переступив порог дома.

Ответом была тишина. Ну да, на что он надеялся? Кошка, она и есть — кошка. Ходит сама по себе, приходит и уходит когда вздумается. С чего он, в самом деле, решил, что с обретением памяти что-то изменится? Хотя ей, вроде бы, как и всем остальным, хотелось раскрыть загадку саркофага. Уже перехотелось, или нашла занятие поинтереснее?

Какая по большому счёту разница, если подумать. Факт тот, что Бастет сейчас не с ним, и это никак не добавляло хорошего настроения.

Гор захлопнул дверь и, прижимая к груди тяжёлую коробку с каким-то хитромудрым прибором, поторопился вслед за Тотом и Маат, уже находившихся на полпути к архиву.

И всё же, где Бастет? Неужели всё ещё в «Белом Ниле»? Надо бы сказать Хорху, чтоб забрал её оттуда. Пока возвращались назад, ему показалось, что на улицах чересчур много народу для такого часа. Что-то происходит? Впрочем, пока Монтус молчит, беспокоиться особо не о чем. Главе службы безопасности Гор доверял всецело, и был абсолютно уверен, что беспорядки, если таковые вдруг возникнут, тот никак не оставит без внимания.

Гор потратил ещё несколько секунд, выдавая задание водителю, а потом всё же догнал товарищей. Он сделал всё, что мог, а теперь пора вернуться к загадкам прошлого.

Тот уже развернул на крышке саркофага импровизированную лабораторию, и чуть ли не подпрыгивал на месте от нетерпения, ожидая слегка замешкавшегося товарища. Стоило Горю переступить порог архива, как учёный выхватил у него из рук коробку с оборудованием, и принялся выкладывать содержимое между другими приборами.

Маат установила на полке возле статуэток богов переносной компьютер и сейчас пыталась подсоединить к нему один из обнаруженных в тайнике носителей.

— Кому-то нужна моя помощь? — негромко поинтересовался Гор.

— Мне, — не отрываясь от своего занятия отозвался Тот, — Маат пока не трогай. Ей во время работы даже я лезть под руку не рискну.

— Разумная предосторожность, — заметила Маат насмешливо.

— Хорошо, я готов. — Гор встал слева от товарища. — Что делать?

— Придержи...

В руку Гора легла почти невесомая металлическая трубка, которую нужно удерживать в горизонтальном положении, пока Тот возится с креплением.

— Разве эта техника не поддаётся магии? — поинтересовался Гор, наблюдая за манипуляциями мастера на все руки.

— Должна бы. Только я пока не совсем понял принцип, по которому работает магия, и не хочу нечаянно что-нибудь сломать.

— С магией не нужно понимать принципы, — заметил Гор, — её надо чувствовать. Думать не как, а что ты хочешь получить.

Тот повернул голову и посмотрел прямо на него с очень странным выражением.

— Мне отойти, и ты соберёшь всё сам?

Гор покачал головой.

— Не выйдет. Я понятия не имею, что должно получиться.

— Тогда держи и не умничай.

Гор недовольно фыркнул, но послушался.

На какое-то время наступила тишина, в которой отлично было слышно дыхание каждого из троих.

Наконец Тот отложил инструменты, откинул со лба упавшую прядь.

— У меня всё. Маат?

— Не отвлекай, — раздражённо бросила та.

— Ну, не обижайся потом, что пропустила всё самое интересное. — Тот повернулся к Гору. — Готов?

— К чему?

— Ко всему. Смотри сюда, — он указал на миниатюрный экран, закреплённый на самом крупном из приборов. — Сейчас увидим, что там от нас прячут.

Гор послушно уставился на пока ещё безжизненный экран, а Тот взял в руку какую-то плоскую штуковину размером с ладонь и принялся водить ей по крышке саркофага, ловко обходя расставленные там же приборы. Гор хотел спросить, не помешают ли посторонние предметы рассмотреть содержимое, но тут экран подернулся рябью, в которой угадывались какие-то непонятные формы.

Тот, сведя брови на переносице, какое-то время смотрел на это безобразие, потом неопределенно хмыкнул и перешёл к другому экрану, на котором светились уж совершенно недоступные пониманию Гора ряды цифр и значков. Плоская штуковина при этом продолжала двигаться по поверхности саркофага, но уже совершенно самостоятельно.

— Так и должно быть? — полюбопытствовал Гор.

— На это моей магии хватает, — отозвался Тот, не отрывая глаз от экрана. — Хм... Некоторые показатели реально ставят в тупик, но здесь, как раз, ничего удивительного, учитывая магическую компоненту...

— Ты можешь говорить по-человечески?

— Если по-человечески, — Тот оторвался от приборов и постучал по крышке саркофага, — ничего опасного, в плане ядов или вирусов, там нет. Взрывчатки, насколько я понимаю, тоже. Можно открывать.

— Здорово! Как?

— Маат? — переадресовал вопрос Тот.

— Здесь заклинания, — отозвалась та. — На каждом носителе — отдельная фраза. Я так понимаю, их нужно собрать в формулу и произнести в определенном порядке.

— А в саркофаг что вставить? — не унимался Тот. — Тем более, что каких-то отверстий я так и не нашёл!

— Значит, работает без ключа, — сделала вывод Маат. — Теперь главное — не ошибиться. Кто её знает, эту магию, как она отреагирует на неправильную формулу.

Не до конца осознавая, что делает, Гор подошёл к ней и мягко отстранил от компьютера.

— Дай-ка...

Маат не возражала. Она вообще не слишком уверенно чувствовала себя в ситуациях, когда нужно отбросить логику и положиться на интуицию. Может, раньше и было иначе, но годы и столетия работы с цифрами и формулами приучили её ко вполне определённой способу мышления.

Гор же какое-то время отрешённо смотрел на ряды не особо понятных строк, а потом вытянул вперёд руку и принялся водить пальцем по экрану. Слова, послушные его движению, переползали с места на место, меняя расположение и смысл. Гор читал про себя

получившийся текст, хмурился, снова двигал слова. В конце концов он закрыл глаза, провел по экрану раскрытой ладонью, перемещивая слова и буквы в совершенном беспорядке, а потом сжал руку в кулак и ударил в центр экрана. Маат резко выдохнула, поражённая таким неуважительным обращением с техникой. Негромко ругнулся Тот.

Слова взметнулись, просыпались красным песком пустыни, и замерли, выстроившись в новую формулу.

— Так-то лучше, — удовлетворённо хмыкнул Гор и нараспев продекламировал:

Тот, кто хранит Врата,

Кто суд вершит,

К тебе взываю!

Восстань и внеми!

Повисла напряжённая тишина, вся словно пропитая электричеством. Взгляды всех троих обратились к саркофагу, и никто не заметил, как исчезли с экрана строки ставшего ненужным использованного заклинания.

Какое-то время ничего не происходило, и Тот уже собирался отпустить колкость на тему сомнительных методов, но не успел. Раздался треск, крышка саркофага пошла трещинами. Все трое подобрались и совершенно неосознанно выстроились так, словно готовились отражать атаку. Навык, не утраченный и за несколько тысячелетий.

Из трещин вверх выстрелили лучи зелёного света, а в следующий момент осколки крышки осыпались мелкой крошкой прямо в саркофаг. Из-под завала, чихая и изрыгая проклятия, появился человек. Он сел, вытер с лица пыль, явив наблюдателям черную бороду и зелёную кожу, обвёл мрачным взглядом помещение и всех в нём присутствующих.

— Где я, Апоп забори? — спросил Осирис.

Бастет понятия не имела, что Гор озаботится отправить за ней машину, а потому решила прогуляться пешком до ближайшей стоянки гравилетов. Всё же дом Гора находится довольно далеко от центра города, так что на своих двоих не вариант, а для мгновенного переноса нужно сосредоточиться, что практически невыполнимо после нескольких бокалов «Слёз Исиды». Интересно, кстати, как старая курица поживает? Эту надменную даму кошка никогда не любила, и та платила полной взаимностью. Нет, всё же хорошо, что мамыши Гора нет на Джепте. Для самого же Гора и лучше.

Слегка покачиваясь на нетвердых ногах, Бастет свернула за угол здания. С подъехавшей с другой стороны машиной Гора она разминулась буквально на пару секунд.

Несколько раз споткнувшись, Бастет ругнулась и прислонилась к стене, чтобы снять туфли на каблуках. Отлично же ходила в ботинках, а тут надо было красавицу включить! Идиотка...

Она прикрыла глаза, прислушиваясь к внутреннему состоянию. С чего, спрашивается, её вдруг так развезло? Коварная штука — «Слёзы Исиды». Надо бы с ними поосторожнее. Впрочем, боги отлично владели техникой регуляции собственного метаболизма, пользовались, правда, не часто. Потому что зачем напиваться, если не испытывать опьянения? Но сейчас как раз тот случай, когда от дурацкого состояния нужно избавляться. Помимо прочего, ещё не хватало с гравилета свалиться — все кочевники смеяться будут.

Процесс потребовал полной сосредоточенности, и занял пару минут. Открыв глаза, Бастет обнаружила себя в окружении примерно десятка парней из разряда тех, что она всегда относила к отбросам общества. Компания выглядела агрессивной и до предела

возбуждённой. Кошка ощутила, как на загривке топорщится шерсть. К сексуальному насилию местные мужчины не способны — она самолично об этом позаботилась, внося в структуру незыблемых законов данного мироздания маленькую невинную поправку. Тогда что им нужно?

Бастет выпрямилась, держа в каждой руке по туфельке с тонким и прочным каблуком — оружие не менее опасное, чем стилет, хотя и куда более неудобное.

— Какие-то проблемы? — поинтересовалась она.

— Ага, — отозвался тот, кто скорее всего считался в этой компании заводилой. — Проблемы у тебя, богатенькая девочка. Не хочешь поделиться вот этой игрушкой? — Он указал пальцем на тяжёлое золотое кольцо, украшавшие шею богини.

Бастет отрицательно качнула головой. Запоздало пришла мысль, что «Белый Нил» находится слишком далеко от Фабрики и Неспящего квартала, и этим юнцам, по логике вещей, здесь совершенно нечего делать. Впрочем, какое это имеет значение, если они уже здесь.

— Сторожевых псов не боишься? — спросила Бастет у того самого юнца.

— Ты откуда свалилась, крошка? — хохотнул тот в ответ. — Псы пытаются справиться с беспорядками, им не до нас с тобой. Так что не дури, давай золотишко, и иди своим путём.

— А то что?

— Силой отберём, — охотно пояснил он. — У тебя хорошенькая мордашка, не хочется украшать её синяками.

Говорил парень спокойно, без запугивания или надрыва, как о чём-то само собой разумеющемся. Видно, не впервой грабежом заниматься, и бить слабых — тоже. Что ж, малыш, не обессудь. Не все, кто кажутся слабыми, таковыми являются. Да и вообще, вдесятером на одного — нечестно.

— Даю тебе последний шанс убраться с дороги, — сказала она, опустив и подняв взгляд. Глаза сверкнули электрически-зеленым.

Впрочем, грабителей это ни капельки не смутило. Наоборот, главарь нахально рассмеялся, а его подельники тут же подхватили смех.

От сделал шаг вперёд, протягивая руку к колье на шее девушки. Бастет метнула первую туфлю — острый каблук вошёл нападающему в глаз. Бандит схватился за лицо и с ужасным криком, упал на колени. Двое из его товарищей тут же бросились в атаку, но с тем же успехом. Одному каблук туфли вошёл в шею, второму хрупкая девушка проломила пяткой грудную клетку. Сама не ожидала, но физическая сила разъяренной богини во много раз превосходит человеческую, неважно, мужчина то или женщина.

— Вон отсюда! — рявкнула Бастет остальным. Её так и подмывало принять звериную ипостась, и показать глупцам, кто здесь главный. Но пока её самоконтроля хватало, чтобы сдерживаться.

К счастью для них самих, бандиты послушались и со всех ног бросились наутёк.

Бастет обернулась на валяющиеся на камнях тротуара жертвы, двое из которых ещё дышали. Впрочем, исцеления они не достойны. Выживут, значит, повезло. Нет — вперёд, на суд Осириса. Там им точно мало не покажется.

Откинув назад растрепавшиеся волосы, Бастет неторопливо направилась вслед за сбежавшей бандой. Беспорядки в городе определено стоили того, чтобы уделить им внимание.

Выбравшись с помощью Гора из саркофага, Осирис потянулся, ещё раз обвёл взглядом присутствующих.

— Почему так долго? — недовольно спросил он.

Ему никто не ответил. Гор с Тотом обменялись непонимающим взглядами, Маат неопределенно дёрнула плечом.

Осирис нахмурился.

— Кто-нибудь объяснит мне, что тут происходит?

— Могу и я, — вздохнул Гор, — насколько я сам в состоянии понять происходящее. Только давайте переберемся в кабинет, здесь и присесть негде.

Осирис недовольно скривился, но от комментариев воздержался и последовал за сыном. По пути из подвала наверх он постоянно стрелял по сторонам глазами, отмечая каждую деталь обстановки, непривычные и необычные для него вещи.

Кабинет, на самом деле довольно простой, вызвал у старшего бога презрительную усмешку.

— Дворец, достойный богов, — прокомментировал он и тут же развалился на диване, оставив остальным два кресла на троих.

Тот с невозмутимым видом примостился на тумбочке у стены, казавшейся ему куда более удобной, чем все кресла вместе взятые. Маат устроилась в кресле для посетителей. Гор же, прежде чем занять привычное место за столом, решил проявить гостеприимство.

— Вино, сыр, кофе? — поинтересовался он, обращаясь в первую очередь к Осирису.

— О, Атум! Ты что, земледелец последний? Так отца угощают?

Да, характер у Осириса и раньше был не сахар, а после долгого заточения в саркофаге испоганился окончательно.

— Хорошо, сейчас схожу на кухню, посмотрю, что можно придумать.

— Что сделаешь?! — взревел Осирис. — У тебя что, рабов нет?

— И даже прислугу домой отпустил, — отмахнулся Гор. — Отец, в обществе Джепта нет рабства, да и религии тоже. Ты должен помнить, на каких условиях мы затеяли этот эксперимент.

— Ну, для себя-то можно было сделать исключение, — сокрушенно вздохнул Осирис. — Хорошо, носи свой сыр. И побыстрее, я хочу, наконец, получить хоть какие-то объяснения.

Гор быстро метнулся на кухню, нагрузил поднос всем, что нашел в кладовке, и поторопился назад. Оставлять непредсказуемого родителя под присмотром оторванного от жизни Тота и скандалистки Маат не казалось ему удачной идеей. Впрочем, когда он вернулся, всё было спокойно, а Тот уже начал пересказ событий, приведших к нынешней ситуации. При появлении Гора он замолчал, но хозяин дома сделал ему знак продолжать. Чем больше всего расскажет Тот, тем меньше останется ему.

Надолго расслабиться не получилось, рассказ товарища оказался предельно сжатым, Маат предпочла отмолчаться, и волей неволей Гору пришлось излагать свою версию событий.

— Доэкспериментировались, — проворчал Осирис, стоило Гору закрыть рот.

— Я бы так не сказал, — возразил Тот. — Всё шло отлично, если бы не амнезия. Кстати, есть идеи, кто за этим стоит? Это может быть Сэт?

Осирис поскреб бороду, поставил на пол опустевший поднос, сел ровно.

— Сэт много чего может, — всё так же ворчливо отозвался он. — Но я не слышал о нём

несколько тысячелетий, и в Пирамиде он не появлялся. Да и не станет он с Нефтидой связываться, уж в этом, наверное, никто не сомневается.

— Нефтида здесь при чём? — удивился Гор.

— А когда без этой интриганки что обходилось?! — с досадой бросил Осирис. — Где какие неприятности, обязательно уши этой ослицы торчат! Воистину, богиня неплодородных земель и ущербности.

— Ну, понятно, ты её всегда особо нежно любил, — не особо вежливо перебил отца Гор. — Что конкретно она натворила на сей раз?

Осирис обречённо махнул рукой.

— Знал бы, чем закончится, изгнал бы из Пирамиды в апоповы дали! Ну, к матери твоей она давным давно в доверие втерлась. Помнишь, наверное, как они тебя в четыре сиськи кормили.

— Аж таких подробностей не помню, — усмехнулся Гор. — Но — да, Нефтида постоянно где-то рядом крутилась. И что?

— Да вот, как-то убедила твою мать, что бедного мальчика Анубиса обделили, обошлись несправедливо. А той только дай какого сиротку пригреть. И не беда, что сиротка — здоровый лоб, и сам кого хочешь пригреет. Исида мне всю плешь и проела: мол, чего он зря в Пирамиде без дела шатается, на глазах чахнет. Давай, значит, его к вам на Джебт, а Нефтиду для равновесия назад.

— погоди, Анубис разве не в твоём проекте был?

— Был. Да проект свернули, не успев толком развернуть. Упал астероид, и вместо пригодного для жизни образца имеем кусок обугленной скалы. Бастет еле лапы унесла оттуда, я её потом к вам нервы лечить отправил. Ну и Анубиса, конечно, только чтоб Исида отцепилась. А Нефтида в Пирамиду вернулась. Пара месяцев, и уже Исиду против меня настроила. Разгневался я, и решил-таки мерзавку выкинуть в какой-нибудь холодный мир, чтоб над поведением своим подумала. Только она и тут меня обыграла, хотя — убей — не пойму как.

— Хочешь сказать, это она тебя спаковала? — уточнил Гор.

— Ну не Исида же! А кроме нас троих в Пирамиде никого и не было. Кто-то в чужих мирах развлекался, кто-то новые осколки искал.

Осирис пытливо посмотрел на сына.

— А что Сэт рассказывает?

Гор с Тотом в очередной раз растерянно переглянулись. Поговорить с Сэтом времени так и не нашлось.

Ночь перевалила далеко за половину, когда порядком уставшие, но так и не отыскавшие чего-то по-настоящему интересного, Монту и Собек выбрались из пирамиды.

Костёр давно прогорел, не оставив даже тлеющих угольков, кочевники так и не просыпались.

Каменная плита, служащая дверью, мягко встала на место, снова скрывая хранящиеся в пирамиде секреты от непосвящённых.

Собек задрал голову и какое-то время всматривался в темные небеса. Облачность здесь была выше, чем в городе, но такая же плотная и беспросветная.

— А я, дурак, в какой-то момент поверил, что смогу снова увидеть звёзды, — с сожалением проговорил он.

— Для этого даже богам потрудиться надо, — рассудительно заметил Монту. — Но теперь, когда память возвращается, я надеюсь, дело сдвинется с мертвой точки.

Собек кивнул и направился к своему гравилету.

— Скажешь парням, когда проснутся, что я в город вернулся, — бросил он через плечо Монту. — Хотят — пусть ждут, а нет, так я их сам найду.

— Я бы тоже не против в город. Что мне здесь делать?

Собек поднял гравилет, посмотрел на товарища.

— А сюда ты на чём добрался?

— Похоже, телепортировался. Но назад так не выйдет, сюда мне помогли. Так что, подбросишь до города?

— Надеюсь, техника нас потянет.

Собственно, Собек отлично знал, что гравилет рассчитан на куда большие нагрузки, чем дополнительный вес не особо крупного Монту, но двое на не самой устойчивой конструкции — та ещё акробатика. А забрать технику у кого-то из ребят, значит, хорошо так усложнить им жизнь.

— Неправильные мы с тобой боги, — сказал он вслух. — Нет чтоб силой мысли перенестись туда, куда нужно.

— Так мы ж не пробовали, рассмеялся Монту. — Может, и получится, если потренироваться. С другой стороны, мало ли, куда занести может. Так что лучше по старинке, зато надёжно.

— Грузись уже, умник.

Собек ухватился за руль, Монту кое-как примостился за его спиной. Держаться, кроме как за товарища, было не за что, пришлось за него и ухватиться.

Гравилет взмыл над песками и направился в сторону Атона.

Сказать правду, Монту эту технику никогда не любил, считая лёгкие и верткие летательные аппараты чем-то несерьёзным, но выбирать особо не приходилось. Или так, или топтать пешком до ближайшего островка цивилизации. К обеду вполне бы дошёл, но и без того перевёл массу времени.

Начинало светать, когда на горизонте появились высоты Атона. Одновременно с этим на коммуникатор посыпались сообщения. Связь в пустыне всегда сбоила, и это было ещё одной причиной, по которой Монту не любил уходить далеко от цивилизации.

Судя по непрекращавшемуся шелканью прибора, за прошедшие несколько часов с

Монту пыталась связаться добрая половина Атона, что вообще-то не характерно для столь позднего часа. Впрочем, доставать из кармана коммуникатор без риска свалиться с гравилета он бы не рискнул, а просить Собека остановиться — какой смысл? Что бы там не произошло, решить проблему раньше, чем он лично окажется в городе, всё равно не выйдет. Так что нужно просто немного подождать. Чем Монту и занимался, наблюдая, как под ними на вполне приличной скорости пролетают барханы. В душе, вместе с тревогой, просыпалось что-то нехорошее, смертоносное.

Широкий, ведущий к зданию корпорации проспект был заполнен людьми. Вылетевшему из очередной арки между домами Сифану пришлось резко затормозить, чтобы избежать столкновения. В результате он чуть не свалился с гравилета, но каким-то чудом в последний момент всё же смог удержать равновесие.

Перед Сифаном предстала уже не та, необузданная, крушившая всё на своём пути толпа, которую он так удачно обошел на окраине. Эти люди шли вперёд, злые и сосредоточенные, а над их головами парило несколько летающих дисков, с которых вещали персонажи в черном с золотыми повязками на руках.

Цвету повязок Сифан значения не придавал. Зато дисками заинтересовался. Летательный аппарат, которому прочили великое будущее, так и не был запущен в массовое производство. Слишком уж травмоопасным и непредсказуемым оказался. И хотя с инженерами-конструкторами, а так же теми, кто отвечает за торговлю (или как там оно правильно называется?) Сифан особо не пересекался, но точно помнил, что по заверениям ответственных лиц, все выпущенные экземпляры были возвращены на склад. Помнится, Тотхем тогда громко возмущался, что Монтус даже для него не сделал исключения.

И вот имеем. Как минимум три диска в небе, и это только в поле зрения. Откуда? Собрать подобный аппарат кустарным способом в принципе невозможно, а значит возникают вопросы. Крайне нехорошие вопросы. Которые нужно подкинуть тому же Монтусу: этот до истины в любом случае докопается. Однако, судя по происходящему, всё это откладывается на неопределённое время.

Сифан отступил в арку и позволил себе немного подумать. Он всё ещё стремился как можно быстрее добраться до здания корпорации, хотя уже отлично понимал, что внутрь ему не пробиться. Но надо же что-то делать! Продолжать путь дворами не получится, так что единственный вариант — влиться в толпу, и добраться до места вместе со всеми. Идея ему совсем не нравилась, но других вариантов не было.

Сифан прислонил гравилет к ближайшей стене, быстро осмотрел одежду на предмет бейджей или эмблем, связанных с «Осирисом» — ничего не нашёл. Глубоко, как перед нырком, вдохнув, он шагнул в толпу.

Людская река подхватила его и понесла вперёд, принимая таким как есть и не задавая никаких вопросов. Сифан шёл вместе со всеми, при этом оставаясь никем не замеченным. Нет, он и не пытался маскироваться, но тем, кто находился рядом, было не до него. Всё внимание идущих было сосредоточено на том, что вещали летающие над головами ораторы.

Их искусственно усиленные голоса разносились над толпой и, казалось, обладали каким-то гипнотическим воздействием. По крайней мере, уже через несколько минут Сифан начал чувствовать, что «уплывает», окружающие звуки как будто отдаляются, оставляя лишь голос — тревожащий, зовущий на подвиг голос.

Голос обращался ко всем вместе и к каждому лично, призывая сбросить оковы и

воззвать к справедливости. Вернуть то, что принадлежит по праву. Наказать виновных. Спасти обездоленных. Кто это делает, если не ты? Джепт нуждается в тебе! Именно в тебе! Не спрашивай, что ты можешь сделать, следуй зову сердца. Разве твоё сердце не разрывается, глядя на страдания народа? Разве не больно тебе от того, что простых людей обирает кучка узурпировавших власть зажавшихся потомков так называемых Первых? Кто дал им право решать за всех нас? Кто позволил ставить убийственные эксперименты? Как посмели они отобрать у нас солнце? Солнце, которое должно светить всем! Солнце — источник жизни... Мы идём в «Осирис» не просто пошуметь! Нет, в этот раз всё будет по-другому! Горан вынужден будет говорить с нами! А если не захочет, мы войдём в башню, отыщем этого труса и за ноги вытащим на площадь!

Поддавшийся гипнозу, Сифан готов был идти на штурм корпорации вместе со всеми. Как и все остальные, он потрясал кулаками и грозно ревел что-то бессмысленное, чувствуя себя частью чего-то важного, испытывая радость, предвкушая расправу. Да, именно так!

— И если до утра яйцеголовые не уберут тучи...

В мозгу что-то щёлкнуло. Одна часть Сифана готова была рвануть в бой за солнцем и не возвращаться без победы, другая же... Другая совершенно точно знала, что разогнать облачный слой за несколько часов — задача невыполнимая. Три-четыре дня только на то, чтобы сформировать атмосферные фронты, перенаправить потоки... Да и вообще, там же радиация!

Но людям нужно солнце, нельзя их лишать света...

Пытаясь навести хоть какой-то порядок в мыслях, Сифан изо всех сил сжал кулаки, вгоняя ногти в ладони. Боль, пусть и не сильная, немного разогнала туман в голове. Достаточно, чтобы понять: идёт направленное ментальное воздействие. Довольно топорное, на самом деле, но действенное, раз уж даже его накрыло. Впрочем, главное здесь — осознать угрозу, а дальше дело техники.

Один из дисков слегка снизился, а стоящий на нём человек вроде как посмотрел прямо на Сифана. Учёный сообразил, что в какой-то момент сбился с шага и перестал вскидывать вверх кулак, и тут же постарался исправиться. Диск полетел дальше, но ощущение, что был на грани провала, никуда не делось, улеглось тяжёлым комом в желудке и не отпускало.

Сейчас, когда Сифан снова начал осознавать происходящее, встал вопрос, что он может сделать в сложившейся ситуации? Впрочем, ответ он знал и без долгих размышлений, и звучал он крайне неприятно: ничего. Ничего вообще. Он не бог из легенд, чтобы выступить одному против толпы. У него нет оружия, чтобы прицельно сбить диски и тех, кто туманит людям разум. Он никак, никаким способом не может предупредить Монтуса или Тотхема: потому что сам дурак, и в очередной раз забыл в лаборатории не только коммуникатор, но и, похоже, последние мозги. И сбежать тоже не получится, слишком далеко от края он ушёл. А начни выбираться, и наблюдатель на диске обязательно отреагирует. Сифану совершенно не хотелось проверять, чем это может для него закончиться. И так понятно: ничем хорошим. Так что только и оставалось, что идти вперёд, надеясь на какое-нибудь чудо, которое поможет ему хотя бы унести ноги. О большем сейчас и мечтать нельзя.

Ноги тем временем продолжали нести его вперёд, и даже не спотыкались. Ставший невосприимчивым к гипнозу, мозг быстро обрабатывал входящую информацию.

Значит, хотят совершить переворот. И, судя по всему, готовились заранее и тщательно. Странно, что Монтус и компания прохлопали заговор, который вызрел прямо у них под носом. Ведь были же звонки, были! Даже закрывшийся по самые уши в исследования Сифан

замечал пикеты за проходной научного комплекса, слышал о паре неудачных покушений на Горана, улавливал ходившие по городу слухи и шепотки. Конечно, сам он относился ко всему происходящему с присущим любому учёному скепсисом. Для него вообще не было ничего более реального, чем графики, формулы и атмосферные потоки. Но ему-то простительно. Ему, но не Монтусу!

Или служба безопасности всё же в курсе, и как раз сейчас готовят смутьянам такой сюрприз, чтобы на всю оставшуюся жизнь отбить желание устраивать заговоры? Хотелось бы верить...

Движение людского потока замедлилось. Вынырнув из собственных мыслей, Сифан увидел, что находится на площади перед башней корпорации. Толпа постепенно распределялась, занимая всё свободное пространство.

Стараясь не привлекать внимания, Сифан принялся прокладывать себе путь, аккуратно лавируя между движущимися без особой системы потоками. Так как направлялся он к башне, в его передвижении никто не углядел ничего необычного.

Сифан стремился добраться до угла здания. А там, если повезёт, ещё пять шагов, и дверь, которой не пользуется никто, кроме уборщиков. Учёный крепко надеялся, что его уровня доступа хватит, чтобы войти внутрь. Дальше? Дальше он не гадал.

В небе над площадью раздался характерный гул, и подняв голову, Сифан увидел снижающийся прямо над толпой вертолёт.

Летательный аппарат завис в нескольких метрах над землёй, дверца со стороны пассажира открылась. Вверх тут же взмыл пустой диск и замер прямо напротив вертолёта.

Сейчас, когда взгляды всех присутствующих прикованы к происходящему наверху, самое подходящее время незаметно уйти. Сифан отлично это понимал, но вместе со всеми смотрел вверх.

Из вертолёта показался человек, с ловкостью акробата и грацией особы королевских кровей ступил на диск. Пару минут он стоял там, взирая на собравшихся внизу людей, а потом диск начал плавно снижаться.

Откуда-то ударил свет прожекторов, придавая происходящему ещё более торжественный вид. Теперь, когда новый персонаж был хорошо освещён, Сифан разглядел его черные одежды под черным же плащом с золотым кантом. Длинные и такие же черные волосы с одной золотой прядью развевались на ветру, делая картину ещё более внушительной.

— Приветствуйте законного правителя Джемта! — прогремело над площадью. — Истинный сын Осириса — бог Анубис!

Площадь взорвалась приветственными криками.

Решив, что увидел достаточно, Сифан поторопился скрыться.

Нефтида никогда не могла предугадать его появление, да и понять, как он попадает в Пирамиду, минуя Врата, тоже не получалось. Впрочем, он никогда не давал ей времени задуматься над этим вопросом.

Он приходил внезапно, каждый раз материализуясь прямо у неё за спиной. Сильные, покрытые темными чешуйками руки тут же находили её грудь, горячие поцелуи покрывали шею и плечи.

— Сскучала? — неизменно интересовался он вкрадчивым голосом, и не дожидаясь ответа избавлял её от одежды.

Её любовник не утруждал себя тем, чтобы принять полностью человеческий облик, а может, никогда такого не имел. Змеиное, безгубое лицо с немигающим оранжевыми глазами, как и всё остальное тело, покрывала чешуя, во рту скрывался раздвоенный язык, а длинный скользкий хвост находился в постоянном движении. Его внешность могла кому-то показаться пугающей, но Нефтида не находила в его облике ни малейших недостатков. Что касается хвоста... ох, этот хвост...

В объятиях этого бога Нефтида полностью теряла чувство времени и реальности, и была бы не прочь полностью раствориться в своём любовнике. Обычно из полузабытья она выплывала, когда его уже и близко не было, а потом только и оставалось, что ждать следующего раза. Иногда он, правда, ненадолго задерживался. В конце концов, они были не только любовниками, но и сообщниками.

Вот и в этот раз он не уходил, терпеливо дожидаясь, пока Нефтида будет в состоянии воспринимать окружающее. И как ни хотелось ей задержаться в состоянии эйфории, но пытливый взгляд немигающим оранжевых глаз заставил вернуться в реальность.

— День насстал, — мягко прошипел он.

Нефтида широко распахнула глаза, порывисто села.

— Уже?

— Ссегодня. — Безгубый рот растянулся в подобии улыбки. — Анубиссс осссознал сссебя богом и броссил вызов Гору. Хаоссс и разрушшшение...

— Разрушение? — испугалась она.

— Война — это вссегда хаоссс. Хаоссс, ссмерть и разрушшшение. Раззве ты не ззнала, моя прекрасная Нефтида? Раззве ты не этого хотела?

Она опустила глаза и не ответила. Наверное, именно этого. Для врагов и обидчиков. Но ей совершенно не хотелось, чтобы её сын подвергся опасности. В глубине души она надеялась, что Анубис свергнет Гора какой-нибудь хитростью, возможно даже — чужими руками. Но открытого противостояния она боялась, совершенно справедливо опасаясь, что Гор, однажды одержавший победу над самим Сэтом, окажется сильнее её сына.

— Молчишшшь...

Она подалась вперёд, вцепилась в его плечи, заглянула в глаза:

— Ты сможешь ему? Поможешь моему сыну?

— Ззачем это мне? — искренне изумился он.

— Ты обещал!

— Я обещал, что Гор не будет править.

Он легко освободился от её рук, встал, выпрямившись во весь рост.

— Глупая сссамка, ты так ничего и не поняла. — Его слова наполнились ядом, а шипение в голосе звучало не завораживающе, а зловеще. — Мне не интерессен твой ссын, он такой же неудачник, как и его отец. Мне не интерессен Гор, он не ссмог погубить моего врага, и теперь сссовершенно бессполезен. Ззначение имеет лишь Хаоссс и абсссолют.

— Ты сумасшедший! — Воскрикнула в ужасе Нефтида.

— Не больше, чем любой из вассс, — рассмеялся он. — И поэтому я не обижаюсссь на твои сслова. Ты так много для меня ссделала, прекрасная Нефтида, а потому ты досстойна чессти досссмотреть сспектакль до конца.

В следующий момент Нефтида обнаружила себя в зале Врат. Она сидела в кресле перед экраном, надёжно связанная невидимыми путами.

— Ссегодня тучи не помешают тебе сследить за происходящим. Это будет ссамое великое зрелище из вссех, что могли видеть твои глаза, и посследнее, что они увидят.

— Апоп...

— Наконец-то ты назвала меня по имени, — усмехнулся он и, наклонившись к лицу Нефтиды, провёл раздвоенным языком по её губам. — До вссстречи в изначальном Хаоссе, моя крассавица.

Гор чувствовал, что скоро взорвётся. Как-то за последние несколько не то столетий, не то тысячелетий — с календарем разобраться пока не получалось — он успел подзабыть, до какой степени несносным характером обладает драгоценный родитель. Кажется, постоянные придирки и непонимание сыграли не последнюю роль в тот момент, когда Гор соглашался на участие в аванюре Тота. Хотя, почему аванюре? До определенного момента всё действительно складывалось как нельзя лучше.

Объяснить бы ещё это Осирису. Мрачное и всем недовольное старшее божество с кислой миной слушало рассказ Тота о мире и его устройстве, и время от времени отпускало уничижительные замечания по поводу и без.

«Умный, аж жуть! То не так, сё не эдак. А самого второй раз в саркофаг упаковали и, похоже, тем же самым способом», — раздражённо думал Гор, не рискуя, впрочем, высказывать вслух подобные соображения. То, что Осириса освободили они с Тотом, ни в коей мере не отменял того факта, что саркофаг все эти годы находился в подвале его же дома, и как он туда попал, Гор не имел ни малейшего представления.

Интересно, а Сэт знает, как и почему? Логику и мотивацию этого бога понять не получалось. А очень хотелось.

Отрепившись от разговора отца и Тота, Гор мысленно полностью переключился на Сэта. С которым определённо надо бы поговорить, тут Осирис прав. Вопрос только в том, как его найти. Маат, правда, сказала, что Сэт, по его же словам, открыт для диалога, и нужно всего-лишь позвать его по имени. Выглядело нелепо, но попробовать-то можно.

Но Гор медлил, и сам отлично понимал почему. Для начала он хотел разобраться в том, что происходило между ними в прошлом, и как всё это по итогу может отразиться на настоящем. К Апопу всё! Тот Сэт, которого он помнил, не стал бы помогать с восстановлением памяти, скорее, постарался бы прибрать всё к своим рукам, пользуясь беспомощностью остальных богов? Значит, изменился? Или ему скучно играть, если никто не в состоянии оценить его хитрых комбинаций? Н-да, может быть и так, и эдак. Надо звать и задавать вопросы. Конечно, никаких гарантий, что в ответ услышишь правду. Но обмануть Маат, богиню истины и справедливости — это даже Сэту никогда ещё не удавалось.

А перед глазами вставали картины из прошлого, и Гор погружался всё глубже и глубже в воспоминания.

Гор всегда знал, что его дядюшка Сэт — зло во плоти. Кажется, эту истину он впитал с молоком матери, да и тетка Нефтида, постоянно находившаяся где-то неподалеку, не забывала подливать масла в огонь. К мести взывал и невинно убиенный отец, оставшийся править царством мёртвых. Гор, правда, так до конца и не понял, по какой причине тот не захотел возвращаться в мир живых, хотя возможность была. Не желал снова связываться с Сэтом? А ведь пришлось бы, преступление требовало возмездия. Но Осирис отсиживался в царстве мёртвых, разделив трон и обязанности с Анубисом, и карающей дланью пришлось стать Гору. Они с дядюшкой колошматили друг друга с энергией, которую можно было применить на куда более достойные цели. Мир сотрясали катаклизмы, после каждой драки бойцы зализывали раны — благо, в Пирамиде полное восстановление занимает считанные часы — а потом принимались за старое. И сам Ра не знает, чем всё это могло по итогу закончиться, если бы тот эксперимент не свернули. Два неутомимых дурака продолжали

разборки уже в Пирамиде, а потом Сэт ушёл. Гор тогда воспринял это, как личную победу, да и все вокруг твердили то же самое. Но была ли то действительно победа?

А ведь за всё время, что они пытались убить друг друга и строили всяческие козни, ни один, ни другой не сделали ни единой попытки просто поговорить. Что ж, сейчас самое время.

Он уже собирался выманить из кабинета Маат и уточнить, как именно нужно звать Сэта, но тут ожил коммуникатор. С этого номера ему не звонили уже очень много лет, так что Гор далеко не сразу сообразил, кто это мог быть.

— Наконец-то! — раздался в трубке взволнованный голос Таверет. — Хоть кто-то на связи!

— Что случилось, Тави? — осторожно спросил он.

— Бастет говорила, ты вернул память, Гор. — сказала она и замолчала.

— Так и есть, — подтвердил он.

— Тогда, надеюсь, что с памятью ты ещё и силы обрёл, они тебе понадобятся.

— Как всегда говоришь загадками, — бросил Гор раздражённо.

— В городе беспорядки. Народ собирается возле вашей башни. А твой ненормальный братец объявил всем, что он бог.

— погоди, но почему Монтус...

— Монтус не отвечает, — перебила Тави. — С учётом того, что он ушёл с Сэтом, быть он может где угодно.

Гор ругнулся, хотел ещё спросить про Бастет, но Таверет уже отключилась.

Сэт. Снова Сэт! Хоть что-то в последнее время обошлось без его участия?

Сэт, давным давно отказавшийся от истинного имени в пользу Арсэта, в это время, оседлав сфинкса, летал над городом. Крылатый лев умел оставаться невидимым, и сейчас бесшумно скользил над заполненными людьми улицами.

Происходящее внизу Сфинксу не нравилось, он то и дело недовольно фыркал а моментами даже негромко рычал. Огромный мифический хищник, способный без зазрения сожрать того, кто не отгадает его загадку, почему-то очень не любил драк и бессмысленного насилия.

— Строили-строили доброе и справедливое общество, учили дураков, учили, и что? — Ворчал он недовольно. — Копни чуть глубже, и имеем всё тех же дикарей, не понимающих ничего, кроме кулаков.

— Как будто боги намного лучше, — хмыкнул Арсэт. — Только и делаем, что выясняем, кто из нас сильнее да божественнее.

— Вот и ответ на все вопросы, — разочарованно протянул сфинкс. — Создали по образу и подобию, а образ-то не очень.

— И не поспоришь...

— Вот и не спорь.

Сфинкс заложил крутой вираж, из-за чего всадник чуть не свалился с его спины, и вдруг резво устремился вперёд.

Арсэт не сразу сообразил, что именно привлекло внимание его товарища, но потом разглядел впереди вертолёт и пронзающие ночное небо лучи прожекторов.

— Ты знаешь, что там происходит? — спросил у него сфинкс.

— Сейчас и поглядим.

Дорога не заняла много времени, и вскоре они опустились на крышу последнего здания перед заполненной людьми площадью напротив башни «Осириса».

Арсэт тут же скатился со спины сфинкса и, присев за идущим по краю парапетом, сосредоточился на происходящем.

Первым, кого он заметил, оказался Анубис. Тот парил над толпой, стоя на непонятно как державшемся в воздухе диске, и вещал, вещал, вываливая на неподготовленные головы слушателей тонны отборнейшего бреда, разбавленного крупными правды. Арсэт и сам навскидку насочинял бы не хуже. Другой вопрос, что сам Анубис никогда не отличался особым красноречием, и на импровизацию в принципе не способен. Ну, хорошо, раньше не был способен, а со временем даже боги меняются. Другой вопрос, что в их последнюю встречу ничто не намекало аж на такие изменения. Впрочем, речь — это всего-лишь речь. Её всегда можно написать заранее. Но оратору нужна харизма, а её у Анубиса не было и нет, несмотря на эффектный вид. Тогда почему его так внимательно слушают?

Ещё несколько минут наблюдений, и Арсэт получил ответ и на этот вопрос. Гипнотическое воздействие. Редкий талант, на самом деле. Интересно, он сам это делает, или кто-то помогает? Вопрос отнюдь не риторический, но сейчас не самое подходящее время для поиска ответов.

Закончив пламенную речь, Анубис царственным жестом указал на вход в здание «Осириса», и толпа тут же рванула вперёд. Звук разбитого стекла, крики, стрельба.

— Скажи, Сэт, ты этого добивался? — спросил сфинкс.

Собек остановился только возле «Кочевника».

Едва спрыгнув с гравилета, Монту схватился за коммуникатор. Пробежав глазами первые несколько сообщений, он забористо выругался и ухватил за рукав собравшегося, было, отойти в сторону товарища.

— Транспорт какой-нибудь есть? Срочно!

— Есть запасной гравилет, — кивнул Собек.

— Давай! В городе попытка переворота, а меня носит Апоп знает где.

— Жди.

Собек скрылся за зданием, а Монту принялся торопливо обзванивать всех, до кого получалось достать. Задавал вопросы, выслушивал отчёты, раздавал задания. И хмурился всё больше.

Трижды проклятый Сэт! Провёл как мальчишку! А теперь резвится от души, будь он неладен. Чтоб такая заваруха, да без него... Ну ничего, хитрюга, ещё посмотрим, кто кого.

— Осторожней с молниями! — из-за угла появился Собек, придерживая ещё один гравилет, немного меньше, чем его собственный аппарат. — Сожжешь тут всё, кто восстанавливать будет?

Монту разжал кулаки — искры, сыпавшиеся с его рук, исчезли. А он и не замечал, пока не сказал Собек.

— Ничего твоей забегаловке не сделается.

— Бери технику и полетели.

Собек передал ему руль и вскочил на свой аппарат. Он всегда считал себя миролюбивым и не драчливым, но это если его не трогать. А беспорядки в городе в любом случае касаются всех, а значит, и его тоже.

Уже направляя гравилет в ведущую к центру улочку, Собек обратил внимание на одну

странность. В пустыне он явственно видел, что начинает светать. Но рассвет как будто решил так и остаться за пределами города, и сейчас над улицами столицы нависали тяжёлые, абсолютно черные небеса. И это пугало.

Улицы со стороны пустыни выглядели спокойными и безмятежными, как будто и не происходило в городе никаких беспорядков. Впрочем, Фабрика, откуда во все времена и начиналась любая смута, находилась на противоположном конце города, и до неё ещё надо было добраться. Лучше, конечно, с подкреплением.

Подкрепление, тоже все на гравилетах, которые постоянно использовались для патрулирования, ждало на границе центрального района. Лично зам, ненавидевший кабинетную работу и постоянно рвавшийся погеройствовать, его отборная шестёрка штурмовиков, и, к немалому удивлению Монту, Шу — личный секретарь Горана.

Невысокий, хрупкий, выглядевший вечным мальчишкой, сейчас он был одет в такую же черную форму, как и все остальные, а в руках сжимал последнюю модель скорострела.

Монту встретился с ним глазами, и поймал жёсткий, полный решимости взгляд. Интересоваться, умеет ли он пользоваться оружием моментально перехотелось. На языке вертелся совсем другой вопрос, но задавать его в присутствии непосвящённых было бы опрометчиво.

— Они убили мою невесту, — неожиданно сказал Шу. — Прости, Монту, я больше не наблюдатель. Это личное.

Шу говорил не так уж и тихо, но никто, кроме них троих, похоже, ничего не услышал.

— Ты и не терял память, правда? — спросил Монту, опуская соболезнования, в которых был совершенно не силён.

— Терял. Но у меня была страховка на случай непредвиденной потери информации, так что восстановился гораздо быстрее, чем остальные. Если нужно заполнить пробелы, я могу открыть записи.

— Позже, — кивнул Монту. — Когда всё закончится.

Отряд двинулся к центру.

— Где остальные? — спросил Монту у зама.

— Кто где. Часть ребят на улицах, сторожевым псам помогают. Часть в башне, отбиваются. Там их штурмуют, требуют Горана выдать. Не знаю, сколько ещё продержатся. Говорил вам, нужно набрать ещё несколько групп! — В голосе зама звучал неприкрытый упрёк.

— Разгребемся с нынешней ситуацией — наберём, — пообещал Монту. — Выяснили, как прототипы дисков попали в руки Нуби?

— Вы слишком много хотите, шеф, — поморщился зам. — Предполагаю, что здесь не обошлось без Керами. Я уже предупреждал, что этот тип не внушает мне доверия.

— Если это действительно он, тогда, боюсь, мы его уже не увидим.

— Думаете, сбежал?

— Если не совсем дурак.

Монту поднял руку, пресекая дальнейшие разговоры и уверенно направил гравилет в боковую улочку. Остальные — следом. Здесь всё ещё никого не было, но воздух, казалось, искрил от напряжения. Чутьё, не имевшее ничего общего с человеческим, настойчиво и целенаправленно вело его прямо к очагу противостояния.

Пользуясь тем, что внимание всех присутствующих сосредоточено на

самопровозглашенном божестве, Сифан добрался до угла здания и, не оборачиваясь, устремился к вожделенной двери. Он слабо представлял себе, что будет делать, когда попадет в здание, или куда бежать, если дверь окажется запертой, а его допуск не распространяется на этот вход. Да и думать о последнем варианте совершенно не хотелось.

До двери оставалось каких-то пять шагов, когда его довольно грубо ухватили за локоть. Сифан попытался вырваться — бесполезно, руку словно клещами сдавили.

— Куда разогнался, такой шустрый?

Сифан посмотрел на удерживавшего его человека, и тут же увидел, что тот не один. Ученого обступили четверо крупных подкачанных молодчиков, одетые в типичные для обитателей Фабрики кожаные куртки и тяжёлые ботинки. Правда, имелись и отличия. Волосы у всех четверых коротко острижены и аккуратно зачесаны назад, что слабо вязалось с расхлябанным шиком «фабричных», а ещё у каждого на правом рукаве красовалась повязка из куска золотистой материи.

— Надо же, божьи посланники, — презрительно протянул Сифан.

Он уже понял, что до заветной двери ему не добраться, да и есть ли шанс спастись в здании, которое с минуты на минуту начнут штурмовать? И, в общем-то, не так и сложно просчитать, что эта компания с ним сделает. Но страха почему-то не было, только злость, отчаянная и бесшабашная.

— Ух ты! — почему-то восхитился один из «посланников», — На него шум не подействовал!

— Гаденьш! — Выплюнул второй. — Как он так? Бес же говорил: действует безотказно.

— Вот Бес пусть с ним и разбирается, — резюмировал тип, который держал Сифана и завернул тому руку за спину. — Давай, двигай!

Сифан послушно сделал шаг вперёд, а потом ударил ногой назад, стараясь попасть громиле по колену. Приём, который показывал один из мальчиков Монтуса, был предельно прост в исполнении, но не получилось. Ноги там, где она должна была оказаться, не обнаружилось, и замах ушёл в никуда. Зато руку тут же сильно дёрнули вверх, отчего Сифану пришлось согнуться. Боль оказалась настолько резкой и неожиданной, что он взвыл в голос.

— Давай без фокусов, — посоветовал мучитель. — А то до Беса можешь и не добраться.

Для убедительности он подтолкнул Сифана в спину, и тот послушно пошёл вперёд, больше не думая ни о каком сопротивлении. Вот предупреждал Монтус: не шастай по ночам, не ищи неприятностей. Мудро и справедливо, только что делать, когда неприятности сами его находят? Почему-то вспомнилось, что он так и не успел рассказать Тотхему о своём открытии. Получится ли? Ами, конечно, умный, сам отлично разберётся в недрах компьютера подчинённого и придумает, что со всем этим делать. Только как же хочется самому увидеть результаты, хоть одним глазком взглянуть, как тают тучи над Джептом, и всё вокруг заливают солнечный свет.

Обойдя башню, компания нырнула в узкий ход между какими-то техническими зданиями. Сифан знал, что все они так или иначе имеют отношение к корпорации, но никогда не интересовался, что именно там находится. Сейчас подумалось, что зря не проявлял любопытства. Глядишь, придумал бы, как выкрутиться.

Впрочем, техзона скоро закончилась, и они вышли на огороженную забором вертолётную площадку. Сифан покрутил головой в поисках загадочного Беса, но его тут же подтолкнули в спину, заставив идти дальше.

Дальше пошли очередные дворы, в которых Сифан уже неплохо ориентировался, но шансов удрать по-прежнему не наблюдалось.

Свернув под очередную арку, компания остановилась как вкопанная. Узрев причину остановки, Сифан глазам своим не поверил: на дороге, легко поигрывая сразу двумя мечами, стояла уже знакомая беловолосая воительница.

Заметив Сифана, девушка раздражённо дёрнула плечом.

— В третий раз я сама тебя прибью, чтоб не мучился, — пообещала она и, больше не теряя ни времени, ни слов, ринулась в атаку.

Если кто и собирался защищаться, или бить в ответ, то просто не успел. Скорость, с которой двигалась воительница, была запредельной, а её движения так и вообще казались смазанными. Вот только что стояло трое агрессивных и совсем не мелких парней, а в следующий момент они уже лежат, глядя в небо ничего не видящими глазами. Четвёртый, правда, успел прикрыться Сифаном, но это его не спасло. Девушка дёрнула из волос заколку, и смертоносный снаряд вошёл прямо в глаз молодчику. Тот выпустил Сифана и схватился за лицо, отступил назад. Потом раздался хрип, и за спиной глухо шлёпнулась о землю тяжёлое тело.

Сифан посмотрел назад, увидел ещё одного мертвеца... К горлу подкатил тугой комок, и его вырвало прямо на тело того, кто ещё минуту назад вёл его на расправу.

Бастет шла пустынными, разоренными улицами ночного Атона, и чувствовала, как на загривке встаёт дыбом шерсть, а в душе поднимается злость. Пожалуй, если бы в человеческой ипостаси у неё имелся хвост, она бы сердито молотила им по бокам. Но чего нет, того нет, а промежуточная форма с человеческим телом, кошачьей головой и тем самым хвостом сейчас казалась ей не лучшим вариантом, да и раньше она предпочитала использовать её исключительно для всякой ритуальной чуши.

Город, который она всей душой любила, в обустройство которого вложила много сил и частичку души, был сам на себя не похож. Разбитые витрины, вырванные с мясом вывески, потухшие фонари, и совершенно непонятно откуда взявшийся мусор. Какие-то бумажки, жестянки... Как будто специально набросали!

И ни души! Конечно, в такое время большинство людей спит, но вряд ли в эту ночь кому-то действительно удалось уснуть. Тогда вопрос: где люди? Понятно, часть — там, на площади перед башней. Шум, доносившийся даже с такого расстояния до острого кошачьего слуха, звучал тревожно и настораживающе. Но не мог же там собраться весь город? Должны же остаться те, кто не подвержен массовому гипнозу. Хотя, вряд ли стоит искать их на улице. Скорее всего, прячутся по норам, в надежде пересидеть беспорядки в безопасности. Что ж, вполне понятная тактика, но не доступная для тех, кто в ответе за этот город и этих людей.

Бастет помнила об этой ответственности даже оставаясь оторвой Бассой, но бегала от неё, как могла. Кошка, которая гуляет сама по себе и живёт по собственным правилам. Ей так нравилось, и никого, кроме брата, её образ жизни совершенно не напрягал. В конце концов, среди потомков Первых, коими они себя так долго считали, всегда хватало тех, кто готов был заботиться о простом народе и решать чужие проблемы. Ну, вот и дорешались. Те, о чьем благе вы так радели, спят и видят, как бы вас свергнуть. Наивные глупцы почему-то возомнили, что отлично заживут без корпорации!

Самое смешное, что постоянно крутившаяся среди кочевников, Басса отлично знала и о настроениях в массах, и о том, откуда ветер дует. Она, помнится, даже попыталась поговорить об этом с Гораном. И что? «Не волнуйся, у Монтуса всё под контролем». Хорош контроль! И где сам Монтус? Пожалуй, если бы глава СБ попался ей прямо сейчас, кошка бы не преминула вцепиться когтями в его самодовольную рожу. Не спасло бы и то, что он — бог войны. Вот пусть теперь и воюет, раз вовремя не пресёк!

Бастет вдруг резко остановилась и замерла, прислушиваясь к доносившемуся со стороны площади шуму. Что-то поменялось. Что? Даже с её слухом деталей с такого расстояния не разобрать. Кошка сердито фыркнула, тряхнула головой, и вдруг услышала:

— ... Истинный сын Осириса, бог Анубис...

— Срань крокодила! — от души выругалась Бастет и поторопилась вперёд.

Нуби... Анубис! Кто бы мог подумать! То есть, подумать было можно, кому, кроме короля ночных призраков, мутить воду? Но Бастет слишком хорошо знала этого родственника, и понимала, что сам он может планировать свержение корпорации до бесконечности, но вряд ли сам готов сдвинуться с места. Насколько она знала, Нуби всегда был координатором и мозговым центром в своём тёмном царстве, но никогда ни в чём не участвовал лично, предпочитая, чтобы грязной работой занимались его подчинённые. Он и с

криминалом-то связался исключительно из-за своих разногласий с Гором и Монту. Бастет действительно не знала, в чём там дело. Прежний Анубис никогда не пытался оспорить власть брата, вполне довольный собственным местом в божественной иерархии. А на Джемте ему вдруг захотелось большего. Только кишка тонка оказалась, и хватало «короля» разве что на мелкие гадости.

А тут — посмотрите-ка! Внаглую заявить о своей божественности и вести народ на баррикады. Бастет бы в жизни не поверила, что он дошел до этого самостоятельно. Значит, помогли. Кто? Неуловимый Сэт? Как вариант, но у кошки была более подходящая кандидатура на роль главного возмутителя спокойствия. Бес! В его способностях творить неразбериху и устраивать беспорядки на ровном месте, Бастет никогда не сомневалась.

Зачем ему это? Что ж, в этом случае за ответами далеко ходить не надо. Мелкий, слабосильный божок всегда любил напакостить исподтишка, а потом наблюдать за тем, что из этого вышло, и это просто по велению души. А в данном случае у него ещё и вполне приличный повод имеется. Его ведь действительно совершенно сознательно не забрали с Земли. Перед этим Бес умудрился разругаться практически со всеми, начиная с Осириса и заканчивая флегматичным и совершенно неконфликтным Собеком. В общем, решили, что никому в Божественной пирамиде такое счастье даром не нужно. И Бастет ушла вместе со всеми, не сказав ни слова в защиту супруга. Тогда ещё супруга. Позже она обратилась с просьбой к Ра, и тот аннулировал их брак. Чего Бес ей тоже не может простить. Так что у мелкого пакостника действительно полным полно поводов мстить им всем, включая того же Анубиса. И если сейчас Бес каким-то образом ему помогает, то исключительно ради того, чтобы столкнуть его лбами с Гором, а потом станцевать на костях проигравшего, не забыв насолить победителю.

Бастет снова остановилась. А ведь ей решительно нечего делать на площади! С зарвавшимся Анубисом есть кому разобраться: Гор, Монту, да хотя бы и Тот! Хоть и учёный, но подражаться не дурак. А у неё теперь другая цель: найти Беса. В конце концов, это личное.

Из переулка выбежала группа вооруженных битами молодчиков и чуть ли не лоб в лоб столкнулась с Монтусом и компанией. Пришлось разворачивать гравилеты и экстренно тормозить, чтобы избежать травм.

— Ручные шавки Горана! — выкрикнул кто-то.

Подогретая алкоголем и безнаказанностью компания, не тратя времени на оценку обстановки, тут же ринулась в бой.

— Стрелять на поражение, — хладнокровно распорядился Монту.

У него не было ни времени, ни желания разобраться с зарвавшейся чернью, но пока ещё хватало самоконтроля, чтобы не начинать вершить суд собственноручно. Сейчас он стремился остановить беспорядки, а не устроить грандиозную бойню. И он отлично знал: стоит отпустить самоконтроль, и бойня-таки случится. Потому бог войны сжал кулаки, сдерживая рвущиеся с пальцев молнии, и предоставил другим возможность разобраться с ситуацией.

— Жестоко, — заметил Собек, глядя, как безопасники разбираются с нападающими.

— От них за атур разит кровью тех, кого они убили до встречи с нами. Быстрая смерть для них — милосердие. В реалиях Египта их бы ещё долго пытали, но здесь у нас вроде как гуманное общество.

— Почему вроде?

— Было бы гуманное, мы бы здесь не оказались.

Шу, так же, как эти двое, так и не вступивший в бой, шумно выдохнул.

— Говорил Тоту: снизь уровень агрессивности и повысь порог внушаемости. Да где там, чистота эксперимента ему важнее была! Вот и имеем.

— Тот в этом лучше разбирается, — примирительно заметил Собек. — Вообще, не случись этой амнезии, всё было бы хорошо. Ты, кстати, не в курсе, из-за чего всё произошло?

— Ты о беспорядках или об амнезии?

— Значит, не в курсе, — жёстко оборвал Монту. — Впрочем, зачем оно тебе сейчас?

Переживём эту ночь, тогда и виноватых поищем.

— Да ладно, тебе-то чего бояться? — хмыкнул Собек.

— Того же, чего и остальным. Боги бессмертны разве что в человеческих мифологиях, и то не всегда.

— Но убить тебя может только другой бог, — заметил Шу.

— Ну так за происходящим и не простой смертный стоит. И, как мне кажется, этот тип успел подготовиться.

— Имеешь в виду Сэта?

— И его среди прочих.

Ни Шу, ни Собек не придумали что сказать, а в следующий момент путь оказался расчищен, и все снова вскочили на гравилеты.

Монту, мягко отодвинув зама в сторону, на сей раз сам возглавил отряд. Тот, конечно, пытался возражать, но с Монту не поспоришь.

— Уволю! — Рывкнул шеф СБ, и заму не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться.

— Собек и Шу сразу за мной, — продолжил командовать Монту. — Остальным без особой необходимости не высовываться.

Комментировать, почему так, а не иначе, снова не стал. Не объяснишь же подчинённым, что оружие простых людей его не возьмёт, а против тех, кто действительно в состоянии причинить ему вред, помощники вообще бессильны. Поймав себя на этой мысли, Монту криво усмехнулся. Когда, спрашивается, бога войны волновали такие мелочи, как жизни смертных? Постарел и размяк...

Монту опасался, что к башне корпорации им придется прорываться с боем, но вопреки ожиданиям, они так больше никого и не встретили. Это настораживало, заставляло подобраться и быть готовым к худшему.

Чем ближе к площади, тем громче гул. Где-то бьют барабаны, вдохновенный голос вещает, какое зло — корпорация, и что нужно сделать, чтобы свергнуть узурпаторов. Монту ещё успел подивиться детской наивности местных революционеров, как вдруг сзади раздался жёсткий, металлический голос зама.

— Спускайся с гравилета, Монтус. Без глупостей, ты под прицелом.

— Какого Апопа, Бондис? — холодно поинтересовался Монтус, но с гравилета всё же слез. Конечно, даже выпущенная в голову пуля его не убьёт, но из строя на какое-то время выведет. А регенерация — процесс болезненный и далеко не мгновенный.

— Я обменяю тебя на Горана! — с нотками блаженного объявил зам.

Монтус медленно развернулся, держа руки так, чтобы их было хорошо видно.

— Это что, шутка? — спросил он, хотя уже и понял — нет. Не шутка.

Глаза что у Бондуса, что у его людей были совершенно безмысленные, как будто разум

покинул всех одновременно.

— Ментальное воздействие, — шепотом пояснил Шу, и вдруг направил оружие на Монту. — Тебе придется подчиниться!

— А с тобой-то что?! — пораженно выдохнул Монту.

— Надоело быть на третьих ролях, — пояснил тот с беспечными нотками. — Давай, оружие на землю!

Монту не двигался с места, ожидая, что будет дальше. Гаденыш! Мелкий гаденыш! Что должно было случиться со светлым и добрым божеством, чтобы он пошел против своих же?

— Ментальное воздействие — твоя идея? — отрывисто спросил Монту.

— Ну не Анубиса же! Ему подобное просто не доступно. Жаль, боги защищены от подобных штук.

— Жаль, — согласился Собек, успевший вплотную приблизиться к Шу, и опустил тому на голову тяжёлый кулак.

В следующий момент оба бога уже разбирались с попавшими под воздействие бойцами, точными ударами отправляя каждого в нокаут.

— Очухаются, — прокомментировал Монту, стоя над бесчувственным Шу.

— Какое-то время проваляются, — пожал плечами Собек. — А потом, глядишь, уже с нормальными мозгами проснутся.

— Надеюсь, — Монту пнул ботинком предателя. — С этим что делать?

— Ну, свяжи его, если считаешь нужным. Убивать всё равно не станешь.

— С чего бы вдруг? — ворчливо поинтересовался Монту.

— Допросить захочешь, знаю я тебя.

— И то верно.

Стоя на диске, Анубис смотрел вниз, на подвластную его воле толпу, и упивался происходящим. Как же здорово, как упоительно быть богом! Какой непередаваемый кайф — управлять людьми и видеть, что они послушны тебе, как струны магии пальцам умелого музыканта! Почему, по какой дурацкой причине он так долго откладывал этот момент? Не верил в собственные силы? Боялся проиграть в прямом столкновении Горану? Впрочем, тогда он действительно не понимал, кем является на самом деле, не осознавал собственных сил! Но сейчас, когда память, спасибо Арсэту, вернулась, он наконец-то осознал, что всё должно быть именно так!

Он — старший сын Осириса, и именно он имеет право на трон. Он, а не выскочка Гор! Хватит, Анубис достаточно долго оставался в тени, управляя Царством мёртвых, и лишь издали наблюдая за реальной жизнью. Теперь он готов править живыми, а это куда интереснее. А Гор, если захочет, пусть отправляется в загробный мир. Папаша будет просто счастлив лицезреть любимого сыночка в своей вотчине.

В том, что легко справится с ничем не помнящим Гором, Анубис не сомневался. А даже если братец и успел вернуть память... Вряд ли он готов к реальному бою.

Люди внизу уже сломали двери и выбили окна в нижнем этаже башни, и теперь, не встречая особого сопротивления, прорывались внутрь. Конечно, ни Гора, ни Монту там сейчас нет — что бы они делали на работе под утро? — но в башне по любому есть, чем поживиться. Вот пусть народ и развлекается.

А сейчас настало время для следующего акта спектакля.

Анубис картинно воздел вверх руки и закричал:

— Гор! Ты слышишь меня, Гор! Настал час расплаты! Выходи на бой!

В общем, Анубис был уверен, что никто ему не ответит. Жилище Гора находится в квартале Первых, уже за чертой города, и туда точно не доходит шум с площади. Так что спит Гор, а когда проснется, что-то менять будет уже поздно.

— Гор! — снова крикнул Анубис. — Вызываю тебя на бой! Гор! Гор!!!

В следующий момент Анубис его увидел.

Гор. Это действительно был Гор, не Горан. Он даже оделся во вполне традиционном для древнего божества стиле: белоснежная набедренная повязка, украшенные камнями золотые наручи, на груди — массивная цепь с жуком Скарабеем.

Легко ступая, Гор двигался прямо к Анубису. Толпа ему нисколько не мешала: с совершенно божественной невозмутимостью, наплевав на все мыслимые и немыслимые законы физики, Гор шёл прямо по воздуху. Люди внизу останавливались, задирали головы, да так и застывали с раскрытыми от удивления ртами.

— Глотку побереги, — пренебрежительно бросил Гор, зависнув в воздухе прямо напротив Анубиса. — Вот, собственно, и я. Драться будем сразу, или для начала объяснишь, чего ты вдруг решил революцию устроить?

Сказать правду, Анубис даже немного растерялся. Готовясь к этой встрече, он просчитывал кучу разных вариантов, прикидывал, как всё это будет, что скажет он, что ответит Гор. Но к такой возмутительной наглости он оказался не готов. Тем не менее, говорить нужно. Особенно с учётом того, что народ внизу, забыв о башне, внимательно следит за их разговором, а значит, проиграть нельзя никак, даже в словесной перепалке.

— Народ недоволен, Гор, и требует ответа! — Веско произнёс Анубис.

— Продолжай.

— Народ требует вернуть ему солнце! Тучи, созданные тобой и Тотом, закрывают мир от глаз Ра! Какие такие темные дела ты пытаешься скрыть от главы дома Атума?

— Что-то ещё? — Поинтересовался Гор, даже и не думая отвечать на заданный вопрос.

— Конечно! Ты узурпировал власть на Джепте. Ты довел мир до грани катастрофы. Ты — никудышный правитель. И ещё. Где наш отец? Что ты с ним сделал?

Гор, насмешливо подняв бровь, смотрел Анубису прямо в лицо, молчал. Просто молчал, заставляя противника нервничать и чувствовать себя не очень уверенно.

— Отвечай! — потребовал Анубис.

— Да отвечу, конечно, — вздохнул тот. — Вопрос в другом: после этого ты отцепишься? Разгонишь всех по домам, и заживём как прежде?

— Как прежде уже не будет! — отрезал Анубис. — Твоё время закончилось!

— Тогда зачем тебе мои ответы, если сам всё уже решил, и выводы сделал?

— Чтобы люди узнали правду!

Гор невесело рассмеялся.

— А ты уверен, что узнав правду, люди выберут тебя?

— Уверен!

— Потому и пользуешься гипнозом? Кстати, чем ты купил Шу? Ментальное воздействие — это ведь по его части.

— Шу? Не поверишь, он сам пришел! Так что если даже твой драгоценный секретарь предпочел иметь дело со мной, то что говорить про остальных?

Гор промолчал. Он смотрел вниз, на людей, наблюдающих за происходящим и боящихся пропустить хотя бы слово, и думал. Думал о том, что совершил множество ошибок, начиная

с того момента, когда отказался говорить народу правду о надвигающейся беде, и кончая тем, что проморгал Шу. И так, по мелочам. Конечно, всё это можно будет исправить, но потом, когда разберётся с Анубисом и последствиями того, что тот успел наворотить.

— Ответы... — медленно проговорил он, снова подняв глаза на Анубиса. — Все твои вопросы — полный бред и игра на публику. Тебе не нужны ответы, тебе нужен повод меня унизить и захватить власть. Однако ты спрашивал, что с нашим отцом.

— Именно! Где наш отец, Гор?!

С той стороны, откуда пришел Гор, в воздух поднялся гравилет. За рулём сидел Тот, а вот из-за его плеча выглядывало очень знакомое и крайне недовольное зеленокожее лицо с черной бородой.

Анубис понял, что пропал. Не поможет ни Бес, ни Шу, ни армия подручных. Быстрый на расправу Осирис может низвергнуть его в Царство мертвых прямо отсюда, и никто ему не сможет помешать. Но он слишком долго шёл к своей цели, и не собирался так просто отступить. Пусть даже придется драться с отцом и братом одновременно, пусть эта борьба заранее обречена на провал. Он должен хотя бы попытаться.

Воительница терпеливо дождалась, когда Сифана перестанут сотрясать рвотные позывы, а потом протянула ему платок.

Он с благодарно кивнул, вытер лицо и немного растерялся, не зная, что теперь делать с испачканным платком. Не возвращать же в таком виде!

— Выбрось, — сказала она, — извини, воды нет.

Сифан только вздохнул. Во рту прочно поселился противный привкус желчи, и вода бы точно не помешала. Но чего нет, того нет.

— Спасибо тебе, — вымученно улыбнулся он. — Понятия не имею, как умудрился второй раз вляпаться.

Девушка беспечно махнула рукой.

— Это тоже талант: оказываться не там и не тогда. Но ты всё же поосторожнее.

— Постараюсь, — кивнул он и неожиданно для самого себя представился. — Я — Сифан.

Девушка несколько секунд молчала, словно раздумывая, стоит ли доверять ему такую ценность, как собственное имя, но всё же ответила.

— Зови меня Надин. Ты как к этим в лапы умудрился попасть?

— Заметили, что на меня гипноз не действует. Тащили к какому-то Бесу...

Надин нахмурились, услышав это имя. Бес, значит. Зря всё же она не дала Бассе его загрызть. Но тогда получается, этот тип играет в местных раскладах гораздо большую роль, чем говорил Арсэт. Интересно, сам Арсэт в курсе? Впрочем, он всегда знает больше, чем говорит. Интересно, где он сейчас? Надин сердито тряхнула головой, отгоняя несвоевременные мысли.

— Куда тебя проводить? — спросила она у Сифана.

Он растерянно посмотрел ей в лицо. Куда? Он и сам не знал. В башне сейчас делать нечего, до научного комплекса слишком далеко. Домой? И что ему делать, в пустой, одинокой квартире?

— Не сто́ит, правда, — сказал он вслух. — Я не заблужусь.

— Ну, хоть не говоришь, что не вляпаешься, — усмехнулась она. — Идём. И тебе безопаснее, и мне спокойнее. Куда?

Сифан пожал плечами.

— Если честно, не знаю.

Надин тихо рыкнула.

— То есть, собирался и дальше шататься по городу и искать неприятности. Совсем дурак, что ли?

— Хотел связаться с Тотхемом или Монтусом, но думаю, они уже обо всём знают.

Девушка на секунду задумалась, а потом решительно ухватила его за локоть.

— Идём. Здесь недалеко.

На дальнейшие расспросы она не отвечала, но оказалось действительно недалеко. Сифан даже присвистнул, когда увидел, куда они пришли. Он ещё хотел спросить, уверена ли его спутника, что их вообще пустят в «Белый Нил», это заведение для элиты, но девушка уже решительно стучала в закрытые двери.

И минуты не прошло, как на пороге показалась сама хозяйка заведения тётушка Тави.

Смерив визитеров пытливым взглядом, она отступила в сторону и махнула рукой, приглашая войти.

Внутри горел свет, пахло жареным мясом, а за каждым столиком сидело по несколько человек, никак не похожих на обычных завсегдатаев этого заведения.

— Умыться можно там, — Тави указала Сифану на дверь санузла, — если нужно переодеться, скажешь моему помощнику, вон тому, в зелёной рубашке, он выдаст что нужно. Потом иди в зал, там тебя накормят. Всё понятно?

Сифан благодарно кивнул и устремился по указанному маршруту. Вот уж действительно не ожидал, что в этом дорогом ресторане устроят убежище для таких, как он.

Тави подождала, пока очередной гость скроется из виду, а потом повернулась к Надин.

— Идём-ка со мной, девочка. Ты на ногах не держишься.

Надин бросила тревожный взгляд в сторону выхода. Она действительно очень и очень устала, но кто знает, сколько ещё людей на улице нуждаются в её помощи.

— Я сказала: идём, — тоном, не терпящим возражений, повторила Тави. — Ты не сможешь никому помочь, если упадешь прямо посреди улицы. Полчаса сна, чудодейственный отвар тётушки Тави, и будешь как новенькая. И проголодалась, наверное.

— Я в порядке.

— И не смей мне врать! — Прикрикнула Тави.

Надин оставалось лишь смириться и идти следом.

Таверет провела её через кухню, где как раз орудовали двое подручных хозяйки, торопясь приготовить очередную порцию мясного рагу, расходившегося с невероятной скоростью, открыла неприметную дверь за холодильным шкафом и чуть ли не втокнула Надин в маленькую комнату, в которой едва помещался стол, табуретка и узкая кушетка, застеленная пушистым зелёным покрывалом.

— Жди, — бросила Тави и вышла, плотно прикрыв дверь.

Надин обессиленно опустилась на кушетку, прислонилась спиной к стене, прикрыла глаза. Да, Тави права: полчаса сна — именно то, что ей сейчас нужно.

Проснулась резко, как от толчка. Обнаружила, что уже не сидит, а лежит, и кто-то заботливо укрыл её теплым пледом.

За столом, положив голову на скрещенные руки, сидела Тави. Впрочем, богиня проснулась сразу же, стоило Надин пошевелиться.

— Жуткая ночь, — заметила она, энергично растирая лицо.

— Я долго проспала? — тут же спросила Надин.

— Совсем не долго.

Надин села, потянулась.

— Что в городе?

— Не знаю, после тебя никто не приходил.

Таверет придвинула к Надин тарелку, полную ароматного рагу.

— Ешь, пока не остыло.

Дважды повторять не пришлось: девушка жадно набросилась на еду, как будто действительно умирала от голода.

Тави, подперев кулаком щеку, наблюдала за своей гостьей со странной смесью грусти и одобрения.

— Дикарка, — произнесла она наконец и, поймав удивленный взгляд, добавила. — Кажется, я наконец-то поняла, что он в тебе нашёл.

— Ты про Арсэта?

Тави кивнула.

— Да ты ешь, ешь...

Надин снова взялась за ложку, но так и не донесла её до рта.

— Ты давно его знаешь, правда? Вы же все... Первые, да?

— Первые, — подтвердила Таверет. — И я тебе больше ничего не скажу, пока не увижу дна тарелки. Неужели я так невкусно готовлю?

— Очень вкусно, — поторопилась успокоить её Надин и принялась в темпе доедать. Она наконец-то нашла человека, который знал Арсэта задолго до неё, и упускать шанс разузнать о его прошлом не хотелось. Почему-то она была уверена, что Таверет не станет скрывать и недоговаривать.

— Сама-то ты его давно знаешь? — спросила Тави, убедившись, что тарелка действительно пуста. Правда, она тут же поставила перед гостьей бокал с резко пахнущей настойкой, утверждая, что это лекарство.

Надин спорить не стала и послушно осушила бокал. На вкус оказалось не так и страшно, смесь горького и сладкого, с мятным холодком.

— Восемь лет уже, — ответила она на вопрос. — Он немного сумасшедший, вообще ни на кого не похожий и очень загадочный. Ну, это Арсэт, он такой, и другим быть не может. Он научил меня жить здесь и сейчас, не думая о будущем, не сожалея о прошлом... А здесь, в этом мире, всё поменялось. Он... не то, чтоб совсем другой. Но я вдруг узнала, что он — не человек, что ему несколько тысяч лет, что у него, оказывается, есть семья, есть прошлое, есть какие-то обязательства. И мне страшно... Я теперь не понимаю, есть ли среди всего этого место для меня.

Таверет сдержала порыв погладить девушку по голове, вздохнула.

— Ты задаешь мне вопросы, на которые тебе никто, кроме Арсэта, не ответит. Но о прошлом я тебе, конечно, рассказать могу. Вопрос в том, готова ли ты принять это его прошлое? Сможешь с этим жить? В конце концов, звание Сэт разрушитель он получил вполне заслуженно.

Бастет шла по следу, и каждый шаг приближал её к цели. Конечно, это были не реальные следы, и даже не запах, по которому она легко сориентировалась бы в звериной ипостаси. Смесь образов, тень деяний, шлейф порока... Как хорошо она всё это помнила, как сильно ненавидела! А ведь была уверена, что всё — и раны, и воспоминания — остались в прошлом. Но нет. Само присутствие Беса, казалось, отравляло воздух, которым он дышал.

Ноги несли её вперёд, память упрямо возвращалась в прошлое. Почему она вообще связалась с Бесом? Порок притягателен, а ей всегда хотелось чего-то необычного, нестандартного. Бес был весёлый, дерзкий, неудержимый. Ей не было с ним скучно, а его рост её тогда вообще не смущал. Наоборот, казался очаровательной изюминкой. Это потом она поняла, что за дерзостью скрывается комплекс неполноценности низшего божества, мечтавшего о месте подле Ра, а веселье маскирует замашки садиста. Почему она не уходила? Почему как последняя дура отыгрывала прописанную мифом роль? Сейчас она и сама не смогла бы ответить на этот вопрос. Знала одно: нынешняя, она бы ни минуты не стала терпеть присутствия Беса в своей жизни. Но так же знала, что Бес сделает всё, чтобы спокойной жизни у неё не было. А потому нужно, чтобы у него никогда больше не появилось возможности даже попытаться протянуть к ней свои лапы. Как? На ум приходил один

единственный способ. И Бастет он не нравился.

До цели оставалось совсем немного, когда путь кошке преградила пара вооруженных молодчиков. Их она почуяла хорошо заранее, но даже не подумала притормозить или свернуть. Какая разница, попадет она на свидание со своим давним кошмаром самостоятельно, или с компанией.

— Мне нужен Бес! — Объявила она, не давая встречающим задать вопрос. — Ну, чего уставились! Быстро доложите, что к нему пришла Бастет. Бегом!

Парни, не ожидавшие такого напора, растерянно переглянулись. С одной стороны, Бес выдал чёткое указание: по пустякам не беспокоить, а бабы — любые — для него всегда были пустяком и игрушками на ночь. С другой, эта Бастет какая угодно, только не «любая», и если не доложить, есть шанс хорошо так огрести по шее.

— Присмотри за ней, — после долгих мучительных раздумий бросил один из них напарнику, и юркнул в темноту переулка.

Второй попытался было ухватить девушку за руку, но та так злобно на него зыркнула, что парень благоразумно отступил от неё на пару шагов.

Бастет ждала, что Бес прикажет подручным провести неожиданную гостью к нему, но он сам вышел навстречу. Городской костюм скрывал отвисшее брюхо и кривые ноги, но привлекательности коротышке не добавлял.

— Все прочь! — Скомандовал он. — Не появляться, пока не позову!

Дождавшись, пока подельники растворятся в темноте, он повернулся к Бастет.

— Вот так неожиданность, кошечка моя! — Нарочито радостно воскликнул он. — Я даже не сразу поверил, когда мне доложили. Так зачем ты меня искала, Бастет? Неужели соскучилась?

Она презрительно хмыкнула, совершенно точно давая понять, что думает по поводу его слов.

— Так я и думал, — раздражённо бросил он, стерев с лица улыбку. — Так зачем ты здесь? По поручению Гора? Что птицеголовому от меня понадобилось?

— Если бы ты понадобился Гору, он пришёл бы к тебе сам. А так как ты разговариваешь со мной, значит, понадобился ты мне.

— И что, кроме ночи страсти, я могу тебе предложить?

— Убраться с Джебта, например.

— Только с тобой, моя киса, только с тобой, — гадко рассмеялся он.

Она на секунду опустила глаза, сделала шаг ему навстречу.

— Знаешь, Бес. Когда-то давно, в другом мире и другой жизни, я тебя действительно любила. Потом думала, что любила. Потом ненавидела. Потом я всей душой желала тебе смерти. Но ты был моим мужем и повелителем, и я ни разу не позволила Сехмет проявиться в твоём присутствии.

— Я всё ещё твой муж! — Выкрикнул Бес и попятился, увидев звериный блеск в её глазах. — Помни: я твой муж и повелитель, а ты — блудливая кошка! Но я готов простить...

— Наш брак аннулирован, так что я — свободная кошка!

Бастет прыгнула вперёд так быстро, что Бес не успел ничего сообразить. В свете фонарей сверкнули острые как стилеты когти, точным движением вцепились ему в горло. Из рваной раны хлынула кровь. Захрипев, Бес упал к её ногам. В глазах застыло удивление: он до последнего не верил, что у кошки хватит духу напасть на того, кого она когда-то любила.

— Я — свободная кошка, — повторила она, глядя в его мертвые глаза. — А ты

аннулирован.

Бастет переступила через тело бывшего мужа, брезгливо отряхнула кровь с когтей. Сама не ожидала, что получится трансформировать только руку, но вышло же! Сейчас она, склонив голову на бок, с любопытством первооткрывателя наблюдала, как звериная конечность снова превращается в изящную женскую ручку. Кровь с ногтей, правда, никуда не делась. Впрочем, при наличии воды и мыла — вообще не проблема. Но сейчас ей почему-то совершенно не хотелось избавляться от пятен крови. Наоборот, ей хотелось, чтобы кровь оставалась на руках ещё как можно дольше. Чтобы время от времени смотреть на неё и понимать, что возмездие свершилось, и она сделала это собственными руками.

— Бес! Эта сучка убила Беса!

Бастет резко обернулась: переулочек быстро заполнялся вооружёнными людьми.

— Прочь с дороги! — Крикнула она. — Вон отсюда, если не хотите закончить так же, как он!

С места никто не двинулся, раздались характерные щелчки: с таким звуком оружие снимают с предохранителя.

— Сами напросились! — Зло рыкнула она.

В следующий момент перед людьми предстала черная львица. Кто-то не выдержал и выстрелил. Пуля отскочила от шкуры, не причинив Сехмет ни малейшего вреда, а разъярённая хищница тут же прыгнула вперёд. Зубы сошлись на чьей-то шее.

— Скажи, Сэт, ты этого добивался?

Арсэт не ответил. Вопрос явно не из любимых мифическим созданием сложных загадок, так что правильного ответа на него не существует.

Этого добивался? Этого ли?

Он уселся на всё ещё тёплый, влажный от конденсата металл крыши, обхватил рукой согнутое колено.

— Я просто исполнил просьбу Ра, — сказал негромко.

— Именно об этом тебя и просил Ра? — Хмыкнул сфинкс и, тяжело взмахнув крыльями, взлетел с крыши.

Арсэт проводил его глазами, потом снова посмотрел туда, где Анубис упивался мгновениями триумфа. Вот же паяц! Смешной и совсем не похожий на того грозного правителя Царства мертвых, каким Арсэт помнил его в былые времена.

Впрочем, все они в пресловутые былые времена были совсем другими. Свой долгий путь от необузданного разрушителя Сэта до загадочного и отстраненного авантюриста Арсэта Кхана он знал отлично, и без особого труда мог вспомнить, где и при каких обстоятельствах с ним произошли изменения. Но почему-то он был уверен, что остальные наследники Атума остались всё теми же: самовлюбленными напыщенными засранцами, строго соблюдающими правила ими же придуманной игры.

Он несказанно удивился, когда в каком-то из далёких миров его отыскал Ра и попросил об услуге. И хоть первым порывом было послать верховное божество куда подальше, Арсэт согласился. Почему? Может, потому что в том мире ему уже стало скучно, а предложение Ра обещало очередную занимательную авантюру? И это тоже, но были и другие причины.

Где-то там, в глубине души, он всё ещё был Сэтом. Тем самым Сэтом, которого все знали как разрушителя, и относились соответственно. Сэтом, который веками сражался с Гором за божественный трон Египта не потому, что так сильно хотел править, а из-за того,

что не мог отступить и спасовать перед сопливым мальчишкой.

И этому Сэту отчаянно хотелось посмотреть в лица родственников, когда они поймут, что с ними произошло, и кто по итогу стал их спасителем. Впрочем, мечь тоже никто не отменял: было, было кому и за что мстить. Правда, Ра попросил обойтись без жертв, но здесь уже как выпадут кости. Да и чего можно всерьёз опасаться, обладая такой способностью к регенерации? Вон, без вины убиенный Осирис вполне себе здоров и доволен жизнью, разве что морда позеленела.

В общем, игра обещала быть весёлой, только игроки оказались совсем не теми, на которых он рассчитывал. Первое время он просто недоумевал, глядя, во что, потеряв память и силы, превратились великие боги Египта. Но ещё теплилась надежда увидеть их прежними после того, как к ним вернутся воспоминания и сила. По итогу, прежней осталась только Маат. Все остальные слишком очеловечелись, и не укладывались в привычные схемы.

И вот на этом этапе стоит крепко задуматься: а нужно ли ему всё это? Хочет ли он и дальше бодаться с Гором, возвращаясь к своей незавидной роли главного возмутителя спокойствия?

Впрочем, думай, не думай, но талант разрушителя с ним, и нынешние беспорядки, так или иначе, прямое следствие его действий, хоть сколько не рассказывай самому себе, что Анубис всё затеял по собственной инициативе, а сам он здесь вообще не при чём.

А теперь, наверное, стоило бы определиться: влезть в заваруху, заведомо склоняя чашу весов в ту или иную сторону, или ни во что не вмешиваться, и посмотреть, куда вывезет. В конце концов, если уж всё будет совсем печально, можно будет внести в действие свои коррективы.

Но не сейчас. Вон, и Гор объявился. Похоже, с этого момента начнется всё самое интересное.

Арсэт вытянул руку, и в неё тут же легла появившаяся прямо из воздуха бутылка напитка Сладких грёз. Ну вот, теперь можно и расслабиться.

Ночь и не думала заканчиваться, хотя, если верить хронометру, давным давно должно наступить утро. Но небо оставалось всё таким же чёрным, а тьма на улицах, казалось, стала совсем непроглядной и ещё более гнетущей, чем пару часов назад.

Выйдя из «Белого Нила», Надин какое-то время стояла посреди улицы, раздумывая над тем, что делать дальше. Влажная духота — самый большой, с её точки зрения, недостаток Атона — давила на плечи, оседала мерзкими каплями на волосах и одежде. Есть вещи, привыкнуть к которым невозможно в принципе! Надин переплела волосы, завязала плотным узлом на затылке — по крайней мере, мешать не будут. Вытерла с виска капельку пота, а потом решительно свернула за угол, торопясь вернуться к охоте. Ей ещё никогда не приходилось столько убивать. Впрочем, этих не жалко. У каждого из тех, кого она отправила на темную сторону, руки в крови, а значит, наказание абсолютно справедливо. Главное, смогла спасти несколько жизней. И надеялась, что сможет помочь кому-то ещё. Тем более, что настойка тётгушки Тави и вправду оказалась чудодейственной, и Надин снова чувствовала себя полной сил и энергии.

В переулке лежало несколько тел. Надин замерла, прислушиваясь и принюхиваясь. Никого... Да и смерть, судя по всему, наступила не менее пары часов назад. А с учётом того, что орудием убийства стали женские туфли, жалеть здесь некого.

Надин по очереди склонилась над каждым трупом, пытаясь из всех прочих запахов выловить аромат убийцы... Нет, не правильно. Аромат той, что отказалась становиться жертвой. Хотелось просто пойти по следу и убедиться, что с девушкой всё в порядке. На удивление, запах оказался знакомым. Знакомым настолько, что никаких сомнений в том, кто так круто разделался с этой шайкой, не оставалось.

Басса... Кошка... За неё беспокоиться не стоит. Разве что переживать о тех, кто встретится ей на пути. Но Надин всё же отправилась по следу. Почему-то ей было жизненно необходимо отыскать Бастет и убедиться, что та не натворила глупостей.

Тонкий, абсолютно неуловимый для человеческого носа аромат вёл девушку оборотня вперёд так же верно, как нарисованная на дорожном покрытии разметка из стрелочек. Идти по следу — навык, наработанный ещё в родном мире, во время тренировок с охотниками. Здесь нужны инстинкты, а вовсе не работа мозга. В то время, как ноги уверенно несли охотницу вперёд, мысли то и дело возвращались к рассказанному Таверет.

Теперь она знала о прошлом Арсэта если не всё, то очень много. Только что это меняло? Б ЦК ог-разрушитель, о котором рассказывала Тави, имел слишком мало общего с её Арсэтом. Нет, она и мысли не допускала, что Тави зачем-то говорит ей неправду. Но и представить, что Сэт и Арсэт — один человек, не получалось. А даже если и так... Она не отступится, и будет рядом с ним до последнего. По крайней мере, пока не убедится, что больше ему не нужна. Надин очень надеялась, что этот момент никогда не настанет.

К запаху Бассы добавился тяжёлый, терпкий аромат свежей крови. Моментально отбросив все посторонние мысли, Надин устремилась вперёд.

Следующие тела обнаружили ещё через пару дворов. Едва увидев их, Надин поняла, что не зря торопилась. Все они были либо расплосованы когтями, либо разорваны мощными клыками. В человеческой ипостаси Басса такого бы не натворила. А значит... Значит, по городу бродит вкусившая крови львица, и теперь уже никто не в безопасности.

Понимая, что человеком точно не сможет справиться с огромной, обладающей силой бога хищницей, Надин избавилась от оружия и поторопилась превратиться волчицу. Шансов, по большому счёту, и так не слишком много, но остаться в стороне она не могла.

Нет, всё же это изначально была не самая хорошая идея: тащить своих беспамятных подчинённых, а с ними и Шу к Таверет. Но и просто бросить их, беспомощных, на улице, было нельзя. Монту не простил бы себе, если б с его людьми что-нибудь случилось. А до «Белого Нила» действительно было недалеко, и Тави, всегда стремившаяся всех спасти и обогреть, точно не отказала бы в помощи.

Так, оно, собственно, и вышло. Семерых подчинённых, включая зама, разместили в одной общей комнате, не забыв, на всякий случай, связать каждого. Кто знает, что у них будет с мозгами, когда очнутся. А народ такой, что и без оружия могут натворить дел.

Для Шу выделили отдельные апартаменты в каморке за винным погребом. Таверет заверила, что выбраться оттуда шансов у него нет, и Монту поверил. Почему и не поверить той, которая скорее промолчит, но ни за что не прибежит ко лжи.

И в этот момент вполне можно было уходить: работы в городе непочатый край, и за Монту её никто не сделает. Но Собек попросил дождаться, пока он поговорит с Тави наедине.

Вот Монту и ждал, невольно прислушиваясь к доносившимся из-за закрытой двери голосам, и мучаясь от ревности. И ведь отлично знал, что так будет. Понимал, почему Собек так стремится в «Белый Нил». И даже сам себя убедил, что не будет путаться под ногами и тактично отойдет в сторону. Он сильный, он — бог войны, ему совершенно ни к чему душевные привязанности. Всё именно так, но замкнуть сердце на замок не получалось. Осознание того, что эта женщина уже никогда не станет твоей, доставляло почти физическую боль.

А, собственно, зачем ему ждать Собека? Крокодил, конечно, здоровенный детина, и спину, если что, прикроет. Но так ли нужен Монту напарник? В конце концов, он всегда был одиночкой, да и понятие о справедливости и возмездии у них с Собеком различается довольно сильно. Так есть ли смысл ждать?

Монту поднялся со стула, потоптался ещё немного на месте, а потом направился к выходу через наполненный людьми обеденный зал. Просто поразительно, сколько, оказывается, народу может вместить в себя небольшой ресторанчик!

Взгляд зацепился за знакомую каштановую шевелюру: как всегда включенную и торчащую во все стороны. Этот что здесь делает?

Монту решительно сменил курс и, обогнув пару столов, остановился напротив клевавшего носом над уже опустевшей тарелкой учёного.

— Сифан?

Тот дернулся, резко вскинул голову.

— Монтус, вы? Что вы здесь делаете?

— Уже ухожу, — ушёл тот от ответа. — А вы?

Сифан обречённо махнул рукой.

— Долгая история. Могу рассказать, если хотите. Но вы же и так знаете обо всём, что происходит в городе.

— Далеко не обо всём, — возразил Монту и кувнул на выход из зала. — Идём, поговорим без лишних ушей.

Сифан беспрекословно последовал за ним, радуясь, что от него есть хоть какая-то польза. В конце концов, он и хотел поговорить именно с Монтусом, так что оставалось только благодарить удачу за то, что привела этого страшно занятого человека прямо к нему.

Они нашли тихое место в уголке возле пустующей гардеробной, и Сифан, насколько мог сжато, пересказал шефу СБ всё, что с ним приключилось за эту ночь.

— Бес, говоришь? — Уточнил Монту, когда учёный наконец иссяк.

— Бес, — кивнул тот. — Вы его знаете? Надин тоже отреагировала так, как будто сразу поняла, о ком речь.

— Теперь мне интересно, откуда его знает эта загадочная Надин, — хмыкнул Монту и поднялся с места. — Спасибо, Сифан. Ты действительно очень помог. А теперь сделай мне огромное одолжение, и оставайся в безопасности. В третий раз твоя подруга может и не успеть.

Оставив Сифана обдумывать услышанное, Монту вышел на улицу и, не притормаживая, направился к башне «Осириса». С пальцев сыпались искры, и он совершенно не заботился о том, чтобы как-то их контролировать. Гнев, уже какое-то время клокотавший в душе, искал выход, но Монту всё ещё сдерживался. Сдерживался, пока не наткнулся на тела забитых до смерти сторожевых псов. Совсем зелёные мальчишки патрульные, вряд ли успевшие дослужить до первого повышения. У одного были выколоты глаза.

Молнии ударили в стену ближайшего здания, превращая её в груды камней. Глаза Монту налились багровым светом. Вы хотели войны, смертные? Вы её получите!

Осирис легко спрыгнул с гравилета и завис в воздухе рядом с Гором. Его борода воинственно топорщилась, глаза метали молнии, а в голосе сквозила неприкрытая насмешка.

— Здравствуй, сынок! Соскучился?

— Рад видеть, отец, — отозвался Анубис. — Сказать правду, не ожидал встретить тебя на Джепте.

Осирис недобро усмехнулся.

— Не ожидал, или надеялся никогда больше не увидеть?

Анубис на секунду опустил глаза.

— Твои обвинения несправедливы, отец.

— Как и твой против Гора, но разве это тебя остановило? Зачем ты устроил всё это? — Осирис широким жестом обвёл толпу внизу и пространство вокруг.

— Пусть я в чём-то ошибался, — упрямо возразил Анубис, — но основные мои вопросы к Гору не изменились. Он и его яйцеголовые...

— Хватит! — Резко оборвал его Осирис. — Все твои обвинения — пустое сотрясение воздуха, а деяния говорят сами за себя. Ты ещё можешь отказаться от вызова, который бросил Гору, и тихо уйти.

Анубис рассмеялся.

— Нет, отец, я не уйду. Гор принял вызов, бой состоится!

— Это твоё последнее слово? — Грозно спросил Осирис.

— Последнее!

Анубис протянул вперёд руку, и в ней появилось длинное чёрное копьё, увенчанное золотым наконечником.

— Да будет так, — подытожил Осирис и, опустив палец вниз, очертил на земле огненный круг, моментально очистившийся от находившихся там людей.

Анубис спрыгнул с диска и приземлился строго по центру круга. В тот же момент перед ним появился Гор, сжимавший в каждой руке по мечу.

— Начинайте! — Приказал Осирис, продолжавший парить над головами.

Терпкий, дурманящий аромат крови мешался с запахом хищницы и уверенно вёл вперёд идущую по следу волчицу.

Глядя на то, что оставляла после себя львица, Надин тихо рычала и торопилась вперёд. И пусть ей попало всего несколько трупов, но плотная, удушающая атмосфера животного страха, которую волчица ощущала на всём пути Сехмет, заставлял бежать быстрее и быстрее. Львицу нужно остановить, остановить любой ценой. Даже если это будет последнее, что девушка оборотень сделает в своей жизни.

Арсэт... Арсэт поймёт.

В следующий момент она увидела черную львицу. Сехмет, казалось, неторопливо шла по улице, но хлеставший по бокам хвост явственно свидетельствовал об отнюдь не мирном настроении хищницы. Впрочем, прямо сейчас она ни на кого не нападала, возможно, из-за отсутствия в пределах досягаемости потенциальной жертвы.

Надин немного растерялась. Сразу лезть в драку? Но ведь прямо сейчас Сехмет никого и не трогает. А когда тронет, не будет ли слишком поздно? Раздумывая о том, как всё же будет правильно, она продолжала идти за львицей, отставая буквально на несколько метров. Сехмет на неё никак не реагировала. То ли не ощущала угрозы, то ли пока не заметила преследования.

Из боковой улочки показались двое, увидели шествующих посреди дороги хищниц, и тут же с криками рванули обратно.

Сехмет проводила их взглядом и, не сделав ни малейшей попытки к преследованию, продолжила свой путь. Потом вдруг остановилась, повернулась к идущей следом волчице и прямо посмотрела в глаза. Взгляд львицы был совершенно осмысленным, без малейших следов безумия, которое так боялась увидеть Надин. «Идём со мной, сестра, — говорил этот взгляд. — Кто, кроме нас, защитит слабых и накажет виновных?».

Сехмет слегка качнула головой и продолжила свой путь. Надин догнала её в три прыжка и пошла рядом. Она ещё никогда не охотилась ни с кем, кроме Арсэта, но разве это проблема? Правда, от самого вида таких защитниц те, кого они собрались спасти, могут начать заикаться. Но это мелочи. Зато все виновные обязательно будут наказаны.

Немного расслабленное состояние, в котором пребывал Арсэт, наблюдая за действием на площади, улетучилось, стоило Осирису объявить о предстоящей битве. Недопитый напиток Сладких грёз полетел в сторону, Арсэт вскочил на ноги.

Да что за бред! Кто подменил этого святошу, выступавшего исключительно за мир и братство?! Он совсем, что ли, умом тронулся на старости лет? С каких это пор он так открыто сталкивает лбами собственных сыновей, чего хочет добиться?! Или за всем безобразием, что происходит на Джебте, изначально стоял именно Осирис? Возможно, но остаётся вопрос: зачем ему это? Какая-то тонкая игра? Он этого никогда не умел, и вряд ли смог бы научиться и за миллион лет. Тогда что? А впрочем, что толку гадать? Понаблюдать ещё немного, и всё так или иначе разрешится естественным путём.

Понаблюдать не получилось. От намечающейся грандиозной битвы Арсэта отвлек

раскат грома. Обернувшись, он увидел Монту. Бог войны, уже сейчас возвышавшийся над толпой на две головы, грозно шествовал вперёд и разил точными ударами молний всех, до кого мог достать, даже не пытаясь отделять виновных от жертв.

Только этого для полного счастья и не хватало! Монту в гневе — это, по определению, очень и очень плохо. Он не успокоится, пока не напьется крови, и совершенно не важно, кому именно та кровь принадлежит. Связываться с ним Арсэту не хотелось. У него в этом мире совершенно другие цели и задачи. Какое ему, по большому счёту, дело до Джепта и населяющих его подопытных кроликов Тота? Он вернул всем память, а то, что осознавшие себя боги передерутся между собой, его ни с какого бока не касается.

Но где-то там, внизу, среди всего этого хаоса, находится Надин. Арсэт слишком хорошо знал свою боевую подругу, чтобы хоть на минуту поверить, что она сумеет остаться в стороне и не влезет по обыкновению в самую гущу событий. А попытайся выдернуть её оттуда и увести в безопасное место — не поймёт и обидится. Так что придётся идти разбираться с Монту. В конце концов, кому, как не разрушителю, противостоять богу войны?

Толпа, ещё совсем недавно жаждавшая крови Горана, сейчас определённо сменила настрой. Люди по прежнему хотели крови, но наблюдать за боем богов лучше с безопасного расстояния. На данный момент, наверное, ещё далеко не все до конца осознавали, что именно происходит на их глазах. Мало кто мог поверить, что стоящие в кругу друг напротив друга Горан и Нуби — самые настоящие боги, а не заигравшиеся самозванцы. Но то, что эти существа обладают какой-то непонятной, запредельной силой — это почувствовал каждый.

— Чего вы медлите? Начинайте! — Повторил Осирис, взирая с высоты на так и не двинувшихся с места сыновей.

Ни один, ни второй не торопились вступить в бой, предоставляя право первого удара оппоненту. У Анубиса чем дальше, тем больше крепло чувство абсурдности происходящего, и он ежесекундно ждал какой-то подставы. Ну не может Гор просто так выйти на бой, не подстраховавшись на всякий случай! И даже если в дело не вмешается сам Осирис, где-то поблизости маячит Тот, и где гарантия, что этот умник не ударит в спину?

Гор стоял напротив, и на его спокойном, невозмутимом лице было совершенно невозможно разглядеть даже намёк на эмоции. Больше всего он сейчас напоминал ритуальное изображение самого себя, разве что голова не птичья.

— Мне очень жаль, брат, — проронил Гор и, прокрутив в руках клинки, резко вогнал их в каменное покрытие площади. — Я не стану с тобой драться.

— Монту! Остановись!

Бог войны сдержал очередную, готовую сорваться с руки молнию, и обернулся на голос. Он стоял прямо на пути, всё в том же городском костюме и совершенно безоружный, лишь волосы развевались от порывов несуществующего ветра.

— Сэт.

— Это я, Монту, — подтвердил тот.

— Чего ты хочешь, Сэт? — спросил Монту грозно.

— Какая разница чего хочу я, Монту. Вопрос: чего хочешь ты? Наказать виновных, или просто крушить всё подряд, превращая мир в хаос?

— Не я это начал!

— Безусловно. Но сейчас ты воюешь совсем не против тех, кто начал!

— Напекаешь, что сражаться нужно с тобой?

Сэт беззаботно рассмеялся и не ответил. Взбешённый Монту тут же выпустил по нему молнию, но того на месте, понятное дело, не оказалось.

— Как же ты предсказуем, Монту! — Смех разрушителя раздавался уже за спиной.

Бог войны резко обернулся, но и там этого гада не оказалось.

— Боишься честной схватки, Сэт?!

— Да я вообще не хочу с тобой драться!

— Почему?

— Мне нравится этот мир, а если мы с тобой сцепимся, от него камня на камне не останется.

— Тогда зачем ты всё это начал?

— Говорю же: это не я!

— А кто тогда?

Сэт вдруг материализовался прямо напротив Монту и ткнул пальцем в небо.

— Он.

Монту невольно задрал голову.

Тучи, ещё совсем недавно непроглядно-черные, сейчас окрасились в оттенки бордового и алого, закружились, образуя воронку смерча...

— Он? Кто он?

— Апоп...

Апоп. Древний змей из легенд, извечный враг Ра и всего живого. Апоп, о котором не было слышно уже несколько тысяч лет. Почему Апоп? Почему сейчас?

Монту развернулся навстречу, готовый в любой момент вступить в смертельную схватку с новым, грозным противником.

Голова налилась тяжестью, накопившаяся за прошедшие сутки усталость каменной плитой легла на плечи... Монту тряхнул головой, отгоняя не пойми откуда взявшуюся сонливость, сделал шаг вперёд. Один, другой, на третьем споткнулся и упал, да так и не поднялся. Могучего воина сморил сон.

Ругнувшись сквозь зубы, Сэт взмыл в воздух. Да что ж за проклятье такое?! Вот минуту назад все бегали, кулаками размахивали, а сейчас враз уснули, как будто хлороформа нанюхались!

Он бросил тоскливый взгляд вниз, где, моментально позабыв обо всех ссорах и дрязгах, вповалку спали боги и люди, и устремился вперёд, навстречу материализовавшемуся среди туч извечному врагу.

— Ничему жизнь не учит, правда? — Приветствовал Сэт Змея.

Апоп на секунду даже растерялся.

— Ты?! Тебя не должно быть здесь!

— Какая приятная неожиданность! — Радостно воскликнул Сэт и, не тратя больше ни времени, ни слов, ринулся в атаку.

Надин обнаружила себя, лежащей щекой на камнях дороги. С трудом оторвав от земли тяжёлую голову, девушка села, осмотрелась вокруг. Рядом, тоже в человеческом облики, лежала Бастет. Хоть убей, Надин не могла вспомнить момента перевоплощения. Вот вроде только что сражались бок о бок, рвали клыками грабителей и убийц... Что было потом, что? Не вспомнить, хоть убей.

Вот она, вот Бастет, а вокруг безмятежно спят те, с кем они совсем недавно сражались.

Надин попробовала растолкать подругу, но та не реагировала, как будто и не спала вовсе, а находилась в глубокой коме. На безмятежном лице Бастет играла лёгкая полуулыбка, и от этого почему-то становилось жутко.

Впрочем, жутким было не только это. Сейчас, вернувшись к человеческому зрению, девушка поняла, как сильно изменилось освещение. К черному и серому, основным цветам безлунной ночи затянутого тучами Джепта, добавились оттенки багрового. Так, будто весь город охвачен пожарищем.

Надин потянула носом, но запаха гари не почувствовала. Зато, подняв голову, разглядела красные, бешено вращающиеся тучи, и две исполинские фигуры, сошедшиеся в жестокой битве. Один — огромный змей, второй... Вторым был Арсэт.

Арсэт? Или всё же бог Сэт? В этом исполинском, пышущем запредельной мощью существе, было так мало от того человека, которому Надин без раздумий отдала своё сердце.

Сердце и сейчас принадлежало ему, но Надин вдруг так остро ощутила всю разделяющую их пропасть! Могущественный бог, способный справиться с персонализированным хаосом. Мощный, неумолимый, смертоносный. Он ни с какой стороны не выглядел тем, кто хотя бы в малейшей степени нуждается в помощи. В помощи такой, как она... А потому оставалось только наблюдать и отчаянно болеть, чтобы и на этот раз победа досталась Сэту.

Не в силах оторвать глаз, Надин наблюдала за разворачивающейся в небесах битвой. Мир шатался и трещал по швам, реальность рвалась, зияя дырами, ведущими в другие измерения... Сэт неумолимо вил веревки из Змея, но до победы ещё было очень далеко.

Шорох за спиной. Скосив глаза, Надин рассмотрела вставшую за её плечом Бастет. Впрочем, сейчас ей было совсем не до кошки. Значение имело только то, что происходило в небесах. Извечная битва, исход которой всё ещё невозможно предугадать.

Надин даже не моргала, но всё равно пропустила момент, как рядом с Сэтом, плечом к плечу, встал Гор. За ним — Тот, Монту, Осирис, Собек и Анубис.

— Гравилет! — Выдохнула Бастет. — Мне нужен гравилет.

В следующий момент она умчалась прочь, а Надин так и стояла, глядя как объединившие силы боги вступили в бой, как поджав хвост бежал Апоп...

Она видела, как там, в высоте обнимались и радовались боги, как смеётся, откидывая с глаз чёлку, Сэт, и он же крепко жмёт руку давнему оппоненту Гору...

Сэт. Бог, наконец-то занявший достойное его место равного среди равных. Место, принадлежавшее ему по праву. Сэт...

Надин смотрела на объединение семьи, и с горечью понимала, что ей больше нет места в жизни этого мужчины. После этой ночи он никогда больше не будет Арсэтом. Её Арсэтом, беззаботным авантюристом, любителем приключений... А раз так, лучше уйти. Уйти сейчас, пока разрывы в реальности ещё не закрылись, и есть шанс незаметно ускользнуть. Куда? Имеет ли это хоть какое-нибудь значение? Бросив прощальный взгляд на того, кто стал ей дороже жизни, девушка устремилась к ближайшему разрыву.

Впервые за многие тысячелетия Сэт чувствовал себя частью семьи. Полноценной, равноправной её частью, и ему это нравилось. Соглашаясь на авантюру Ра, он рассчитывал совершенно на другой результат, но так, наверное, даже лучше. В конце концов, он не имеет ничего против того, чтобы какое-то время пожить среди своих. Мирно и спокойно, как

совсем недавно мечтали они с Надин...

Надин!

Он мягко снял со своего плеча могучую лапищу Собека и заозирался, пытаясь среди тысяч и тысяч пробуждающихся от навеянного Апопом сна людей разглядеть одну единственную.

У горизонта вспыхнула звезда, обозначая место закрывшегося разрыва.

— Надин! — В отчаянии выкрикнул он, устремляясь вдогонку. — Надин! Надин!!!

Увы. Проход был закрыт. И как ни пытался, Сэт не мог отследить, куда именно она ушла.

— Надин, — повторял он тихо, с огромным трудом сдерживая желание разнести в дребезги только что спасенное мироздание. — Надин...

У подножия пирамиды горел костёр, а вокруг него расположилась живописная компания в окружении гравилетов. Самым примечательным был Сфинкс, лениво поглядывающий то на своих товарищей, то на стремительно светлеющий восточный горизонт.

Крылатый лев урчал, как довольный кот, и поудобнее поворачивал огромную башку, чтобы греющим у него под боком Бастет и Таверет было удобнее чесать его под челюстью.

— Может, останешься? — спросил Гор у Сэта.

Бывший разрушитель, а ныне спаситель целого мира, не ответил, лишь в очередной раз приложился к горлышку бутылки. Впрочем, ни пиво, ни «Слёзы Исиды», ни напиток Сладких грёз не могли залить горечь, поселившуюся в его душе. Ничто: ни признание семьи, ни очередная победа, ни даже щедрое предложение Гора разделить верховную власть не казалось ему больше привлекательным. Ему нужна была Надин. Ни власть, ни слава, ни месть не имели никакого значения, если её нет рядом. И Сэт готов был пройти пешком по всем мирам и дорогам, чтобы только отыскать её. Впрочем, почему только готов? Именно так он и сделает.

Так и не дождавшись ответа, Гор повернулся к Тоту.

— Ты зря не взял с собой Маат.

— Ты же её знаешь, ей даром не нужна природа и вся эта романтика. Думаю, она и сейчас сидит в лаборатории, вглядываясь в графики и цифры, и в миллионный раз перепроверяя расчёты.

Гор рассмеялся. Строгую и фанатично преданную науке избранницу лучшего друга он моментами даже побаивался, и по возможности старался лишней раз не пересекаться. Но Тот выглядит счастливым и вполне довольным жизнью, а значит, всё у этих двоих отлично.

Но у него в личной жизни всё ещё лучше. Он посмотрел на свою прекрасную кошку, поймал ответный взгляд и подмигнул. В ответ Бастет рассмеялась и показала ему язык. Фантастическая, бесшабашная вечная девчонка! И наконец-то его собственная, не пытающаяся сбежать и доказать ему и самой себе собственную крутость и независимость.

Гор перевел взгляд на Собека, тоже выглядевшего вполне довольным жизнью. Последние пару месяцев они с Тави практически не появлялись в городе, всё своё время проводя за восстановлением речной системы, крайне важной для экологического баланса планеты. Они даже пытались объяснить это Гору, только он всё равно ничего не понял. В конце концов, у каждого в этой жизни своя работа, своё дело, своё призвание. Гору вот, при помощи Монтуса и Сэта, пришлось наводить порядок в обществе, заново завоевывать доверие народа, выстраивать новую мифологию.

Поначалу Гор надеялся, что после того, как с взаимным непониманием и разногласиями будет покончено, Анубис выступит с ним единым фронтом, но брат решил иначе. На самом деле, он никак не мог прийти в себя, осознав, что натворил, в бытность Нуби Текетом. Так что Анубис предпочел уйти, сейчас занят восстановлением Божественной пирамиды, всё-таки пострадавшей от лап Апопа. Осирис носится по всем возможным мирозданиям, разыскивая без вести пропавших Исиду и Нефтиду. Первую, чтобы вернуть в семью, вторую — примерно наказать. Гор не слишком верил в успех предприятия, но от всей души желал родителю успеха. Глядишь, тому ещё удастся отловить засранца Шу, каким-то образом

исхитрившегося-таки сбежать.

Сфинкс зашевелился, потянулся и, даже не задействовав крылья, легко запрыгнул на свой постамент.

— Пора? — спросил Тот.

Сфинкс кивнул и повернулся лицом на восток.

Боги так же поднялись на ноги и, встав плечом к плечу, обратили взоры в том же направлении.

Небо стремительно меняло краски от малинового к розовому, молочному... Вскоре из-за горизонта показался край сияющего диска. Завис на пару мгновений, словно раздумывая, стоит ли являть свой лик бестолковой родне, а потом всё же выкатился на небо, согревая истосковавшийся без солнца мир тёплыми, ласковыми лучами.

Золотая колесница бога Ра начала свой привычный путь по небесной тверди.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net